

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ГУМАНИТАРНЫХ И ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

*ЖУРНАЛ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ
№ 03 (МАРТ) ЧАСТЬ II.*

Москва 2017

ISSN 2073-0071

Ежемесячный научный журнал

**Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук
№ 03 (98) МАРТ 2017. Ч.II.**

Архив журнала доступен в Научной Электронной Библиотеке (НЭБ) - головном исполнителе проекта по созданию Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Журнал включен в международный каталог периодических изданий "Ulrich's Periodicals Directory" (издательство "Bowker", США).

Цель журнала — публикация результатов научных исследований аспирантов, соискателей и докторантов.

Тематические разделы научного журнала «Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук» соответствуют Номенклатуре специальностей научных работников, утвержденной приказом Минпромнауки России от 31.01.01 № 47.

*За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Полное или частичное воспроизведение или размножение, каким бы то ни было способом
материалов, опубликованных в настоящем издании, допускается только с письменного
разрешения авторов*

Для корреспонденции: 117036, г. Москва, ОПС №36

а/я №44 (до востребования)

Официальный сайт: www.publikacia.net

E-mail: publikacia@bk.ru

Гл. редактор Долматов А.Ф.

Цена свободная

ISSN 2073-0071

9

772073 007095

© Авторы статей, 2017

© Оформление типография «Литера», 2017

© Институт Стратегических Исследований, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА НОМИНАЦИИ. НОМИНАТИВНАЯ МЕТАФОРА И МЕТОНИМИЯ В АСПЕКТЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА <i>Ахмад А.О., Березуцкая Д.О.</i>	7
ЭРРАТИВНЫЕ КОНСТРУКТЫ В УСЛОВИЯХ АРМЯНСКО-РУССКОГО БИЛИНГВИЗМА <i>Барсегян С.С.</i>	9
ОСОБЕННОСТИ ЗВУКОПОДРАЖАНИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ <i>Григорьева П.И., Березуцкая Д.О.</i>	16
ПОДХОДЫ К СОЗДАНИЮ АНГЛО-РУССКОГО СЛОВАРЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА ГИДРОПНЕВМОАВТОМАТИКИ <i>Кобейкина В.П., Киричко Н.В.</i>	18
ПРОБЛЕМА ВОЕННОПЛЕННЫХ В ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКАХ XIX ВЕКА (КРЫМСКАЯ ВОЙНА 1853–1856 ГГ. И РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1877–1878 ГГ.) <i>Лабикова Р.Н., Максимов С.Н.</i>	20
ВОЗДЕЙСТВИЕ ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ В РАЗВИТИИ ЯЗЫКА <i>Пардаев А., Абдуллаева З.</i>	25
МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ И МОТИВЫ В РОМАНЕ-ПРИТЧЕ А. КИМА «ОТЕЦ-ЛЕС» <i>Попова А.В.</i>	29
ПРОБЛЕМА ОТНОШЕНИЙ ПРЕДИКАТИВНОСТИ И МОДАЛЬНОСТИ <i>Сафонов М.А.</i>	31
РИФМОВАННЫЙ СЛЕНГ КОКНИ – ЛЕКСИЧЕСКОЕ ВЫРАЖЕНИЕ КОКНИ НАСТОЯЩЕГО <i>Степанова А.А., Березуцкая Д.О.</i>	34

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ

К ВОПРОСУ ОЦЕНКИ МЕДИКО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ЮЖНОМ ПРИАРАЛЬЕ <i>Мамбетуллаева С.М., Наурузбаева Г.Т.</i>	36
--	----

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СДЕЛОК СЛИЯНИЙ И ПОГЛОЩЕНИЙ <i>Авакян А.Ю.</i>	38
--	----

УЧАСТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ В СУДЕБНОМ СЛЕДСТВИИ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ, РАССМАТРИВАЕМОМУ СУДОМ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ <i>Буянкина А.А.</i>	40
СООТНОШЕНИЕ СТАТУСА ПРЕДСТАВИТЕЛЯ И ОРГАНА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА ПО ГРАЖДАНСКОМУ КОДЕКСУ РФ <i>Вирченко А.Г.</i>	43
ГОСУДАРСТВО КАК УЧАСТНИК КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ <i>Высотина В.И.</i>	45
ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН <i>Дуброва Н.Б., Сарбасов Б.А.</i>	47
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ С ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ АСИНОВСКОГО РАЙОНА ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ) <i>Дунбинская К.А., Саганов П.Н.</i>	50
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ: ПРОБЛЕМА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА <i>Зенин Д.В.</i>	53
ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ СТАТЬИ 251 УК РФ <i>Ибрагимова Г.Ш.</i>	56
ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МЕЛКОГО КРЕДИТОВАНИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ <i>Койчукулова Ж.Б.</i>	57
ОТГРАНИЧЕНИЕ ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ОТ ИНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ <i>Толстякова М.В.</i>	60

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

НЕКОТОРЫЕ ТЕХНИКО-ТАКТИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ БОЕВЫХ ПРИЕМОВ БОРЬБЫ СОТРУДНИКАМИ ТРАНСПОРТНОЙ ПОЛИЦИИ ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ В ОГРАНИЧЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ НА ОБЪЕКТАХ ТРАНСПОРТА <i>Алексеев Н.А., Тарасенко А.А., Пайдунов А.А., Горбатенко А.В.</i>	63
УЛУЧШЕНИЕ ДВИГАТЕЛЬНОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ДЛЯ СДАЧИ НОРМАТИВНЫХ ТРЕБОВАНИЙ ГТО <i>Бутенко Т.В., Нагорных В.Н.</i>	66
ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛАХ ТАТАРСТАНА) <i>Герич А.А.</i>	68
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ УЧЕБНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ЗАДАНИЙ ПО МАТЕМАТИКЕ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА МАТЕМАТИЧЕСКОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ НОВЫХ ФГОС <i>Глушков А.И., Шенцева Л.Н.</i>	69

ИЗУЧЕНИЕ ПЕРЕХОДНЫХ ПРОЦЕССОВ В ЛИНЕЙНЫХ ЭЛЕКТРИЧЕСКИХ ЦЕПЯХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПРОГРАММНОГО ПРОДУКТА MULTISIM 14 <i>Горохов А.Ю.</i>	75
ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРОГРАММ НА УРОКАХ МУЗЫКИ <i>Добровольская Л.В.</i>	80
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И НАРОДНАЯ ПЕДАГОГИКА <i>Каденова Ж.Т.</i>	82
МЕДИАЦЕНТР В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: КРАТКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ РАДИОСТУДИИ <i>Матанис В.А.</i>	84
ПРЕИМУЩЕСТВА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЯЗЫКОВОЙ ПРОГРАММЫ ROSETTA STONE® ADVANTAGE В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА <i>Матюкина Т.В., Федосеева Т.В.</i>	87
ФИЗИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ И МАЛОПОДВИЖНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ВЗРОСЛЫХ В ГОРОДЕ И НА СЕЛЕ ПО ДАННЫМ ОПРОСНИКА IPAQ <i>Николаев А.Ю.</i>	89
СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ. ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ <i>Сайфутдинова Г.Б., Данилова Н.В.</i>	93
ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕМЬИ И РОДИТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ <i>Сайфутдинова Г.Б.</i>	95
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ УЧИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫХ ДИСЦИПЛИН <i>Турдубаева Г., Эмилбекова Д.А.</i>	97
ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ – ОДНО ИЗ ВАЖНЕЙШИХ КАЧЕСТВ УЧИТЕЛЯ ТРУДОВОГО ОБУЧЕНИЯ <i>Худяков А.Ю.</i>	101

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

УЛЬТРАЗВУКОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИНТЕРСТИЦИАЛЬНОЙ ТКАНИ, КАК МАРКЕР СОСТОЯНИЯ РЕСПИРАТОРНОЙ СИСТЕМЫ У НОВОРОЖДЁННЫХ <i>Акиншин И.И., Синельникова Е.В., Ротарь А.Ю.</i>	107
ПЕРСПЕКТИВНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КЛИНИЧЕСКОГО СЛУЧАЯ «NEAR MISS» ПРИ ПРИЕМЕ ПРЕПАРАТА «МЕТОТРЕКСАТ» <i>Полякова В.П., Шевлюкова Т.П., Чабанова Н.Б., Боечко Д.И., Галиева Г.Д.</i>	113
ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ОБРАЗА ЖИЗНИ И СОСТОЯНИЯ ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ <i>Яцун С.М., Лунева Н.В., Соколова И.А.</i>	115

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

ГАРМОНИЗИРУЮЩЕЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ КАЗАХСКОГО КЮЯ <i>Астанаева А.Ж., Темиргалиева А.Д., Мукушова Ж.М.</i>	118
---	-----

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ РЕБЁНКА В ХОРЕОГРАФИЧЕСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ <i>Карпенко В.Н., Карпенко И.А., Щегликова Н.Н.</i>	121
ВОСПИТАНИЕ ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ РУКОВОДИТЕЛЯ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО КОЛЛЕКТИВА <i>Карпенко В.Н., Карпенко И.А., Тарасова Д.С.</i>	125

АРХИТЕКТУРА

АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНОЕ РЕШЕНИЕ ГОРОДА КЕМЕРОВО ПО ГЕНЕРАЛЬНОМУ ПЛАНУ 1948 ГОДА <i>Ермолина А.М.</i>	129
---	-----

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЧАСТНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО ПАРТНЕРСТВА В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ <i>Долгих М.Н.</i>	134
ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ <i>Луфферова А.Д., Мазаева М.Р.</i>	137

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

РАЗВИТИЕ ВОЛЕВОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ РФ <i>Пинчук И.В.</i>	140
--	-----

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

СОФИСТЫ И СОКРАТ. ОТКРЫТИЕ ЧЕЛОВЕКА <i>Герич А.А.</i>	144
РАЗВИТИЕ БИОЭНЕРГЕТИКИ. РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ <i>Лившиц С.А.</i>	146
ФРЕЙДИЗМ И ФРЕЙДОМАРКСИЗМ – КАК СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ КРИТИКА РЕАЛЬНОСТИ <i>Лившиц С.А.</i>	147

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ И КАЧЕСТВЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МАЛЫХ РЕК СЕВЕРНОЙ ЧАСТИ ЧИСТОПОЛЬСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН <i>Горшкова А.Т., Урбанова О.Н., Бортникова Н.В., Валетдинов А.Р., Павлова О.В.</i>	150
ПРОБЛЕМА ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ВОДНУЮ СРЕДУ И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ <i>Стороженко Е.И.</i>	156

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА НОМИНАЦИИ. НОМИНАТИВНАЯ МЕТАФОРА И МЕТОНИМИЯ В АСПЕКТЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА

Ахмад А.О.¹, Березуцкая Д.О.²©

¹Студент; ²преподаватель, кафедра лингвистического образования,
Южный федеральный университет

Аннотация

Рассмотрены основные способы наименования реалий в английском языке. Проанализированы такие виды номинаций, как первичная и вторичная, выделены основные средства вторичных номинаций. Рассмотрены явления номинативных метафоры и метонимии в английских рекламных текстах.

Ключевые слова: номинация, первичная номинация, вторичная номинация, метафора, метонимия.

Keywords: nomination, primary nomination, secondary nomination, metaphor, metonymy.

За каждым явлением в языке закреплено определенное, уникальное название. Отсюда и берет истоки теория номинации – процесса наименования, при котором элементы языка в полной (или частичной) мере отражают обозначаемые объекты. Е.С. Кубрякова характеризует акт номинации как речемыслительный процесс, направленный либо на выбор существующего в языке готового обозначения для именуемого явления и мысли об этом явлении, либо на создание подходящего названия для него [1; 237].

Исследование процесса наименования позволяет выделить два подхода к проблемам номинации: ономаσιологический и семасиологический. Если для первого характерно обращение предметов и фактов в языковые формы, то семасиологический подход подразумевает анализ смысла слова, на основе которого производится называние реалии.

Процесс номинализации принято характеризовать термином «семантический треугольник»: реалия – понятие – имя. В процессе номинации реалия отражает признак денотата имени, характерные для него свойства, понятие передает смысловое (сигнификативное) значение предмета, а имя, в свою очередь, выступает звуковыразительным (буквенным) средством передачи понятия. Данная схема предполагает наличие исключений, например, мы не можем отнести абстрактные существительные к числу слов с выраженным денотативным значением, а местоимения – к сигнификативным.

Традиционный лингвистический подход предполагает деление номинации на первичную и вторичную. Первичная номинация трактуется в ряде исследований как нечто, сложившееся исторически, этимологически и укрепившееся в сознании людей (*мать, отец, родина*). В настоящее время в пополнении словарного состава языков активную роль играет *вторичная номинация*, основанная на ассоциации, при которой акт номинации производится за счет использования фонетического облика уже существующей единицы языка для именного обозначения нового предмета (*ножка – стула, ручка – для письма*).

Вторичная номинация может проявляться как в языке, так и в речи. В первом случае «результаты вторичной номинации предстают как принятые языком и конвенционально закреплённые значения словесных знаков», во втором – как «окказиональное употребление лексических значений в несобственной для них номинативной функции». В языке закрепляются, как

правило, такие наименования, которые представляют собой наиболее закономерные для системы данного языка способы именования и восполняют недостающие в нём номинативные средства. [2;188]

В отличие от первичных наречений, в образовании вторичных номинаций лежит то значение слова, наименование которого обретает новую функцию в языке. Таким образом, мы можем говорить о производности данного явления, из чего следует, что способы вторичной номинации будут различаться в зависимости от использованных для создания новых имен языковых средств. Среди них разграничивают:

- Словообразование;
- Синтаксическую транспозицию (изменяется синтаксическая функция, но лексическое значение сохраняется);
- Семантическую транспозицию (наиболее часто выражается полисемией: внешний облик единицы языка сохраняется, но добавляется новое лексическое значение).

По характеру соотношения «имя – реальность» выделяют прямую и косвенную вторичную номинацию. При прямой непосредственной вторичной номинации значение именуемого слова соотносится с представлением о нем в действительности, тогда как при косвенной значение соотносится с действительностью только посредством опорных наименований (*крутой нрав*).

Стоит отметить, что вторичная косвенная номинация носит ассоциативный характер, который позволяет образовывать номинации, основанные на сходстве (метафора) или смежности (метонимия) языковых единиц. Метафора, как и метонимия, являются наиболее «продуктивными механизмами формирования новых лексико-семантических вариантов слов» в современных языках. [3; 87]

Различие между метафорой и метонимией заключается в том, что метафора являет собой процесс предикации полученного на основе аналогии свойства, в результате чего происходит упрощение семантической структуры слова, тогда как при метонимии семантическое поле расширяется вследствие введения нового компонента в значение реалии. Метонимия, в определении Ю.М. Лотмана обозначена как процесс «выделения существенно-специфического и элиминирования несущественного». [4; 149] В данном исследовании проведен анализ рекламных слоганов английского языка, в основе которых лежат метафора и метонимия. Метафора в рассмотренных нами словосочетаниях образована за счет сходства: признака, формы, состояния, функций предметов, звучаний, метонимия же исследована по типу связи между рекламируемым товаром и выполняемым им эффектом. В исследованных нами английских рекламных текстах можно выделить следующие примеры номинативной метафоры:

1) *Don't let your TV-receiver bloom (bloom – термин, обозначающий помутнение цвета)*– этот слоган, звучащий в рекламе технической компании, представляет собой метафору, образованную по сходству признака;

2) *Choose your deadsound* – было использовано в рекламе рингтонов на телефон, в основе метафоры лежит сходство по звучанию.

3) *Read in our Log: how to become a bullfrog (bullfrog – киноактер с низким голосом)* – метафора, основанная на сходстве звучания.

И метонимической номинации:

1) *«Allure»: Charm Chanel* – метонимическая связь между значением слова «allure» и производителем, по типу: свойство – носитель свойства.

2) *Yoghurt «Healthy»* – метонимия по типу связи: состояние – источник состояния.

3) *Margarine «Doughnut»* – метонимия по типу связи: средство – цель.

4) *Mayonnaise — «Dream»* – метонимия, основанная на нейтрализации значения слова «мечта», косвенно отраженной непосредственно в рекламируемом продукте.

5) *Cheese «Gourmet» – for real gourmets!* – метонимия по типу связи: результат действия – объект, как причина.

6) *Lavender* (в рекламе мебели) – метонимия, основанная на переносе значения по признаку цвета.

Проведенное нами исследование раскрывает ключевые аспекты теории первичной и вторичной номинации. Проанализированные явления метафоризации и метонимической номинации в рекламных текстах английского языка позволили заключить, что наиболее частотной является номинативная метонимия, тогда как прием метафорической номинации в рекламной лексики не распространен, и встречается чаще в литературных, узкоспециальных или технических текстах.

Литература

1. Кубрякова Е.С. Теория номинации и словообразование. М., 2010. – С. 222-303.
2. Телия В.Н. Вторичная номинация и виды наименований// Пер. под ред. Б.А. Серебренникова. М., Наука, 1977. – С. 129-221.
3. Черникова Н.В. Метафора и метонимия в аспекте современной неологии // Филологические науки, – 2001. – № 1. – С. 82-90.
4. Ю.М. Лотман. «Избранные статьи» / Статьи по семиотике/ Т.1, Часть II. М., 1962. – С. 144-154.

ЭРРАТИВНЫЕ КОНСТРУКТЫ В УСЛОВИЯХ АРМЯНСКО-РУССКОГО БИЛИНГВИЗМА

Барсегян С.С. ©

Аспирант, кафедра русского языка
Ванадзорский государственный университет им. О. Туманяна

Аннотация

В статье исследуются эрративные конструкции в речи армяно-русских билингвов. Эрратив – это слово или выражение, подвергнутое намеренному искажению носителем, владеющим литературной нормой языка, поэтому подобные конструкции используют в речи только продуктивные билингвы. В статье приводятся также примеры эрративных конструкций, записанных в армяно-русской билингвальной среде.

Ключевые слова: билингвизм, интерференция, межкультурная коммуникация, языковые эрративы.
Keywords: bilingualism, interference, intercultural communication, language mistakes and errors.

В последнее время лингвистические исследования проявляют все больший интерес к изучению языка в его функционировании – в межличностной, массовой, виртуальной коммуникации. Из всего многообразия речевых текстов можно выделить особый вид, где с помощью обыгрывания, нарочитого искажения слов и выражений создается образный вербальный текст.

«Языковая система, как замечали еще последователи лингвистического натурализма, не является объектом статистического порядка. Напротив, как живой, постоянно «омолаживающийся» организм язык со сменой очередной научной парадигмы вскрывает в себе новые возможности и механизмы, являет человеку новые формы» [12, 338].

Речь, как и язык, находится в постоянном движении, наблюдается процесс «неологизации», которая определяет норму и форму. На этот процесс значительное влияние оказало бурное развитие и распространение информационных технологий и их коммуникативных форматов. «Современное состояние лингвистических исследований, посвященных функционированию языка участников электронного дискурса, уже позволяет говорить о формировании новейшей языковедческой суперпарадигмы, аккумулирующей актуальные на сегодняшний день идеи когнитивно-дискурсивного подхода» [12: 338]. В этом случае ключевым становится ненормативное употребление языкового знака: слова, выражения и пр. Рождается новый социальный жаргон, который был создан грамотными носителями языка на основе эрратива – нарочитого искажения слов или выражений с целью создания языковой игры. Для обозначения таких асимметричных языковых форм, подвергнутых умышленному искажению со стороны грамотных носителей языка, лингвист Гасан Гусейнов в 2005 году предложил термин эрратив (от лат. errare – 'ошибаться'). Данные асимметричные языковые формы от ошибочных и неграмотных искажений языковых единиц отличаются тем, что их создатель владеет также правильной нормой, он искажает норму сам для себя и для своего собеседника, но в сознании предполагает и знает нормативную форму. Как отмечает Г. Гусейнов: «Эрративы в пику расхожего мнения – удел грамотных» [6].

В отличие от ошибок, которые допускаются вследствие неграмотности, эрратив предполагает владение нормой языка. «Это не игра под простонародный выговор, а заявление права на диглоссию /.../ Вместе с тем сильным стимулом для эрративного хулиганства остается всевластие формально

правильной, но, по сути, выхолощенной, деревянной, казенной речи. Разве вся наука этимология – не об истории иногда нарочитых искажений? Исторических примеров эрративов очень много. Их надо видеть в более широком контексте» [7, 2-4].

Эрративы возникают не по причине неграмотности, а как результат языковой игры. История таких игр своими корнями уходит в древние времена. Как пишет М.А. Кронгауз: «/.../ игры с орфографией были характерны для московских языковедов, учеников и коллег Д.Н. Ушакова. Игра состояла в том, чтобы записать слово всеми возможными способами, не меняя его произношения. Среди них были и написания, максимально отличавшиеся от правильного, общепринятого. Так, правильному «аспирант» противостоит «самое неправильное» – «озперанд», в котором сделаны все возможные орфографические ошибки, не влияющие на прочтение» [10, 153].

Эрративные искажения отнюдь не нововведения XXI века, аналогичные явления встречаются также в произведениях русских писателей (Д. И. Фонвизин, Н.С. Лесков, А.Н. Островский, И.М. Зданевич и др.). Можно вспомнить «тугомент» («документ»), «нимфозория» («инфузория»), «долбица» («таблица»), блоха «дансе танцует», «бюстры» (люстра плюс бюст) у Н. Лескова; «антриган» («интриган»), «ефект» («эффект»), «капрыз» («каприз») «ерцогиня» («герцогиня») у А. Островского и т.п.

Эрративы в литературных произведениях позволяют писателю создавать несуществующие в мире реалии, фантастический мир с его фантастическим языком, передавать фонетические и орфоэпические особенности речевых ошибок персонажей (героев) произведения и пр.

В художественной литературе эрративы легко спутать с окказионализмами. Окказионализм – (от лат. *occasionalis* – 'случайный') – индивидуально-авторский неологизм. Эрративы, как и окказионализмы, служат лексическим средством языковой игры, для предания сообщению игрового характера. Но эрратив – это намеренно искаженное слово или выражение, несущее в себе дополнительный семантический оттенок, а окказионализм – новое слово, индивидуально-авторский неологизм. Если окказионализмы встречаются в написанных и опубликованных текстах, то эрративы бытуют и в письменной (интернет-сообщество, художественная литература, рекламные тексты, песни), и в устной речи носителей языка.

На процесс распространения эрративного использования слов или словосочетаний значительное влияние оказала интернет-коммуникация. В современной интернет-речи таких образований теперь очень много. При этом наблюдается тенденция сокращения, которая имеет смысл «написать короче» с целью экономии времени.

Часто встречаются эрративы и в рекламных текстах, торговых марках. Преднамеренные ошибки в рекламных слоганах или текстах являются своего рода игровым приемом, при котором тексту приписывается «скрытый смысл». Например, реклама стоматологической клиники: «Береги жубы ш дештва!» В данном случае при помощи графического и фонетического искажения происходит имитация речи беззубого человека. Кроме того, благодаря эрративному искажению, фразе приписывается вторичный смысл, подтекст-совет от беззубого человека, опыт которого устрашает и убеждает в необходимости следования совету.

Эрративные явления можно обнаружить и в названиях газет, журналов, продуктов питания и напитков. В данном случае часто происходит нарушение графики путем внесения иностранного или старого орфографического написания: газеты «Коммерсантъ», «Иностранец», водка «Смирновъ» и «Смирнофф» и др. При помощи таких лингвистических игр обеспечивается привлекательность данных товаров.

Эрративы считаются продукцией интернет-блогов. «Это явление в первую очередь связано с таким не до конца исследованным феноменом современного языкового продуцирования, как непринужденная письменная речь. Позиционируется факт намеренно ошибочных написаний как возникший и функционирующий практически исключительно в ареале бытования непринужденной письменной речи – в сети Интернет» [9]. Сегодня такие трансформации претерпевает и устная речь, которая транслируется посредством глобальной паутины. Для данного явления, в основном, характерен фонетический принцип передачи речи: *ффсе, шас, ви, зачот, аффтар, жжот* и пр.

В устной речи также можно выделить намеренные искажения, использование которых для современных носителей языка приобретает жаргонный или кодированный характер. Кроме того, речь находится в динамике: процесс пополнения словарного фонда заимствованиями из других языков – бесконечный процесс. «Модные» носители языка в своей речи употребляют большое количество иноязычных слов. Происходит также сокращение уже установленных форм. «Люди пишут очень много, но все, что они пишут, несмотря на то, что пишут они пальцами, они одновременно проговаривают. Это моментальное письменное выражение устного узуса, устной практики» [7, 3].

Письменная и устная речь взаимообусловленные и взаимодополняющие явления. «Письменная речь – это графическая передача устной речи (ее звукового потока) и вместе с этим смыслоинтонационного содержания, заключенного в ней» [14, 159-165].

Типология языковых ошибок неразрывно связывается с билингвизмом. Под билингвизмом в современной гуманитарной науке прежде всего понимают: а) практику попеременного пользования двумя языками [4]; б) владение двумя языками и умение с их помощью осуществлять успешную коммуникацию (даже при минимальном знании языков); с) одинаково совершенное владение двумя языками, умение в равной степени использовать их в необходимых условиях общения [1].

Людей, владеющих двумя языками, называют билингвами, тремя – полилингвами, более трех – полиглотами. Так как язык является функцией социальных группировок, то быть билингвом – значит принадлежать одновременно к двум различным социальным группам [15].

Всякая ошибка создается в процессе порождения речи. «/.../ Условно можно выделить два уровня овладения языком и его использования: низший (передача смысла информации), или схематический, и высший – создание и передача информации как объемного и цветного изображения, если развить аналогию, эти уровни соотносятся как чтение партитуры и оркестровое исполнение. Более того, даже совершенно правильный язык (большой словарный запас, безукоризненная грамматика) может быть стерильным, как дистиллированная вода, т.е. безвкусным, тогда как включение «неправильных» слов, «неподходящих» выражений, сознательных ошибок (псевдоошибок, псевдооговорок) нередко делает язык литературного произведения, как и устной речи, более насыщенным по колориту, юмору и т.п., т.е. более живым. Последнее далеко не всегда доступно даже для носителей данного языка, не говоря уже о билингвах, для которых второй язык не является родным» [13, 120].

Исходя из сказанного можно отметить, что эрративы доступны лишь продуктивным билингвам, при котором билингвы могут конструировать речевые произведения письменно и устно, в отличие от других видов билингвов. Е.М. Верещагин по количеству осуществляемых действий выделяет три вида билингвизма:

- рецептивный билингвизм, то есть когда билингв понимает речевые произведения, принадлежащие вторичной языковой системе. Такой вид билингвизма возможен при изучении мертвых языков;

- репродуктивный билингвизм, то есть когда билингв способен воспроизводить прочитанное и услышанное. Примером репродуктивного билингвизма является самостоятельное изучение неродного языка в качестве средства для получения информации. При этом текст понимается, но нередко неправильно произносится;

- продуктивный (производящий) билингвизм, то есть когда билингв понимает и воспроизводит речевые произведения, принадлежащие вторичной языковой системе, и порождает их [5, 160].

Наблюдением нашего исследования в рамках данной статьи является тот факт, что одной из речевых характеристик продуктивного билингва является использование эрративной лексики с целью придания речи лингвокреативного и игрового характера.

Материалом исследования послужили наблюдения за устной речью продуктивных билингвов на неродном/русском и родном/армянском языках.

Исследования билингвизма очень часто опираются на анализ ошибок, которые в свою очередь рассматриваются с точки зрения межъязыковой интерференции, т.е. взаимовлиянием двух языков билингва.

Продуктивный билингв, который в повседневной жизни использует два языка в разных сферах общения, в своем речевом поведении реализует языковые формулы двух языковых систем, двух лингвокультур, каждая из которых влияет на его речевой продукт. Сложность этого процесса заключается в том, что билингв, исходя из ситуации общения и своих коммуникативных потребностей, выбирает из двух языков один, переключаясь с одного языкового кода на другой. В ситуации переключения происходит быстрая смена языковой нормы, что за собой ведет нарушения речи билингвов ожидаемого порядка. При этом искажаются слова и выражения, допускаются речевые и грамматические ошибки.

В современном языкознании существует множество вариантов типологизации ошибок. Так, начиная еще с С. Пита Кордера выделяют оговорки/описки, которые допускаются по причине усталости или невнимательности, и собственно ошибки (mistakes и errors) [16, 10]. Г.М. Бурденюк и В.М. Григоревский также выделяют оговорки и логические ошибки, связанные с выбором языковых средств [2].

Рассматривая вопрос типологизации ошибок речи билингвов, кроме вышеназванных двух типов, в речи билингвов наблюдаются также ошибки намеренного, эрративного характера. Приведенную выше классификацию ошибок предлагаем дополнить еще одним типом – нарочито-эрративным.

Интерференция, невнимательность, сверхобобщение встречаются при восприятии и порождении речи, а нарочитые искажения, т.е. эрративы – лишь в порождаемой речи. Вот один из видов когнитивного искажения или когнитивной ошибки: «Из одного или нескольких изолированных случаев выводится общее правило или делается умозаключение, которое распространяется на широкий круг ситуаций. Это правило начинают применять, в том числе к ситуациям, не имеющим к нему отношения. Это тенденция делать глубокие выводы, исходя из единичного, возможно, весьма незначительного события» [8].

Оговорки и логические ошибки речи билингвов связываются с межъязыковой или внутриязыковой интерференцией, а основу эрратива составляет намеренное искажение слова или выражения, которое носит индивидуально-ситуативный и обыденный характер. Эти образования употребляются лишь в фамиллярной обстановке, стремясь создать ощущение непринужденности беседы. Однако можно отметить тот факт, что в основе многих эрративов, которые употребляются в речи билингвов, лежит межъязыковая интерференция, обусловленная взаимодействием языков билингвальной среды. Эрративы – это индивидуально-коммуникативный стиль, придающий общению специфический ритм, динамику и композицию. Этот вид ошибок типичен для повседневно-разговорного стиля общения и носит фамиллярный характер. Такие искажения допускаются лишь в определенном кругу людей, где они будут поняты и не подвергнутся обструкции.

Намеренные ошибки, или эрративы в языке билингвов, по нашему мнению, можно разделить на две группы: чистые (собственно) эрративы и интерферентные эрративы.

Чистые эрративы, как уже выше отмечалось, – это слова или выражения, подвергнутые специальному (намеренному) искажению для придания речи характера игры, и делаются эти ошибки людьми, которые владеют литературной нормой.

Интерферентные эрративы – это искаженные слова или выражения, в которых прослеживается влияние первого языка на второй и наоборот (взаимовлияние языков), т.е. они по происхождению отходят к межъязыковой интерференции. Проявление «интерференции-без-незнания» имеет глубокий психолингвистический и социальный характер, это своего рода способ обретения свободы посредством осознанной девиации языковой нормы.

Межъязыковая интерференция – следствие двуязычной языковой ситуации, при котором имеет место неконтролируемое перенесение определенных структур или элементов одного языка в другой. Интерференция – это всегда нарушение нормы, но в отличие от эрративной интерференции, межъязыковая интерференция не поддается контролю.

Характер речевых произведений билингвов, в данном случае армянско-русских билингвов, обуславливается появлением (проникновением) в их речи эрративных конструкций. Эти конструкции имеют осознанный, намеренный характер употребления неузуальной нормы, что отличает его от неконтролируемой интерференции.

«Ошибки в речи на неродном языке, вызванные использованием средств родного языка, – это проявление интерференции. Общей предпосылкой интерференции является то, что человек, говоря на неродном языке, всегда в той или иной мере использует навыки речи на родном (основном) языке» [11, 173]. Данный вид ошибок обычно связывается с искусственным билингвизмом. Наиболее удачные примеры интерферентных ошибок речи искусственных билингвов переходят в фонд интерферентных эрративов, и закрепляются в речи продуктивных билингвов в виде намеренных искажений и приобретают специфический выразительный эффект.

В рамках данной статьи будет сделана попытка рассмотреть наиболее распространенные эрративные конструкты в речи армянско-русских билингвов.

Некоторые результаты проведенного анализа речи армянско-русских продуктивных билингвов представлены в нижеприведенной таблице:

Чистые эрративы	Интерферентные эрративы
1. ТекЁт	1. иди здесь
2. может / можуть	2. ножница
3. современньй	3. большая спасибо
4. растворённый	4. зачему, за потому
5. аварённый	5. чучила
6. и(ы)шо	6. чачанашка
7. хто	7. я столба, ты столба
8. исайте	8. дагите
9. хочите	9. мутите
10. на мню, тебю	10. талерка,
11. с днюхой	11. каструнка
12. с днем варенья	12. русскую школу ско(а)нчался
13. со сновым годом (гадом)	13. лъзя
14. баб день N7	14. украинсквы боршч
15. спсб, нзчт	15. Мин[э]ск и т.п.
16. здравствуйтесь	16. русскохос
17. здравства / здрастите	17. взвзняк
18. слухаем	18. очень спасибо
19. рукОводить	
20. хоккей	
21. смогешь	
22. шо е, то е	
23. тошка (точка)	
24. моя твоя не понимай	

Нас в первую очередь интересуют интерферентные эрративы, поэтому мы решили подробнее рассмотреть именно эту группу лексем.

1. «Иди здесь» – калька армянского выражения «սի՛րի Ժյուսե՛ղ». «Մյուսե՛ղ», помимо прочего, имеет значение «здесь», «сюда». Намеренное использование несочетающегося в данном контексте слово «здесь» вместо «сюда» создает комический эффект воссоздания неправильной русской речи условной языковой личностью, которую можно классифицировать как «армянский селянин».

2. «Ножница» – намеренное наделение слова из категории Pluralia tantum «ножницы» единственным числом отражает систему армянского языка, в котором слово «մկրիտ» («ножницы») имеет форму обоих чисел.

3. «Большая спасибо» – употребление слова «спасибо» в женском роде обусловлено, во-первых, тем, что в армянском языке грамматическая категория рода вообще не представлена (поэтому слово «շնորհակալութիւն» при переводе вполне может предстать в каламбурном воплощении женского рода), а во-вторых, заударное [o] в слове «спасибо» в устной речи произносится в виде звука, максимально приближающегося к [a]. Зная о принципе согласования родов в русском языке, участник диалога намеренно проводит псевдограмматическое согласование слова «спасибо», неожиданно получившего статус женского рода, с прилагательным «большая» также в женском роде.

4. «Зачему», «за потому» – эрратическое оформление слова «зачем» под эквивалентное армянское слово «ի՛նչ», откуда в русское слово переходит армянский аффикс «nl» («у»), отсюда – «зачему». По аналогии с этим словом возникло и сочетание «за потому».

5. «Чучила» – прибавление к русскому глаголу прошедшего времени армянской отрицательной частицы «չ» [ч], что можно перевести как «не учила».

6. «Чачанашка» – прибавление к армянскому просторечному слову «չաչանալ» («болтун») суффикса субъективной оценки -ашк для придачи иронического оттенка (по типу – «мордашка», «старикашка»).

7. «Дагите» – оформление армянского глагола «դա՛կել» («компостировать») по русской модели: армянский корень в сочетании с русской формой глагола в повелительном наклонении множественного числа (суффикс -и + окончание -те).

8. «Мутите в кассу» – оформление армянского глагола «մու՛ծել» («платить») по русской модели: армянский корень в сочетании с русской формой глагола в повелительном наклонении множественного

числа (суффикс -и + окончание -те). Особый комический эффект создает тот факт, что данное слово является омонимичным слову «мутить» с переносным значением «беспокоить», «тревожить»: императивное отношение к «плате» часто вызывает у собеседника беспокойное состояние.

9. «Талерка» – метатеза, имитирующая неправильную речь «армянского селянина» воссоздает, как это ни парадоксально, правильную языковую картину с этимологической точки зрения: слово «тарелка» заимствовано из польского языка – «talerz».

10. «Каструнка» – вместо одного сонорного латерального согласного (мягкое боковое [л']) произносится другой сонорный твердый носовой [н]. Опять-таки имитируется речь «армянского селянина»: как известно, в армянском языке мягкие согласные вообще не представлены (отверждение [р] в этом слове и замена [ju] на [y] лишний раз свидетельствует об этом).

11. «Русскую школу скончался» – нарочитое смешение однокоренных слов «окончил» и «скончался». В значении «завершить обучение» употребляется только глагол «окончить», но никак не «скончаться». В целом, это предложение полностью эрративное: дополнение в винительном падеже с возвратными глаголами не сочетаются (возможно, на появление данного эрратива повлиял тот факт, что обстоятельства в винительном падеже с возвратными глаголами свободно сочетаются).

12. «Льзя» – аналогия с армянским языком, где слово «լի Կարելի» («нельзя») образовано от слова «Կարելի է» («можно») путем прибавления отрицательной частицы «չ» [ч] («нет», «не»). Актант речи намеренно усекает отрицательную частицу «не» и получает оригинальное слово «льзя», при этом невольно восстанавливая устаревший старославянизм.

14. «Украинсквы борич» – так как в армянском языке отсутствует звук [ш[□]], то на его месте произносится два звука: твердый спирант [ш] и аффриката [ч]. Этот принцип закреплён правилами армянско-русской транслитерации (ср.: Щукин – Շչուկին, Щорс – Շչորս), однако, намеренно долгая акцентуализация звуков [շ] ([ш]) и [չ] ([ч]) при произношении все равно создает комический эффект. Этот эффект усиливается прилагательным «украинсквы», где опять-таки стилизуется речь «армянского селянина» по аналогии с диалектно-интерферентными квазиадъективами типа «полосатви» (вм. «полосатый»), «клетчатви» (вм. «клетчатый») и пр.

15. «Мин[э]ск», «Кур[э]ск», «Свердлов[э]ск» – возникновение напряженных редуцированных гласных в труднопроизносимых консонантных сочетаниях -нск-, -рск-, -вск- по аналогии с армянским языком (Мин[э]ск, Кур[э]ск, Свердлов[э]ск). Данное явление мы встречаем прежде всего при передаче русских топонимов.

16. «Русскохос» – сложное слово «русскоязычный» с ироничным оттенком при эрративной передаче получает следующий вид: первая часть остается неизменной, а вторая часть буквально переводится на армянский язык – «язычный» = «լիւր».

17. «взвзняк» – от армянского просторечного глагола «վզվզիլ» ('свистеть [о ветре]'), оформленного помощью русского суффикса -няк, что создает прямую аллюзию со словом «сквозняк» ('поток воздуха' – наблюдается почти полное семантическое сходство армянского и русского слов). На распространение формы «վզվզիլիակ», бесспорно, оказало влияние существование в позднесоветскую эпоху известного одноименного артистического кафе в городе Кировакане, а также культовая песня 80-х гг. 20 века «А вот и Кировакан», написанная макароническими стихами, в которых, кстати, наличествует рифма «взвзняк» / «сквозняк».

18. «Очень спасибо» – калькирование армянского выражения «շատ շնորհակալություն».

«Շատ» имеет много значений, в том числе: «много», «очень», «большой». Выбор неправильного наречия из синонимического ряда придает речи оттенок комизма и напоминает языковое поведение «армянского селянина».

Некоторые эрративы обнаруживают тенденцию к идиоматизации, например, эрративное выражение «я столба, ты столба», которое употребляется со значением «назначить свидание в конкретном месте, в конкретное время». Данное выражение восходит к армянскому анекдоту, в котором один армянин, влюбившийся в «русский женщину», но не знающий по-русски, назначает ей свидание со словами «я столба, ты столба, в 8 часов на столба».

Что касается чистых эрративов, то подобные словоформы находят свое объяснение в различных пластах русского языка, о чем русскоязычный референт предполагает, интуитивно догадывается, либо употребляет в силу привычки, традиций и т.д., в то время как армянский билингв, не имея всей глубины познания русской лексики различных уровней, использует данные словоформы автономно, являясь как бы «первооткрывателем» этих лексем и носителем данных словоформ (смогешь, текет, может, современнѣй, хто и пр.).

Повышение образовательного уровня и компьютеризация общества делают дальнейшее распространение эрративов неизбежным. Современные стратегии межкультурной коммуникации предполагают активное внедрение билингвальных модусов, которые и формируют разного рода интерферентные, интеркаляционные и эрративные конструкции в поликультурной среде. Это вполне оправдано, поскольку билингвы всегда находятся в условиях квазикоммуникации и при этом становится неважным, что он отстает от заданных норм, обеспечивает эмоционально окрашенный языковой мир как для себя, так и для собеседника, т.к. этот мир создается на основе лингвокреативной функции эрративов.

Таким образом, одной из характеристик речи армянско-русского билингва является включение в состав речи произведений игрового порядка – эрративов. Такие модели языкового поведения характерны для продуктивных билингвов. Анализ дискурса речи билингвов показал, что кроме наличия национальных (русских) особенностей формообразования и функционального варьирования зафиксированных человеком («людема» (от лат. *ludus* – «игра») – номинат игрового характера [3, 110]) речи билингва, присутствуют и эрративные конструкции, отображающие межъязыковые интерферентные явления.

Литература

1. См.: Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966. – 486 с.
2. См.: Бурденюк Г.М., Григорьевский В.М. Языковая интерференция и методы ее выявления. Кишинев: Штиинца, 1978. – 126 с.
3. Галичкина Е.Н. Людический потенциал компьютерного сленга как лингвокультурного феномена // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». М.: Изд-во МГОУ, 2007, № 2. С. 108-114.
4. См.: Вайнрайх У. Языковые контакты: Состояние и проблемы исследования. Киев: Вища школа, 1979. – 264 с.
5. Верещагин Е.М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). М.: Изд-во МГУ, 1973. – 162 с.
6. Гусейнов Г.Ч. Неполная коммуникация в блогосфере: эрративы и литуративы // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://speakrus.ru>
7. Гусейнов Г.Ч. Эрратическая семантика. 7 фактов о нарочном искажении слов и выражений носителями языка // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://postnauka.ru>
8. Когнитивная психотерапия // Словарь терминов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cognitive-therapy.ru/publ/slovar>
9. Кочетков В.В., Соколов А.Н. Намеренно ошибочные написания в текстах А.Н. Островского // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru>
10. Кронгауз М.А. Утомленные грамотой // Новый мир, 2008, № 5. С. 153-159.
11. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика: пособие для студентов гуманитарных вузов и учащихся лицеев. М.: Аспект-Пресс, 2000. – 207 с.
12. Рыжков М.С. Людемы интернет-дискурса // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2009, №6 (2). – 338-345 с.
13. Рябцева О.М. Билингвизм в современном мире // Известия ЮФУ. Технические науки. Раздел II. Проблемы педагогики и методики обучения иностранным языкам. 2011, №10. С. 116-123.
14. Шанский Н.М. В мире слов. М.: Просвещение, 1985. – 256 с.
15. Щерба Л.В. К вопросу о двуязычии // Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974. С. 313-318.
16. Corder S. Pit. Error analysis and interlanguage. Oxford University Press: Oxford, 1981.

ОСОБЕННОСТИ ЗВУКОПОДРАЖАНИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Григорьева П.И.¹, Березуцкая Д.О.² ©

¹Студент; ²преподаватель, кафедра лингвистического образования,
Южный Федеральный университет

Аннотация

В данной статье рассматриваются особенности звукоподражательных слов в английском языке, отличия их от сходных явлений, цели использования этого языкового явления в речи и роль звукоподражаний в изучении языка.

Ключевые слова: оноματοпы, словообразование, воспроизведение звуков.

Keywords: onomatopoeia, word formation, playing sounds.

В современных языках в речи употребляется немалое количество слов, называемых звукоподражаниями. Обычными звуками речи звукоподражательные слова приблизительно, своеобразно для каждого языка, передают мелодию, темп звукового значения. Можно сказать, что они служат человеку для обратного представления звучащей действительности, помогая более точно, более ярко отразить в речи характерные признаки того или иного предмета или явления. Звукоподражательные слова исторически изменяются. Они являются органическим слагаемым системы языка и целыми веками изменяют как свою внутреннюю форму, так и внешнюю оболочку. Вопрос изучения особенностей звукоподражаний в том или ином языке – актуальная тема для научных исследований. Работы, посвященные этому вопросу, стали появляться в конце XIX – начале XX веков. Большой вклад в исследования звукоподражаний внес русский ученый-лингвист С.В. Воронин.

Что же такое «звукоподражание»? Согласно «Большому энциклопедическому словарю», звукоподражание (или оноματοпья) – «условное воспроизведение звуков природы, рефлексивных восклицаний людей, звуков, производимых предметами, и т. п.; создание слов, звуковые оболочки которых в какой-то мере напоминают такие звуки» [1]. Звукоподражания, безусловно, обогащают словарный состав языка. Но, следует отметить, что применение данного метода словообразования ограничено областью звуков. «Таким способом можно обозначать только то, что воздействует на слух. Например, звуки, издаваемые различными птицами: to honk (о гусях)» [2, 323].

Такое явление, как звукоподражания нужно четко отличать от таких сходных с ним явлений, как междометия и «имитация». Важно выделить его из всей звукоподражательной системы рассматриваемого языка. Звукоподражательные слова часто относят к числу междометий. Так, во многих толковых словарях звукоподражания не имеют строгого отграничения от междометий. Несмотря на то, что и междометия, и звукоподражательные слова синтаксически достаточно самостоятельны, можно заметить явные функциональные расхождения в использовании этих двух групп слов. Употребление междометий и звукоподражаний обусловлено разными синтаксическими целями. Это обусловлено тем, что они имеют семантические и семиотические отличия. Нужно подчеркнуть, что обозначая естественные звучания явлений и предметов, звукоподражательные слова, в отличие от междометий, имеют определенное лексическое значение. Также, следует отличать звукоподражание от такого понятия, как «имитация». Целью имитации является точное воспроизведение звуков природы. Оно применяется в сравнительно узких сферах, таких как, например, охота или разведка. Имитация звуков не включается в категорию звукоподражательных слов.

Стоит обратить внимание на то, что звукоподражательные слова имеют свой грамматический строй. Как правило, они располагаются в определенном месте в предложении. Таким образом, выстраивается связь между этим словом и другими членами предложения, определенное их отношение. Чаще всего в предложении звукоподражания выполняют роль сказуемого.

Различные повторы являются важным морфологическим средством звукоподражательных слов. Это могут быть чистые повторы (например, ding ding ding (звон)), повторы с изменением звуков (например, tick tock (часы)), а также, осложненные повторы – rat-tat-tat (барабан).

Звукоподражательные слова могут выступать как средства словообразования. На основе общеупотребительных звукоподражательных корней могут быть образованы глаголы, существительные, реже прилагательные (hush – to hush, blow – to blow).

Английские звукоподражательные слова давно привлекают внимание ученых. Несколько факторов объясняют этот интерес. Во-первых, английские ониматопы в большинстве своем состоят из одного корня: *plor(p)*, или же присоединяют весьма ограниченное число флексий (как правило, не более двух) (например, *creaking*). В то же время, звукоподражательные корни в русском языке часто связаны с другими морфемами, при этом звукоподражательный характер этих корней говорящий и слушатель ощущает не так сильно (например, *заскрипеть*). Во-вторых, в английском языке звукоподражание без каких-либо барьеров свободно переходит из одной части речи в другую. Примером могут послужить такие слова, как *ding-dong(v)* (звенеть) и *ding-dong(n)* (звон) или *buzz(v)* (жужжать) – *buzz(n)* (жужжание). Также, важным фактором является то, что при описании какой-либо ситуации на английском языке предпочтение отдается звуковым восприятиям, а не зрительным. Стоит также отметить такую важную характеристику английских ониматопов, как редупликацию и чередование звуков (например, *plod-plod* – стук копыт, *quack-quack* – кря-кря, *razzle-dazzle* – суматоха).

Классификация звукоподражаний осуществляется согласно двум параметрам: по происхождению и по употребительности ониматопа в литературе. По происхождению звукоподражания делятся на следующие группы:

- Подражание звукам, издаваемым человеком (*cough, yell, giggle, sniff, snot*);
- Подражание голосам птиц (*tweet, chirp, chick*);
- Подражание голосам животных (*meow, moo, quack, hee haw*);
- Подражания звуковым явлениям природы, или звукам, которые производят неодушевленные предметы (*rat-tat-tat, thump, knock, crash, wham*);
- Смешанный разряд (например, *zzzz* (подражание звукам, издаваемым человеком и подражание голосам животных) или *groak* (подражание голосам животных и подражания звукам, которые производят неодушевленные предметы)).

Звукоподражательные слова могут использоваться как в прямом, так и в переносном смысле. В качестве примеров можно взять звукоподражания, производимые различными предметами. Слово «*jingle*» употребляется в прямом значении в следующем отрывке: «*Their buckles made a jolly jingling as George Denbrough ran toward his strange death*» [3, 200]. Примером употребления звукоподражания в переносном смысле служит глагол *tremble*, используемый в данном предложении: «*And in her eyes there was always a smiling light, just trembling on the verge of dawn*» [4, 136].

А какова же роль звукоподражательных слов в художественной литературе? Поэтический язык определяется задачами, которые выполняет писатель, описывающий разные аспекты человеческой жизни, разные её стороны, в различных ее проявлениях. Автор использует большое количество слов, переносящих читателя в особую атмосферу. Здесь, одними из важнейших помощников в создании нужного эффекта становятся звукоподражания. Это могут быть как общепринятые ониматопы (*klopp klopp* – цок цок), так и собственно авторские звукоподражания (*RRrrRRrrRRoom-ER-ER-ER* – школьный автобус). Авторские звукоподражания помогают автору более точно изобразить звуковую картину происходящего, именно так, как он хочет. При этом раскрывается своеобразие характера личности героя, которое выражается в особенностях его речи. Писатели используют ониматопы для усиления акустического фона описываемой сцены, для выражения ощущений героя.

Подводя итог можно сделать вывод, что звукоподражательная лексика в английском языке благодаря многим факторам и её особенностям представляет собой обширный и интересный материал для лингвистического исследования. Она широко используется как в устной, так и в письменной речи, помогая более точно создавать звуковую картину описываемого объекта или явления. Ониматопы обогащают язык, делая его более красочным и выразительным. Изучение звукоподражательных слов способствует успешному усвоению не только фонетических, но и лексических явлений и особенностей английского языка.

Литература

1. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vedu.ru/bigencdic/22176/>
2. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. – М, 2012. – с. 323.
3. Воронин С.В. Фоносемантические идеи в зарубежном языкознании. – Л.: ЛГУ, 1990. – с. 200.
4. Всероссийская научно-практическая конференция «Проблемы типологии языковых единиц разных уровней», 24-25 мая 2001 г. / Сергеева, М.Э. Ониматопы в системе языка. – Бийск: БПГУ им. В. М. Шукшина, 2001. – с. 136.

ПОДХОДЫ К СОЗДАНИЮ АНГЛО-РУССКОГО СЛОВАРЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА ГИДРОПНЕВМОАВТОМАТИКИ

Кобейкина В.П.¹, Киричко Н.В.² ©

^{1,2}Старший преподаватель кафедры «Лингвистика»
КФ МГТУ им. Н.Э. Баумана

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы составления двуязычного словаря профессионального языка гидропневмоавтоматики. В статье анализируется опыт разработки терминологических словарей, и учитываются требования по составлению таких словарей. Англо-русский словарь профессионального языка гидропневмоавтоматики включает 450 единиц. Авторы предлагают фрагменты словаря.

Ключевые слова: гидравлика и пневмоавтоматика, обучение, иностранные языки, грамматика, чтение.

Keywords: hydraulics and pneumatics, training, foreign languages, grammar, reading, translation.

Если говорить о реалиях современного мира, то следует упомянуть о процессах интеграции и интернационализации разных областей нашей жизни в связи со стремлением России к дальнейшей интеграции в мировое сообщество. Рост международных связей, большой поток информации, появление огромного количества иностранных предприятий приводит к необходимости определения целей и задач обучения иностранному языку в технических учебных заведениях. И здесь главное место отводится обучению перевода технических текстов с иностранного языка. Умение точно переводить на русский язык требует знания терминологии и общеупотребительных слов и словосочетаний определенной области технических знаний.

Как показывает опыт работы со студентами, пришлось столкнуться с отсутствием терминологического словаря по специальности гидравлика и пневмоавтоматика, а, следовательно, с необходимостью создания такого словаря для достижения поставленной задачи.

Хорошо известно, что существенным признаком научно-технического текста является наличие терминологического лексического слоя и что терминологические словосочетания, как и сами термины, несут основную смысловую нагрузку в тексте.

Нужно также подчеркнуть, что периодические издания, монографии, патенты изобилуют терминологическими многокомпонентными словосочетаниями, примерно до 30% на одну тысячу печатных знаков.

Терминологические многокомпонентные словосочетания представляются нам контекстуальными объединениями однопонятийных языковых единиц во многопонятийные комплексы на базе основного термина.

Например, на основе базисного термина – насос – создаются другие термины со множеством компонентов: *centrifugal pump* – центробежный насос, *constant delivery pump* – насос постоянной подачи, *bent-axis piston* – аксиально-поршневой насос с наклонным блоком цилиндров и другие.

С точки зрения семантики многокомпонентные словосочетания содержат информацию о числе потоков, цилиндров, корпусов направлении потока, назначении насоса, его размерах и других параметрах.

При переводе на русский язык подобные терминологических словосочетаний возникает ряд затруднений, одним из которых является неумение охватить границы этих словосочетаний.

Для решения этой задачи мы опирались на денотатную карту различных понятий в области гидравлики и пневмоавтоматики.

Для перевода текстов по определенной специальности в первую очередь требуются соответствующие словари, содержащие основные термины этой специальности. Естественно, что при обучении студентов технических вузов в высших учебных заведениях мы должны основное внимание обращать на профессионально-ориентированное обучение.

Термин – это слова или словосочетания, которые точно дают определение предмета или явления со строгой дефиницией и четкими семантическими границами. Они точно выражают

понятия, процессы и названия вещей, присущие какой-нибудь отрасли производства. При анализе технического текста или статьи можно видеть, что количество терминов не превышает 200 единиц.

Термины можно подразделить на:

простые – **pump** *насос*, **valve** *клапан*, **actuator** *привод*;

сложные – **flywheel** *маховик*, **breakdown** *поломка*, **crankshaft** *коленчатый вал*;

термины-словосочетания – **fluid coupling** *гидромукфта*, **pit corrosion** *точечная коррозия*, **piston-type cylinder** *цилиндр поршневого типа* fluid coupling

Разумеется, что в технической литературе имеется не только терминологическая, но и общепотребительная лексика, которую и мы включили в наш словарь по гидропневмоавтоматике. Это расширяет круг читателей. Но отбор слов осуществлялся с учетом того, что они будут выполнять основную функцию, установку научного стиля.

Основываясь на имеющихся профессиональных словарях, мы выбрали следующие пункты классификаций профессиональных единиц для нашего словаря:

- по степени охвата – словарь одного профессионального языка;

- по расположению заголовочных единиц – алфавитно-гнездовой принцип расположения единиц, например:

accumulate	накапливать
accurate	точный, правильный
achieve	достигать
acid	кислота
acidity	кислотность, едкость
action	действие
activation	включение, запуск
actual	фактический, подлинный
actuate	приводить в действие, запускать, включать
actuating	приводной, исполнительный
actuation	запуск, срабатывание, включение
actuator	привод

а при наличии гнезда:

pump	насос, нагнетать, качать
- <i>axial piston pump</i>	аксиально-поршневой насос
- <i>bent-axis piston</i>	аксиально-поршневой насос с наклонным блоком цилиндров
- <i>boost pump</i>	подкачивающий насос
- <i>centrifugal pump</i>	центробежный насос
- <i>circulator pump</i>	циркуляционный насос

- по функции и адресату – учебный словарь (для специалистов по гидравлике и пневмоавтоматике);

- по числу языков – двуязычный словарь;

- по оформлению – книжнопечатный словарь;

- по частотности – высокочастотный словарь

Анализ текстов выявляет различную атрибутивную связь между компонентами терминов-словосочетаний, например:

1. существительное + существительное

- air current – воздушный поток

- cylinder block – блок цилиндров

2. прилагательное + существительное

- hydraulic balance – гидравлическая компенсация

- logic circuit – логическая схема

3. предложные словосочетания

- lid of frame – крышка корпуса

- heat of combustion – теплота сгорания

4. причастие + существительное

- connecting circuit – соединительная линия

- pumping condition – режим откачивания
- generated contaminant – загрязнения, образующиеся в результате работы гидросистемы
- 5. группой слов
- water-pumping unit – водонасосный агрегат
- true-to-shape design – конструкция заданной формы
- и другие

При составлении словаря мы пользовались различными источниками : интернет-источники, стандарты и различными терминологическими словарями, так как область гидравлики и пневмоавтоматики имеет отношение к широкому ряду технических областей.

Литература

1. Glossary of Terms [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sip.ie/sip019/glossary-http>
2. Англо-русский словарь по нефти и газу / А.И. Булатов, В.В. Пальчиков. – Москва, РУССО, 2005. – 400 с.
3. Пронина Р.Ф. Пособие по переводу английской научно-технической литературы. Москва: «Высшая школа», 1964. -197с.

ПРОБЛЕМА ВОЕННОПЛЕННЫХ В ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКАХ XIX ВЕКА (Крымская война 1853–1856 гг. и Русско-турецкая война 1877–1878 гг.)

Лабикова Р.Н.¹, Максимов С.Н.² ©

¹Кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры управления сервисными технологиями;

²кандидат исторических наук, доцент кафедры управления сервисными технологиями, Институт сервисных технологий,

Российский государственный университет туризма и сервиса

Аннотация

Статья посвящена проблеме, восприятия текста на уровне объектов «событие» – «источник» – «пишущий» – «читающий». В качестве примера дается анализ источников, посвященных проблеме отношения к военнопленным во время Крымской войны 1853-1856 гг. и последующей Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Через анализ исторических документов произведено изучение разнообразной, многогранной стороны жизни человека в эпоху военного напряжения.

Ключевые слова: письменные источник, восприятие текста, военнопленный, положение военнопленного.

Keywords: written source, the perception of the text, prisoner of war, life in captivity.

Как известно, история всегда отождествляется с подлинностью, истинностью каких-либо событий и фактов. Историческое событие как совокупность объективно существующих фактов фиксируется неким субъектом в каком-либо историческом источнике. Данный процесс предназначается для передачи информации читателям. И читатель, получив информацию из письменного источника, формирует собственное представление относительно описанного в источнике сообщения. Здесь между материальными объектами «событие» – «источник» – «пишущий» – «читающий» отмечаются достаточно своеобразные отношения.

Во-первых, следует обратить внимание, что языковая информация, которую читатель получает при непосредственном чтении источника, может всесторонне и полностью не раскрыть его историческую картину. Исторический памятник, являющийся носителем информации, воссоздающий некое историческое событие, так или иначе отражает мировидение субъекта, его создавшего. Пропущенная через внутренний мир автора источника, информация строится на его понимании события, его отношении к историческому факту. Пишущий человек в письменном источнике делает выводы, исходя из собственной картины мира. Значит, мы читаем осмысленный источник, пропущенный через мировидение некоего субъекта, описавшего событие так, как он это понимает,

как он к нему относится. Субъект как бы отражается в созданном им источнике. Получается, что историческое событие, зафиксированное в источнике, в той или иной мере субъективно. И если бы это событие описывал с доскональной точностью другой субъект, мы бы увидели одно и то же явление через призму других мироощущений. Обрели бы новый источник, субъективно отразивший некий факт в истории. И чтобы в полном объеме увидеть историческое событие необходимо невероятное множество источников, отразивших это событие в соответствующей ретроспекции. Этого, конечно, мы не имеем. И как бы ни виделось историческое событие, зафиксированное в историческом памятнике, – это всегда фрагмент исторической картины мира, отраженный в индивидуальном мироощущении. Содержание источника, таким образом, и общо, так как отражает историческое событие, и индивидуализировано, так как это интерпретация исторической картины лишь одним субъектом, его индивидуальная историческая картина мира. Иными словами, автор, фиксируя событие через индивидуальный способ моделирования, через индивидуальную языковую картину мира, представляет нам индивидуализированный исторический источник эпохи.

Во-вторых. Поскольку данная интерпретация производится лишь одним субъектом, языковая информация текста – это информация мировидения одного индивида, его индивидуальная языковая картина. Субъект, отражая историческое событие, строит текст согласно своему мироощущению. При построении текста источника происходит отбор, накопление, представление, оформление в знаковую материю определенного фрагмента действительности. Поэтому исторический источник предстаёт как результат работы некоего субъекта по отражению исторического события в письменном памятнике, пропущенный через языковое чутье создавшей его личности, ее индивидуальную языковую картину мира. Значит, опять же, сколько бы субъектов ни работало над источником, сколько бы интерпретаций текста не происходило, всегда в основе источника будет присутствовать индивидуальная, субъективная языковая основа, индивидуальная языковая картина мира. И только совокупность индивидуальных исторических картин мира, репрезентированных индивидуальными языковыми картинами мира даст во всей её совокупности полную историческую картину мира.

В третьих. Поскольку исторический источник – это результат индивидуального труда пишущего, значит для того, чтобы данная информация была верно истолкована, необходимо адекватное её восприятие. Лишь в таком случае произойдет «сцепка» подаваемой и принимаемой информации. Причем сцепка эта никогда не будет стопроцентной, ибо картины мира пишущего и читающего индивида никогда не совпадут. Всегда будет присутствовать люфт, отражающий и сохраняющий личностное начало. Поэтому при чтении текста, при получении информации у читающего его индивида всегда есть возможность собственного, личностного понимания текста, более частной интерпретации его содержания. Это всегда должно учитываться при осмыслении читателем написанного неким индивидом источника время.

Стоит отметить, что для верного понимания содержания исторического памятника нужен близкий выдаваемой информации «перевод» текста, своего рода «раскодировка» текста. Современному читателю при восприятии языковой информации, запечатленной в сохранившемся письменном источнике, требуется не только мысленно забросить себя на несколько десятилетий, а то и веков назад, не только вникнуть в суть изучаемой эпохи, войти и почувствовать колорит времени, ощутить себя свидетелем, соучастником событий, но и, что немаловажно, попытаться представить, как и о чем мыслил человек, написавший источник, попытаться войти в мировидение, мироощущение человека того времени, попытаться, хотя бы немного, раскрыть его индивидуальную языковую картину мира. Нашему современнику необходимо понять смысл текста, подвести себя под ту индивидуальную историческую и индивидуальную языковую картины мира, которые способствовали формированию такого исторического источника. Данный процесс очень важен, ибо проблема перевода информации на современный язык, своего рода адаптация источника, стоящая перед исследователем, – одна из самых серьезных проблем в понимании содержания текста (См. об этом подробнее Р.Н.Лабикова [6]). Находит свое отражение в них и тема плена.

Проблема военнопленных в последнее время в свете обострившейся обстановки в мире в последние десятилетия привлекает к себе особое внимание. Этот интерес вызван в первую очередь тенденцией более пристального обращения к проблеме человека в историческом контексте, иными словами гуманизацией истории. Известный военный теоретик первой половины XIX в. К. Клаузевиц отмечал, что военнопленные, так же как убитые и трофеи, являются непосредственным показателем степени победы и её весомости [5, с. 126]. Вместе с тем пленные нуждаются в особом отношении, поэтому их содержание относится к числу важных государственных задач. Вопросы положения

пленных – состояние прав, уровень свободы, поведение в экстремальных условиях и т.д. – являются составляющей социально-исторической проблемы «человек и война». С другой стороны, пребывание в плену, как естественное состояние военнослужащего, можно рассматривать как неотъемлемую часть биографии конкретного человека.

Плен – одно из старейших состояний. На Древнем Востоке пленные – источник пополнения рабов [4, с. 15]. Огромное количество рабов – пленных было в античное время. В Древней Греции и, особенно в Риме, пленный и раб практически было одно и то же. В эпоху феодализма состояние плена, а главное отношение к человеку определялось результатами войны. Пленный – источник выкупа, источник дохода. Если человек простолюдин, то и в плен он мог и не попасть — его убивали. Богатый и зажиточный человек, который мог уплатить за себя деньги – вот главный источник пополнения казны. Известен случай взятия в плен, во время Столетней войны между Англией и Францией, французского короля, которого выкупили за большие деньги. От подобной практики отходили турки, борясь с христианами, они обращали в рабов христиан, невзирая на чины и звания [2, с. 10]. Само состояние плена можно рассматривать как повседневный быт войны.

К середине XIX в. Россия находилась в состоянии политического и военного напряжения и давления со стороны ряда европейских стран – основных геополитических конкурентов. Противоречия между европейскими державами привели к борьбе европейских государств за влияние на слабеющую и охваченную национально-освободительным движением Османскую империю. Начались межгосударственные конфликты.

Среди военных конфликтов XIX в. особое место занимает Крымская война, закончившаяся поражением России и определившая новое соотношение сил в европейской политике. При этом следует особо подчеркнуть, что Крымская война была последней крупной общеевропейской войной, во время которой не существовало еще общих для всех сторон правовых норм, регулировавших положение пленных. Только после окончания Крымской войны, в 1864 г., на международном форуме в Женеве, был впервые определен юридический статус военнопленных и заложена основа международной правовой регламентации их положения. Содержание военнопленных в России регулировали различные нормативные документы.

К началу войны в стране действовало Положение о пленных 1829 г., в которое уже осенью 1853 г., по высочайшему повелению, были внесены некоторые изменения. Оставляя в силе принятый в Положении порядок препровождения и содержания на местах, император изменил довольствие военнопленных. По Положению 1829 г. пленным нижним чинам полагалось выдавать 1,75 фунта сухарей или 3 фунта хлеба, 0,25 фунта крупы ежедневно и 1,5 фунта мяса в неделю. В 1853 г. норма выдачи мяса была увеличена до 0,5 фунта в день (3,5 фунта в неделю). Вместе с тем почти в два раза было уменьшено денежное содержание пленных. В 1829 г. предписывалось выплачивать пашам по 1 руб. в день, офицерам по 50 коп, нижним чинам по 15 коп. В 1853 г. денежное содержание пашам назначалось в 50 коп, офицерам в 25 коп, нижним чинам в 9 коп. Кроме того, к числу военнопленных было принято относить иностранцев, служивших в турецкой армии, в том числе медиков и механиков на пароходах [12].

До принятия в 1854 г. нового Положения о содержании пленных постепенно шел процесс внесения различных уточнений в существовавшие правила. Взятый в плен турецким пашам было предписано выплачивать денежное содержание, равное жалованию русских генералов. Пашей и штаб-офицеров указано отправлять на почтовых, а обер-офицеров на обывательских подводах. Всех остальных пленных, включая иностранцев, служивших в турецкой армии и взятых с оружием в руках, следовало, невзирая на звания отправлять пешком этапным порядком, принятым для движения арестантов. Подданных других государств, занимавших нестроевые должности, требовалось препровождать на обывательских подводах. Обходиться с ними надлежало вежливо и человеколюбиво. Пленных требовалось по необходимости обеспечивать одеждой и обувью за счет Военного министерства. Им полагались шинель, куртка, широкие брюки на манер турецких, по две рубашки, а зимой полушубки и рукавицы [12].

Новое Положение о пленных было утверждено 16 марта 1854 г. В него были включены все принятые до этого распоряжения. Сохраняя в целом принятые еще в 1829 г. правила содержания пленных, новое Положение ужесточало отношение к иностранцам, воевавшим в составе турецкой армии. Их, независимо от чинов, предписывалось препровождать этапным порядком и довольствовать наравне с турецкими нижними чинами. Собственность пленных считалась неприкосновенной. Изъятые при взятии в плен деньги и ценные вещи требовалось вернуть при репатриации. Пленных предписывалось размещать в казенных зданиях, а в случае их отсутствия

размещать на постой по квартирам жителей по правилам, принятым для русских войск. Пленные на местах поручались надзору полиции. Тех из них, кто был взят с оружием в руках, могли привлекать к государственным работам. Всем пленным разрешалось трудиться по найму. Военнопленным дозволялось исполнение религиозных обрядов. Единственным условием этого было соблюдение общественного спокойствия. Больных пленных указывалось размещать в госпиталях и больницах. В принятом Положении содержание военнопленных во многом приравнивалось к содержанию российских солдат. Назначаемое пленным продовольственное и денежное довольствие, порядок препровождения и размещения на местах были близки к установленным в русской армии. Такой гуманный подход к оказавшимся в плену представителям армии противника отвечал сложившимся в Европе подходам к проблеме пленных.

Русское Положение 1854 г. никаким образом не ущемляло права военнопленных, за исключением, пожалуй, иностранцев, служивших волонтерами в турецкой армии. Принятое в 1854 г. Положение о пленных Крымской войны не стало окончательным. Дело в том, что оно было ориентировано в основном на военнопленных турецкой армии. Вступление в войну с Россией Англии и Франции привело к появлению новых распоряжений, касающихся содержания европейских военнопленных. С февраля 1854 г. пленных офицеров было предписано препровождать на таких же условиях, как и турецких, однако с апреля 1855 г. им разрешили вместо обывательских подвод выдавать прогоны на почтовых лошадях.

К сожалению, отношение к русским пленным предусматривало совершенно другие условия – скудный паек и разрешение телесных наказаний. По воспоминаниям русских военнопленных многих содержали на специально оборудованном для пленных фрегате. В пищу «варили одну кашу с салом, которую давали один раз в сутки» [7, с. 127]. В Тулоне, куда отправляли из Крыма русских военнопленных, на 30 чел. выдавали в сутки 2 кочана капусты, 4 моркови, пять реп, 15 фунтов ослатины и из этих ингредиентов варили так называемый французский суп. При приготовлении подобного супа использовали любопытную технологию. В момент, когда вынимали ослатину, в чашку наливали супа, а назад в котел, в котором варился суп, вливали холодной воды – потом, когда суп вскипал, опять наливали супа и вливали холодной воды. При таком кормлении и приготовлении последним в очереди за супом доставалась лишь вода [8, с. 128]. Впоследствии, когда в Тулон прибыли новые пленные, то упоминавшийся рацион питания был рассчитан уже на 120 чел.

Среди солдат был голод, и многие нанимались специально на работу, чтобы получить деньги. Но за работу, и то далеко не всем, выдавали 2 су в день. При этом в то же самое время небольшая булка во Франции стоила 16 су. По воспоминаниям сестер Крестоводвиженской общины французским и английским пленным оказывали медицинскую помощь: «12 марта 1855 года сестрам Крестоводвиженской общины, помогавшим лечению и ухаживавшим за пленными, прислали 400 раненых, большую половину из которых составляли очень трудные. Среди раненых были двадцать два француза и три англичанина... Раненым предлагали чай, бульон с белым хлебом, угощали табаком» [7, с. 123].

Подобного обращения с пленными в России практически не было. По воспоминанию старшего лейтенанта парового фрегата «Тигр» Альфреда Ройера по требованию российского начальства пленным увеличивали рацион питания. Подрядчик обязался поставлять мясо, хлеб, чем пленные были довольны, хотя вина и грогу к удивлению пленных, не отпускали. Первоначально закон определял по 15 коп. в день [12 су. – *Р.Л., С.М.*] в день на пищу каждого пленного, без различия звания. Начальство возвысило эту сумму до 50-ти коп. [40 су. – *Р.Л., С.М.*] на каждого офицера и до 25 коп. (20 су) на каждого солдата [7, с. 125]. Можно наглядно сравнить денежное довольствие и содержание русских пленных и пленных союзников.

Впоследствии довольствие союзникам было повышено. С октября 1854 г. пленные европейцы стали получать большее довольствие по сравнению с турецкими пленными. Так, штаб-офицерам назначили суточную выплату в 1 руб. 50 коп., обер-офицерам – 75 коп., нижним чинам – 20 коп. 11 февраля 1855 г. последовал указ, по которому для пошива одежды европейских офицеров требовалось выдавать гвардейские материалы, для турецких офицеров и европейских нижних чинов – армейские, а для турецких нижних чинов – крестьянское сукно. Пленным была разрешена переписка, но осуществлялась она под непосредственным контролем губернской администрации.

Немногим более чем через 20 лет разразилась новая война между союзными России балканскими государствами с одной стороны, и Османской империей с другой. Началась Русско-турецкая война 1877-1878 гг. Одной из главных причин ее возникновения стала жестокость, с которой происходило подавление подъема национального самосознания на Балканах, однако ярко

высвечивалась основная цель любой войны – передел имеющихся территорий, желание лидировать в регионе. Начало нового конфликта привело к появлению новых пленных.

Источники, являясь носителями информации, передают сведения о фактах и исторических событиях той эпохи. Они свидетельствуют, что благоприятное отношение к пленным, отмеченное в предыдущую войну, сохранилось и в ходе Русско-турецкой войны 1877-1878 гг.

В результате данной войны Россия, разгромив войска Османской империи, принесла свободу балканским славянским народам. В результате войны на политической карте Европы появилось фактически независимое государство Болгария, лишь формально остающиеся в вассальной зависимости от султана Османской империи [9, с. 397].

Война имела катастрофические последствия для османской армии. Только после падения Плевны в ноябре 1878 г. в плену русской армии оказалось свыше 40 тыс. чел. во главе с главнокомандующим турецкой армии Осман-пашой. В сражении за Шипку в декабре 1878 г. войска генерала М.Д. Скобелева окружили и взяли в плен 27 тыс. чел. турецкой армии Вессель-паши [10, с. 516]. Это не считая 17 тыс. турецких солдат и офицеров, сдавшихся в ноябре 1877 г. при штурме крепости Карс и взятых в плен в более незначительных битвах. Всего, исходя из данных Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), общее число военнопленных превысило 140 тыс. чел., которые размещались небольшими группами по несколько десятков человек в 161 городе Европейской России (по другим данным, – в 172 городах) [14]. Количество пленных со стороны России было незначительным.

Для обслуживания столь громадного числа пленных подданных Османской империи была создана Комиссия о турецких военнопленных под председательством генерал-адъютанта князя Голицына, которая включала, главным образом, медицинских работников. В ее компетенцию входил объезд пленных, проверка условий их проживания, лечения, заслушивание их жалоб и пожеланий; свои отчеты она направляла в столицу.

У населения снимали квартиры для пашей и офицеров, которые еще получали денежное содержание: паши 1017 руб. в год, офицеры в зависимости от звания – от 276 до 441 руб. Солдаты и сержанты располагались в помещениях, которые в гигиеническом отношении не уступали казармам, предназначенным для нижних чинов русской армии. Пищевое довольствие выдавали с поправками на турецкие традиции: вместо черного хлеба полагался белый, правда, по стоимости, а не по весу, щи заменялись супами из круп. Военнопленные получали зимнюю одежду и обувь, пользовались такой же медицинской помощью, как и русские солдаты [3, с. 451].

Пленные общались с местным населением, уже хотя бы потому, что они могли устраиваться на работу. При этом они отдавали половину заработка властям на свое содержание, остальную его часть они могли тратить, как хотели, в том числе сберегать для дома. Кроме того, они свободно передвигались в пределах населенного пункта, где проживали, а паши и офицеры могли менять квартиры по своему усмотрению. Отношение к пленным в Русско-турецкую войну 1877-1878 гг. фактически и практически не отличалось от отношения в Крымскую войну. Русские люди еще раз показали себя гуманными по отношению к безоружному и сдавшемуся противнику. Известен факт, когда сам царь Александр II отдал шпагу пленному генералу турецкой армии Осман-паше и представил к нему врачей, чтобы лечить его раненую ногу.

В соответствии с решениями Берлинского конгресса пленных стали отправлять на родину с декабря 1878 г. по маршруту Одесса (Севастополь) – Константинополь – Александрия. В сентябре 1880 г. Генштаб заявил о том, что военнопленных в России больше не осталось [1]. Затяжка с отправлением была связана и с их разбросанностью по стране, и с большим числом больных и раненых, проходивших лечение в госпиталях.

Согласно Г.В. Горячкину, в русском плену было до 20 тыс. египтян, воевавших на стороне Османской империи. Пребывание египтян в плену после Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. во многих городах Европейской России привело к ряду интересных фактов. Среди них отмечается то обстоятельство, что некоторые из плененных египтян остались жить в России, добровольно приняв российское подданство. Некоторые из них даже крестились, приняли русские имена.

После двух- трехлетнего пребывания египтян в таком плену они не чувствовали неприязни к русским, более того, с теплотой вспоминали о них, причем историческая память об этом оказалась весьма стойкой [14]. В 1882 г., когда Англия подчинила себе Египет, то многие видные деятели Египта предлагали российскому посланнику В. Сологубу принять в подданство Египет и спрашивали, не хотят ли русские войска взять Лондон [14]. Любопытно, что после окончания Крымской войны многие англичане и французы также решали остаться жить в нашей стране.

Например, есть исторические документы, свидетельствующие, что французский подпоручик Жорж Каде изъявил желание остаться на жительство в России [12].

Таким образом, через анализ исторических документов мы смогли прикоснуться к разнообразной многогранной стороне жизни человека в эпоху военного напряжения, отражая историческую картину. Подобное описание можно получить при анализе социально-экономического положения военнопленных в другие исторические отрезки, к примеру, в период Первой мировой войны, в период Второй мировой войны и современных локальных войн.

Обобщая сказанное, отметим, что проблема плена, военнопленных, затронутая нами в работе, является, на наш взгляд, одной из важных социально-экономических проблем, и должна подвергаться изучению. Войны на Земле, к великому сожалению, происходят, и, следовательно, во время военных конфликтов естественно будут и военнопленные.

Литература

1. Беляков В.В. Пленные египтяне в России (вторая половина XIX в.) // Геомилитаризм. Геополитика. Безопасность. – М. – 2005. Вып. 9
2. Варна 1445. //100 битв в истории. – М. – 2013. – С. 10-11
3. Горячкин Г.В. Египетские войска в Крымской и русско-турецких войнах // Восточный архив. 2010. – № 2 (22)
4. Домокош Варга Древний Восток. – Будапешт: Корвина, 1979
5. Клаузевиц К. О войне. – М.: Эксмо, 2013
6. Лабикова Р.Н. Историко-лингвистический анализ источников русской письменности XVII века/ Омский научный вестник: Серия «Общество. История. Современность» – Омск. – 2011. – №2(96). – С.5-10
7. Одесская М. Рассказ старшего лейтенанта королевского парового фрегата «Тигр» Альфреда Ройера // Родина. – 1995. – № 3
8. Рассказ рядового Московского пехотного полка Павла Таторского // Родина. 1995. – № 3. – С. 127-128
9. Романов П. Россия и Запад на качелях истории: от Павла I до Александра II. – СПб. – 2015
10. Харболт Томас. Битвы мировой истории. – М. – 1993
11. Канцелярия калужского губернатора // Государственный архив Калужской области. Ф. 32. Оп. 1. Д. 64. Л. 357-370, 379
12. Инспекторский департамент // Российский военно-исторический архив. Ф. 396. Оп. 6. Д. 533. Л. 5, 6
13. Главный штаб военного министерства // Российский военно-исторический архив. Ф. 400. Оп. 3. Д. 2038. Л. 106, 107
14. Главный штаб военного министерства // Российский военно-исторический архив. Ф. 400. Оп. 3. Д. 2107. Л. 14 об.

ВОЗДЕЙСТВИЕ ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ В РАЗВИТИИ ЯЗЫКА

Пардаев А., Абдуллаева З. ©
СамГУ

Аннотация

В настоящей статье изучены экстралингвистические факторы, оказывающие влияние на развитие языка. Общественные политические явления, происходящие в обществе, рассматриваются как экстралингвистические факторы, изменяющие язык и его грамматические признаки.

Ключевые слова: язык, общество, развитие языка, историческое, общественное и политическое событие, экстралингвистический фактор, род, племя, тюркские народности, узбекский язык.

Язык прошёл длинный эволюционный путь до настоящего времени. Возникновение языка считается важнейшей вехой в развитии человечества. История языка неразрывно связана с развитием общества. Якоб Гримм по этому поводу писал: «Тиллар табиатнинг абадий ва ўзгармас қонуни паноҳида ривожланмадилар, балки улар ҳалқларнинг гуллаб-яшнаши билан бирга гоҳ тез ривожландилар, гоҳ ўша халқларнинг ваҳшийлиги натижасида ривожланишни секинлаштирдилар ва шундай қилиб, улар тараққиётнинг севинча тўла ва турғунликнинг зерикарли онларини бошдан кечирдилар».[1]

Действительно, каждое общественно-политическое событие в истории человечества, несомненно, не могла не оставить след в языке.

В научной литературе экстралингвистические факторы рассматриваются как важнейших в развитии языка. В «Толковом словаре лингвистических терминов» А.Хожиева даётся следующее определение: «Экстралингвистические факторы (лат. «ekstra» – внешний +франц. «linguistique» – языковой) есть условия, относящиеся к объективной действительности и оказывающие влияние на развитие языка. В развитии языка к таким экстралингвистическим факторам относятся в первую очередь общественно-политические факторы.»[2]

Действительно, раздел языкознания, изучающий этнические, общественно-политические, географические и другие факторы в качестве явлений, связанных с развитием и функцией языка, – *экстралингвистика* представляется очень перспективной наукой. Следовательно, общественно-политические явления, происходящие в обществе, непосредственно влияют на язык и становятся причиной изменения или возникновения некоторых лексических и грамматических единиц языка. В частности, исторические события, как нашествие арабских завоевателей в Среднюю Азию, приход к власти династии саманидов, караханидов, газнеvidов, сельжукидов, монголов, тимуридов, шейбанидов, оставили свой отпечаток на староузбекском языке. Известно, что лексика и грамматика узбекского языка подверглась к ряду изменений во времена правления Мавераннахром представителей различных племён и этносов (карлуков, огузов, мангитов, кунгратов, барласов, кенегесов, катаганов и мингов).

Колоссальную роль экстралингвистических факторов в развитии узбекского (тюркского) языка можно проследить по труду известного тюркского учёного-энциклопедиста Махмуда Кашгари «Девону луғотит турк» («Словарь тюркских наречий»). Говоря о важности данного юреветюркского памятника, С.Муталлибов пишет: «Сведения о языке и общей истории народов, проживающих на огромной территории от Дальнего Китая до Бухары, Хорезма, Ферганы и современного Кыргызстана, Ташкента и всего Мавераннахра, имеют безграничную научную ценность».

В частности, читая «Диван» Кашгари, черпаем сведения об объединении нескольких племён, исходя из общественных и экономических условий, об истории происхождения племён, генеалогическом древе малых и больших родов, о расширении ареала обитания многих родов и племён из-за нехватки пастбищ для скота, в результате чего появлялись новые независимые и большие народности, а также о культуре, диалектах, обычаях этих племён и этносов [3]. За этими фактами исторического, этнографического, филологического и культурологического характера выступает фигура проницательного и кропотливого учёного Кашгари, который лично побывал во всех описываемых местах и собственными глазами видел эти племена, самолично собирал их наречия.

Действительно, Махмуд Кашгари внёс огромный вклад в развитие научной мысли своим лексикографическим сводом тюркских наречий племён XI века. Комментируя жизнь карлукских племён, описанную в «Девону луғотит турк», С.Муталлибов пишет: «В «Диване» очень мало сведений о карлуках, занимавших особое место в истории тюркских народов, что весьма удивительно. Но, учитывая тот факт, что эти сведения относятся к XI веку, рассуждения Кашгари представляются убедительными, поскольку к этому времени доминирующие племена могли стать вассалами других племён, пришедших к власти.»[4] Возвращение карлукских племен к власти в дальнейшем исторически известный факт.

Также С.Муталлибов приводит сведения о племени «жикилов», описанных в «Диване», и это можно рассматривать как пример экстралингвистическому фактору: «слово жикил в то время, с одной стороны, обозначало племя, а с другой стороны применялось также и в значении определённой территории, края...»

Во II томе «Словаря» имеется информация о политической силе этого племени. Факты исторического памятника свидетельствуют о том, что беки (князья) той эпохи были именно из этого рода. Слово «жикилия» в наречии многих племён употреблялось в значении «разговаривать», что ещё раз подтверждает мнение об особом статусе жикилов.

Их язык сыграл роль доминирующего и объединяющего языка во многих вопросах для многих племён ягмо, тухсий, аргу, айгир и до Китая. Так, характерный для некоторых диалектов современного узбекского языка суффикс –*гучи* для слов с твёрдым окончанием и его вариант –*гучи* для слов с мягкими звуками был одним специфических черт языка жикил. В дальнейшем этот суффикс перекочевал в языки других племён. Спряжение глагола прошедшего времени, названия местности, оружия, одежды, фигуры и внешности были также заимствованы из языка жикил. Таким образом, в эту историческую эпоху жикильский язык поднялся на уровень самостоятельного языка.

Слова жикилского племени, приведённые в «Диване», свидетельствуют о том, что у представителей данного племени были развиты различные ремёсла и торговля, а другие племена следовали за ними в одежде и других сферах. Очень много фактов, показывающих высокий статус племени жикил. Они будут изложены в отдельной работе.[5]

Итак, «Девону луғотит турк» Махмуда Кашгари является шедевром не только древнетюркской, но мировой науки и литературы, при этом необходимо отметить трудоёмкую и кропотливую работу узбекского учёного Солиха Абдувалиева при создании адаптированного текста этого памятника. Пристальное чтение «Дивана» послужило источником для выявления многих экстралингвистических факторов в развитии узбекского языка.

Ещё одним из экстралингвистических факторов, оказавших сильное влияние на узбекский язык, является захват Средней Азии арабскими завоевателями под руководством Кутайбы во второй половине VII-VIII вв. С этого периода местное население насильно принимает ислам и распространяется арабская письменность. Ведение учёбы и обучения, управления и политики на арабском языке не только повысило статус этого языка, но и способствовало его влиянию на узбекский литературный язык. Начали заимствоваться слова, идиомы и некоторые грамматические средства (союзы, суффиксы).

Это обстоятельство комментируется А.Алиевым и К.Содиковым следующим образом: «После захвата Средней Азии арабы вытеснили местные тюркскую руническую, уйгурскую, хорезмийскую, согдийскую письменности и начали применять вместо них арабское письмо. Это ещё больше расширило круг воздействия арабского языка и письменности. Народы Средней Азии, которые значительно превосходили арабов по культурному потенциалу, были вынуждены продолжать свою литературу и культуру под влиянием арабов. Арабский стал языком науки и образования. Учёные, как Хорезми, Бируни, Ибн Сина, Махмуд Кашгари написали свои произведения на этом языке». [6]

Как известно, к концу IX – началу X вв. политическая сила арабов начала ослабевать и к власти пришли представители племени дари, что привело к формированию в этом крае литературного языка ирано-таджикских народов и его становлению официальным государственным языком. Характеризуя этот исторический период, А.Алиев и К.Содилов приводят следующие мысли Н.Маллаева: «На этой территории государственным и литературным языком был дари. Хотя газневиды и сельжукиды были по сути тюркскими племенами, они, следуя традициям саманидов, приняли дари в качестве государственного и литературного языка. Они принесли этот язык в завоеванные ими края, в частности, на Кавказ (Арран, Ширван и частично Грузия и Армения) и северные территории Индии как государственный язык и язык художественной литературы. Они препятствовали развитию литературного языка местных народов. Например, сельжукские правители проводили такую политику в вассальном Азербайджане. Именно поэтому великий азербайджанский поэт Низами Генджави в предисловии к поэме «Лейли и Меджнун» с горечью писал о том, что вынужден писать свои сочинения не на родном азербайджанском языке, а на фарси».

Таким образом, ирано-таджикский язык служил общим языком литературы для многих народов X-XV вв.[7]

Различные взгляды по этому поводу подытожил акад. Х.Абдурахманов: «Арабы, персы, монголы, правившие над Средней Азией не смогли оказать резкого влияния на этнический состав и язык местных родов и племён, а только лишь в определённые периоды арабский использовался в качестве научного, а персидский в качестве официального и частично литературного языка. XIV-XV вв. монгольские племена (жалаиры, барласы, кавчины, арлаты, алчины, дуглаты, минги, сулдузы, мангиты, кунграты, найманы и др.) начали ассимилироваться с тюркскими племенами и усилился процесс тюркизации».

В этот период процесс формирования узбекского литературного языка и узбекского народа был завершён, наука, культура и литература достигли своего расцвета». [8]

Так, все служебные слова, заимствованные из арабского, ирано-таджикского языков, образовались под влиянием экстралингвистических факторов. Следовательно, как и все заимствования в узбекском языке служебные слова были заимствованы по определённым целям (лаконизация, сокращение речи, экономия, упрощение).

Это можно увидеть в сравнении служебных слов, бывших в активном запасе староузбекского языка, и их заимствованными вариантами. Например, *ким* – *кэ*, *тақы* – *ва*, *не учун ким* / *нэвчунким* – *чунки*, *илла* – *аммо*, *теграсида-атрофида*, *айру* – *ўзга*, *бақа*, *таба* – *томон*, *мабада* – *балки*. Заимствованные варианты отличаются своей лёгкостью в произношении. В частности, служебные слова, заимствованные из арабского языка: *туфайли*, *аснода*, *доир*, *асосан*, *мувофиқ*, *довур*,

нисбатан, биноан, қадар, хусусида, ҳузурида, ниятида, сабабли, мобайнида, асосида, атрофида, боисдан, сифатда, сифатида, сураатда, мақсадида, ҳолда, ва, аммо, балки, илла, яъни и др. Служебные слова, заимствованные из ирано-таджикского языка: *сингари, равишида, қўйи, соясида, агар, магар, гарчанд, гар, лекин, ҳам, гоҳ...гоҳ... токи* и др.

Необходимо детально остановиться на вопросе понимания языка шедевров классической узбекской литературы, поскольку язык произведений таких известных узбекских поэтов, как Алишер Навои, Бабур, Абулгази Баходирхон, не очень понятны для современного узбекского школьника. Общеизвестно, что разница между современным узбекским и староузбекским языком существенна.

А.Нурманов объясняет это явление так: «... реализация возможностей тюркско-узбекского языка, определение норм узбекского литературного языка были актуальными задачами 20-30-ых годов прошлого века. Решение данной проблемы выпадало на долю, в первую очередь, прессы. Поскольку до этого периода классический узбекский литературный язык сформировался в результате написания сочинений в жанре назире (обращение), следование стилю авторитетного поэта Алишера Навои. Этот же язык был достаточно далёк от живого разговорного языка и потому непонятен для широких масс. Для понимания этого языка была необходима специальная подготовка в школах. По этой причине узбекский писатель начала XX века Чулпон писал об однообразии в литературе от Навои до Мукуми, что его «душа жаждет чего-то нового», и, прочитав Абдуллу Кадыри, «его душа успокаивается».

Действительно, в 20-ых годах прошлого столетия начался процесс сближения литературного языка к живому разговорному языку». [9] Как отметил учёный, в формировании нового узбекского литературного языка, основанного на живой разговорной речи, основные задачи были выполнены языком прессы того времени.

Под воздействием русского, турецкого, татарского языков на узбекский в нём произошло много лексико-семантических, функционально-грамматических изменений. Эти изменения также всецело зависят от экстралингвистических факторов.

Социальный и научно-технический прогресс в конце средних веков, возникновение капитального строя в конце XVIII в начале XIX вв. способствовали небывалому росту в развитии языков. Расцвет производства, науки и техники, религиозных, светских, правовых, экономических наук, прогресс разного рода общественных движений – все эти и много других факторов нашли своё отражение в развитии языков: обогатился их словарный состав, совершенствовался их структурный строй. [10]

В качестве примера можно рассмотреть грамматикализацию частицы *-kkeyse* и суффикса *-kkey* в значении уважения в корейском языке как отражение общественных изменений в XVII веке (именно в это время в обществе распространилось учение Конфуция и возникло понятие уважения к старшим)[11], появление суффикса *-лаштириши* (*электрлаштириши, индустрлаштириши, планлаштириши*) в узбекском языке после Октябрьской революции.

Примером экстралингвистическим факторам лингвист У.Чейф приводит префиксы наречий в языках северных ирокезов, потому что эта языковая система развита в этих языках наиболее сильно. Хотя общее количество префиксов наречий в этом языке составляет 60-70 единиц, количество префиксов мужского рода больше префиксов женского рода. В некоторых случаях понятия женского рода выражались словами среднего или неопределённого рода, по мнению автора, всё это говорит об исключительном статусе мужчин в обществе и ущемлении прав женщин в культуре ирокезов. [12]

Преобладание слов, обозначающих мужской гендер в «Девону луғотит турк» Махмуда Кашгари, также свидетельствует о приоритетной роли мужчин в социуме того исторического периода. Так, прослеживается степень и сила влияния экстралингвистических факторов на развитие языка.

Сегодняшняя доступная к пониманию форма узбекского языка, упрощение и сокращения в составе грамматических единиц являются результатом влияния экстралингвистических факторов. Именно поэтому изучение влияния экстралингвистических единиц в развитии языка представляется актуальным и важным. Только так мы сможем дать теоретическую оценку трансформациям различного уровня и характера, произошедших в узбекском языке на протяжении тысячелетий, в частности, последних ста лет.

Литература

1. Гримм Якоб. Происхождение языка. // хрестоматия по истории языкознания XIX-XX веков /составитель Звегенцов В.А./ - М.,1956. –с.63.
2. Ҳожиёв А. Лингвистик терминларнинг изоҳи илуғати. – Т.: Ўқитувчи, 1985. 110-б.
3. Қошғарий М. Девону луғотит турк. II том.Таржимон ва нашрга тайёрловчи С.М.Муталлибов. – Т.: ЎзФА нашриёти, 1961. 423-б.

4. Қошғарий М. Кўрсатилган асар. 423-424-б.
5. Қошғарий М. Кўрсатилган асар. 424-б.
6. Алиев А. Содиқов Л. Ўзбек адабий тили тарихидан. – Т.: Ўзбекистон, 1994. 26-б.
7. Алиев А. Содиқов Л. Кўрсатилган асар. 23-б.
8. Abdurahmonov G'. Shukurov SH. Mahmudov Q. O'zbek tilining tarixiy grammatikasi. – T.: O'zbekiston Faylasuflari milliy jamiyati nashriyoti, 2008. 13-b.
9. Нурмонов А. Ўзбек тилшунослиги тарихи. – Т.: Ўзбекистон, 2002. 120-121-б.
10. Элтазаров Ж. Тилдаги тежамлилик тамойили ва қисқарув – Самарқанд: СамДУ, 2004. 4-б.
11. Shon Sung-Osk. The grammaticalization of honorific particles in Korean // Wisher, Dieward 2002. p.322-323
12. Майсак Т. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции. – М., 2005. с. 83

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ И МОТИВЫ В РОМАНЕ-ПРИТЧЕ А. КИМА «ОТЕЦ-ЛЕС»

Попова А.В. ©

Канд. филол. наук, ст. преподаватель, кафедра русского языка ФПИС Волгоградский
государственный технический университет

Аннотация

В статье рассматриваются различные проявления мифологического в романе-притче «Отец-Лес»: способы создания главных героев, введение в структуру повествования мифологических персонажей и мифологем, соединение реально-исторического и мифологического планов повествования.

Ключевые слова: поэтика, роман, миф, притча, жанр.

Keywords: poetics, novel, myth, parable, genre.

Творчество Анатолия Кима – одного из наиболее талантливых и загадочных русских писателей – занимает особое место в современном литературном процессе. Привнесший в русскую литературу мирозерцание и метафоричность поэтики Востока (что присуще ему генетически), А. Ким в зрелом возрасте принимает православие, и христианская этика, библейские мотивы и образы занимают существенное положение в его произведениях.

Одна из существенных особенностей поэтики А. Кима – ориентация на миф. Обращение к мифу, обладающему «гармонизирующей и упорядоченной направленностью» [4, 420], являющему собой «творческое начало эктропической направленности, как противовес угрозе энтропического погружения в бессловесность, немоту, хаос» [7, 5], вполне закономерно для писателя, которому свойственны космизм, планетарность мышления. Органична природе художественного творчества А. Кима и изначальная направленность мифа на решение таких общих метафизических проблем, как «смысл жизни, цель истории, тайна смерти и т.п.» [4, 419].

Синкретичность формы, переплетение жанровых черт свойственно роману-притче «Отец-Лес» (1989), именовавшемуся в критике то «книгой притч», то «романом-мифом».

В произведении соединяются реалистический и мифологический планы повествования. Зарубежный исследователь творчества А. Кима Наталья Колчевска замечает, что переплетение мифа и реальности является очевидным уже из названия и подзаголовка произведения. Два кратких, написанных через дефис слова, как бы предупреждают читателя о сознательном смешении автором двух жанров (романа и притчи) и двух объективных категорий (отца и леса). Причем категория «отец» вызывает ассоциативный ряд, включающий в себя такие понятия, как «человечество», «поколение», «семья», «род», а категория «лес» – «растительный мир», «вневременность», «бесконечность», «коллективное» [9, 341].

Соотношение жизненно-исторического и мифологического контекстов можно рассмотреть на примере первого абзаца романа. Помимо фактографической информации о происхождении

полудворянского-полукрестьянского рода Тураевых, точным обозначением начала линейного исторического времени (1889 год), в абзаце есть аллюзии на изначальные образы смерти и возрождения (физическая поза Степана – «согнувшись в три погибели» – ассоциируется как с положением эмбриона во чреве матери, так и со смертью), мотив возвращения в лес связан как с библейским мифом о блудном сыне, так и с отшельничеством, свойственным всем религиям. Так создается определенная читательская установка на то, что все происходящее в романе рассматривается одновременно в двух планах: с позиций линейного, исторического времени и во вневременных, циклических координатах мифа, что позволяет подчеркнуть *универсальный, вечный* характер поставленных вопросов.

Сюжетный стержень романа составляет история старинного русского рода Тураевых, названного в соответствии с традициями мифопоэтических текстов, для которых характерна мотивированность имен. «Тур» – огромный дикий бык, являющийся символом стихии жизни, «в ассирийском и шумерском искусстве – символ могущества бога Энлиля <...> покровителя космоса и земли» [8, 381]. Этимология рода, к которому относятся главные герои романа, указывает на его высокое происхождение. В то же время тур – исчезнувшее животное, и именно на этом, противоположном значении образа, сделан акцент в романе «Отец-Лес».

Каждый из представителей Тураевых живет во время грандиозных исторических изменений. Мечты Николая Николаевича об отшельничестве и счастье на лоне природы разрушены революцией и гражданской войной, на долю его сына, Степана, выпадают ужасы Второй Мировой войны и концлагерей, профессиональная деятельность Глеба, занимающегося совершенствованием смертоносного оружия, ассоциируется с гонкой за ядерное первенство в 80-х годах. Исторические события в романе даются не в линейной последовательности, а синкопично, автор выбирает из векового движения времени наиболее важные отрезки, позволяющие полно и глубоко раскрыть характеры героев произведения. Несмотря на существенные различия исторических обстоятельств, под воздействием которых формировался характер каждого из представителей рода Тураевых, все они обладают общими чертами. Важнейшим свойством, содержащимся в «родовых атомах тураевской породы» и во многом определяющим участь главных героев, автор считает «способность к внезапной катастрофе всего жизненного их существа из-за такой нематериальной и случайной вещи, как возникшая в голове мысль» [3, 138]. Предопределенность судьбы представителей трех поколений старинного рода «фамильным, роковым качеством самосознания», передающимся по генетическому коду, также мифологична.

С пространством глухого мешерского леса, вокруг которого в повествовании совершаются «концентрические круги», связаны важнейшие мифопоэтические образы-символы: Отца-Леса и Лирообразной сосны. *Образ Отца-Леса* – один из центральных в романе, в нем наиболее ярко проявляется такая особенность поэтики мифологизма А.Кима, как ориентация на образ-понятие, «визионерство смысла» [2, 23].

В образе демиурга-рассказчика, олицетворяющем в романе некую духовную сущность, наделенную, однако, такими человеческими качествами, как способность переживать, любить и ненавидеть, проявляется свойственное мифу отражение «действительности в виде чувственно-конкретных персонификаций и одушевленных существ, которые мыслятся первобытным сознанием вполне реальными» [1, 222], и свойственная архаическому мышлению «невыведенность человека из природы».

Своеобразным антиподом обособленности, отчуждения, склонности к саморазрушению в художественном мире романа предстает образ гигантской *раздвоенной сосны*, ассоциирующейся с мифообразом *мирового древа* жизни, отражающим «осознание мира как конкретного целого путем отождествления микрокосма с макрокосмом» [6, 42]. Традиционный символ бессмертия или долголетия, сосна является одновременно и родовым древом Тураевых.

Финал романа амбивалентен. С одной стороны, он полон апокалипсических предзнаменований. Это переключка умерших людей на кладбище, образ последнего Лесоповала, при описании которого автор с помощью языковых средств стирает грань между растительным и человеческим мирами: «обезглавленные», «мертвые деревья», покачивающиеся на воде, «словно призраки» [3, 375], сравниваются с утопленниками, которых «скопилась неисчислимая толпа» [3, 376].

Однако окончание произведения может интерпретироваться и в связи с авторской верой в возможность Преображения человека, сюжетно эта идея воплощена в истории судьбы Глеба Тураева. Последние страницы романа посвящены описанию явления воскресшего Христа апостолам и

ученикам, автор приводит при этом дословные цитаты из Библии, выделяя их курсивом. Завершая произведение библейским сюжетом, А. Ким недвусмысленно обозначает свои нравственные ориентиры. Подобно тому, как в христианском мироощущении любовь является высшей ценностью, так и в художественном мире романа любовь – преобразующая и одухотворяющая сила, источник спасения.

Обращение к поэтике мифа – константа в творчестве А. Кима. Причем, как справедливо утверждает современный исследователь, «точнее говорить об опоре писателя на опыт мифа, о мифологических интуициях автора, об использовании мифа как *универсальной культурной формулы*». [5, 165] Это может быть выражено как в модификации и переосмыслении автором определенного мифа, во введении в структуру повествования мифологических мотивов и образов, так и в органичном синтезе свойств романной формы с глубинными чертами поэтики мифа.

Литература

1. Аверинцев С.С., Эпштейн М.Н. Мифы // Литературный энциклопедический словарь. – М., 1987. – С. 280-282
2. Бальбуров Э.А. Поэтический космос А. Кима // Гуманитарные науки в Сибири. Сер. Филология. Новосибирск, 1997. – № 4. – С. 17-24.
3. Ким А. Отец-лес: роман-притча. - М., 1989. – 400 с.
4. Мелетинский Е.М. Миф и XX век // Мелетинский Е.М. Избранные статьи. Воспоминания. – М., 1998. – С. 419-428.
5. Смирнова А.И. Русская натурфилософская проза второй половины XX века. – М., 2009. – 288 с.
6. Стеблин-Каменский М.И. Мифы. – Л., 1976. – 104 с.
7. Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического: Избранное. – М., 1995. – 623с.
8. Трессидер Д. Словарь символов. – М., 1999. – 420 с.
9. Kolchevska, Natasha. Fathers, Sons and Trees: Myth and Reality in Anatolij Kim's Otec-les // The Slavic and East European Journal. – 1992. – Vol. 36. – № 3. – pp. 339-352.

ПРОБЛЕМА ОТНОШЕНИЙ ПРЕДИКАТИВНОСТИ И МОДАЛЬНОСТИ

Сафонов М.А. ©

Аспирант, кафедра лингвистики и перевода
Российского государственного социального университета, г. Москва

Аннотация

В данной статье рассмотрены и проанализированы самые распространенные взгляды на такие явления в лингвистике, как модальность и предикативность и их отношения. В разное время многие ученые по-разному смотрели на данную проблему, исходя из этого, проанализировав различные подходы к изучению данного вопроса, мы смогли выделить существование двух взаимодополняющих друг друга основных направлений для понимания феномена предикативности, феномена модальности и их взаимодействия, отображающееся в высказываниях.

Ключевые слова: модальность, предикативность, английский, русский, выражение, предложение, глагол.

Keywords: modality predicativity, English, Russian, the phrase, sentence, the verb.

К вопросу о ведущих признаках предложения как синтаксической единицы обращались многие языковеды (Ф.И. Буслаев, А.А. Шахматов, В.В. Виноградов, Н.С. Валгина и др.). Начиная с работ представителей психолого-синтаксического направления в лингвистике (А.А. Потебня, Д.Н. Овсянко-Куликовский и др.), исследователи языка стали акцентировать внимание на сказуемости как основном признаке предложения, что в итоге привело к выделению такого понятия в языкознании, как **предикативность** (от лат. *praedicatum* – «сказуемое»). Однако следует отметить, что современная характеристика вышеназванного термина отличается от трактовки, предложенной в

конце XIX века. Первоначально под предикативностью понималась «синтаксическая связь между подлежащим и сказуемым, т.е. двумя конструктивными центрами предложения» [2, С. 23]. Идея, сформулированная последователями А.А. Потебни, в настоящее время оформилась в самодостаточную концепцию, не лишенную, однако, своих минусов. Другой подход отражен в позиции В.В. Виноградова, предлагающего рассматривать предикативность как «общую отнесенность речи к действительности или соотношенность речи с действительностью» [8]. Согласно второй концепции, значение предикативности выражается в таких синтаксических категориях, как **модальность** (от лат. *modus* – «наклонение») время (темпоральность) и лицо (персональность), придающих «предложению значение основного средства общения, превращая строительный материал языка в живую, действенную речь» [8].

Отсутствие общепринятого толкования понятия «предикативность» в современной грамматической литературе, утверждение большинством лингвистов значимости предикативности и модальности как грамматических категорий предложения обуславливают **актуальность** темы нашего исследования.

Выявление отличительных особенностей вышеуказанных концепций, целесообразности последних, а также специфики соотношения предикативности и модальности как основополагающих грамматических категорий предложения составляют **научную новизну** данной работы.

В современной лингвистической и лингвометодической литературе наиболее распространенной является сформулированная в XX веке доктором филологических наук, академиком АН СССР В.В. Виноградовым концепция, согласно которой предикативность – содержательный признак предложения, в состав которого включаются грамматические свойства предложения, позволяющие «ему представить сообщаемое либо как реально осуществляемое в настоящем, прошедшем и будущем времени, либо как ирреальное, т.е. только желаемое, возможное, предполагаемое» [2, С. 24]. Указанные грамматические свойства именуются модальностью.

Развивая идеи В.В. Виноградова, Н.Ю. Шведова выделяет **объективную** и **субъективную модальность**. Первая предполагает отношение сообщаемого к действительности и мыслится или как реальное (происходящее в настоящем, прошедшем или будущем: *Мы встретили старого знакомого в кафе напротив. На улице тепло и солнечно. Мама придет на следующей неделе*), или как ирреальное (возможное, желаемое или требуемое: *Я прочитал бы книгу. Если бы мечта осуществилась! Пусть Ольга принесет мне сумку завтра*). Причем последователи данной концепции утверждают, что значение реальности/ирреальности сообщаемого непременно привязано к конкретному времени, а значит, модальность и время неразрывно связаны. Синтез же объективной (реальной) модальности и синтаксического времени и есть предикативность.

Субъективная модальность представляет собой отношение говорящего к сообщаемому и выражается с помощью интонации и таких лексико-грамматических средств, как вводные слова, конструкции, частицы и т.д. (*может быть, пожалуй, бесспорно, правда, само собой, само собой разумеется* и др.) Например, в предложении *Наверное, он приехал в субботу* субъективная модальность (неуверенность говорящего в реальности сообщаемого) дополняет объективную (реальность сообщаемого в плане прошедшего времени); в предложении *После конференции Миша, конечно, встретит тебя* объективная модальность (реальность сообщаемого в плане будущего времени) дополняется субъективной модальностью (значение безусловной реальности сообщаемого). Таким образом, объективная модальность – это обязательный признак предложения, в то время как субъективная модальность – признак факультативный.

Согласно второй концепции, развиваемой еще с конца XIX века последователями А.А. Потебни, предикативность – это «соотнесение двух компонентов для того, чтобы вторым определить первый» [3, С. 49]. То есть любое предложение должно иметь в своем составе определяемое (предмет речи, мысли) и определяющее (модально-временной признак), связь между которыми выражается словосочетанием «предикативные отношения». Предикативность, по данному подходу, может рассматриваться в трех аспектах: логическом (связь между субъектом и предикатом), коммуникативном (между темой и ремой) и грамматическом (отношение между определяемым и определяющим есть отношение между подлежащим и сказуемым). Именно последний аспект в большей мере обуславливает существование весомого недостатка рассматриваемой нами концепции: предикативностью не обладают предложения, в которых отсутствует один из главных членов – подлежащее или сказуемое, между которыми устанавливаются предикативные отношения. То есть односоставные предложения (определенно-личные, неопределенно-личные, безличные и т.д.: *Ему не спится. В журнале сообщают об экономических реформах. Люблю встречать рассвет. Тишина*) не

включаются в состав предложений, обладающих предикативностью. Таким образом, в случае, когда «язык давал примеры иных форм предложений, например, одночленных (с одним главным членом)», приверженцам данного направления приходилось объяснять причину отсутствия другого члена: «либо формальным пропуском его и наличием в мысли (А.А. Потебня и др.), либо функциональным совмещением их в одном главном члене (А.А. Шахматов)» [2, С. 23].

В данном случае концепция В.В. Виноградова представляется более логичной, поскольку она предполагает наличие как предикативности, так и предикативных отношений у односоставных и нечленяемых предложений. Каждое предложение имеет в своем составе определяемое и определяющее, несмотря на то что определяемое может быть и не выражено с помощью конкретной лексемы. По В.В. Виноградову, грамматические категории «модальность» и «предикативность» реализуются в предложении прежде всего через глагольные формы, то есть основным носителем предикативности является сказуемое, поскольку именно «формами глагола и глагольных связок выражаются значения наклонения и времени» [3, С. 50]. Но в случае, когда в предложении присутствует только один главный член, именно он и является конструктивным центром предложения, называемым определенным предмет, явление и выражающим отношение к действительности. Отсутствие второго главного члена является структурной особенностью предложения и не создает неполноты последнего. Наряду с присутствующим главным членом (подлежащим или сказуемым) в односоставных синтаксических конструкциях средством выражения предикативности является интонация, которой В.В. Виноградов отводит особую роль в организации предложения: «интонация может служить средством превращения слова и словосочетания в предложение, может выполнять предикативную функцию» [8]. Так, основоположник крупнейшей научной школы в отечественном языкознании утверждает, что в инфинитивно-назывных предложениях (*Любить, но кого же?; Бежать — да некуда. Возможно ли! меня продать! — Меня за поцелуй глупца*) «законченность всему предложению сообщает интонация, выражающая субъективно-модальное отношение к действию» [8].

Таким образом, рассмотрев существующие трактовки понятия «предикативность», мы можем утверждать, что под вышеназванным термином следует понимать такую грамматическую категорию, которая определенным комплексом синтаксических средств соотносит сообщаемое с конкретным временным планом действительности, что и делает предложение коммуникативной единицей. Модальность же является главной синтаксической категорией, формирующей предикативность. А значит, предикативность и модальность – два неразрывно связанных компонента.

В современном языкознании сосуществуют два дополняющих друг друга подхода к пониманию специфики термина «предикативность». Однако наиболее аргументированным и логичным представляется подход В.В. Виноградова и его школы, согласно которому предикативность, наряду с объективной модальностью, есть не что иное, как языковая универсалия.

Литература

1. Акимов, Г.Н. Синтаксис современного русского языка: Учебник для студ. высш. учеб. заведений / Г.Н. Акимов, С.В. Вяткина, В.П. Казаков, Д.В. Руднев; Под ред. С.В. Вяткиной. – М.: «Академия», 2009. – 346 с.
2. Валгина, Н.С. Современный русский язык: Синтаксис: Учебник / Н.С. Валгина. – 4-е изд., испр. – М.: Высш. шк., 2003 – 416 с.
3. Карданова, М.А. Русский язык. Синтаксис: Учеб. пособие / М.А. Карданова. – 2-е изд., стер. – М.: Изд-во «Флинта», 2012. – 456 с.
4. Касаткин, Л.Л. Современный русский язык: Слов.-справ.: Пособие для учителя / Л.Л. Касаткин, Е.В. Клобуков, П.А. Лекант; Под ред. П.А. Леканта. – М.: Изд-во «Просвещение», 2004. – 304 с.
5. Лекант, П.А. Современный русский язык: Учебник для бакалавров / П.А. Лекант, Е.И. Диброва, Л.Л. Касаткин, Е.В. Клобуков; Под ред. П.А. Леканта. – 5-е изд. – М.: Издательство «Юрайт», 2014. – 559 с.
6. Маслов, Ю. С. Введение в языкознание: Учеб. для филол. спец. вузов / Ю.С. Маслов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 1987. – 272 с.
7. Прохорова, К. В. Современный русский язык: Учеб. пособие для студ. ф-та журналистики / К. В. Прохорова, Т. Ю. Редькина. Ч. 2. – СПб., 2011. – 175 с.
8. Виноградов, В. В. Основные вопросы синтаксиса предложения (На материале русского языка). [Электронный ресурс] // URL: <http://project.phil.spbu.ru/lib/data/ru/vinogradov/syntax.html> (дата обращения: 12.12.2016).

РИФМОВАННЫЙ СЛЕНГ КОКНИ – ЛЕКСИЧЕСКОЕ ВЫРАЖЕНИЕ КОКНИ НАСТОЯЩЕГО

Степанова А.А.¹, Березуцкая Д.О.²©

¹Студент; ²преподаватель, кафедра лингвистического образования,
Южный Федеральный университет

Аннотация

В статье рассматривается такой лингвистический феномен, как рифмованный сленг кокни, проанализированы классические и современные примеры его употребления и представлена гипотеза, подтверждающая существование кокни в речи по сей день.

Ключевые слова: лексикология, рифмованный сленг кокни, мокни.

Keywords: lexicology, Cockney Rhyming Slang, mockney.

Кокни - пренебрежительно-насмешливое прозвище уроженца Лондона из средних и низших слоев населения; один из самых известных типов лондонского просторечия, на котором говорят представители низших социальных слоев населения Лондона. Происхождение слова «кокни» до сих пор неизвестно. По одной из версий, истинным кокни считается тот, кто был рожден в пределах слышимости колокола церкви Сент-Мари-ле-Боу в районе Чипсайд. Однако в настоящее время термин кокни может быть применим и к тем, кто живет за пределами этого района, если они говорят с акцентом кокни или же имеют родство с ними. Кроме того, акцент кокни не так часто можно услышать в центре Лондона, но он стал шире использоваться в пригороде и вдоль юго-восточного побережья Англии. Например, в графстве Бедфордшир и Эссекс [1].

В последнее время в современной лингвистике отмечается повышенный интерес к исследованию такого уникального феномена разговорной речи, как английский рифмованный сленг. В настоящем исследовании нам бы хотелось более подробно остановиться на такой малоизвестной разновидности кокни, как рифмованный сленг кокни. Наш интерес к диалекту кокни обусловлен необходимостью выявить характерные особенности его лексического выражения, представить гипотезы, подтверждающие существования кокни в речи по сей день. Стоит отметить, что изучение рифмованного сленга кокни является актуальным в настоящее время, поскольку эта проблема мало изучена и существуют неоднозначные мнения, связанные с употреблением рифмованного сленга кокни [2, 69].

В настоящей работе рассмотрен такой феномен кокни как рифмованный сленг, представлены примеры его употребления и выдвинуты подтверждения существования кокни с точки зрения лексикологии.

Рифмованный сленг кокни появился в XVI веке в лондонском Ист-Энде (большой промышленный район к востоку от Сити). Своим происхождением он обязан морякам и военным, проходившим через лондонские доки, цыганам, прибывшим сюда в 1500-х годах, а также выходцам из Ирландии, представителям еврейской общины и всем национальным меньшинствам, составлявшим население Ист-Энда.

Кроме того, считается, что в середине XIX века этот сленг был тайным способом общения уличных торговцев, занимавшихся противозаконной деятельностью, и что такой вид устного общения развился в сложный и зачастую совсем не понятный язык [3].

Рифмованный сленг образуется путем прибавления к слову далекой по смыслу фразы, которая непосредственно рифмуется с ним, и использования этой рифмы вместо самого слова. Например, слово «look» рифмуется с «butcher's hook». Во многих случаях рифмованное слово опускается, т.е. вместо «butcher's hook» лондонцы предпочтут «butcher's». Но это происходит не всегда, и зачастую зависит от традиции использования той или иной фразы.

Рифмованный сленг кокни зародился в восточной части Лондона (Ист-Энд). Некоторые выражения вышли из употребления в Лондоне, другие набирают популярность в целой Британии. Например, фраза “Stop telling Porkies! привычна для британцев, но не каждый осознает, что это рифмованный сленг кокни: “Porkie Pies: lies. Или выражения “use your loaf!” где “loaf of bread: head”; That girl's a bit Daffy: (Daffadown Dilly – silly). Есть еще много примеров неосознанного использования выражений рифмованного сленга кокни.

Приведем в пример классические выражения рифмованного сленга кокни [1; 4]:

1. *Apples and pears* – stairs. "Up the Apples and Pears to Bedfordshire"
2. *Adam and Eve* – believe. "Can you Adam and Eve it?"
3. *Kettle and hob* – watch. "Nice new Kettle you're wearing mate."
4. *Barnet fair* – hair. "Look at your barnet! Council cut it for yer?"
5. *Trouble and strife* – wife. "Me Trouble and Strife's at home with the Bin Lids."
6. *Dog and bone* – phone. "Who's that on the Dog and Bone then?"
7. *Jack jones* – alone. "I've bin sat 'ere all on me Jack Jones"
8. *Ruby Murray* – curry. "Let's go for a few pints then a Ruby"
9. *A la mode* – code. "We've got to talk a La Mode round by the dustbins."
10. *Yarmouth bloater* – motor. "Seen my new Yarmouth?"
11. *Bucket of water* – daughter. "I've just seen my Bucket on London Bridge"

Сегодня рифмованный сленг кокни остается все так же актуален и продолжает использоваться, как и ранее. Об этом говорят новые рифмы, связанные со знаменитостями и известными людьми Запада (*Nina Simone* – phone; *Al Pacino* – cappuccino; *Patrick Swayze* – crazy; *Tom Cruise* – lose; *Alan Minter* – printer; *Angela Merkel* – circle; *Kilroy Silk* – milk; *Andrew Marr* – car; *Barack Obama* – pyjamas; *George Michael* – cycle; *Brad Pitt* – fit; *Brian Clough* – rough; *Britney Spears* – tears; *Quentin Tarantino* – wine (vino) [1].

Также о многом говорит существование фраз, связанных с всемирной паутиной. К примеру, "Wind and Kite", что означает "Web site" и «Alexei Sayle» для «Email» "Send us an Alexei Sayle later on with the details."

Кроме того, доказательством существования в современном обществе рифмованного сленга кокни может служить такое явление как «мокни» ("mockney" – слово-гибрид, состоящее из двух слов: mock and Cockney). Мокни является искусственной манерой речи, которая имитирует акцент кокни. Обычно мокни используют представители высшего среднего класса для того, чтобы выглядеть «обычным» человеком, «раствориться» в обществе, либо чтобы казаться представителями рабочего класса. Их прозвали «мокни», и именно они для публичных выступлений берут на вооружение рифмованный сленг кокни [5]. Ярким примером является английский актер Ронни Баркер и его проповедь в стиле «кокни раймин слэнг».

Таким образом, наше исследование подтвердило вероятность использования рифмованного сленга кокни в настоящее время. Мы можем выдвинуть гипотезу: использование кокни остается все также актуально, как было раньше. Его лексическое выражение – этому подтверждение. Важно отметить, что изучаемая разновидность сленга отражает местное произношение и реалии Англии. По этой причине стоит уделить внимание феномену сленга кокни при изучении языка и культуры.

Литература

1. Cockney Rhyming Slang from London // Словарь рифмованного сленга кокни [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cockneyrhymingslang.co.uk/>
2. А.А. Игнатов, П. Митчелл – Кокни уходящий: положение рифмованного сленга кокни в современном английском обществе // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 374. – С. 68-70.
3. Cockney Rhyming Slang Frequent Questions // Британский словарь диалектов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.whoohoo.co.uk/cockney-translator.asp>
4. Aldertons // Словарь рифмованного сленга кокни [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://aldertons.com/>
5. Parlez-vous prole? Why the upper classes use mockney accents// Британская газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.telegraph.co.uk/news/uknews/prince-william/11638361/Parlez-vous-prole-Why-the-upper-classes-use-mockney-accents.html>

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ

К ВОПРОСУ ОЦЕНКИ МЕДИКО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ЮЖНОМ ПРИАРАЛЬЕ

Мамбетуллаева С.М.¹, Наурузбаева Г.Т.² ©

¹Профессор, кафедра Экологии и почвоведения; ²ассистент, кафедра Географии,
Каракалпакский государственный университет, Республика Узбекистан

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы оценки влияния экологических факторов на здоровье населения в условиях Южного Приаралья. Выявлен уровень заболеваемости населения Приаралья, в том числе по классам болезней и нозологиям, относимых ВОЗ к индикаторным в отношении среды обитания.

Ключевые слова: Южное Приаралье, экология, населения.

Keywords: Southern Aral Sea area, ecology, population.

Нарастающий интерес к изучению проблем окружающей среды, исследованию территориально-экологических аспектов здоровья населения, географическому распространению болезней человека, патологических и предпатологических его состояний вызвал две противоположно направленные тенденции. С одной стороны, происходит резкая интеграция дисциплин, изучающих систему: среда обитания – человек – здоровье, а с другой стороны, столь же резкая их дифференциация. Современной наукой накоплен обширный материал о причинно-следственных зависимостях между воздействием на организм отдельных факторов окружающей среды и показателями здоровья популяции. Влияние загрязнения окружающей среды на здоровье населения в настоящее время является общепризнанным фактом. Тем не менее, проведение медико-экологических исследований, целью которых является оценка одномоментного воздействия на население множества факторов, причин и условий, представляет собой сложную задачу. Ее решение требует проведения комплексных научных исследований, включающих сбор статистических данных об инфраструктуре территории, источниках загрязнения окружающей среды, демографической ситуации и т.п. Таким образом, методологические вопросы статистического анализа влияния неблагоприятных факторов окружающей среды на здоровье населения требуют более глубокой проработки.

Исследование состояния окружающей среды и здоровья человека осуществляется при помощи показателей. В настоящее время рассмотрение вопроса о показателях, характеризующих состояния окружающей среды и здоровья населения, имеют актуальное значение не только потому, что существующих критериев недостаточно, но и потому, что существуют разногласия по поводу применения так называемых традиционных и нетрадиционных критериев [1, 10-11]. Они, главным образом, касаются степени информативности того или иного показателя. От того, насколько применяемые показатели отражают реальное состояние человека, делают выводы о целесообразности их практического применения.

В современных условиях уже существующие показатели недостаточно отражают влияние экологии на состояние здоровья населения. Не совпадают подходы к разработке новых показателей. В результате используются такие показатели, как жилая среда, образ жизни, производственные, социальные, биологические, демографические и т.п. Один из подходов заключается в обобщении

ряда показателей, характеризующих различные стороны жизни. Но, до сих пор ни один из разработанных показателей не отвечает требованиям к обобщающему показателю влияния окружающей среды на здоровье населения. Поэтому, большинство исследователей считает, что полная оценка влияния экологических факторов на здоровье человека возможна только лишь при учете и анализе большого числа показателей различного характера, а попытки свести столь сложное понятие к однозначной характеристике не может принести успеха [2, 400].

В последние годы приоритетным инструментом для характеристики влияния факторов среды обитания на здоровье населения является оценка риска [2, 400; 4, 124; 5, 3-13]. Вместе с тем, до настоящего времени проведение комплексного анализа риска здоровью населения Каракалпакстана, формируемого атмосферным воздухом и питьевой водой, достаточно не проводилось.

Высокий уровень заболеваемости населения Каракалпакстана, в том числе по классам болезней и нозологиям, относимых ВОЗ к индикаторным в отношении среды обитания, диктует необходимость совершенствования санитарно-гигиенических и эпидемиологических методов и подходов с учетом специфики территории [1, 10; 2, 408]. Недостаточная проработанность алгоритмов, методов и критериев, связанных с последовательным рассмотрением аспектов воздействия факторов риска на здоровье человека на конкретной территории для обоснования допустимых уровней воздействия, управленческих и технологических решений по устранению или снижению уровня вредных факторов и оптимизации контроля уровней воздействия определила актуальность исследования и послужила основанием для постановки цели и задач настоящей работы.

Особое внимание в структуре заболеваемости обращает на себя рост экологически обусловленных заболеваний, таких как заболевания органов дыхания и онкологической патологии. Болезни органов дыхания занимают первое место в структуре заболеваемости населения региона Приаралья: их вклад в заболеваемость всего населения составляет 38,9%, детского населения 46,4%. Одной из причин, вызвавших столь высокий рост заболеваемости детского населения за последние годы, может являться высокий уровень загрязнения атмосферного воздуха Южного Приаралья. Для оценки и анализа возможного влияния загрязнения атмосферного воздуха на здоровье населения, особенно детского, необходимо иметь данные мониторинга атмосферного воздуха.

Система мониторинга качества атмосферного воздуха Южного Приаралья не отвечает современным требованиям оценки риска для здоровья населения, поскольку не позволяет определить уровень воздействия загрязнения на организм человека. Поэтому созрела необходимость создания единой системы мониторинга загрязнения атмосферного воздуха и питьевой воды в Южном Приаралье с позиции оценки риска для здоровья населения.

Таким образом, в ходе исследований нами уделено больше внимания к учету влияния субъективных обстоятельств на динамику ряда статистических показателей, характеризующих заболеваемость населения, в том числе использование методик учета и регистрации отдельных форм заболеваний, методологию выявления болезней на ранних этапах, использование стимулирующих форм поиска заболеваний.

Литература

1. Зайцева Н.В. Некоторые методические подходы к оценке и снижению экпатогенного риска химических нагрузок для здоровья населения // Матер. Междунар. конфер. «Мониторинг окружающей среды и возмещение экономического ущерба здоровью». – Пермь, 1994. 10-11.
2. Онищенко Г.Г., Новиков М., Рахманин Ю.А., Авалиани Л., Буштуева К.А. Основы оценки риска для здоровья населения при воздействии химических веществ, загрязняющих окружающую среду.- М.: НИИ ЭЧ ИГОС, 2002.- 408 с.
3. Шандала М.Г., Звиняцкий Я.И. Методические подходы к определению причинно-следственных отношений в системе окружающая среда здоровье населения //Гигиена и санитария, 1989. №3. 11-14.
4. Швыряев А.А., Меньшиков В.В. Оценка риска воздействия загрязнения атмосферы в исследуемом регионе: учеб. Пособие для вузов. – М.: Изд-во МГУ, 2004.- 124 с.
5. Brunekreef B., Dockery D. W., Krzyzanowski M. Epidemiologic studies of health effects of low levels of major ambient air pollution components. Environ. HealthPerspect.- 1995. P. 3-13. 110. CalEPA. Criteria for carcinogens. 2001.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СДЕЛОК СЛИЯНИЙ И ПОГЛОЩЕНИЙ

Авакян А.Ю. ©

Студент юридического факультета,
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)

Аннотация

В статье рассматриваются понятие и виды сделок слияний и поглощений, исследуются цели заключения подобных сделок юридическими лицами. Изучаются зарубежный и российский подход к правовому регулированию сделок слияний и поглощений, анализируются риски, присущие данным сделкам и способы их минимизации.

Ключевые слова: сделки слияния и поглощения, конгломератные сделки, инновационная компания, гарантии и обязательства по возмещению потерь, письмо о раскрытии информации.

Keywords: mergers and acquisitions, conglomerate deals, innovative company, warranty and indemnity exposure, disclosure letter.

Современные юридические лица характеризуются большим количеством видов деятельности, осуществляемых ими одновременно. Большинство компаний стараются застраховаться от рисков в том или ином секторе экономики, создавая и реализуя свою деятельность также и в других секторах, которых, возможно, кризисные явления и не затронут.

Существуют различные стратегии расширения видов деятельности юридического лица. Есть организации, которые самостоятельно выходят на новые рынки, создают новые сегменты экономики и/или узкое направление отрасли экономики, где минимальна конкуренция в связи с отсутствием иных юридических лиц, осуществляющих подобную деятельность. Есть же юридические лица, предпочитающие расширять виды своей деятельности за счет осуществления сделок слияния и поглощения.

Под сделками слияния и поглощения предлагается понимать объединение нескольких юридических лиц с целью создания единого юридического лица – правопреемника предыдущих.

Целью подобных сделок является стремление юридических лиц увеличить свою долю на рынке, добиться комплексных продаж, предлагая потребителю продукты отдельных направлений, дополняющих друг друга; юридическое лицо увеличивает объемы продаж без каких-либо дополнительных вложений в рекламу, а также уменьшает нестабильность продаж в целом по компании [1].

Законодательное закрепление процесса сделок слияний и поглощений началось в Великобритании и США в конце XIX – начале XX вв.

В Российской Федерации сделки слияния и поглощения регулируются Федеральным законом от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» [2], Федеральным законом от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [3] и Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ) [4].

По мнению Д.О. Вердиева, российское законодательство перенимает основные принципы американского и британского правового регулирования в сфере сделок слияния и поглощения [5]. Однако О.А. Цымлянская выделяет ряд отличий, к примеру, в англо-саксонской практике сделки слияния и поглощения воспринимаются как единое целое, в отличие от российского законодательства, где слияние подразумевает возникновение нового юридического лица в результате соединения активов двух ранее существовавших, т.е. происходил локализация понятие. В США

слияние подразумевает такое объединение корпораций, когда одна полностью прекращает свою деятельность. По российскому законодательству это соответствует такой форме реорганизации юридического лица, как присоединение [6].

Согласно п. 1. ст. 57 ГК РФ [4], реорганизация юридического лица (слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование) может быть осуществлена по решению его учредителей (участников) или органа юридического лица, уполномоченного на то учредительным документом.

Традиционно выделяют три вида сделок слияний и поглощений: горизонтальные, вертикальные и конгломератные.

Горизонтальные сделки слияний и поглощений представляют собой сделки в одной отрасли экономики. К примеру, в конце 2016 г. французская компания Total приобрела два нефтяных месторождения бразильской компании Petrobras.

Вертикальные сделки слияний и поглощений также заключаются внутри одной отрасли экономики, но компании обладают разной специализацией. В данном случае примером выступает также заключенная в конце 2016 г. сделка между компанией SoftBank, японской телекоммуникационной корпорацией, и молодой инновационной компанией OneWeb, занимающейся микро спутниками связи. Поглощенная корпорацией OneWeb обеспечит SoftBank возможностью предоставления всем своим клиентам доступа к высокоскоростному интернету, что невозможно только за счет телекоммуникационных средств.

Известно, что инновационные компании постоянно осуществляют вертикальные сделки слияний и поглощений, это связано с их желанием упрочить свое положение на рынке и снизить уровень конкуренции. Выявлено, что подобная политика позволяет инновационным компаниям увеличивать свои активы, в том числе и нематериальные, которые являются основой для инновационных процессов компании [7]. Также отмечается, что налоговое законодательство поощряет юридические лица, осуществляющие научно-исследовательские разработки, предоставляя налоговые льготы и освобождение от налогообложения [8], что на наш взгляд, стимулирует юридические лица всех секторов экономики осуществлять именно конгломератные сделки по отношению к инновационным компаниям.

Конгломератные сделки слияний и поглощений заключаются среди компаний разных отраслей экономики. В апреле 2013 г. шведская компания Tele2 продала свое российское подразделение группе ВТБ. Таким образом, финансово-кредитная группа приобрела активы на рынке мобильной связи.

Помимо очевидных преимуществ сделки слияния и поглощения также несут ряд негативных последствий. В исследовании Р.А. Файзуллина выделяются правовые и договорные риски в сделках слияния и поглощения, реализация которых может завесить как от событий, так и от действий стороны, т.к. как зависеть, так и не зависеть от воли нарушителя [9]. С целью минимизации подобных рисков сторонам необходимо равномерно распределять их меж собой, подробно отражая это в гражданско-правовом договоре.

Кроме того, минимизацию рисков возможно осуществлять посредством конструкций гарантий возмещений, таких как заверения, гарантии и гарантии возмещения потерь, позволяющие распределить риски, возникающие из сделки слияния и поглощения [10].

Представляется целесообразным подготовить письмо о раскрытии информации с целью минимизации рисков. Покупатель заинтересован в ознакомлении с полной информацией при осуществлении сделки слияния и поглощения, продавец же в предоставлении лишь той информации, что позволит ему повысить стоимость своего юридического лица. Е.А. Сегалова подчеркивает, что при ограничении гарантий знаниями покупателя рекомендуется предусмотреть, что за исключением вопросов, надлежащим образом раскрытых продавцом, никакие знания покупателя не будут ограничивать его требования [11].

Также в качестве негативного последствия сделки слияния и поглощения может выступать интерес Федеральной антимонопольной службе к той или иной сделке.

По мнению А.Ю. Редькиной, корректирующие требования, т.е. условные разрешения на проведение сделок слияний и поглощений при условии выполнения сторонами ряда требований, представляют собой инструмент антимонопольного регулирования, позволяющего напрямую вмешиваться в решения отдельных компаний и работу рынков [12]. На наш взгляд, подобные действия негативно отражаются на прозрачности рыночных отношений и уровне конкуренции, что в целом оказывает негативное влияние как на конкретных экономических агентов, так и на экономику страны и ее инвестиционную привлекательность.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что сделки слияния и поглощения являются необъемлемой частью экономических отношений в разных развитых странах мира. От степени правового регулирования данных отношений зависит степень прозрачности рынка, уровень конкуренции, а также инвестиционная привлекательность страны как для внутренних, так и для внешних инвесторов.

Литература

1. Восканян Р.О. Реализация стратегии роста стоимости инновационной компании посредством конгломератных сделок / Р.О. Восканян // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 1 (400). С. 54-60.
2. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.
3. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
5. Вердиев Д.О. Регулирование сделок слияний и поглощений: международный и российский опыт / Д.О. Вердиев // Финансовый бизнес. 2015. № 5 (178). С. 54-60.
6. Цымлянская О.А. Диалектика компаративистского подхода слияний и поглощений компаний / О.А. Цымлянская // Философия права. 2016. № 5 (78). С. 112-118.
7. Восканян Р.О. Особенности формирования стратегии роста стоимости инновационной компании / Р.О. Восканян // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2014. № 9 (75). С. 37-44.
8. Залибекова Д.З. Российский рынок слияний и поглощений: проблемы и пути становления / Д.З. Залибекова // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2015. № 1 (96). С. 156-159.
9. См.: Файзуллин Р.А. Правовые и договорные риски в сделках слияния и поглощения / Р.А. Файзуллин // Вестник Финансового университета. 2016. Т. 20. № 5. С. 141-148.
10. Файзуллин Р.А. Правовые аспекты гарантий возмещения потерь в сделках слияния и поглощения / Р.А. Файзуллин // Вестник Финансового университета. 2015. № 5. С. 153-160.
11. Сегалова Е.А. Письмо о раскрытии информации в сделках слияний и поглощений / Е.А. Сегалова // Юридический мир. 2015. № 10. С. 26-30.
12. Редькина А.Ю. Практика коррекции сделок экономической концентрации в российском антимонопольном регулировании / А.Ю. Редькина // Ars Administrandi. 2015. № 2. С. 85-104.

УЧАСТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ В СУДЕБНОМ СЛЕДСТВИИ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ, РАССМАТРИВАЕМОМУ СУДОМ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Буянкина А.А. ©

Магистрант, Средне-Волжский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» в г. Саранске»

Аннотация

В статье исследуются правовые основы участия государственного обвинителя в судебном следствии по уголовным делам, которые рассматривают присяжные заседатели.

Ключевые слова: государственный обвинитель, суд, следствие, полномочия.

Keywords: the public prosecutor, the court, the investigation, the authority.

Как и все производство в суде с участием присяжных заседателей, судебное следствие ведется в общем порядке с учетом особенностей, предусмотренных ст. 335 УПК РФ [1]. Его особенность связана с разделением всего судебного разбирательства на два этапа в связи с разграничением компетенции между коллегией присяжных заседателей и профессиональным судьей. Соответственно этому, судебное следствие делится на две части: установление фактических обстоятельств, исследование которых отнесено к компетенции присяжных заседателей, и решение правовых вопросов, связанных с вынесением приговора на основе вердикта коллегии присяжных.

Судебное следствие в суде с участием присяжных заседателей начинается со вступительных заявлений государственного обвинителя и защитника. Во вступительном заявлении государственный обвинитель излагает существо предъявленного обвинения и предлагает порядок исследования доказательств.

Вступительное заявление прокурора в суде с участием присяжных заседателей отличается от аналогичного действия в обычном судебном заседании. Заявление прокурора должно быть кратким, но максимально содержательным и понятным. При этом прокурору запрещено упоминать о судимостях лица, а так же иных данных, способных вызвать предубеждение присяжных о виновности подсудимого. Данные о его личности, обстоятельства, связанные с гражданским иском, исследуются лишь в том объеме, который влияет на признание подсудимого виновным в конкретном преступлении. Все, что выходит за эти пределы, должно устанавливаться судьей на втором этапе после вынесения присяжными вердикта.

После вступительной речи прокурора председательствующий опрашивает каждого подсудимого, понятно ли ему обвинение, в необходимых случаях разъясняет подсудимому сущность обвинения и спрашивает, признает ли он себя виновным. Немаловажное значение для дальнейшего разбирательства имеет предложенный государственным обвинителем порядок исследования доказательств.

Государственному обвинителю важно определить такой порядок исследования доказательств, который является оптимальным для обоснования позиции обвинения, но с учетом юридической неподготовленности присяжных заседателей к восприятию доказательств, неосведомленности в правовых вопросах. Доказательства должны представляться в логически обоснованной последовательности, подтверждая и дополняя друг друга. НИИ Генеральной прокуратуры рекомендует государственным обвинителям исследовать доказательства в последовательности событий преступления, то есть начать с показания лиц, обнаруживших труп, затем исследовать протоколы осмотров места происшествия и трупа, показания потерпевших; затем исследовать иные обстоятельства, образующие объективную сторону преступления, данные о характере, степени и форме вины подсудимого; наконец, обстоятельства, отягчающие и смягчающие ответственность, характеризующие личность обвиняемого, причины и условия, способствовавшие совершению преступления.

Данные рекомендации, на наш взгляд, обоснованны и должны быть учтены прокурорами, участвующими в судебном заседании с участием присяжных заседателей.

В суде присяжных значительно более важную роль имеет именно визуальное воздействие на присяжных и обвинитель должен максимально полно использовать это, тем более, что в ходе предварительного следствия современная техника позволяет наиболее точно зафиксировать как место происшествия, обстановку совершения преступления, так и, применяя дополнительные способы фиксации в ходе следственных действий, показания обвиняемых, потерпевших, свидетелей на аудио- и видеоносителях. В последующем обвинитель, продемонстрировав присяжным полученные таким образом доказательства, имеет больше шансов разбить позицию подсудимого и его защитника, опирающуюся только на показания самого обвиняемого. С учетом этого обвинитель должен активно отстаивать свое мнение о необходимости демонстрации присяжным фото- и видеоматериалов, подтверждающих виновность подсудимого.

Так, государственным обвинителем по уголовному делу № 2-16/2012 в подтверждение вины Бондаренко Ю.А., Белова В.Б., Фризина А.В., Часовщикова КС. были представлены видеозаписи проверок показаний на месте лиц, дела в отношении которых выделены в отдельные производства. Присяжные заседатели в момент просмотра видеозаписи могли прочувствовать и представить картину произошедшего, увидеть место совершения преступления, что не могло не сказаться при вынесении ими обвинительного вердикта. Данное доказательство позволило государственному обвинителю опровергнуть версию подсудимых о непричастности к совершению преступлений [2].

Присяжные заседатели через председательствующего вправе после допроса сторонами подсудимого, потерпевшего, свидетелей и эксперта задать им вопросы. Вопросы излагаются присяжными заседателям в письменном виде и подаются председательствующему через старшину. Эти вопросы формулируются председательствующим и могут быть им отведены как не относящиеся к предъявленному обвинению.

Несоблюдение требования по соблюдению письменной формы вопросов присяжных заседателей является существенным нарушением уголовно-процессуального закона и может служить основанием для внесения апелляционного представления и отмены приговора.

В ходе судебного следствия прокурор должен внимательно наблюдать за реакцией присяжных заседателей. Если какое-либо доказательство оказалось не понятно присяжным, необходимо принять дополнительные меры для того, чтобы заседатели уяснили суть подтверждаемых доказательством фактических данных.

Немало особенностей участия прокурора в разбирательстве дел при назначении экспертиз и допросе эксперта. Присяжные, по понятным причинам, недостаточно разбираются в судебной медицине, криминалистике и других областях специальных знаний. Практика показала, что этот пробел нельзя восполнить путем оглашения письменного заключения эксперта без соответствующих комментариев и пояснений.

Судья по собственной инициативе, а также по ходатайству сторон исключает из уголовного дела доказательства, недопустимость которых выявилась в ходе судебного разбирательства. Если вопрос о недопустимости доказательств возник во время судебного разбирательства, то он рассматривается в отсутствие присяжных заседателей. Заслушав мнение сторон, судья принимает решение об отказе в удовлетворении ходатайства либо об исключении доказательства, признанного им недопустимым. В ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями.

В обязанности государственного обвинителя входит следить за соблюдением этого процессуального порядка, так как оглашение стороной защиты доказательств, признанных недопустимыми может повлиять на принятие присяжными заседателями правильного решения. Особого внимания прокурора требуют заявления подсудимого о применении к нему недозволённых методов ведения следствия. Такие высказывания не должны оставаться без соответствующего реагирования, в противном случае они могут быть восприняты присяжными как соответствующие действительности и вызвать недоверие к стороне обвинения. Несоблюдение в судебном заседании указанных требований влечет отмену приговора.

Анализ и обобщение практики работы наиболее опытных государственных обвинителей и защитников в суде с участием присяжных заседателей показывает, что они:

- наиболее убедительные доказательства предпочитают исследовать в начале или в конце судебного следствия;
- дают возможность присяжным заседателям понять значение того или иного доказательства, не откладывая выяснение этого вопроса до прений сторон;
- позволяют присяжным «угадать» вывод, вытекающий из исследования доказательств, тем самым как бы вовлекая их в работу на своей стороне;
- ведут себя корректно с судьей и противной стороной;
- демонстрируют дружеское, как бы граничащее с единомыслием расположение к присяжным заседателям, постоянно эмоционально и зрительно контактируют с ними, дают им краткие разъяснения, часто обращаются к ним, требуют, чтобы свидетели давали показания, глядя на присяжных заседателей;
- резюмируют показания допрашиваемых лиц, спрашивают в конце: «Правильно ли я вас понял, свидетель, что...?»;
- в ходе допросов используют вещественные доказательства и документы

Таким образом, основной задачей государственного обвинителя участвующего в судебном следствии по уголовному делу, рассматриваемому судом с участием присяжных заседателей, является представление доказательств, подтверждающих виновность подсудимого в понятной и доступной для присяжных форме, а так же, при выявлении нарушений закона в ходе исследования доказательств (исследование стороной защиты доказательств, признанных недопустимыми, исследование в присутствии присяжных заседателей данных о личности подсудимого и т.п.) своевременное реагирование на них.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ [с посл. изм. и доп.] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.
2. Приговор № 2-16/2012 от 7 ноября 2012 г. по делу № 2-16/2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/ZjdHYWjCudxa/>.

СООТНОШЕНИЕ СТАТУСА ПРЕДСТАВИТЕЛЯ И ОРГАНА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА ПО ГРАЖДАНСКОМУ КОДЕКСУ РФ

Вирченко А.Г. ©

Дальневосточный федеральный университет

Аннотация

В статье исследуется сущность органа юридического лица, а также некоторые последствия применения норм о представительстве к органам юридического лица

Ключевые слова: орган юридического лица, представительство, доверенность.

Keywords: the legal entity, representation, power of attorney.

Проблема правового положения органов юридического лица приобрела особую актуальность в связи с реформой Гражданского законодательства. В этом плане для нас представляет интерес новая редакция п. 1 ст. 53 ГК РФ: «Юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие от его имени в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом». Представляется, что законодатель недвусмысленно указал на то, что лица, осуществляющие полномочия органов юридического лица, являются представителями.

Это дает повод для того, чтобы в рамках настоящей работы проанализировать соотношение статуса органов юридического лица и представителя.

В научной доктрине имеется несколько подходов к пониманию сущности органа юридического лица. Наиболее выражены две точки зрения: орган юридического лица рассматривается как его представитель, который действует от имени общества на основании закона и устава, а потому не нуждается в доверенности, и орган юридического лица рассматривается как его структурно оформленная часть, которая не является самостоятельным субъектом права, а только особым механизмом реализации правосубъектности юридического лица[1;14].

Как правило, сторонники первого подхода в ходе дискуссии о природе органов первым приводят аргумент о том, что в отличие от представителей органы юридического лица являются не самостоятельными субъектами, а лишь его частью и их действия – это действия самого юридического лица [2,93; 3,19]. Однако примечательным остается тот факт, что, выделяя принципиальные отличия органа от представителя, тем не менее, многие авторы при разрешении практических вопросов допускают применение норм о представительстве по аналогии, что заставляет сомневаться в обоснованности определения органа, как субъекта права с особым статусом.

Понимание органов юридического лица, как представителей, предполагает разделение отношений между юридическим лицом и органом на внутренние и внешние. То есть, в доктрине принято различать внешние отношения (между третьим лицом и представителем) и внутренние взаимоотношения (представителя и представляемого).

Представляемый не может ссылаться на ограничения полномочий, установленные во внутренних отношениях, перед добросовестным третьим лицом, которое, совершая сделку с представителем, полагалось на содержание доверенности, т.е. сделка, совершенная представителем с нарушением такого ограничения, будет являться действительной, хотя и может быть оспорена на основании п. 1 ст. 174 ГК РФ. Вместе с тем, совершение сделки с превышением полномочий, указанных в доверенности, то есть с нарушением внешних ограничений, влечет применение ст. 183 ГК РФ.

В силу принципа общей правоспособности коммерческих юридических лиц их исполнительный орган всегда считается наделенным полномочием на совершение любых сделок. С позиции представительства это означает, что с внешней стороны (в отношениях с третьими лицами) полномочия исполнительного органа являются неограниченными. Так, в пп. 1 п. 8 постановления Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 г. № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью» содержится следующее толкование слов «должен был знать», использованных в п. 1 ст. 174 ГК РФ: «...по общему правилу контрагенты вправе полагаться на неограниченные полномочия директора, за исключением случаев, когда они знали об

ограничениях или должны были о них знать, т.е. обстоятельства были таковы, что любое разумное лицо немедленно обнаружило бы превышение директором своих полномочий».

Согласно п. 3 ст. 65.3 ГК РФ уставом корпорации может быть предусмотрено предоставление полномочий единоличного исполнительного органа нескольким лицам, действующим совместно, или образование нескольких единоличных исполнительных органов, действующих независимо друг от друга. Из этой нормы вытекает следующее. Во-первых, если в уставе предусмотрено, что полномочия единоличного исполнительного органа могут осуществлять несколько лиц, но не установлено, как они должны действовать (совместно или независимо друг от друга), то ответ даст п. 5 ст. 185 ГК РФ, устанавливающий презумпцию, согласно которой представители могут действовать самостоятельно. Для того чтобы установить, что полномочие принадлежит нескольким лицам, т.е. что эти лица должны действовать совместно, необходимо прямое указание устава. Во-вторых, если в силу устава полномочия единоличного исполнительного органа осуществляют совместно несколько лиц. В первую очередь необходимо определить, что означает слово «совместно».

Полагаем, что при его толковании следует ориентироваться на нормы о представительстве (п. 5 ст. 185 ГК РФ), где использован такой же термин.

Эта норма описывает так называемое коллективное представительство, т.е. случаи, когда в совершении сделки от имени представляемого участвуют все или несколько из представителей, которым принадлежит коллективное полномочие. В таком случае необходимо выяснить, каковы последствия совершения сделки в отсутствие волеизъявления всех сопредставителей, в том числе лиц, совместно осуществляющих полномочия единоличного исполнительного органа.

Представляется, что поскольку в обсуждаемой ситуации полномочие осуществляется несколькими лицами только совместно, то в отсутствие всех необходимых волеизъявлений сделка не считается совершенной.

Данную ситуацию необходимо отграничивать от случая, описанного в ст. 183 ГК РФ, когда представитель действовал без необходимых полномочий. Эта статья рассчитана на ситуации, в которой лицо, действовавшее без полномочий, создавало видимость их наличия. Тогда как в случае с содиректором, который не скрывает факта, что он лишь один из нескольких совместно действующих директоров, отсутствует это намерение создать видимость наличия полномочия, а, следовательно, и считать сделку совершенной от его имени было бы неоправданным.

Довольно часто в судебной практике и литературе возникал вопрос о применении п. 3 ст. 182 ГК РФ к действиям директора. В качестве единственного аргумента против указывали на то, что органы юридического лица не являются представителями. Позднее судебная практика перешла на позицию о применимости к директору этой нормы.

Мотивы такого решения можно проследить на примере п. 10 информационного письма Президиума ВАС РФ от 10.12.2013 г. № 162, где указано, что «положение лица, которое в силу закона или учредительных документов юридического лица выступает от его имени, и положение представителя во многом аналогичны. И орган юридического лица, и представитель действуют от имени соответствующего лица, создавая для него права и обязанности». Также это информационное письмо содержит вывод о возможности оспаривания сделки, заключенной директором, на основании ст. 179 ГК РФ (в ред. до 01.09.2013 г.), поскольку в противном случае юридические лица будут поставлены в неравное положение с другими участниками гражданского оборота, что приведет к нарушению основополагающего принципа равенства участников гражданских правоотношений (п. 1 ст. 1 ГК РФ).

Что касается соотношения п. 3 ст. 182 ГК РФ и норм о сделках с заинтересованностью, то данный вопрос решен в п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 г. № 28, из которого следует, что в случае, когда сделка подпадает под специальное регулирование норм о сделках с заинтересованностью, она не подлежит оспариванию по правилам п. 3 ст. 182 ГК РФ.

Таким образом, опираясь на недвусмысленную законодательную норму и признание в научном сообществе возможности применения норм о представительстве по аналогии к статусу органов юридического лица, можно сделать вывод, что целый ряд проблем, которые ранее оставались без ответа, теперь могут быть успешно разрешены, опираясь на главу 10 ГК РФ.

Литература

1. Садиков О.Н. – Некоторые положения теории советского гражданского права // Советское государство и право. – 2000. – № 9. С. 12-15
2. Цепов Г.В. - Понятие органа юридического лица по российскому законодательству // Правоведение. – 1998. – № 3. С.91-96.
3. Горбунов Е.Ю. – О природе исполнительного органа в контексте теорий юридического лица // Вестник гражданского права. – 2013. – №2. С. 18-23.

ГОСУДАРСТВО КАК УЧАСТНИК КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Высотина В.И. ©

Магистрант, кафедра гражданского права и процесса,
Дальневосточный федеральный университет

Аннотация

В статье рассматриваются особенности участия государства и иных публично-правовых образований в корпоративных правоотношениях, правовые и практические аспекты такого участия. По результатам анализа специальной литературы выделен ряд проблем и представлено собственное видение их решения.

Ключевые слова: государство, корпорация, корпоративное управление, компания с государственным участием.

Keywords: government, corporation, corporate governance, the company with state participation.

Участие государства в корпоративных правоотношениях так же как и в рыночных в целом является объективной необходимостью. Во-первых, таким образом государство осуществляет экономические и социальные функции, которые закреплены в Конституции РФ. Во-вторых, выполняет задачу по обеспечению устойчивости, прочности различных сфер экономической деятельности.

Присутствие государства в корпоративных правоотношениях в большей степени прослеживается в тех корпорациях, которые осуществляют наиболее важную для общества и экономики в целом деятельность, в корпорациях, имеющих стратегическое значение. Тем самым, возможность такого участия позволяет решить многие социальные задачи, преодолеть сложнейшие инвестиционные препятствия, гарантировать безопасность.

В качестве примера таких корпораций можно назвать Акционерное общество "Военно-промышленная корпорация "Научно-производственное объединение машиностроения", Акционерное общество "Объединенная судостроительная корпорация", Открытое акционерное общество "Газпром", Открытое акционерное общество "Нефтяная компания "Роснефть", Открытое акционерное общество междугородной и международной электрической связи "Ростелеком" и многие другие.

Государство как участник корпоративных отношений характеризуется множественностью субъектов на его стороне – Российская Федерация в целом, субъекты РФ, а также муниципальные образования, которые в свою очередь приобретают корпоративные права и осуществляют коррелирующие им обязанности через соответствующие органы власти в силу ст.ст. 124, 125 Гражданского кодекса Российской Федерации (-далее ГК РФ) [32,3301].

Из числа таких органов в первую очередь необходимо отметить Федеральное агентство по управлению государственным имуществом, которое имеет достаточно обширные полномочия в области управления, в том числе корпоративного, государственным имуществом [23, 2721].

В настоящее время существует достаточно большой массив нормативно-правовых актов, которые регулируют специфику участия государства в корпоративных правоотношениях. Главной проблемой здесь является то, что нет единого законодательного акта, который бы максимально подробно регулировал участие государства в корпоративных правоотношениях. Так, большая часть регулирования происходит на уровне подзаконных актов федеральных органов, органов субъектов РФ, которые зачастую противоречат друг другу [361].

При рассмотрении вопроса о способах участия государства в корпоративных правоотношениях, отмечают, что такое участие может быть прямым либо косвенным [10,70-73]. При прямом участии государство становится собственником акций, долей путем приватизации государственного имущества, в результате наследования выморочного имущества, в результате предоставления бюджетных инвестиций.

В литературе достаточно оживленно обсуждается вопрос о возможности свободного учреждения (участия) корпораций публично-правовыми образованиями. При этом ясность в названный вопрос научная литература не вносит.

Ряд исследователей полагает, что запрет распространяется только на возможность учреждения (участия) хозяйственных обществ органами государственной власти и местного самоуправления от собственного имени[44].

Такая точка зрения вполне обоснованна и понятна, поскольку Гражданский кодекс Российской Федерации в статье 125 прямо указывает на то, что государственные органы и органы местного самоуправления участвуют в гражданском обороте в качестве «представителей» государства и муниципальных образований, от собственного имени они действуют только тогда, когда это прямо предусмотрено в законе либо ином правовом акте.

Другие полагают, что свободное создание и участие в хозяйственных обществах публично-правовых образований возможно только в установленных законом случаях[333].

Для того чтобы внести ясность в поставленный вопрос, необходимо проанализировать некоторые нормы федерального законодательства.

В абзаце 2 части 5 статьи 66 Гражданского кодекса РФ установлено, что участниками хозяйственных обществ и вкладчиками в товарищества на вере могут быть, в том числе, и публично-правовые образования.

Законом об Акционерных обществах установлен запрет на учреждение общества государственными органами и органами местного самоуправления, если иное не установлено федеральными законами (ст.10 Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ)[1,1].

В качестве ссылки на такие законы справочная система КонсультантПлюс указывает на статью 80 Бюджетного кодекса Российской Федерации которая устанавливает, что при предоставлении бюджетных инвестиций юридическим лицам соответствующее публично-правовое образование приобретает право на эквивалентную часть уставных (складочных) капиталов указанных юридических лиц, такое право оформляется участием Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в уставных (складочных) капиталах таких юридических лиц в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации [Электронный ресурс].

Также на Федеральный закон "О приватизации государственного и муниципального имущества", который в статье 25 предоставляет право государственным и муниципальным органам вносить государственное или муниципальное имущество, а также исключительные права в качестве вклада в уставные капиталы акционерных обществ. При этом действует ограничение: государство и муниципалитет должны приобрести 25% плюс одну акцию [2, 61-64].

Таким образом можно сделать следующий вывод.

Гражданский кодекс ограничивает право на участие государства в полных товариществах, предоставляя право на участие в хозяйственных обществах и товариществах на вере. Закон об Акционерных обществах устанавливает запрет на учреждение акционерного общества лишь органами государственной власти и органами местного самоуправления, а не государством в целом (муниципальным образованием). В свою очередь названные нормы Бюджетного кодекса и Закона о приватизации содержат указания на особые способы возникновения права на участие в корпорациях для государства, которые предоставлены только ему из всех возможных участников корпоративных правоотношений.

Отсюда следует, что в законе существуют ограничения на участие в некоторых организационно-правовых формах корпораций, при этом ограничения на учреждение прямо не прописывается.

Прямой запрет на учреждение акционерных обществ в соответствующем законе органами власти следует из общих положений Гражданского Кодекса, в частности статьи 125, где говорится о том, что органы власти могут выступать лишь от лица соответствующего публично-правового образования.

Однако государство является таким субъектом корпоративных отношений, который с одной стороны, как участник должен преследовать свой имущественный, коммерческий интерес, а с другой стороны – социальный и экономический, в силу заинтересованности страны в целом, поскольку в любых правоотношениях является представителем граждан, проживающих на его территории. Именно здесь может возникнуть конфликт интересов, отличный по своему характеру от конфликта интересов в корпоративных правоотношениях. Однако это уже отдельная тема для исследования, которая также укажет на особенности, специфику присутствия государства как участника в корпоративных правоотношениях.

Литература

1. А. В. Цурелин – Участие государства в корпоративных правоотношениях // Ростовский научный журнал. – 2010. – № 10. – С. 70-73.
2. Д.В. Ломакин – Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах // Статут. – 2008. – С. 333.

3. И.С. Шиткина – Корпоративное право: учебник // КНОРУС. – 2015. – С. 361.
4. А.В. Иванов – Государство в обороте // ЭЖ-Юрист. – 2004. – № 44.
5. Р.Н. Шоренков – Принципы приватизации: обзор судебной практики // Реформы и право. – 2012. – № 2. – С. 61-64.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – С. 3301.
7. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 1. – С. 1.
8. Постановление Правительства РФ от 05.06.2008 № 432 «О Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – N 23. – С. 2721.
9. Определение Верховного Суда РФ от 20.08.2008 N 78-Г08-25 // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=71889#0>

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Дуброва Н.Б., Сарбасов Б.А. ©

Доцент кафедры правового регулирования экономических отношений, преподаватель кафедры
правового регулирования экономических отношений.
Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза

Аннотация

В статье затронуты вопросы влияния государственного регулирования на формирование правовых институтов, способствующих или препятствующих развитию предпринимательства в Республике Казахстан.

Ключевые слова: государственное регулирование, предпринимательство, Предпринимательский Кодекс.

Keywords: state regulation, entrepreneurship, Entrepreneurial Code.

В Казахстане впервые принят предпринимательский кодекс, в котором. глава 7 посвящена вопросам правового регулирования предпринимательства государством. Закрепляя свободу предпринимательства, нельзя не отметить возрастающую роль государственного регулирования для содействия развитию предпринимательства. Модифицируются организационные формы взаимодействия государственных органов с субъектами частного бизнеса, происходят существенные сдвиги в целях, механизме, аппарате управления, в сочетании государственного и рыночного механизмов регулирования.

Дефиниция государственное регулирование звучит как: «комплекс мер законодательных, исполнительных и судебных органов власти, а также контрольных функций, осуществляемых на основе нормативных правовых актов государственными учреждениями и общественными организациями в целях стабилизации существующей социально-экономической системы»[1].

Согласно статье 80 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан (далее РК) государственное регулирование предпринимательства должно осуществляться для обеспечения безопасности производимых и реализуемых субъектами предпринимательства товаров, работ, услуг для жизни и здоровья людей, защиты законных интересов предпринимателей и государства. Безопасность окружающей среды и национальная безопасность РК также приоритетные цели государственного регулирования предпринимательства.

Интересна история формирования в Казахстане системы государственного регулирования предпринимательской деятельности в новых рыночных условиях. Первые годы независимости развивалась правовая база, регулирующая отношения частной собственности, гражданского общества и свободы предпринимательства. Проблемы регулирования государственными органами решались по мере их возникновения, путем ввода новых регуляторных инструментов.

В этой связи, предпочтение отдавалось разрешительным инструментам. Разрешения являются самым простым с точки зрения администрирования инструментом, но подвержены наиболее высоким коррупционным рискам. При этом для предпринимателей как субъектов регулирования введение разрешений становилось существенным барьером на входе в рынок. А в условиях наличия сложных и порой неисполнимых требований такой барьер непреодолим для малого бизнеса.

Понимая необходимость ограничения произвольного введения регулирования предпринимательской деятельности, государством проведены реформы, направленные на повышение эффективности государственного регулирования.

В 2006 году был принят Закон РК «О частном предпринимательстве», которым было предусмотрено создание экспертных советов при государственных органах. В результате бизнес получил возможность участвовать в разработке нормативных правовых актов через экспертные советы, созданные при центральных государственных, местных представительных и исполнительных органах. Закреплены принципы государственной защиты и поддержки частного предпринимательства, критерии определения размерности и многое другое. В 2007 году нормативная база пополнилась Законом РК «О лицензировании», которым был утвержден исчерпывающий перечень видов лицензируемой деятельности и новые принципы лицензирования.

Последовательно введены принципы «одного окна» на согласование со всеми государственными органами при получении лицензий, «молчание – знак согласия» распространены на все разрешения, установлен единый срок выдачи лицензий – 15 рабочих дней, проверки представленного пакета документов на полноту в двухдневный срок, исключено обязательное нотариальное заверение документов. Выдача всех лицензий переведена в электронный формат для разрешений, не связанных с прямым риском для жизни и здоровья граждан, носящих информационный характер, не влияющих на обеспечение безопасности от высоких угроз, введен уведомительный порядок.

Определенную роль в реформировании вопросов государственного контроля и надзора в отношении субъектов предпринимательства сыграл принятый в 2011 году Закон РК «О государственном контроле и надзоре в Республике Казахстан». В процессе реализации данного закона повысился уровень ведомственных актов государственных органов, устанавливающих обязательные требования для бизнеса. В, частности, более 250 нормативно-правовых актов подняты до уровня постановлений Правительства РК. Большим стимулом для развития бизнеса стал трехлетний запрет на проведение плановых проверок в отношении субъектов малого предпринимательства, введенный в 2012 году.

И, как уже отмечалось, 29 октября 2015 года Президентом РК был подписан Предпринимательский кодекс РК, который вступил в силу 1 января 2016 года. Была кодифицирована ранее существующая законодательная база, регулирующая правовые вопросы предпринимательства, утранены пробелы и противоречия, систематизированы социально-экономические и правовые условия и гарантии обеспечения свободы предпринимательства [2, 121].

Итогом проведенных реформ должно было стать значительное снижение давления контролирующих органов на бизнес. Изменениям подверглись такие сферы как открытие предприятия, налогообложение, защита инвесторов. Предпринимательский кодекс помимо систематизации положений соответствующих законов по принципу однородности, закрепил единые принципы, меры государственной поддержки частного предпринимательства, агропромышленного комплекса, индустриально-инновационной, инвестиционной деятельности, специальных экономических зон.

Проведенная ранее реформа разрешительной системы и государственного контроля и надзора обеспечила инвентаризацию соответствующих регуляторных инструментов и утверждение их лишь на уровне законов с признанием нелегитимными всех иных разрешений и контрольных функций, не вошедших в соответствующие перечни законов.

Такой подход гарантировал защиту предпринимателей от произвольного введения новых обременительных регуляторных инструментов.

Государственный контроль и надзор направлен, помимо прочего, на выявление нарушений и их предупреждение. Принципиальным является положение о приоритете предупреждения правонарушения перед наказанием. На практике в качестве санкций наиболее распространены штрафы, в меньшей степени предупреждения. Высокий процент наложения штрафных санкций указывает на то, что штрафы применяются даже к несущественным нарушениям, несмотря на то, что международная практика идет по пути использования уведомлений о необходимости улучшений.

Предпринимательский кодекс закрепил базовые принципы государственного регулирования отношений с участием субъектов предпринимательства, отмеченных Концепцией правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 [3]. Такие как: гарантия свободы частного предпринимательства (разрешено осуществление любых видов деятельности, не запрещенных законодательством Республики Казахстан), обеспечение его защиты и поддержки (принцип свободы частного предпринимательства); равенство всех субъектов предпринимательства на осуществление предпринимательской деятельности (принцип равенства субъектов предпринимательства); гарантия неприкосновенности и защиты собственности субъектов предпринимательства (принцип неприкосновенности собственности); действие субъектов предпринимательства в пределах Конституции Республики Казахстан и принятых в соответствии с ней нормативных правовых актов (принцип законности); стимулирование предпринимательской деятельности, включая поддержку и приоритет развития малого предпринимательства (принцип стимулирования предпринимательской деятельности); участие субъектов предпринимательства в экспертизе проектов нормативных правовых актов, текстов международных договоров и иных обязательств Республики Казахстан, затрагивающих интересы предпринимательства (принцип участия в нормотворчестве)[3].

18 апреля 2014 года Правительством РК утверждена Концепция государственного регулирования предпринимательской деятельности до 2020 года, которая была принята во исполнение поручений Главы государства.

Реализация Концепции предусматривает достижение целей и решение задач по созданию сбалансированной системы дешевого для бизнеса и свободного от коррупции государственного регулирования [4].

Действенность мер государственного регулирования предпринимательской деятельности также зависит от стабильности институциональной структуры предпринимательской деятельности. Совершенствование законодательства приводит к созданию и непрерывному изменению разнообразных законов, которые фактом своего неоднократного и бессистемного изменения могут косвенно оказывать влияние на бизнес.

Предприниматели отмечают, что им приходится больше тратить времени, чтобы вникнуть в постоянно меняющиеся нормативные акты, что ведет к увеличению как явных, так и неявных транзакционных издержек. Государственное регулирование предпринимательской деятельности должно учитывать влияние коллективных действий, а также неформальных институциональных ограничений на процесс развития предпринимательских структур.

Подводя итоги, следует отметить, что государственное регулирование предпринимательской деятельности является важнейшим рычагом рыночной экономики, где основным инструментом выступает право, способное оказать большое регулирующее воздействие на основные сферы жизни общества, в том числе и на предпринимательскую деятельность. Государственное регулирование предпринимательской деятельности необходимо как в целях обеспечения реализации публичных интересов общества и государства, так и для создания наилучших условий для развития предпринимательства, при тесном взаимодействии предпринимательства и государства.

Литература

1. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V <http://www.zakon.kz/>
2. Жатканбаев Е.Б., Имангалиева И.Т. Государственное регулирование предпринимательской деятельности //Вестник ПГУ. Сер. экономическая. – 2010. – № 3. – С. 44-49.
3. Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 <http://www.zakon.kz/>
4. Постановление Правительства Республики Казахстан от 18 апреля 2014 года № 380 «Об утверждении Концепции государственного регулирования предпринимательской деятельности до 2020 года» (с изменениями и дополнениями от 07.11.2016 г.) <http://www.zakon.kz/>

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ С ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ АСИНОВСКОГО РАЙОНА ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ)

Дунбинская К.А.¹, Саганов П.Н.²©

¹Помощник прокурора, Асиновская городская прокуратура Томской области;

²магистрант, Иркутский юридический институт (филиал)

Академии Генеральной прокуратуры РФ

Аннотация

В статье исследуются проблемные вопросы взаимодействия органов прокуратуры с органами местного самоуправления в Асиновском районе Томской области. Авторами предлагается комплекс мер по совершенствованию форм взаимодействия прокуратуры с органами местного самоуправления в сфере правотворческой деятельности.

Ключевые слова: Органы прокуратуры, органы местного самоуправления, правотворческая деятельность, антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов.

Keywords: public Prosecutor's offices, bodies of local self-government, law-making activities, anti-corruption expertise of normative legal acts.

Взаимодействие органов прокуратуры с органами местного самоуправления является одним из важных направлений деятельности прокуратуры, направленной на совершенствование муниципального правотворчества, снижение уровня коррупции на муниципальной службе, а также исполнения федерального законодательства, соблюдения прав и свобод человека и гражданина органами местного самоуправления.

Асиновской городской прокуратурой Томской области в рамках осуществления прокурорской деятельности осуществляется активное взаимодействие с органами местного самоуправления муниципальных образований. На территории района находится 8 муниципальных образований: 1 городское поселение, 6 сельских, муниципальное образование «Асиновский район».

В 2016 году на базе городской прокуратуры создана межведомственная рабочая группа по оценке законности муниципальных нормативных правовых актов (далее – НПА) в целях выявления незаконных НПА, приведения их в соответствие с нормами действующего законодательства.

В 2016 году в рамках функционирования группы проведено 6 её заседаний. В ходе названных заседаний проводились учебные занятия для преодоления трудностей, возникающих у должностных лиц органов местного самоуправления в правотворческой деятельности. Результатом деятельности рабочей группы явилась устойчивая тенденция к улучшению состояния законности в сфере правотворчества на поднадзорной территории, принято более 130 НПА.

Кроме того, городской прокуратурой организовано проведение учебных мероприятий для работников органов местного самоуправления с целью повышения их квалификации, устранения имеющихся в проектах НПА типичных недостатков.

Наряду с изложенным, городской прокуратурой создана межведомственная рабочая группа по противодействию коррупции.

К работе межведомственной рабочей группы привлекаются представители государственных органов власти, контролирующих органов, органов местного самоуправления по соответствующей тематике заседания, в том числе, Контрольно-счётного органа Думы Асиновского района.

В 2016 году по инициативе городской прокуратуры проведено 3 заседания межведомственной рабочей группы по противодействию коррупции, на которых обсуждены следующие вопросы: состояние законности и организация прокурорского надзора в сфере противодействия коррупции, исполнения Национального плана противодействия коррупции, Комплексного плана прокуратуры Томской области по противодействию коррупции в 2015 году.

По итогам налаженного взаимодействия Контрольно-счётный орган Думы района направляет в городскую прокуратуру заключения о результатах проведённых проверок, которые используются в надзорной деятельности.

Необходимо отметить, что работниками городской прокуратуры на постоянной основе принимается участие в сессиях представительных органов муниципальных образований.

Также работники городской прокуратуры принимают участие в каждом заседании комиссии по чрезвычайным ситуациям, созданной на базе администрации района.

В 2016 году городским прокурором в органы местного самоуправления направлено 4 проекта модельных правовых актов, результатом рассмотрения которых явилось устранение 23 пробелов правового регулирования по вопросам утверждения порядков использования бюджетных ассигнований резервных фондов администраций муниципальных образований; порядков назначения и проведения опроса граждан; сообщения лицами, замещающими муниципальные должности и должности муниципальной службы в администрациях о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдаче и оценке подарка, реализации (выкупе) и зачислении средств, вырученных от его реализации; принятия решений о признании безнадежной к взысканию задолженности по платежам в местный бюджет.

Используя право нормотворческой инициативы, городской прокурор направил 32 проекта НПА касающихся, внесения изменений в административные регламенты предоставления муниципальных услуг, приведения в соответствие с федеральным законодательством НПА в бюджетной сфере. Результатом рассмотрения таких нормотворческих инициатив стало принятие 25 НПА. По результатам рассмотрения представлений, предложений в порядке статьи 9 Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», направленных в истекшем году, а также ранее направленных, органами местного самоуправления принято 108 НПА.

В 2016 году городской прокуратурой изучено 1020 проектов НПА. По результатам их изучения подготовлено 582 отрицательных заключения.

Городской прокуратурой в соответствии с действующим соглашением, заключённым между прокуратурой Томской области и Советом муниципальных образований Томской области, обеспечено поведение правовой экспертизы 100 % принимаемых органами местного самоуправления НПА.

Взаимодействие в данной сфере осуществляется посредством направления документов на электронную почту.

Поднадзорными органами местного самоуправления в 2016 году принято 668 НПА. Отрицательные заключения городской прокуратуры учтены при принятии 319 НПА. В 2016 году допущен 1 факт принятия НПА при отсутствии заключения городской прокуратуры. Причиной непоступления проекта в городскую прокуратуру явилась ошибка управляющего делами администрации Батуринского сельского поселения. На указанный НПА принесен протест, по результатам рассмотрения которого НПА отменен. Кроме того, в связи с допущенным нарушением закона городским прокурором Главе администрации Батуринского сельского поселения внесено представление (рассмотрено, удовлетворено, 1 должностное лицо привлечено к дисциплинарной ответственности).

В 2016 году городским прокурором опротестовано 134 муниципальных НПА, 108 НПА приведены в соответствие с действующим законодательством, отменены либо признаны утратившими силу.

Кроме того, в органы местного самоуправления внесено 82 представления, по результатам рассмотрения которых в дисциплинарном порядке наказано 111 должностных лиц.

В 2016 году в соответствии со ст. 4, 10, 13 Федерального закона от 9 февраля 2009 года № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» городской прокуратурой проведена проверка исполнения законодательства в указанной сфере органами местного самоуправления.

В нарушение принципов открытости и доступности, достоверности и своевременности предоставления информации органы местного самоуправления всех 8 муниципальных образований на своих официальных сайтах в сети «Интернет» допустили факты неполного размещения информации о своей деятельности. По результатам проверки городской прокурор внес 8 представлений, которые рассмотрены, удовлетворены, 8 лиц наказано в дисциплинарном порядке, нарушения устранены [1].

Для совершенствования деятельности органов местного самоуправления в сфере правотворчества и антикоррупционной экспертизы НПА, а также улучшения взаимодействия с органами прокуратуры, авторы предлагают следующие меры:

В целях повышения качества принимаемых муниципальных правовых актов, в том числе нормативных, представляется необходимым внести в федеральное законодательство изменения, касающиеся прохождения муниципальными служащими обязательного обучения по вопросам подготовки проектов НПА, а также порядка проведения правового мониторинга.

Также мы разделяем позицию тех авторов [3, 4, 8], которые считают, что необходимо законодательно обязать органы местного самоуправления предоставлять все, без исключения, проекты муниципальных правовых актов в органы прокуратуры на правовую экспертизу для выявления нарушений законодательства, юридической техники и наличия коррупционных факторов.

Кроме того, органы местного самоуправления должны регулярно размещать проекты муниципальных правовых актов на своих сайтах в сети «Интернет» для информированности населения о своих действиях (бездействиях), характере принимаемых решений. С этой целью обязательно предусмотреть в проектах муниципальных бюджетов строку расходов на содержание сайтов органов местного самоуправления и регулярное их обновление.

Следует также принимать меры по защите своих сайтов от несанкционированного доступа, использования в служебной деятельности сертифицированных компьютеров. Данная мера необходима для профилактики совершения коррупционных правонарушений и предупреждения компьютерной преступности [2, 5, 6]. Муниципальных служащих и должностных лиц, виновных в нарушении требований защиты компьютерной информации органов местного самоуправления, привлекать к ответственности по ст. 13. 12 КоАП РФ.

Литература

1. Архив Асиновской городской прокуратуры Томской области за 2016 год.
2. Агапов П.В., Амирбеков К.И., Боголюбова Т.А., Диканова Т.А., Капинус О.С., Меркурьев В.В., Ображиев К.В., Павлинов А.В., Расторопов С.В., Скляров С.В., Андреев Б.В., Бажанов С.В., Евдокимов К.Н., Жубрин Р.В., Ларьков А.Н., Раскина Т.В., Соколов Д.А., Степанов О.А. Криминология. Общая часть. Учебник / Москва, 2016. Сер. 58 Бакалавр. Академический курс (1-е изд.). 303 с.
3. Березина Е.В., Евдокимов К.Н. Актуальные вопросы проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов органами прокуратуры // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2016. № 1 (30). С. 23-24.
4. Деревскова В.М., Евдокимов К.Н., Ефимова Ю.С., Кузьмин И.А., Куликов М.Ю., Любушкина В.П., Онохова В.В., Романов Д.И. Муниципальное право России. Иркутск, 2014. 327 с.
5. Евдокимов К.Н. Структура и состояние компьютерной преступности в Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 1 (35). С. 86-94.
6. Евдокимов К.Н. Криминологические особенности личности компьютерного преступника в Российской Федерации // Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования: Материалы всероссийской научно-практической конференции. 2016. С. 116-122.
7. Юрковский А.В., Деревскова В.М., Евдокимов К.Н., Кузьмин И.А., Куликов М.Ю., Онохова В.В., Праскова С.В., Суркова И.С., Тирских М.Г., Шаламова А.Н. Конституционное право. учебное пособие / Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, Иркутск. - 2015. 611 с.
8. Юрковский А.В., Евдокимов К.Н., Деревскова В.М., Кузьмин И.А., Любушкина В.П. Участие прокуратуры в правотворческой деятельности. учебное пособие / под редакцией А. В. Юрковского. Иркутск, 2014. 239 с.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ: ПРОБЛЕМА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Зенин Д.В. ©

Магистрант, Институт Академии ФСИН России,
Академия права и управления ФСИН России, г. Рязань

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению общих аспектов, сущности и принципов привлечения к уголовной ответственности за уклонение от уплаты таможенных платежей. Автором предпринята попытка выявления недостатков действующей уголовно-правовой нормы об ответственности за уклонение от уплаты таможенных платежей и внесения предложений по их устранению.

Ключевые слова: таможенные платежи, уголовная ответственность, совершенствование, незаконное перемещение, уклонение.

Keywords: customs duties, criminal liability, improvement, illegal movement, evasion.

За последние годы в сфере таможенного дела прослеживается тенденция к увеличению числа совершенных правонарушений, носящих как административный, так и уголовный характер. Невзирая на то, что Таможенный кодекс Таможенного союза содержит статьи, касающиеся преступлений в сфере таможенного дела, уголовная ответственность за преступления устанавливается Уголовным кодексом Российской Федерации. Понятие «преступление» содержится в статье 14 Уголовного кодекса Российской Федерации, под которым подразумевается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом Российской Федерации под угрозой наказания. При этом определено, что не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности, то есть не причинившее вреда и не создавшее угрозы причинения вреда личности, обществу или государству.

Основываясь на определении понятия «преступления» можно сформулировать понятие «преступление в сфере таможенного дела».

Под преступлением в таможенной сфере (таможенным преступлением) в уголовном праве понимается общественно-опасное виновное деяние, выраженное в действии или бездействии, посягающее на законодательно установленный порядок перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу Российской Федерации, а так же порядок их таможенного оформления и таможенного контроля и на порядок взимания и уплаты таможенных пошлин и налогов [4, 45].

Привлечение к уголовной ответственности за совершение преступления в сфере таможенного дела осуществляется в соответствии с общими принципами:

1. Ответственность наступает только за противоправное поведение, а не за мысли. Примером этого принципа может служить ситуация, в которой намерение участника внешнеэкономической деятельности без оснований вернуть ранее уплаченные таможенные платежи не влечет за собой какой либо ответственности, а вот предоставление этим лицом поддельных документов, дающих ему право вернуть ранее уплаченные платежи влечет за собой ответственность.

2. Ответственность наступает лишь при наличии вины в действия (бездействия) правонарушителя.

3. Принцип законности привлечения к ответственности. Он означает, что ответственность за правонарушения в сфере таможенного дела наступает лишь в случаях, прямо предусмотренных предписаниями соответствующих таможенно-правовых норм. [6, 142].

Одним из видов таможенных преступлений, за которое предусмотрена уголовная ответственность, является уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организаций или физического лица.

Таможенные платежи – это денежные средства, уплаченные участниками внешнеэкономической деятельности таможенным органам, участвующими в процессе перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу.

Согласно статье 70 Таможенного кодекса Таможенного союза к обязательным таможенным платежам, без которых не производится таможенное оформление, относятся:

1. Ввозная таможенная пошлина.
2. Вывозная таможенная пошлина.
3. Налог на добавленную стоимость, взимаемый при ввозе товаров на таможенную территорию таможенного союза.
4. Акциз (акцизы), взимаемый (взимаемые) при ввозе товаров на таможенную территорию таможенного союза.
5. Таможенные сборы.

Основные причины уклонения от уплаты таможенных платежей лежат в социально-экономической сфере и, в первую очередь, это – отсутствие конкурентно способных товаров отечественного производства, и особенно в автомобилестроении. Во вторую – это высокие ставки таможенных пошлин на ввозимые товары иностранного производства [5, 349].

Уклонение от уплаты таможенных платежей – это умышленное преступление. Виновное лицо осознает, что не вносит в установленный срок причитающуюся сумму таможенных платежей, предвидит, что в результате его бездействия в федеральный бюджет не поступят соответствующие денежные средства, и желает наступления этого результата. Умысел на совершение уклонения от уплаты таможенных платежей является заранее обдуманным и определенным [2, 61].

Уклонение от уплаты таможенных платежей, как и любое преступление, может проявляться как в действие, так и бездействие и выражается в следующем:

1. В предоставлении таможенным органам заведомо ложных сведений о товарах и транспортных средствах, повлекших за собой неуплату или не полную уплату таможенных платежей.
2. В нарушении сроков уплаты таможенных платежей.
3. В предоставлении таможенным органам поддельных документов, подтверждающих факт уплаты таможенных платежей.

Согласно части 1 статьи 194 Уголовного кодекса Российской Федерации уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица, совершенное в крупном размере, наказывается штрафом в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Согласно части 2 статьи 194 Уголовного кодекса Российской Федерации тоже деяние совершенное группой лиц по предварительному сговору наказывается штрафом в размере от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Можно отметить что, основной особенностью преступлений в сфере таможенного дела является то, что для правильного толкования их содержания и правильной квалификации по признакам конкретного состава таможенного преступления, правоприменителю помимо Уголовного кодекса Российской Федерации необходимо использовать также целый ряд иных законов, а также указов Президента РФ, постановлений Правительства РФ и иных нормативно-правовых актов [3, 126].

Исходя из вышеизложенного представляется, что отнесение торговой контрабанды к административно-правовым деликтам было преждевременным решением, которое не позволит в должной мере охранять общественные отношения, на которые посягает данное преступление. Так, в административно-правовом порядке невозможно привлечь никого, кроме лица, фактически переместившего товар, даже если это подставное лицо. В данной ситуации лица, реально организовавшие и способствовавшие совершению преступления, останутся безнаказанными. Едва ли такое положение может позитивным образом сказаться на борьбе с незаконным перемещением товаров через таможенную границу Таможенного союза. Кроме того, как показывает практика привлечения лиц к уголовной ответственности за контрабанду, в реальной действительности контрабанда состоит не из отдельных граждан – предпринимателей, решивших сэкономить на пошлинах, а из групп лиц или организованных групп, использующих большое количество схем

незаконного перемещения товаров, а нередко контрабанда носит транснациональный характер [1, 78]. Таким образом, полное устранение уголовной ответственности за незаконное перемещение через таможенную границу Российской Федерации, на наш взгляд, все-таки преждевременно.

Представляется, что изменение ответственности за контрабанду определяет роль и место преступления, предусмотренного ст. 194 УК РФ. Большая часть деяний по незаконному перемещению товаров через таможенную границу хоть формально по способам совершения преступления и подпадают под действие ныне отмененной ст. 188 УК РФ (по поддельным документам, с сокрытием от таможенного контроля и т. п.), однако по направленности умысла в большинстве своем совершаются с целью уклонения от уплаты таможенных платежей. В таком случае преступником движут корыстный мотив и цель уменьшить сумму подлежащих к уплате таможенных платежей. О контрабанде можно говорить лишь в том случае, когда товар запрещен к ввозу или ограничен. В данной ситуации умысел виновного направлен на беспрепятственное перемещение такого товара. Действительно, если для законного перемещения товара через таможенную границу Таможенного союза нет никаких препятствий, то осуществлять его незаконно имеет смысл лишь в том случае, когда преступник преследует цель уклонения от уплаты причитающихся таможенных платежей. В этой ситуации, на наш взгляд, лицо должно подлежать уголовной ответственности по ст. 194 УК РФ [7, 117].

Следует также отметить, что в Уголовном кодексе Республики Беларусь и Уголовном кодексе Республики Казахстан предусмотрена уголовная ответственность за незаконное перемещение товаров через таможенную границу. Таким образом, на участках республик Беларусь и Казахстан совершение экономической контрабанды по-прежнему остается преступлением, а в Российской Федерации данное деяние отнесено к административно-правовым деликтам. Данное обстоятельство неизбежно повлечет за собой выбор недобросовестными участниками внешнеэкономической деятельности для незаконного перемещения товаров страны по принципу наименьшего риска. [1, 78].

В условиях существования Таможенного союза и необходимости унификации уголовного законодательства государств – членов Таможенного союза также возникает необходимость в возврате в УК РФ уголовной ответственности за незаконное перемещение товаров через таможенную границу Таможенного союза.

Считаем обоснованным ответственность за незаконное перемещение товаров, не изъятых из гражданского оборота, предусмотреть в норме об ответственности за уклонение от уплаты таможенных платежей, поскольку, как говорилось выше, в основном именно с этой целью совершается незаконное перемещение таких товаров через таможенную границу Таможенного союза. Уклонение от уплаты таможенных платежей, сопряженное с незаконным перемещением товаров через таможенную границу Таможенного союза, более общественно опасно, чем обычное уклонение, поскольку такое деяние посягает не только на общественные отношения по поводу формирования доходной части федерального бюджета Российской Федерации, но и на установленный порядок перемещения товаров через таможенную границу Таможенного союза.

Таким образом, предлагаем в новой редакции ст. 194 УК РФ предусмотреть еще один квалифицирующий признак: уклонение от уплаты таможенных платежей, сопряженное с незаконным перемещением товаров через таможенную границу Таможенного союза.

Литература

1. Андреева В.М. Законодательство об ответственности за уклонение от уплаты таможенных платежей: проблема совершенствования // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 4 (33). С. 77-82.
2. Андреева В.М. Субъективная сторона уклонения от уплаты таможенных платежей // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 3 (32). С. 61.
3. Батычко В.Т. Таможенное право в вопросах и ответах. - Таганрог: ТРТУ, 2014. – 466 с.
4. Ларичев В.Д. Преступность в сфере внешнеэкономической деятельности. - М.: Экзамен, 2015. - 511 с.
5. Ложко Ю.В., Мороз Е.С. Некоторые вопросы уголовной ответственности за уклонение от оплаты таможенных платежей // В сборнике: Научные исследования современных ученых Сборник материалов XV Международной научно-практической конференции. 2016. С. 349-350.
6. Рыбалкина Е.О., Малимон Л.А., Демко О.С. Уголовная ответственность за преступления, совершенные в таможенном деле // Научный альманах. 2015. № 10-4 (12). С. 141-144.
7. Черепков Д.С. Уклонение от уплаты таможенных платежей по уголовному кодексу РФ: спорные вопросы законодательства // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2015. № 1. С. 117-120.

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ СТАТЬИ 251 УК РФ

Ибрагимова Г.Ш. ©

Студент, кафедра административного и финансового права
Тюменского государственного университета

Аннотация

Защита общественных отношений в сфере охраны окружающей среды, наиболее важные для общества, государства и личности в отдельности. В статье выделены и рассмотрены основные проблемы, которые возникают в связи с применением статьи 251 Уголовного Кодекса РФ. Также рассмотрены пути совершенствования природоохранного и уголовного законодательства, чтобы выделить основания разграничения административного деяния и преступления.

Ключевые слова: окружающая среда, атмосфера, уголовная ответственность, административная ответственность, УК РФ.

Summary

Protection of public relations related to the protection of the environment, the most important for society and gosudarstva.V article highlights the problems which arise in connection with the application of Article 251 of the Criminal Code of the Russian Federation. Also consider ways to improve environmental protection and criminal laws to highlight the base of differentiation of administrative acts and crimes.

Keywords: the environment, the atmosphere, the criminal LIABILITY, administrative responsibility, the Criminal Code.

Общественные отношения, связанные с окружающей средой являются особенно важными и значимыми как для всего государства, так и для отдельного человека. Ведь загрязнение атмосферы негативно влияет как на природу, так и на здоровье человека. За данное деяния законодатель предусмотрел два вида ответственности: уголовную и административную. Уголовная ответственность за загрязнение атмосферного воздуха предусмотрена статьей 251 Уголовного Кодекса РФ. Данная статья гласит, что ответственность наступит, в случае если деяния, предусмотренные статьей, повлекут загрязнение или иное изменение природных свойств воздуха. В качестве гигиенических нормативов, превышении которых приводит к загрязнению атмосферы, выступают предельно допустимые концентрации. Предельно допустимые концентрации – это количество единиц массы вредного вещества на единицу объема воздуха, принимаемое за 1 ПДК. То есть загрязнение атмосферного воздуха мы установим в том случае, если в атмосферном воздухе будет установлено количество загрязняющего вещества в количестве, превышающей величину гигиенического норматива – ПДК для данного вида вещества. То есть любое превышение данной нормы будет являться преступлением. При этом мы замечаем, что отсутствуют отграничения между уголовно наказуемым и административным деянием.

Здесь мы задаемся вопросом какими же признаками должно обладать данное явление, чтобы квалифицировать его как преступление? Правоприменитель по-разному оценивает почти одинаковые показатели. Тогда игнорируется главный принцип уголовного права – справедливость. Со схожими показателями в одних случаях дела рассматриваются как преступления, а в других, как административное правонарушение.

С одной стороны, загрязнение атмосферы с ПДК 4,6 может в связи с прочими обстоятельствами быть административным правонарушением, а в другом случае загрязнение с ПДК 2,5 преступлением. То есть данный вопрос остается на усмотрение должностных лиц, а также суда, и является субъективным. Поэтому необходимо определить признаки общественно опасного деяния, связанного с загрязнением атмосферы.

Ученые разработали два подхода разграничения критериев. Первый подход – количественный, второй – стоимостный. Сторонники первого подхода в качестве признаков определения уголовной наказуемости загрязнения атмосферы предлагают превышение в определенное количество раз предельно допустимых концентраций вредных веществ. Тогда мы будем точно знать, что превышение 1,9 ПДК это административное деяние, а 2,1 уголовное.

Однако некоторые ученые считают данный подход проблематичным. «Фоновое загрязнение во многих случаях превышает установленные ПДК по многим загрязняющим веществам. Для

правильной квалификации деяния нужно знать величину фонового загрязнения в данной местности на момент непосредственно перед совершением преступления (загрязнения атмосферы). Поскольку эта величина часто изменяемая или определить ее бывает проблематично, обосновать величину концентрации загрязняющих веществ конкретного загрязнителя затруднительно» [2].

Также в данном случае под понятие преступления будет попадать только масштабное загрязнение, а если негативное воздействие осуществляется в течение продолжительного времени с невысокими показателями ПДК, оно не будет квалифицироваться как преступление.

Сторонники второго подхода предлагают следующий способ отграничения общественно опасного деяния от правонарушения – денежный критерий. Таким критерием будет размер причиненного преступлением вреда, так как «материальные последствия в виде имущественного ущерба лучше всего измерять в единицах стоимости» [1]. А в нашем же случае в деньгах.

Применение данного критерия разграничения уголовно наказуемого загрязнения атмосферы и схожих административных правонарушений позволило бы при наличии определенной методики расчета ущерба установить конкретную сумму ущерба, причиненного атмосферному воздуху в результате длящихся выбросов вредных веществ с невысоким превышением ПДК, по достижении которой наступила бы уголовная ответственность за загрязнение атмосферы.

Для реализации данного подхода необходимы общие методики, которые будут позволять рассчитывать причиненный атмосфере ущерб. Тогда стоимостный критерий будет не только эффективным, но и легко применимым на практике.

К сожалению, данных методик на данный момент не существует. Однако разработка данных методик будет существенным прогрессом при разрешении данных проблем. Ученые считают количественный подход более разработанным как в плане нормативной, так и правовой базы, а также считают, что отсутствие общих методик, которые позволят рассчитать причиненный ущерб, является серьезным препятствием для реализации данного подхода [2]. Данная точка зрения вполне обоснована.

Таким образом, на наш взгляд, наиболее эффективным возможно сочетание двух подходов, стоимостный критерий поможет заполнить те пробелы, которые невозможно установить при количественном подходе (например, длящиеся и продолжаемые преступления). Тогда разграничение преступления и правонарушения станет не только возможным, но и вполне реальным, а уголовная ответственность обоснованной и справедливой.

Литература

1. Бокуц Е.А. Толкование понятия "иное изменение природных свойств воздуха", используемого в диспозиции ст. 251 УК [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.12.2016).
2. Бокуц Е.А. Статья 251 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.12.2016).

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МЕЛКОГО КРЕДИТОВАНИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Койчукулова Ж.Б. ©

Кандидат юридических наук, и.о.доцента кафедры "Юриспруденции" Международной академии управления, права, финансов и бизнеса

Аннотация

В данной статье исследован исторический путь становления и развития мелкого кредитования в Кыргызской Республике со времен вхождения в состав Российской империи до современного периода.

Ключевые слова: кредит, донорские организации, предпринимательство.

Keywords: credit, donor organizations, business.

С вхождением в состав Российской империи и организацией нового административно-податного управления в Кыргызстане появляются первые финансовые и кредитные учреждения, которые несли в себе все черты российской банковской системы.

В начале XX века стала зарождаться целая сеть финансово-кредитных организаций, таких как Пишпекское общество мелкого кредитования, институты кредитной кооперации городского и сельского назначения. Первые уездные кассы появились в 1897-1896 годы в гг. Ош и Токмак.

В Ошской области впервые стали кредитовать производителей хлопка, которые объединились в товарищества ссудно-сберегательного направления, а чуть позднее в Пишпеке и в ряде других городов также были созданы ссудно-сберегательные товарищества. Те же, кто не входил в эти товарищества, брали кредиты из других источников, где условия зачастую ставили в трудное положение заемщиков.

24 марта 1907 г. в Пишпеке возник первый и единственный банк, обслуживавший среднекапиталистические слои города – Пишпекское городское общество взаимного кредита.

В 1910 г. обществу был открыт вексельный кредит в Центральном банке обществ взаимного кредита в Русско-Азиатском банке.

За период с 1915 по 1917 г. количество ссудо-сберегательных товариществ в Ошском уезде увеличилось с 4 до 18, где кредитовались состоятельные производители хлопка того региона. К специфическим учреждениям мелкого кредита в Кыргызстане относились уездные ссудные кассы, так называемые «киргизские ссудные кассы». По их уставу мелкие ссуды (10-50 рублей под 6% годовых) выдавались для развития хозяйств и промыслов местного населения [1].

Основополагающей базой развития микрофинансовых учреждений в советский период стало принятие в 1988 году Закона СССР «О кооперации в СССР», которое за основу взял Кыргызстан в период обретения независимости.

В соответствии со ст. 8 названного закона, пайщики и другие граждане могли передать кооперативу свои денежные средства на условиях срочности и платности. В соответствии с Законом кооператив был вправе предоставить другим предприятиям и организациям кредиты на условиях, определяемых договором размеров взимаемых процентов.

Итак, кредитование на пути становления и принятия современного вида прошло несколько исторических этапов. Условно их можно назвать; зарождение, становление и регулирование кредитных отношений.

Этап зарождения это переход от натурального хозяйства к товарному. В это время простой обмен продуктами стал превращаться в сложный механизм равно временного товарообмена с отсрочкой платежа. Этот исторический этап обусловил появление кредита в его нынешней форме, разное время производства товаров, сезонность как следствие невозможность своевременного встречного предоставления.

Важную роль в зарождении и становлении кредитных отношений сыграло так называемое ростовщичество, которое и сегодня в нашей стране не потеряло актуальности.

Глубоко внедрившись в денежное обращение и все экономические процессы государства кредитные отношения выступают, чуть ли не основным средством торговли и товарообмена, сделок купли продажи как в рамках одного государства, так и на международном рынке торговли.

Таким образом постепенно с развитием государств возросли материальные потребности общества в сфере производства, потребления и обмена, усиления гражданского оборота, международных отношений, опосредуемых кредитными отношениями, с появлением крупных банков ликвидировалось монопольное положение ростовщичества и политика государств была направлена на создание национальных кредитных отношений с целью удовлетворения социальных нужд граждан в финансовых источниках.

Возникновение небанковских кредитно-финансовых организаций в Кыргызской Республике, неразрывно связано с ухудшением уровня жизни населения в первые годы независимости, и следовательно обусловивших увеличение потребности граждан в получении финансовых услуг, использования дополнительных финансовых ресурсов для обеспечения достойной жизни граждан, подтолкнули правительство страны принять государственные законодательные меры по созданию кредитных учреждений.

В условиях становления рыночных отношений в Кыргызстане финансовые институты развивались сложно и неоднозначно.

В 1991 году Верховный Совет Республики Кыргызстан принял Постановление «О порядке открытия и регистрации кредитных учреждений»[2], где были обозначены все виды учреждений,

которые могли совершать банковские операции с принятием на себя обязательств с фиксированной суммой долга перед юридическими и физическими лицами.

В середине 90-х годов, в период формирования национальной финансовой системы, характеризующийся банкротством банков из-за их несостоятельности, в поисках пути решения социально-экономических проблем населения, государство обратило внимание на такой финансовый инструмент как микрофинансирование.

Ввиду отсутствия опыта по организации деятельности не только банковской, но и других небанковских финансово-кредитных учреждений, одним из которых представляются микрокредитные а так же из-за нехватки собственных ресурсов, Кыргызстану потребовалась помощь международных донорских организаций.

Так, с 1994 года первые микрокредитные институты в Кыргызстане появились при поддержке международных доноров: с помощью проектов ПРООН, Всемирного банка, Азиатского банка развития, Международного корпуса милосердия, ACDI/VOCA, Швейцарской НПО «Каритас» [3, с. 9]. Как отмечалось выше, его развитие началось между 1995 г. и 1997 г., когда при поддержке доноров было создано несколько микрофинансовых учреждений, сыгравших основную роль, инвестировав значительную долю финансовых средств в создание и развитие микрофинансовых организаций в Кыргызстане.

В целом будет справедливым отметить, что Кыргызстан не имел собственных ресурсов для развития микрофинансового сектора. Только благодаря огромным финансовым ресурсам, разнообразной технической помощи, международному опыту, которые принесли с собой доноры, состоялось развитие исследуемого сегмента в Кыргызстане.

До последнего времени работа доноров в развитии микрофинансирования практически не координировалась со стороны государства. Его управляющее воздействие сводилось только к формированию нормативно-правовой базы и не касалось других аспектов (установление территориальных приоритетов, реализация региональных программ микрокредитования и т.д.).

Отсюда будет справедливым отнесение к донорам не только заслуг за реальные позитивные результаты, но и в определенной мере возложение ответственности за проблемы, которых можно было избежать, а также за обеспечение устойчивости развития мелкого кредитования в перспективе.

В связи с этим, в 2001 г. вышел в свет Указ Президента Кыргызской Республики «О мерах по развитию системы микрокредитования в Кыргызской Республике» [4]. Указ установил, что деятельностью по микрокредитованию вправе заниматься юридические лица на основании свидетельства Национального банка Кыргызской Республики. При этом устанавливался упрощенный порядок государственного регулирования деятельности организаций, осуществляющих микрокредитование.

Для создания регулируемого рынка микрофинансовых организаций, поскольку концептуально кредитная деятельность в стране находится под надзором Национального банка Кыргызской Республики, можно сказать, что Президентом Кыргызской Республики были очерчены первые требования, связанные с унификацией требований по созданию и осуществлению деятельности микрокредитных организаций.

Принятие Указа стало первым шагом на пути введения государственного регулирования и надзора за деятельностью микрокредитных организаций. Поэтому, данный период 1994-2002 гг. можно считать первым этапом развития микрофинансовых институтов, в этот период были апробированы отдельные кредитные схемы, организованы пилотные проекты, разработаны первичные нормативные правовые документы Кыргызской Республики.

Итак, начальный этап развития мелкого кредитования характеризовался тем что, государство обратило внимание на такой финансовый инструмент, как мелкое кредитование при решении социально-экономических проблем населения, при которых были задействованы и международные донорские организации.

Во втором этапе, начиная с 2002 года наблюдается активизация государственной политики в сфере правового регулирования микрокредитования. Государственный надзор и контроль за деятельностью небанковских финансово-кредитных учреждений возлагается на Национальный банк Кыргызской Республики, который в 2002 г. разрабатывает Временное Положение «О создании микрокредитных компаний и микрокредитных агентств в Кыргызской Республике» [5].

Основными и приоритетными направлениями в деятельности в данной сфере было сокращения бедности и социальная мобилизация населения. Так были векторы преодоления экономического кризиса, углубления реформ и создания условий для экономического роста. И в качестве важнейшего направления преодоления бедности указывалось широкое распространение системы микрокредитования [6, с. 89].

Дальнейшей стабилизации ситуации в области развития предпринимательства планировалось достичь через ряд механизмов, в том числе путем увеличения объемов финансово-кредитной поддержки малого и среднего предпринимательства по приоритетным направлениям экономического развития страны через развитие системы микрокредитования населения в целях сокращения бедности.

Таким образом, максимальные усилия государства были направлены на формирование наиболее оптимальных условий для дальнейшего развития и функционирования кредитных организаций как с экономической, так и с правовой позиций [7]. Кредитование, являясь неотъемлемой частью экономики любого государства, представляет собой важнейший инструмент, с помощью которого происходит развитие экономики, среднего и малого бизнеса, повышение материального благополучия граждан, особую роль в этом играет мелкое кредитование [8, с. 197].

Литература

1. Электронный ресурс. Доступно на сайте: <http://www.foto.kg/galereya/53-pishpek-kaznacheystvo.html>.
2. О порядке открытия и регистрации кредитных учреждений // Постановление Верховного Совета Республики Кыргызстан от 17 декабря 1991 года № 662-ХІІ .
3. Перспективы устойчивого развития микрофинансовых организаций в Кыргызской Республике (финансово-экономический аспект). Аналит. записка. – Б.: Фонд «Сорос-Кыргызстан», 2006.-С.9.
4. Указ Президента Кыргызской Республики «О мерах по развитию системы микрокредитования в Кыргызской Республике» от 8.05.2001 г. № 159.
5. Положение «О создании микрокредитных компаний и микрокредитных агентств в Кыргызской Республике»: Постановление правления Национального банка Кыргызской Республики от 11 сентября 2002 года №37/2.
6. Мурзабекова Ж.Т. – Гражданско-правовые договоры. – Бишкек. – 2012. С. 89.
7. Национальная стратегия сокращения бедности на 2003-2005 годы, утверждена постановлением Правительства Кыргызской Республики от 8 мая 2003 года. № 269.
8. Мурзабекова Ж.Т. – Гражданское право Кыргызской Республики (часть особенная). – Бишкек. – 2016 г. – С. 197.

ОТГРАНИЧЕНИЕ ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ОТ ИНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Толстякова М.В. ©

Магистрант, Средне-Волжский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» в г. Саранске»

Аннотация

В статье исследуются правовые основы отграничения превышения должностных полномочий от иных составов преступлений.

Ключевые слова: должностные полномочия, состав преступления, правоохранительные органы.
Keywords: authority, crime, law enforcement.

Злоупотребление должностными полномочиями, равно как и превышение должностных полномочий, отнесены к должностным преступлениям, предусмотренным главой 30 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) [1]. Учитывая, что в данном случае объект преступления одинаков (за исключением случаев должностного превышения, посягающего также на дополнительный объект в виде жизни либо здоровья потерпевшего), а субъект данных преступлений совпадает, отграничение данных составов преступлений проводится по объективной и субъективной сторонам состава преступления.

Итак, во-первых, превышение должностных полномочий может быть совершено исключительно в форме действий, в то время как злоупотребление должностными полномочиями существует как в

форме действия, так и бездействия. На данные различия указывает и Пленум Верховного Суда РФ в п. 19 Постановления № 19: «Превышение должностных полномочий может представлять собой действия, которые должностное лицо могло совершить только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте, при этом должностное злоупотребление, совершаемое именно в такой форме, будет являться таковым только при наличии у виновного лица мотива в виде корыстной или иной личной заинтересованности, в противном случае следует квалифицировать его действия по ст. 286 УК РФ, как действия, совершенные за пределами предоставленных полномочий, в то время как при злоупотреблении должностное лицо действует в рамках своих полномочий» [2]. В силу вышесказанного, в данном случае злоупотребление должностными полномочиями будет являться специальной нормой по отношению к закрепленной в ст. 286 УК РФ.

Приговором Ягоднинского районного суда Магаданской области установлено, что К., будучи оперуполномоченным отдела уголовного розыска, получив от подозреваемого Т. похищенные последним у Н. ювелирные изделия на сумму свыше 300 тыс. рублей, присвоил их и в дальнейшем распорядился по своему усмотрению, а факт причастности Т. к данному преступлению скрыл, в связи с чем составил рапорт на имя начальника ОВД о том, что в ходе оперативно-розыскных мероприятий лиц, совершившее хищение ювелирных изделий, принадлежащих Н., не установлено. На основании рапорта материалы по факту кражи ювелирных изделий следователем были выделены в отдельное производство, и в дальнейшем в ходе его расследования была установлена причастность Т. к хищению данных ювелирных изделий. Суд кассационной инстанции, исключая осуждение К. по ч. 1 ст. 286 УК РФ, указал, что неправомерные действия К. совершены с целью получения им выгоды имущественного характера, т.е. присвоение выданных ему Т. похищенных ювелирных изделий. При этом суд указал, что данные действия образуют состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ, однако, в данном случае содеянное полностью охватывается ч. 3 ст. 160 УК РФ и, в соответствии с п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 дополнительной квалификации по ст. 285 УК РФ не требует. В случае совершения остальных видов действий, образующих должностное превышение, квалификация должна осуществляться по ст. 286 УК РФ [3].

П.С. Яни в своих исследованиях также рассматривает проблему соотношения составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 285 и 286 УК РФ как таковую. Так, по объективной стороне состав должностного злоупотребления шире, чем состав превышения должностных полномочий, так как включает в себя, помимо действий, также бездействие. Однако по субъективной стороне прослеживается обратная ситуация – мотив преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ может быть любым, соответственно, состав ст. 285 УК РФ уже. Кроме того, в случаях использования полномочий по бездействию, совершения действий, относящихся к полномочиям другого должностного лица, либо действий, которые никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать, данные составы преступлений характеризуются как смежные, при использовании должностным лицом полномочий в отсутствие предусмотренных нормативными актами оснований, квалификация осуществляется по правилам конкуренции общей и специальной нормы [4, 28].

Отграничение преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, от преступления, предусмотренного ст. 2861 УК РФ, заключается в следующем. Исходя из расположения нормы, указанной в ст. 2861 УК РФ, по всей видимости, законодатель предполагал ввести данный состав преступления – неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа в качестве специального по отношению к превышению должностных полномочий. Однако, при анализе состава данного преступления, приходим к выводу о том, что его объективная сторона включает в себя деяние исключительно в форме бездействия. В то же время, превышение должностных полномочий совершается только в форме активных действий. При этом, как уже было отмечено, деяние в форме бездействия характерно для злоупотребления должностными полномочиями, соответственно, состав ст. 2861 является специальным по отношению именно к должностному злоупотреблению, выделяя в качестве отдельного субъекта сотрудника органа внутренних дел. При этом, говоря о субъекте, ранее, до введения в Уголовный кодекс РФ данного состава, сотрудники органов внутренних дел, обладающие признаками должностного лица, в случае совершения данных противоправных действий, подлежали ответственности по ст.ст. 285, 286 УК РФ. С принятием данной нормы бездействие любого сотрудника, в том числе и не являющегося должностным лицом, выразившееся в неисполнении приказа начальника, следует квалифицировать по более точной норме – ст. 2861, несмотря на то, что ее санкция значительно мягче.

Как пишет В.Н. Шиханов, идеальная совокупность преступлений, предусмотренных ст. 2861 и ст. 285 или 286 УК РФ, представляется невозможной из-за совпадения практически всех основных

признаков объективной и субъективной стороны в их составах – они являются именно конкурирующими нормами [5, 10].

Стоит отметить, что в литературе высказываются мнения о том, что подобные законодательные решения более характерны для англо-саксонской правовой системы, известной своей казуистичностью, но не для российского законодательства, которое не ставит перед собой цель указания в уголовном законе всех возможных видов общественно опасных виновно совершенных деяний.

С.С. Медведев и А.В. Лысенко, указывая на это, считают, что введение данной нормы было нецелесообразным. Отграничение преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, от преступления, предусмотренного ст. 288 УК РФ, заключается в следующем. Ст. 288 УК РФ предусматривает ответственность государственных служащих или служащих органов местного самоуправления, не являющихся должностными лицами, за присвоение полномочий должностного лица и совершение в связи с этим действий, повлекших общественно опасные последствия, характерные для превышения должностных полномочий [6, 91].

Очевидно, что для данных преступлений предусмотрен разный субъектный состав. Ст. 286 УК РФ предполагает наделение в установленном порядке лица организационно-распорядительными либо административно-хозяйственными функциями, либо функциями представителя власти, в чем и проявляется его особенность как специального субъекта. Субъект ст. 288 УК РФ, напротив, данными властными функциями не обладает, приобретает их в нарушение установленного порядка, т.е. присваивает, и, совершая в связи с этим определенные действия, причиняет вред объекту уголовно-правовой охраны.

Государственные служащие и служащие органов местного самоуправления не обладают властными полномочиями, а обеспечивают исполнение властных полномочий вышестоящих лиц, являющихся должностными. Например, они имеют доступ к официальным документам, бланкам, что создает для них благоприятную ситуацию для нанесения ущерба интересам государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Таким образом, злоупотребление должностными полномочиями, равно как и превышение должностных полномочий, отнесены к должностным преступлениям, предусмотренным главой 30 УК РФ. В данном случае объект преступления одинаков (за исключением случаев должностного превышения, посягающего также на дополнительный объект в виде жизни либо здоровья потерпевшего), а субъект данных преступлений совпадает, поэтому отграничение данных составов преступлений проводится по объективной и субъективной сторонам состава преступления.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ [с посл. изм. и доп.] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/10108000/>.
2. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://base.garant.ru/1792859/>.
3. Приговор № 1-95/2016 от 10 октября 2016 г. по делу № 1-95/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/3W6Dys29bFLB/>.
4. Яни П.С. Вопросы квалификации должностных преступлений в Постановлении Пленума и судебной практике // Законность. – 2014. – № 4. – С. 28-33.
5. Шиханов В.Н. Неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа начальника: юридический анализ нового состава преступления главы 30 УК РФ. // Сибирский юридический вестник. – 2010 – № 4. – С. 10-13.
6. Медведев С.С., Лысенко А.В. Проблемные моменты статьи 286.1 УК РФ и обстоятельства, отягчающего наказание – п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ // Уголовная политика: теория и практика. – Общество и право. – 2010. – № 5 – С. 90-93.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

НЕКОТОРЫЕ ТЕХНИКО-ТАКТИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ БОЕВЫХ ПРИЕМОВ БОРЬБЫ СОТРУДНИКАМИ ТРАНСПОРТНОЙ ПОЛИЦИИ ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ В ОГРАНИЧЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ НА ОБЪЕКТАХ ТРАНСПОРТА

Алексеев Н.А.¹, Тарасенко А.А.², Пайдунов А.А.³, Горбатенко А.В.⁴©

¹Профессор кафедры физической подготовки, профессор;

²кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры физической подготовки;

³преподаватель кафедры физической подготовки;

⁴старший преподаватель кафедры физической подготовки.

Белгородский юридический институт МВД России И.Д. Путилина

Аннотация

Актуализированы проблемы повышения эффективности применения технико-тактических и психологических действий боевых приемов борьбы, которые располагают и рекомендуются для применения в условиях ограниченного (замкнутого) пространства. Так же рассмотрено применение сотрудниками транспортной полиции физической силы, и непосредственно владение приемами боевыми приемами борьбы, сделаны выводы о должной психологической готовности к безопасному и своевременному применению этих приемов.

Ключевые слова: сотрудники транспортной полиции, технические приемы, боевые приемы борьбы, технические действия, ограниченное пространство.

Keywords: traffic police officers, techniques, combat fighting techniques, technical activities, limited space.

Объекты транспорта и весь транспортный комплекс на современном этапе представляют собой сложную организационную систему и как инфраструктурная отрасль объединяют отдельные регионы страны в единое политическое и экономическое пространство. Вследствие сосредоточения больших масс людей на ограниченном пространстве, интенсивности и динамичности движения, доступности посещения транспорт является чрезвычайно притягательным местом для совершения преступлений, в том числе и террористических акций. Контроль и досмотр пассажиров, их ручной клади и багажа занимает первоочередное место в системе безопасности на железнодорожном, воздушном и водном транспорте, в связи, с чем на сотрудников полиции по обеспечению безопасности на объектах транспорта существенное влияние оказывают психологические факторы повседневной служебной деятельности.

Объекты транспорта и весь транспортный комплекс на современном этапе представляют собой сложную организационную систему и как инфраструктурная отрасль объединяют отдельные регионы страны в единое политическое и экономическое пространство. Вследствие сосредоточения больших масс людей на ограниченном пространстве, интенсивности и динамичности движения, доступности посещения транспорт является чрезвычайно притягательным местом для совершения преступлений, в том числе и террористических акций [6]. Контроль и досмотр пассажиров, их ручной клади и багажа занимает первоочередное место в системе безопасности на железнодорожном, воздушном и водном транспорте, в связи, с чем на сотрудников полиции по обеспечению безопасности на объектах транспорта существенное влияние оказывают психологические факторы повседневной служебной деятельности. [1]

На морально-психологическое состояние личного состава при осуществлении служебной деятельности на объектах транспорта непосредственно влияют большое скопление людей в условиях быстро меняющейся обстановки, а также возможность внезапного возникновения внештатных ситуаций [7]. Следовательно, к сотрудникам полиции предъявляются и особые требования, такие как стрессоустойчивость, концентрированность внимания, наблюдательность, быстрота реакции, мгновенный анализ складывающейся ситуации и т.п. [5]

Поэтому в своей повседневной деятельности сотрудники линейных подразделений МВД России нередко вынуждены вступать в физический контакт с лицами, представляющими крайнюю общественную опасность. Нередко для предотвращения своего задержания преступники готовы идти на новые, еще более тяжкие преступления с применением холодного и огнестрельного оружия, а также различных предметов, которые могут быть использованы в качестве оружия.

По имеющимся данным исследований российских и зарубежных психологов, среди правонарушителей большой процент лиц с психическими отклонениями, акцентуированных личностей и лиц с измененным сознанием, вследствие алкоголизма, наркомании или различных патологических отклонений [9]. Зачастую это люди, пребывающие в постоянном как психическом, так и физическом напряжении, освободиться от которого они могут лишь только путем выплеска своей агрессии, издевательств над окружающими, физическим насилием в отношении других лиц и т.п. Они отличаются крайней жестокостью, пониженной чувствительностью к боли, притуплением инстинкта самосохранения, полным, отсутствием уважения к закону, к нормам морали, состраданием к жертве. Соответственно, если эти люди идут на захват заложников или открытое силовое противостояние с сотрудниками правоохранительных органов, то делают это с предельной жестокостью и хитростью, невзирая на возможные жертвы.

В таких условиях служебная деятельность сотрудников полиции на объектах транспорта должна отличаться высокой степенью организованности, собранности и рациональной жесткости для максимального обеспечения личной профессиональной и общественной безопасности [1]. Важно учитывать, что от уровня подготовленности данной категории сотрудников к эффективной профессиональной деятельности по пресечению противоправных действий вооруженных преступников напрямую зависят здоровье и жизнь не только самого сотрудника, но и граждан, а также его коллег по работе, а иногда и заложников, которые могут удерживаться преступником.

В этих условиях важными компонентами успешности выполнения задач являются не только высокий уровень специальной физической подготовленности сотрудников транспортной полиции, но и их психологическая устойчивость, а также тактико-техническая выучка.

Как свидетельствует опыт оперативно-служебной деятельности, недостаточный уровень развития навыков рукопашного боя, физической, психологической подготовленности, а также тактически грамотных профессиональных действий в условиях ограниченного пространства, зачастую приводит к неблагоприятным последствиям.

Приемы задержания, сопровождения и иные тактико-технические действия сотрудников полиции, основанные на имеющейся старой милицмейской практике, не всегда в полной мере соответствовали требованиям, предъявляемым к оперативности и надежности применения физической силы и боевых приемов борьбы сотрудниками правоохранительных органов, в особенности при осуществлении служебной деятельности на объектах транспорта. Совершенно очевидно, что ограниченность и стесненность пространства накладывают свой специфический отпечаток на технику боевой работы и тактические действия сотрудников [4]. Так, удары руками и ногами, их комбинации, защитные действия, передвижения в ограниченном пространстве становятся более скупыми и выверенными, поскольку стены и объекты транспортной инфраструктуры ограничивают амплитудные траектории ударов и бросков, а также возможности маховых движений с большей амплитудой. В данном случае сказать, что эти условия ограничивают действия сотрудников – не сказать ничего, так как при возникновении внештатной ситуации, зацепившись при выполнении какого-либо действия рукой или ногой при ударе за оказавшиеся по близости предметы, можно получить серьезную травму, более того, осложнить сложившуюся ситуацию. Любые технические действия, например, вблизи лестничных перил, трапов, перегородок, турникетов, конечно, могут способствовать задержанию и обезвреживанию противника, но и сам сотрудник, оступившись или потеряв равновесие, может травмировать конечности, выронить оружие.

Иногда складывающаяся ситуация значительно могут осложнить и дополнительные внешние факторы, к которым справедливо можно отнести ограниченную освещенность объектов транспортной инфраструктуры, известные из новостей события уже в движущемся воздушном,

железнодорожном или водном транспорте. Ни для кого не секрет, что территории объектов транспорта значительно ограничены в обзоре, в том числе и в ночное время суток, и даже при хорошем искусственном освещении детально рассмотреть и оценить человека или какой-либо предмет довольно сложно. С учетом этого сотрудникам полиции необходимо овладеть искусством применения физической силы и боевых приемов борьбы, используя при необходимости специальные средства и табельное огнестрельное оружие [3]. Важно уметь хорошо ориентироваться в условиях ограниченного пространства и ограниченной видимости, успешно действовать в самых разнообразных и сложных условиях служебной обстановки. Целесообразно уделять большее внимание развитию комплексной защитной и ударной техники руками и ногами в уязвимые места и болевые точки без травматических последствий для задерживаемого при возможном возникновении рукопашного противоборства при несении службы на объектах транспорта [8].

Таким образом, актуальность проблемы, связанной с тактикой применения сотрудниками полиции физической силы и боевых приемов борьбы, определяется противоречиями между высокими требованиями к профессионально-прикладной и психологической подготовленности сотрудника, а также недостаточным методическим обеспечением занятий по данной тематике. В свою очередь, необходимо уделить должное внимание и другим разделам физической подготовки, которые обеспечат высокий уровень профессиональной готовности сотрудников полиции к несению службы на конкретных объектах транспорта. К таким разделам можно отнести прикладное плавание, подготовку по преодолению полос препятствий и т.п.

Как показывает практика, оперативно-служебная деятельность сотрудников линейных подразделений полиции характеризуется повышенными требованиями к их физической и морально-психологической подготовленности. В связи с этим особое значение отводится обучению готовности к рукопашному противоборству в условиях ограниченного пространства на объектах транспорта и задержанию правонарушителей.

Литература

1. Об утверждении Федеральных авиационных правил «Требования авиационной безопасности к аэропортам»: приказ Минтранса России от 28 ноября 2005 года № 142, в редакции от 01 сентября 2016 года // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 4. 2006.
2. Алексеев Н.А., Кутергин Н.Б., Войнов П.Н., Воротник А.Н. Некоторые аспекты подготовки сотрудников полиции к действиям по задержанию преступника в условиях ограниченного пространства // Проблемы правоохранительной деятельности. 2014. № 2. С. 33-37.
3. Алексеев Н.А., Кутергин Н.Б. Характеристика существующей проблемы организации учебно-тренировочного процесса по физической культуре и спорту в образовательных учреждениях // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2010. № 2. С. 47-49.
4. Алексеев Н.А., Кутергин Н.Б., Кулиничев А.Н., Горбатенко А.В. Комплексная методика развития общей и специальной выносливости курсантов занимающихся борьбой // Физическое воспитание студентов. 2014. № 3. С. 3-8.
5. Дмитраков А.М., Алексеев Н.А., Кутергин Н.Б., Крамской С.И. Формирование профессионально-психологической готовности специалиста в образовательных организациях МВД России // Проблемы правоохранительной деятельности. 2013. № 2. С. 42-45.
6. Егоров Д.Е., Радоуцкий В.Ю., Кутергин Н.Б. Современные подходы в подготовке специалистов аварийно-спасательного профиля в технических высших учебных заведениях // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2014. № 5. С. 215-219.
7. Поляков В.В. Психолого-педагогическая подготовка учащихся к действиям в экстремальных ситуациях // Материалы VII Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум», 2015.
8. Тарасенко А.А., Кутергин Н.Б., Рябушенко А.А. Рукопашный бой как средство подготовки специальных подразделений МВД России к боевым действиям в условиях ограниченного пространства. Учебное пособие / Белгородский юридический институт МВД РФ. Белгород, 2011.
9. Ткаченко А.И., Кулиничев А.Н., Воротник А.Н. Факторы, определяющие высокую эффективность подготовки сотрудников подразделений МВД России на объектах транспорта в условиях ограниченного пространства // ППД. 2014. №4.

УЛУЧШЕНИЕ ДВИГАТЕЛЬНОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ДЛЯ СДАЧИ НОРМАТИВНЫХ ТРЕБОВАНИЙ ГТО

Бутенко Т.В.¹, Нагорных В.Н.² ©

^{1,2}Преподаватель, кафедра физического воспитания и спорта,
Академия строительства и архитектуры ДГТУ, г. Ростов-на-Дону

Аннотация

В настоящей статье обозначена роль нормативов в физическом воспитании школьников. На основе результатов исследования делается вывод о положительном влиянии комплекса ГТО на двигательную подготовленность учащихся.

Summary

In this article the role of designated standards in physical education students. Based on the results of the study concludes that the positive effect of the TRP complex motor preparedness of students.

Ключевые слова: двигательная подготовленность, упражнения, младший школьный возраст, физкультурно-оздоровительный комплекс «Готов к труду и обороне» (ГТО).

Keywords: motor fitness, exercise, younger school age, fitness center "Ready for Labor and Defense" (TRP).

По данным Министерства спорта Российской Федерации, в настоящее время показатель двигательной подготовленности учащихся составляет лишь 60% от результатов их сверстников 60-70-х гг. прошлого века. Двигательная подготовленность детей в начальной школе находится на низком уровне [5]. Одной из причин снижения показателей физической подготовленности молодежи несоответствие методик физического воспитания физическим возможностям современных школьников. На помощь в решении выявленной проблемы приходит опыт прошлых поколений, когда всесоюзный физкультурно-оздоровительный комплекс «Готов к труду и обороне» (ГТО) выполнял стимулирующую и объединяющую функцию в задачах физического воспитания и оздоровления нескольких поколений детей и молодежи [3]. Возрождение и адаптация комплекса «ГТО» необходимо, для повышения уровня физической активности и двигательной подготовленности.

Все сказанное выше позволяет приступить к изучению двигательной подготовленности младших школьников для сдачи нормативных требований ГТО. В проведении приняли участие 25 учащихся, 14 мальчиков и 11 девочек в возрасте 7-8 лет. Результативность выполнения нормативов двигательной подготовленности по сдачам нормативов ГТО) представлена в таблице 1.

Таблица 1

**Результативность выполнения нормативов физической подготовленности учащимися (7–8 лет)
на констатирующем этапе (n=25)**

Нормативы	Мальчики (n=14)		Девочки (n=11)	
	Кол-во учащихся, выполнивших нормативы		Кол-во учащихся, выполнивших нормативы	
	абс.	%	абс.	%
Челночный бег 3×10 м	5	35,7	4	36,4
Бег 30 м	6	42,9	5	45,4
Бег 1000 м	9	64,3	7	63,6
Прыжок в длину с места	9	64,3	7	63,6
Метание мяча в цель с 6 м	7	50,0	5	45,4
Подтягивание на перекладине	5	35,7	-	—
Подъем туловища из положения лежа на спине	9	64,3	7	63,6
Приседания	9	64,3	8	72,7
Отжимания	6	42,9	5	45,4

Низкие результаты учащиеся показали в челночном беге и бег на короткую дистанцию (30м.). На обозначенных дистанциях результаты были примерно одинаковыми у мальчиков (35,7% и 42,9%) и у девочек (36,4% и 45,4%). Задания смог выполнить только каждый третий ребенок.

Одним из результатов работы педагогического коллектива является повышение мотивации школьников к занятиям физической культурой и спортом. По итогам проведенного анкетирования можно заметить, что учащиеся пока плохо представляют, что такое «ГТО» (95%) и лишь 38% готовы попробовать сдать нормативы. В работе учителя физкультуры по воспитанию физических качеств учащихся использовался игровой метод, как наиболее естественный для данного возраста[4]. Согласно мнению проф. В.И. Столярова, через игру и посредством игры делается попытка использовать ГТО как элемент формирования двигательной культуры [1]. Программа включала формирование движений, таких как спортивная ходьба, бег, прыжки, метание, лазанье и другое. Приводилась активная внеклассная работа по формированию интереса и мотивации учащихся к занятию физкультурой и спортом[2].

Срезы по нормам ГТО проводились в начале года и конце учебного года. Было организовано контрольное измерение достижений по установленным ранее испытаниям (тестам). Результаты контрольного среза представлены в таблице 2.

Таблица 2

Результативность выполнения нормативов физической подготовленности учащимися (7–8 лет) на контрольном этапе

Нормативы	Мальчики (n=14)		Девочки (n=11)	
	Кол-во учащихся, выполнивших нормативы		Кол-во учащихся, выполнивших нормативы	
	Абс.	%	Абс.	%
Челночный бег 3×10 м	9	64,3	7	63,6
Бег 30 м	10	71,4	8	72,7
Бег 1000 м	12	85,7	9	81,8
Прыжок в длину с места	11	78,6	9	81,8
Метание мяча в цель с 6 м	10	71,4	8	72,7
Подтягивание на перекладине	9	64,3	4	36,4
Подъем туловища из положения лежа на спине	12	85,7	10	90,1
Приседания	11	78,6	10	90,1
Отжимания	10	71,4	8	72,7

В результате было установлено, что улучшились показатели двигательной подготовленности учащихся: у мальчиков – челночный бег – с 35,7% до 64,3% и бег на 30 м. – с 42,9% до 71,4%, метание мяча на 6 м. с 50,0% до 71,4%. У девочек – челночный бег – с 36,4% до 63,6% и бег на 30 м. – с 45,4% до 72,7%, метание мяча на 6 м. (с 45,4% до 72,7%. Особенности физического развития испытуемых необходимо учитывать при планировании и проведении дальнейшей работы. Проведенный комплекс, применяемый на уроках и в ходе занятий во внеурочное время, а также домашняя работа по физическому воспитанию (тренировки дома, прогулки и игры на свежем воздухе, совместный активный отдых с родителями) способствовали укреплению физических качеств младших школьников.

Литература

1. Ким Т.К. Формы организации взаимодействия школы и семьи в физическом воспитании// Физическое воспитание, 2015. – №4. – С. 11-14
2. Ланда Б.Х. Методика комплексной оценки физического развития и физической подготовленности: учеб. пособие для студентов ВУЗов. – М.: 2012. – 242 с.
3. Методические рекомендации по спортивной инфраструктуре в рамках реализации программы ГТО [Электронный ресурс] // Всероссийское объединение учителей физической культуры [официальный сайт] – Режим доступа: <http://sportteacher.ru/>
4. Танага В.А. и др. Сравнительная оценка физического развития детей младшего школьного возраста г. Симферополя и детей других регионов России // Молодой ученый. – 2016. – №9. – С. 410-412.
5. Шурыгина В.В. Физкультурно-оздоровительный комплекс «Готов к труду и обороне» (ГТО) с позиций формирования и укрепления здоровья школьников // ФиС, 2015.- №4.- С. 12-15

УДК 17.018.22

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛАХ ТАТАРСТАНА)

Герич А.А. ©

Заведующий архивом, Казанский государственный энергетический университет

Аннотация

В статье представлены материалы по истории энергетического образования на примере казанского энергетического университета.

Ключевые слова: электрификация, энергетическое образование, КГЭУ.

XX век принес России индустриализацию. После 1917 года пришедшее к власти правительство большевиков приняло перспективный план индустриализации через электрификацию всей страны – план ГОЭЛРО. Для чего была создана Комиссия по разработке плана электрификации под руководством Г. М. Кржижановского, вместе с ним к работе были привлечены около 200 ученых, план был одобрен В.И. Лениным и VIII Всероссийским съездом Советов в декабре 1920 года. По плану в течение 10-15 лет построено в СССР более тридцати районных электростанций в Центральной части страны (20 тепловых и 10 ГЭС), на этой базе оформилась крупная машинная промышленность и были положены новые километры железных дорог и сети высоковольтных линий электропередач (ЛЭП). Остро встала проблема нехватки специалистов-энергетиков. На повестку дня выходит вопрос о создании в Казане энергетического института [1, С. 161-171].

Казанский энергетический институт был организован 31 июля 1930 г. Однако время было не спокойное, в институте сменилось несколько директоров (в последствие репрессированных), а в феврале 1933 года Казанский энергетический институт был ликвидирован. Институт просуществовал три года [2, С. 114-127].

Особый период истории страны, это период Великой отечественной войны. С августа сорок первого в Казань начали прибывать институты Академии наук СССР. К началу зимы в Казань эвакуировали 33 академических учреждения, около двух тысяч научных сотрудников, 39 академиков и 44 члена-корреспондента. Среди ученых-энергетиков были Г.М. Кржижановский, К.И. Шенфер, Л.К. Рамзин, Л.М. Мелентьев, М.А. Стырикович. Ученые помогли ускорить в январе 1942 года пуск генератора на ТЭЦ-2 (тогда это была станция авиационного завода), увеличить отдачу мощностей других электростанций Казани. Интенсивный рост энергетики в республике в послевоенные годы был вызван необходимостью восстановления народного хозяйства и бурным развитием нефтяной промышленности, которая могла существовать лишь при наличии мощной энергетической базы.

Энергетическое образование в Казани расширилось за счет открытия вечернего энергетического техникума [2, С. 114-127].

В 1950-х гг. в СССР полномасштабно строились ГЭС, были построены: Камская, Горьковская, Цимлянская, Каховская и Усть-Каменогорская, Волжская (Куйбышевская) гидроэлектростанция. В Татарии продолжался дефицит энергетических кадров.

Филиал Московского энергетического института (МЭИ) в городе Казане был образован по ходатайству Татарского обкома КПСС в соответствии с приказом № 575 от 18.07.1968 Министерства высшего и среднего специального образования СССР. В 1968-69 учебном году на базе КАИ был проведен первый набор студентов, которые 1 сентября приступили к учебным занятиям. Приказом по КФ МЭИ в 1971 году были образованы два факультета: электроэнергетический и теплоэнергетический с перечнем кафедр при них. По состоянию на 1 апреля 1977 года в КФ МЭИ обучалось на дневном отделении 1050 студентов, на вечернем – 560 студентов, подготовка велась по четырем специальностям.

При поддержке Правительства РТ и лично Президента – М. Ш. Шаймиева в 1999 году на базе Казанского филиала МЭИ распоряжением Правительства Российской Федерации от 27.08.1999 № 11340-р был организован Казанский Государственный Энергетический институт (КГЭИ). В марте 2000 года КГЭИ успешно прошел комплексную проверку своей деятельности Минобразованием

России, приказом Министерства от 04.10.2000 № 2885 признан аккредитованным на статус государственного университета с правом выдачи документов о высшем образовании государственного образца. Приказом Минобразования России от 18.10.2000 № 2993 КГЭИ переименован в «Казанский государственный энергетический университет» [2, С. 114-127].

С 28 апреля 2011 года университет имеет статус первого в Казани федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования (ФГБОУ ВПО).

Преподавательский состав вуза готовит инженеров-энергетиков, и образование получаемое студентами реализуется ими через интеллектуальный потенциал в будущей профессиональной деятельности, для чего в вузе созданы все условия [3, С. 123-127; 4, С. 197-200; 5, С. 102-107].

В университете реализуются следующие уровни подготовки – бакалавриат, магистратура, подготовка кадров высшей квалификации (аспирантура), докторантура. Одно из преимуществ КГЭУ – практическая направленность образования, обеспечивающая консолидацию практических навыков при сохранении его фундаментальности. В ВУЗе действуют два совета по защите докторских диссертаций.

Таким образом, с момента основания первого энергетического института в Казане в 1930 г. и до наших дней, энергетическое образование не потеряло своей актуальности и продолжает быть востребованным и в настоящее время. КГЭУ – является одним из ведущих энергетических вузов России, выпускники которого работают на важнейших энергетических производствах России и Татарстана.

Литература

1. Сайфутдинова Г.Б. Музей истории энергетического университета // Вестник. Издательство: Казанский государственный энергетический университет. 2013. № 2 (17). С. 161-171.
2. Сайфутдинова Г.Б. Экспозиция музея КГЭУ «Энергетическая промышленность и образование в Татарстане» // Вестник. Издательство: Казанский государственный энергетический университет. 2014. № 1 (20). С. 114-127.
3. Козелков О.В. История и развитие централизованного электротеплоснабжения в Татарстане / О. В. Козелков, Г.Б. Сайфутдинова // Вестник. Издательство: Казанский государственный энергетический университет. 2015. № 4 (28). С.123-127.
4. Сайфутдинова Г.Б. Педагогические условия формирования у будущих инженеров-энергетиков общекультурных компетенций в процессе изучения дисциплин социогуманитарного направления // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 11 (65). Ч. II. С. 197- 200.
5. Сайфутдинова Г.Б. Становление энергетики Татарстана глазами современника эпохи / Г.Б. Сайфутдинова, С.С. Усачев // Вестник. Издательство: Казанский государственный энергетический университет. 2015. № 4 (28). С. 102-107.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ УЧЕБНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ЗАДАНИЙ ПО МАТЕМАТИКЕ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА МАТЕМАТИЧЕСКОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ НОВЫХ ФГОС

Глушков А.И.¹, Шенцева Л.Н.² ©

¹Преподаватель, Воронежский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова;

²кандидат географических наук, доцент, Воронежский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова

Аннотация

Статья посвящена прикладной и практической направленности обучения математике студентов ВУЗов и ССУЗов в целях повышения качества математического образования и ориентацию его содержания и методов на тесную взаимосвязь с общественными, экономическими и другими науками. Авторы рассматривают применение математических методов при изучении различных явлений и процессов социально-экономической деятельности человека с использованием в процессе обучения современных информационных технологий.

Summary

The article is devoted to applied and practical orientation of teaching mathematics students of Universities and Colleges in order to improve the quality of mathematical education and orientation of its content and methods in close relationship with social, economic, and other Sciences. The authors consider the application of mathematical methods in the study of various phenomena and processes of socio-economic activities of people using in the teaching process of modern information technologies.

Ключевые слова: последовательность, степень двойки, вероятность, закон Бенфорда, второй замечательный предел, правило «семидесяти двух»

Keywords: sequence a power of two, the probability that Benford's law, the second remarkable limit, the rule is "seventy-two"

Присоединение Российской Федерации к Болонскому процессу привело к изменениям в приоритетах, содержании, структуре отечественного образования. Одним из направлений деятельности по совершенствованию системы образования становится работа по повышению его качества. Поиск нестандартных эффективных методов обучения, способных заинтересовать обучающихся, стимулировать и мотивировать процесс познания является важной учебной задачей.

Особое место в системе экономического образования занимает математика, которая дает возможность с высокой научной обоснованностью применять математические методы для сбора и обработки статистической информации, анализа результатов и решения задач в различных областях научной и практической деятельности [1]. В условиях увеличения часов для самостоятельной работы студентов и сокращения аудиторных занятий, важно научить студента мыслить самостоятельно, творчески, через систему учебных инновационных заданий. Для этого нужно решить проблему сочетания фундаментальной и прикладной направленности обучения студентов математике. В связи с этим нами рассмотрено применение закона степеней двойки и второго замечательного предела, как способов активизации познавательной активности студентов.

Опираясь на подходы А. Арнольда и В. Болтянского [2; 3; 5,22], рассмотрим задачу прикладного содержания, получившую название «закон степеней двойки» и применимую в экономических, региональных и других исследованиях. С помощью этой задачи можно провести анализ и описание различных подходов к определению вероятности.

Считаем целесообразным исследовать решение этой задачи со студентами при изучении различных подходов к определению вероятности.

Нужно найти степени двойки, которые начинаются с нужной последовательности цифр. Последовательность первых цифр чисел $2^n, n = 0, 1, 2, \dots$ начинается с цифр 1, 2, 4, 8, 1, 3, 6, 1, 2, 5, 1, ... Можно заметить, что чаще всего в данной последовательности встречается единица. Упростим задачу и найдём вероятность того, что произвольно взятая степень двойки начинается с цифры 1. Как показывает компьютерный расчёт уже для первых нескольких десятков степеней двойки, единицы составляют примерно 30% членов этой последовательности. Такой расчёт можно сделать, например, с помощью электронных таблиц. В столбец A, начиная с ячейки A2, запишем показатели степеней 0, 1, 2, ... В ячейку B2 поместим формулу =СТЕПЕНЬ(2;A2). В ячейку C2 поместим формулу =ЦЕЛОЕ(LOG10(B2))+1. Поясним смысл этой формулы. Если число 2^n является k -значным, то $10^{k-1} \leq 2^n < 10^k, k-1 \leq n \cdot \lg 2 < k$. Поэтому $[n \cdot \lg 2] = k-1, [n \cdot \lg 2] + 1 = [lg 2^n] + 1 = k$, где $[n \cdot \lg 2]$ целая часть иррационального числа $n \cdot \lg 2$. Для нахождения старшей цифры k -значного числа, необходимо это число разделить нацело на 10^{k-1} . Поэтому в ячейку D1 поместим формулу =ЦЕЛОЕ(B2/СТЕПЕНЬ(10;C2-1)). В ячейку E2 запишем логическую формулу для подсчёта степеней, начинающихся на 1: =ЕСЛИ(D2=1;1;0). Скопируем ведённые формулы в соответствующие столбцы. Для нахождения искомой вероятности в последнюю ячейку столбца E (E26) запишем формулу =СУММ(E2:E25)/СЧЁТ(E2:E25), предварительно преобразовав формат данной ячейки в «процентный». Формула =СУММ(E2:E25) подсчитывает количество единиц в столбце D, с помощью формулы =СЧЁТ(E2:E25) посчитаем число всех цифр в данной ячейке. Как видно из таблицы для $n = 23$ $p = 29,17\%$.

	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M	N
7	5	32	2	3	0									
8	6	64	2	6	0									
9	7	128	3	1	1									
10	8	256	3	2	0									
11	9	512	3	5	0									
12	10	1024	4	1	1									
13	11	2048	4	2	0									
14	12	4096	4	4	0									
15	13	8192	4	8	0									
16	14	16384	5	1	1									
17	15	32768	5	3	0									
18	16	65536	5	6	0									
19	17	131072	6	1	1									
20	18	262144	6	2	0									
21	19	524288	6	5	0									
22	20	1048576	7	1	1									
23	21	2097152	7	2	0									
24	22	4194304	7	4	0									
25	23	8388608	7	8	0									
26					29,17%									

После проведённого компьютерного эксперимента можно приступать вместе со студентами к доказательству данного факта. Доказать этот факт можно с помощью теоремы Г. Вейля, которая утверждает, что если x – иррациональное число, то последовательность $\{nx\}$ дробных долей чисел nx , ($n = 0, 1, 2, \dots$) равномерно распределена на интервале $(0, 1)$. Но для этого потребуется сначала доказать саму теорему Вейля, которая может вызвать затруднение у некоторых студентов. Также нужно учитывать отведённое программой число часов на изучение математики. Попробуем установить данный факт без использования теоремы Вейля. Возьмём n первых степеней двойки, пусть среди них b_n чисел начинаются с единицы. Тогда частота того, что число, наудачу выбранное из степеней двойки, начинается цифрой 1, равна $\frac{b_n}{n}$. По определению вероятности, вероятность того, что произвольно взятая степень двойки начинается цифрой 1, равна $p = \lim_{n \rightarrow \infty} \frac{b_n}{n}$.

При проведении компьютерного эксперимента, студенты должны заметить закономерность, что среди однозначных чисел ровно одно начинается с единицы. Аналогично среди двузначных, трёхзначных и т.д. чисел, являющихся степенями двойки, ровно одно начинается с единицы. Выдвигаем гипотезу, что среди k -значных чисел, являющихся степенями двойки, имеется ровно одно, начинающееся с цифры 1. Докажем это предположение. Если n -я степень двойки является k -значным числом ($k = 1, 2, 3, \dots$), то $10^{k-1} \leq 2^n < 10^k$. Если это число начинается с 1, то оно попадает в диапазон $10^{k-1} \leq 2^n < 2 \cdot 10^{k-1}$, $k-1 \leq n \cdot \lg 2 < k-1 + \lg 2$, $\frac{k-1}{\lg 2} \leq n < \frac{k-1}{\lg 2} + 1$. Покажем, что полученное неравенство при любом $k \in \mathbb{N}$ имеет единственное решение $n, n = 0, 1, 2, \dots$. Введём обозначение $x = \frac{k-1}{\lg 2}$. Заметим, что при $k = 1$ $x = 0$, а при $k > 1$ x есть иррациональное число, так как $\lg 2$ является иррациональным числом. Последнее неравенство запишется в виде $x \leq n < x + 1$. Неотрицательный интервал $[x; x + 1)$, длина которого равна 1, содержит только одно целое число. Найдём его. При $k = 1$ получаем интервал $[0; 1)$. В этом интервале содержится одно целое число

$n = 0$. Пусть $k > 1$. Так как $x \leq [x + 1] < x + 1$, то $n = [x + 1] = \left[\frac{k-1}{\lg 2} + 1 \right]$. Таким образом, мы установили, что среди k -значных чисел, являющихся степенями двойки, имеется ровно одно, начинающееся с цифры 1, причём показатель степени находится по формулам

$$n = \begin{cases} 0, & \text{при } k = 1, \\ \left[\frac{k-1}{\lg 2} + 1 \right] & \text{при } k > 1. \end{cases}$$

Проверим полученные теоретические выводы экспериментально. В столбец A введём значения k , в столбец B введём значения x , записав в ячейку $B2$ формулу $= (A2 - 1) / \text{LOG10}(2)$ и скопировав её в остальные ячейки столбца B . В ячейку $C2$ поместим формулу $= B2 + 1$, скопировав её в остальные ячейки столбца C . В данном столбце будут значения $x + 1$. В ячейку $D2$ введём формулу $= \text{ЕСЛИ}(A2 > 1; \text{ЦЕЛОЕ}(C2); 0)$, копируя её в остальные ячейки данного столбца. Этот столбец будет содержать значения n , при которых степень двойки начинается на единицу. В столбец E поместим степени двойки.

	A	B	C	D	E
	k	x	x+1	n	степень двойки
1	1	0	1	0	1
2	2	3,322	4,322	4	16
3	3	6,644	7,644	7	128
4	4	9,966	10,97	10	1024
5	5	13,29	14,29	14	16384
6	6	16,61	17,61	17	131072
7	7	19,93	20,93	20	1048576
8	8	23,25	24,25	24	16777216
9	9	26,58	27,58	27	134217728
10	10	29,9	30,9	30	1073741824
11	11	33,22	34,22	34	17179869184
12	12	36,54	37,54	37	1,37439E+11
13	13	39,86	40,86	40	1,09951E+12
14	14	43,19	44,19	44	1,75922E+13
15	15	46,51	47,51	47	1,40737E+14
16	16	49,83	50,83	50	1,1259E+15
17	17	53,15	54,15	54	1,80144E+16
18	18	56,47	57,47	57	1,44115E+17
19	19	59,79	60,79	60	1,15292E+18

Если проанализировать результаты столбца E , то видим, что степени двойки начинаются на единицу при $n = 0, 4, 7, 10, 14, 17, 20, \dots$, причём однозначные, двухзначные, трёхзначные и т. д. числа встречаются по одному разу. Приходим к выводу, что если число 2^n является k -значным, то среди чисел $2^0, 2^1, \dots, 2^n$ имеется ровно k чисел, начинающихся с 1. т.е. $b_n = k$. Но если число 2^n является k -значным, то $10^{k-1} \leq 2^n < 10^k$, $k - 1 \leq n \cdot \lg 2 < k$. Так как $b_n = k$, то $b_n - 1 \leq n \cdot \lg 2 < b_n$, $\frac{b_n}{n} - \frac{1}{n} \leq \lg 2 < \frac{b_n}{n}$, $-\frac{b_n}{n} < -\lg 2 \leq \frac{1}{n} - \frac{b_n}{n}$, $\lg 2 < \frac{b_n}{n} \leq \frac{1}{n} + \lg 2$. Так как $\lim_{n \rightarrow \infty} \lg 2 = \lim_{n \rightarrow \infty} \left(\frac{1}{n} + \lg 2 \right) = \lg 2$, то по теореме сжатия (лемме о двух милиционерах) получаем $\lim_{n \rightarrow \infty} \frac{b_n}{n} = \lg 2$. Следовательно, $p = \lim_{n \rightarrow \infty} \frac{b_n}{n} = \lg 2 \approx 0,301$. Значит, чуть больше 30% степеней двойки начинаются с единицы, что и было получено экспериментальным путём.

Решим теперь данную задачу в общем виде. Пусть дана последовательность степеней числа m . Найдём вероятность появления в этой последовательности степени, начинающейся на цифру i . Один из способов решения с использованием теоремы о дробных частях приведён в [3, 3]. Приведём ещё один вариант решения этой задачи, используя понятие геометрического определения вероятности. Предположим, что m^n начинается на цифру i . Введём обозначение $x = m^n$, где x есть k – значное число. По условию задачи $i \cdot 10^{k-1} \leq x < (i+1) \cdot 10^{k-1}$ или $k-1 + \lg i \leq \lg x < k-1 + \lg(i+1)$. Так как $1 \leq i \leq 9$, то $0 \leq \lg i < 1$, $0 < \lg(i+1) \leq 1$, причём $\lg(i+1) = 1$, если $i = 9$.
 $[k-1 + \lg i] \leq [\lg x] < [k-1 + \lg(i+1)]$, $[k-1 + \lg i] = k-1$, $[k-1 + \lg(i+1)] =$
 $\begin{cases} k-1, & 0 < i < 9, \\ k, & i = 9. \end{cases}$

Поэтому $[\lg x] = k-1$. Неравенство $k-1 + \lg i \leq \lg x < k-1 + \lg(i+1)$ запишем в виде $[\lg x] + \lg i \leq \lg x < [\lg x] + \lg(i+1)$, $\lg i \leq \lg 2 - [\lg 2] < \lg(i+1)$. Так как $\lg 2 - [\lg 2] = \{\lg 2\}$, то будет справедливо неравенство $\lg i \leq \{\lg x\} < \lg(i+1)$. Поставленная задача свелась к следующей задаче: «Какова вероятность того, что для произвольно взятого натурального числа n справедливо неравенство $\lg i \leq \{\lg x\} < \lg(i+1)$, где $x = m^n$, $0 < i < 9$?». Для нахождения искомой вероятности, воспользуемся геометрическим определением вероятности. Напомним, что геометрической вероятностью события называется отношение меры области, благоприятствующей появлению события, к мере всей области. Так как дробная часть числа может принимать значения из промежутка $[0; 1)$, то мера всей области равна $L = 1 - 0 = 1$. Из неравенства $\lg i \leq \{\lg x\} < \lg(i+1)$ следует, что мера области, благоприятствующей появлению события, равна $l = \lg(i+1) - \lg i = \lg\left(\frac{i+1}{i}\right) = \lg\left(1 + \frac{1}{i}\right)$. $p = \frac{l}{L} = \frac{\lg(i+1) - \lg i}{1} = \lg(i+1) - \lg i$. Таким образом, вероятность появления в последовательности чисел m^n числа, начинающегося на цифру i , находится по формуле $p = \lg(i+1) - \lg i$. Заметим, что данная вероятность не зависит от основания степени.

После получения формулы для нахождения вероятности появления в последовательности чисел m^n числа, начинающегося на цифру i студентам можно предложить посчитать вероятность населения городов России численностью от 10 тыс. до 20 тыс., от 100 тыс. до 200 тыс. и от 1 млн. до 2 млн. человек. Численность населения городов, удовлетворяющих данным условиям, начинается на единицу. По данным на 01.01.2016 г. в России насчитывалось 1112 городов. Из них с населением от 10 тыс. до 20 тыс. - 252 города, с населением от 100 тыс. до 200 тыс. – 72 города; 13 городов имеют население от 1 млн. до 2 млн. человек. Всего таких городов 237 [4]. Находим отношение $\frac{237}{1112} \approx 0.303$. Получается, что в России города, численность населения которых начинается на единицу, составляют 30% от общего количества городов России, т.е. подчиняются закону степеней двойки. Можно проверить, что не только численность населения городов отдельно взятой страны подчиняется закону степеней двойки, но население и площади стран мира, число работающих крупных мировых компаний, доходы этих компаний, ВВП на душу населения стран мира и т.д. распределены так же, как и первые цифры степеней двойки.

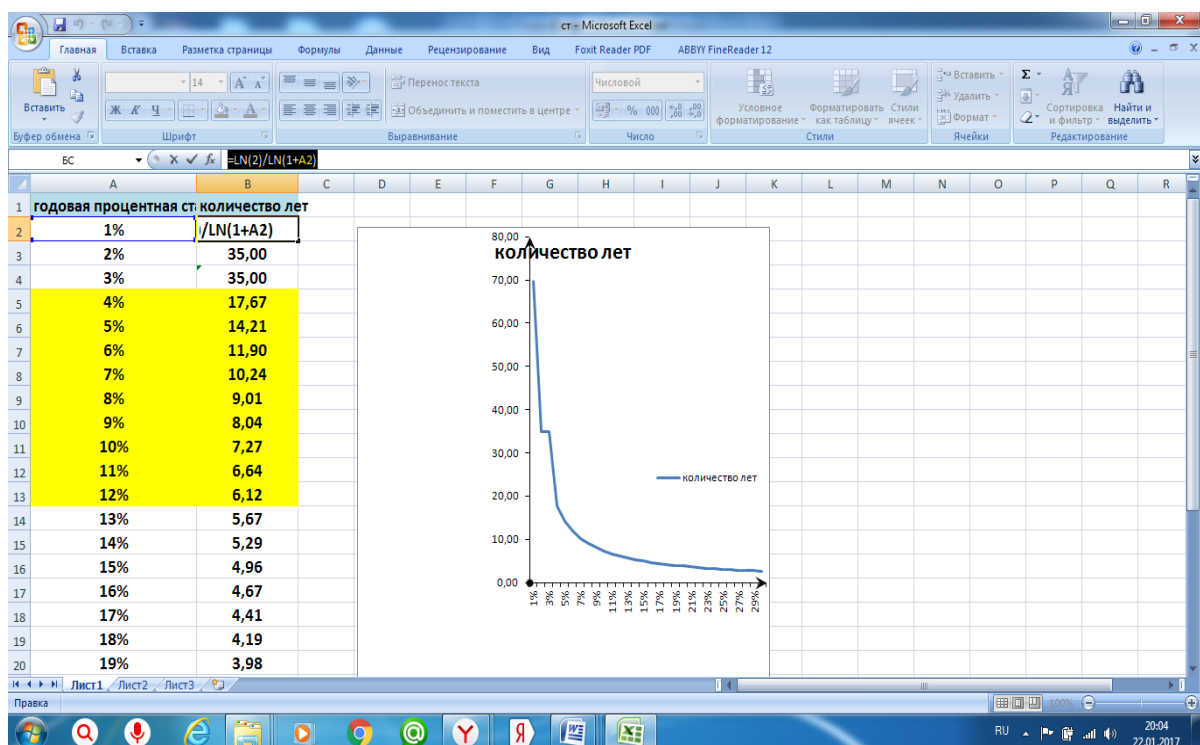
Объяснение этого факта пытался дать известный математик В.И. Арнольд, используя теорему Вейля и теорию Мальтуса, согласно которой население каждой страны растёт в геометрической прогрессии [2; 5,22]. Хотя площади, доходы и т.д. не растут в геометрической прогрессии и теория Мальтуса к ним не применима. На сегодняшний день существует большое количество математических гипотез этого факта, часть из которых доказана, а часть лишь подтверждена компьютерными экспериментами и ожидает строгого доказательства. Отметим, что вероятность распределения степеней двойки подчиняется закону Бенфорда или закону первой цифры, который гласит, что в таблицах чисел, основанных на данных источников из реальной жизни, цифра 1 на первом месте встречается гораздо чаще, чем все остальные. Более того, чем больше цифра, тем меньше вероятности, что она будет стоять в числе на первом месте. Закон Бенфорда в теории вероятностей называют также парадоксом Бенфорда, так как вероятность того, что случайное число начинается с любой цифры от 1 до 9, должна быть равна $\frac{1}{9} \approx 11\%$. С помощью закона степеней

двойки было показано, что данная вероятность подчиняется закону $p = \lg(i + 1) - \lg i$, который Бенфордом был открыт экспериментально.

Закон Бенфорда не распространяется на все случаи распределения чисел, тем не менее, многие данные соответствуют этому закону. Поэтому с помощью анализа частоты первой цифры, анализа частоты первой и второй цифры, анализа первой пары цифр и т.д. он находит практическое применение во многих сферах деятельности человека: от геофизики до выявления подделки и фабрикации данных в бухгалтерии. Данные из различных финансовых документов подчиняются этому закону.

Также заслуживает особого внимания пример практического применения второго замечательного предела в экономике. Как правило, при изучении данной темы показывают как, используя этот предел, получить формулу $S = P \cdot e^{jn}$ для начисления непрерывных процентов, где j – номинальная ставка, n количество лет начисления процентов, P и S – приведённая и будущая стоимости. В практических финансово-кредитных операциях непрерывное наращение, т.е., наращение за бесконечно малые отрезки времени, применяется крайне редко, поэтому формула для начисления непрерывных процентов не представляет практического значения. На практике чаще используется так называемое эмпирическое правило «семидесяти двух», которое утверждает, что

удвоение начальной суммы по небольшим ставкам сложных процентов происходит за $\frac{72}{i}$ лет, где i берётся в процентах. Так, при $i = 12\%$ удвоение начального капитала произойдет за $n = \frac{72}{12} = 6$ лет. Но это правило редко моделируют на занятиях по математике. Убедиться в справедливости данного правила можно с помощью формулы второго замечательного предела, записанной в виде $\lim_{t \rightarrow 0} \frac{\ln(1+t)}{t} = 1$ и формулы начисления сложных процентов $S = P \cdot (1 + j)^n$, где P и S начальная и конечная суммы, j – процентная ставка, выраженная десятичной дробью. Из формулы второго замечательного предела вытекает, что $\ln(1 + t) \approx t$ при $t \rightarrow 0$. По условию $S = 2 \cdot P$. Значит $2 = (1 + j)^n$, $\ln 2 = n \cdot \ln(1 + j) \approx n \cdot j$, $n \approx \frac{\ln 2}{j}$. Так как $\ln 2 \approx 69$, $j = \frac{i}{100}$, где i – проценты, то $n \approx \frac{69}{i}$. На практике в качестве делителя используют множитель 72. Он имеет большое количество делителей, соответствующих малым процентам (1, 2, 3, 4, 6, 8, 9, 12), и потому более удобен для использования в качестве делимого по сравнению с более точным значением 69. После можно сделать компьютерную модель данного правила.

Распределение степеней двойки, закон Бенфорда, правило «семидесяти двух» – наглядные примеры того, как чисто теоретическая математика превращается в прикладную математику. Кроме того, эти примеры показывают, что понятия целой и дробной частей действительного числа используются не только в различных разделах математики, но также в информатике, экономике и других науках. Как показывает практика, математическое моделирование задач с прикладным содержанием, собранными вместе по всем темам, изучаемым студентами, как ВУЗов, так и ССУЗов, позволяет соединить теоретические знания студентов с их профессиональными потребностями.

Литература

1. Концепция развития математического образования в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/документы/3650/файл/2730/Концепция>
2. В.И. Арнольд – Статистика первых цифр степеней двойки и переды мира // Квант – 1998 – № 1. – С. 2-4.
3. В.Г. Болтянский – Часто ли степени двойки начинаются с единицы? // Квант – 1978 – № 5. – С. 2-7.
4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>
5. В.И. Арнольд – "Жесткие" и "мягкие" математические модели. М., 2000.

ИЗУЧЕНИЕ ПЕРЕХОДНЫХ ПРОЦЕССОВ В ЛИНЕЙНЫХ ЭЛЕКТРИЧЕСКИХ ЦЕПЯХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПРОГРАММНОГО ПРОДУКТА MULTISIM 14

Горохов А.Ю. ©

К.т.н., доцент, кафедра «Энергетика, экономика, прикладная математика»,
Дзержинский политехнический институт (филиал) Нижегородского государственного
технического университета им. Р.Е. Алексеева

Аннотация

Статья посвящена применению компьютерной программы Multisim 14 для моделирования и анализа переходных процессов в линейных электрических цепях. Даются краткие сведения по работе с этой программой. Приводятся примеры моделирования переходных процессов с использованием осциллографа. Показано, что эта компьютерная программа может использоваться в учебном процессе при изучении темы «Переходные процессы в линейных электрических цепях».

Ключевые слова: компьютерная среда Multisim, моделирование, осциллограмма.

Keywords: computer environment Multisim, modeling, oscillogram.

В электрических цепях постоянного и переменного тока режимы работы подразделяются на установившиеся и переходные. Установившимися называются режимы, при которых в цепях постоянного тока токи и напряжения неизменны во времени, а в цепях переменного тока токи и напряжения являются периодическими функциями времени.

Переходными процессами (режимами) называются процессы, возникающие в электрических цепях при переходе от одного установившегося режима к другому, отличающемуся от предыдущего.

При переходном процессе значения токов и напряжений на отдельных участках цепи могут существенно отличаться от этих значений при установившемся режиме, что в ряде случаев приводит к нарушениям нормальной работы электрических устройств. Исключительную роль играют переходные процессы в системах автоматического управления, в импульсной и измерительной технике. Изучение переходных процессов требует понимания физики происходящих явлений и умения анализировать переходные процессы в электрических цепях. Поэтому задача получения студентами навыков проведения количественного и качественного анализа переходных процессов в электрических цепях очень актуальна. Также важно студентам приобрести навык экспериментального анализа переходных процессов.

В данной статье рассматриваются возможности применения компьютерной программы IN MULTISIM компании National Instruments для моделирования и изучения переходных процессов в

линейных электрических цепях. Интерфейс программы имитирует виртуальную лабораторию с большим набором различных активных и пассивных элементов электрических цепей и широкий спектр контрольно-измерительных приборов, что приближает ее к реальному лабораторному стенду [1]

Перед проведением моделирования в среде *Multisim* студенты должны знать основные теоретические положения классического метода анализа переходных процессов в линейных цепях [2]. Важным понятием при изучении переходных процессов является понятие независимых начальных условий. В качестве независимых начальных условий берут величины токов в индуктивностях $i_L(0_-)$ и напряжений на конденсаторах $u_C(0_-)$ в момент коммутации (магнитная и электрическая энергия, запасенная в цепи до коммутации). Если коммутация происходит мгновенно, то в этом случае выполняются следующие законы: токи в индуктивностях и напряжения на конденсаторах в момент коммутации не изменяются скачками, т.е. они являются непрерывными функциями времени: $i_L(0_-) = i_L(0_+)$, $u_C(0_-) = u_C(0_+)$.

Постановка задач моделирования переходных процессов перед студентами должна включать иллюстрацию основных законов протекания переходных процессов в электрической цепи и элементы научно-исследовательской работы.

Процесс моделирования начинается с запуска программы *Multisim*. На рабочем столе дисплея появляется главное окно программы (рабочее окно). В рабочем окне программы из необходимых элементов собирается или открывается из файла исследуемая модель с измерительными приборами. Элементы цепи и измерительные приборы расположены на различных панелях (рис.1). Например, на панели виртуальных пассивных элементов расположены пассивные элементы электрической цепи (резисторы, индуктивности, конденсаторы, реле и т.д.), а на панели виртуальных источников сигналов источники электрической энергии.

При моделировании переходных процессов используются, в основном, эти панели. Все напряжения в виртуальной модели измеряются относительно одной точки модели – «земли».

Осциллографы размещены на панели приборов в главном окне программы и предназначены для наблюдения осциллограмм изменяющихся электрических сигналов. Программа содержит двухканальный и четырёхканальный осциллографы. Двухканальный осциллограф имеет два информационных входа (*Канал А* и *Канал В*), отмеченных символом «плюс» на условном обозначении осциллографа. Знаком «минус» отмечены общие входы «земля». Каналы имеют раздельное регулирование чувствительности и смещение по вертикали *Y*. Режим развертки выбирается кнопками *Y/T*, *Add*, *B/A* и *A/B*.

В режиме *Y/T* отображается напряжение в зависимости от времени.

В режиме *Add* возможно получить сумму сигналов каналов *А* и *В*. Изображение суммарного сигнала воспроизводится с параметрами, установленными для канала *А*.

В режиме *A/B* по вертикали воспроизводится сигнал канала *А*, по горизонтали – сигнал канала *В*.

В режиме *B/A* по вертикали воспроизводится сигнал канала *В*, по горизонтали – сигнал канала *А*. Для режима *Y/T* возможен запуск развертки только при наступлении некоторого события – ждущий режим. В ждущем режиме запуск развертки (*Запуск*) может производиться по переднему или заднему фронту синхросигнала с возможностью регулировки запуска уровня напряжения синхросигнала (*Уровень*). Также можно осуществлять запуск развертки в режиме автозапуска (*Авто*) от канала *А* или *В* и от внешнего источника синхросигнала (*Внеш*), который нужно подключить к выводу осциллографа *Exit Trigger*.

Для обработки осциллограмм имеются две перемещаемые вертикальные разноцветные линии (визеры). Перемещение визиров осуществляется «перетаскиванием» их за треугольные флажки вверху визиров или кнопками со стрелками «вправо-влево» левее обозначений *T1* и *T2*. Для каждого из визиров указываются значения времени и напряжения для каналов *А* и *В*. Кроме того, показывается значение разности времен и напряжений для моментов времени, установленных положений визиров. Для управления положением визира можно также использовать команды контекстного меню, которое открывается при совмещении указателя с визиром и щелчке правой кнопки мышки. При подключении осциллографа желательно задавать различные цвета осциллограмм каналов. Это достигается заданием различных цветов соединительных проводов осциллографа со схемой. Кроме того, у каждого входа осциллографа имеются переключатели *AC*, *0* и *DC*, позволяющие измерять переменную (*AC*) или постоянную (*DC*) составляющие измеряемого сигнала, а также устанавливать нулевой уровень канала.

Переходные процессы, возникающие от включения (отключения) источника постоянного напряжения, удобно моделировать подачей на вход цепи прямоугольных импульсов (при этом длительность импульса должна быть много больше постоянной времени цепи). Для этого в работе используется импульсный источник напряжения. В дальнейшем под включением цепи понимается процесс воздействия прямоугольного импульса на электрическую цепь, а под отключением – процесс снятия прямоугольного импульса. На канал **A** осциллографа подается напряжение, подаваемое на вход цепи.

В задании можно указать измерение по осциллограммам постоянной времени переходного процесса цепи, коэффициента затухания, декремента затухания и периода собственных колебаний, независимых начальных условий, моментов времени, в которые индуктивность и емкость запасают максимальную энергию. и т.д.

Важно, чтобы в заданиях присутствовали и пункты сравнения расчетных параметров с измеренными параметрами на модели.

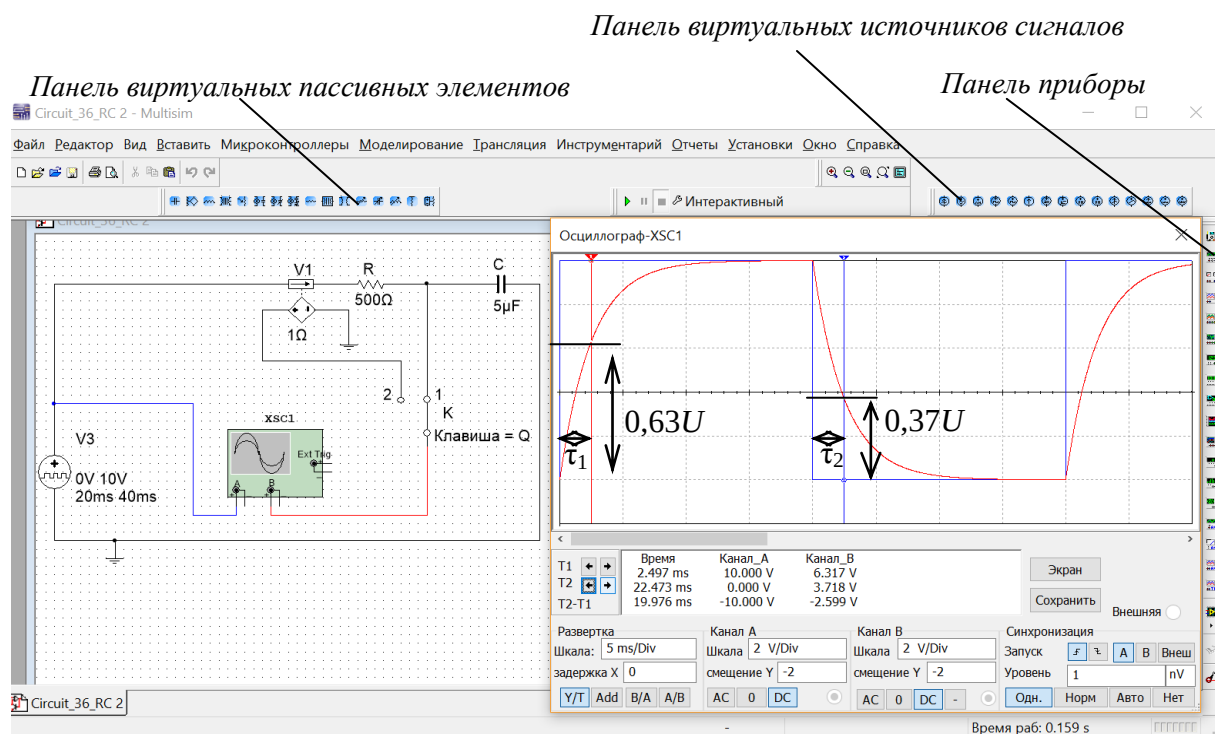

Рис. 1. Модель и осциллограммы напряжений в RC-цепи при подключении (отключении) к источнику постоянного напряжения

Использование программы *Multisim* для исследования переходных процессов продемонстрируем на конкретных примерах. Эти примеры посвящены характерным цепям исследования переходных процессов с использованием двухканального осциллографа.

Пример 1. Электрическая цепь с одним накопителем энергии.

Задание: провести анализ переходных процессов в RC- цепи при подключении (отключении) источника постоянного напряжения (рис. 1).

Клавиша **Q** клавиатуры управляет переключателем **K**, который позволяет выбрать сигнал (напряжение), подаваемый на вход канала **B**. Блок **v1** выполняет роль датчика тока (напряжение, подаваемое на вход канала **B** осциллографа, по форме повторяет кривую тока в цепи).

Определите по осциллограмме напряжения на емкости (переключатель **K** должен находиться в положении 1) постоянную времени переходного процесса τ_1 при включении RC-цепи на постоянное напряжение, воспользовавшись визирными линиями и таблицей параметров, выводимой внизу экрана осциллографа. Для этого на нарастающем участке кривой напряжения следует отметить ординату, равную 0,63 от установившегося значения напряжения. Этой ординате соответствует абсцисса, равная постоянной времени τ_1 .

Определите по осциллограмме постоянную времени переходного процесса τ_2 при отключении цепи. Для этого на спадающем участке кривой напряжения следует отметить ординату 0,37 от установившегося значения. Этой ординате соответствует абсцисса, равная постоянной времени τ_2 .

Установите переключатель **К** в положение 2 (рис. 2). Определите по осциллограмме тока постоянные времени переходного процесса τ_1 и τ_2 .

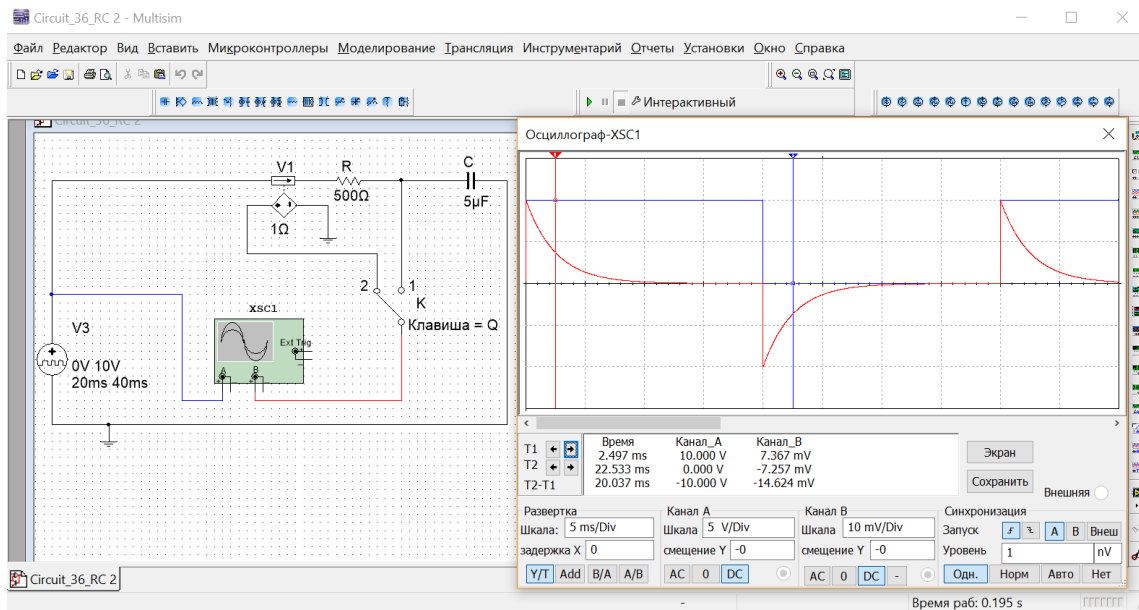

Рис. 2. Модель и осциллограммы тока и напряжения в RC-цепи при подключении к источнику постоянного напряжения

По формуле $\tau_1 = \tau_2 = RC$ рассчитайте теоретическое значение постоянных времени RC-цепи и сравните с аналогичными величинами, полученными при моделировании из осциллограмм переходных напряжения и тока.

Аналогичное исследование можно провести и для RL-цепи.

Пример 2. Изучение переходного процесса в электрической цепи с двумя накопителями энергии.

Задание: провести анализ переходных процессов в RLC- цепи при подключении (отключении) источника постоянного напряжения (рис. 3).

Определите по осциллограмме переходного напряжения на емкости период колебаний T и

$$\theta = \ln \frac{A_1}{A_2}$$

амплитуды колебаний A_1 и A_2 (рис. 3). По формуле рассчитайте логарифмический декремент затухания.

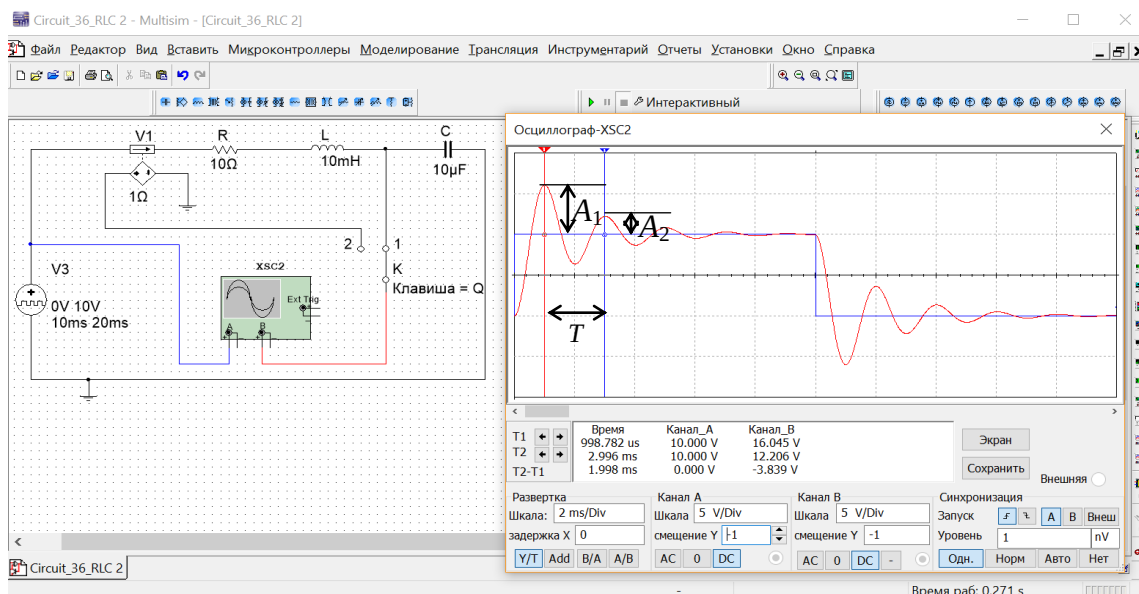

Рис. 3. Модель и осциллограммы напряжений в RLC-цепи при подключении (отключении) к источнику постоянного напряжения в рабочем окне программы Multisim

Установите переключатель **К** в положение 2 (рис. 4).

Определите по осциллограмме переходного тока в цепи (рис. 4) период колебаний T и амплитуды колебаний A_1 и A_2 , рассчитайте логарифмический декремент затухания. θ . Теоретически по формулам

$$T = \frac{2\pi}{\sqrt{\frac{1}{LC} - \frac{R^2}{4L^2}}}, \quad \alpha = \frac{R}{2L}, \quad \theta = \alpha T, \quad \rho = \sqrt{\frac{L}{C}},$$

рассчитайте период колебаний T , коэффициент затухания α , логарифмический декремент затухания θ и волновое сопротивление цепи ρ . Убедитесь в том, что $R < 2\rho$, что соответствует колебательному режиму. Сравните расчетные значения T , α и θ с экспериментальными полученными по осциллограммам напряжения и тока.

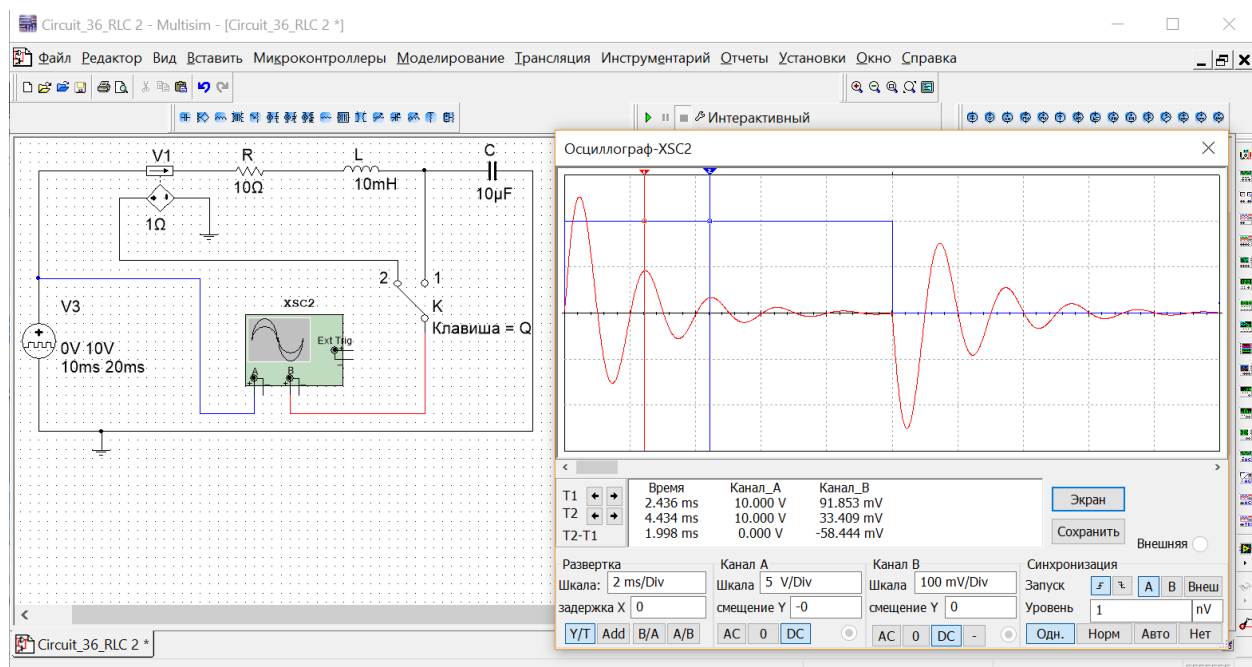

Рис. 4. Модель и осциллограммы напряжения и тока в RLC-цепи при подключении (отключении) к источнику постоянного напряжения в рабочем окне программы Multisim

Таким образом, компьютерная программа *Multisim* обладает большими возможностями моделирования различных режимов переходных процессов в линейных цепях. Использование этой программы в учебном процессе предоставляет преподавателю большие возможности в наглядном разъяснении физических явлений и зависимостей при изучении переходных процессов, происходящих в линейных электрических цепях.

Литература

1. Марченко А.Л., Освальд С.В. Лабораторный практикум по электротехнике и электронике в среде Multisim: учебное пособие для вузов. М.: ДМК Пресс, 2010. 448 с.
2. Бессонов Л.А. Теоретические основы электротехники. Электрические цепи: учебник. М.: Гардарики, 2007. 701 с.

УДК37.034

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРОГРАММ НА УРОКАХ МУЗЫКИ

Добровольская Л.В. ©

К.п.н. ВАК России, старший преподаватель
кафедры «Музыкальные дисциплины» СКГУ им. М. Козыбаева, Петропавловск

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы применения современных компьютерных программ на уроке музыки в общеобразовательной школе, на примере компьютерной программы Everyone Piano.

Ключевые слова: музыкальная педагогика, урок музыки, школа, компьютерные программы.

Keywords: music pedagogy, music lessons, school, computer programs.

21 век – это век высоких технологий, всеобщей компьютеризации, информатизации и глобализации. Информация становится самым выгодным и важным товаром. Вошедшие в нашу жизнь информационные технологии, позволяющие огромным массам людей общаться, обмениваться информацией, видеть друг друга, с помощью веб-камер и скайпа, даже проводить онлайн занятия, находясь на противоположных сторонах земного шара. В связи с этим растет потребность в людях, умеющих самостоятельно принимать решения, инициативных, изобретательных. Для современной школы возникает главная задача: научить детей жить в динамичном, быстро меняющемся мире. Современное образование выходит на более высокий технологический уровень. Ведется поиск новых педагогических технологий, что связано, прежде всего, с отказом от традиционного обучения и воспитания, с идеей целостности педагогического процесса как системы, опирающейся на теории общечеловеческих ценностей, гуманизации, личностно-ориентированного подхода приоритета субъектных отношений [1,4].

Количество новых задач, с которыми приходится сталкиваться людям, резко возрастает. Учитель не может всех учащихся сделать гениями, но может многих из них вооружить способами решения новых задач. Музыка, как всякое искусство, помогает учащимся познать мир, воспитывает художественный вкус, творческое воображение, любовь к жизни, к человеку, к природе и своей Родине. Музыкальное развитие дает возможность наиболее полно раскрыть все внутренние психологические качества учащихся (мышление, воображение, память, волю и др.), воспитать эмоционально-чувственную сферу психики (тонкость, чуткость, умение через музыкальное искусство познавать глубину душевных переживаний) и, что самое главное, – это постоянная возможность самореализации. В условиях образования искусство – единственная область, в которой может закономерно развиваться эмоционально-нравственное развитие растущего человека и его приобщение к высшим духовным ценностям. Современное поколение, на мой взгляд, не имеет четкого представления о том, какую несомненную практическую пользу приносят занятия музыкой, поэтому к предмету «Музыка» относятся как к малозначимому, ненужному предмету. Еще Пифагор, создавая свою «школу мудрости», положил в ее основу два искусства – музыку и математику. Он считал, что гармония чисел сродни гармонии звуков и что оба этих занятия упорядочивают хаотичность мышления и дополняют друг друга. Таким образом, чтобы реализовать поставленные задачи, сделать предмет «Музыка» интересным и привлекательным для учащихся необходимо максимально учитывать межпредметные и внутри предметные связи, логику учебного процесса и возрастные особенности школьников, формируя у них слушательскую культуру и воспитания эстетического вкуса и высоких нравственных качеств. Чтобы решить эту задачу, урок надо сделать современным. Как этого можно достичь? Прежде всего, используя в своей работе современные принципы педагогической техники и информационные технологии [2,34]. В узком смысле слова педагогическая технология – это последовательность определенных действий, операций, связанных с конкретной деятельностью учителя и направленных на достижение поставленных целей. В общем виде – это изучение учащихся и состояния учебно-воспитательного процесса, постановка диагностических целей и задач, определение перспективы, предвидение результатов, планирование деятельности, решение задач, организаторская деятельность, коррекция на основе диагностики,

разработка программы последующих действий. Следовательно, развитие педагогических технологий связано с новым, более качественным уровнем деятельности педагога. Современные педагогические технологии немыслимы без широкого применения новых информационных технологий. Большой интерес к современным системам является мотивационной основой учебной деятельности. Именно информационные технологии позволяют в полной мере раскрыть педагогические, дидактические функции методов, реализовывать заложенные в них потенциальные возможности; они становятся базой современного образования, гарантирующей необходимый уровень качества, вариативности, дифференциации и индивидуализации обучения и воспитания.

Использование современных информационных технологий на уроках музыки делает обучение ярким, запоминающимся, интересным для учащегося любого возраста, формирует эмоционально положительное отношение к предмету. Грамотное использование компьютера помогает решить дефицит наглядных пособий, преобразить традиционные учебные предметы, оптимизировать процессы понимания и запоминания учебного материала, а главное, поднять на неизмеримо более высокий уровень интерес к предмету «Музыка». Кроме того, фрагменты уроков, на которых используются мультимедийные презентации, отражают один из главных принципов создания современного урока – принцип фасциации (принцип привлекательности) [3,11]. Благодаря мультимедийным пособиям, учащиеся отличаются высокой активностью на уроках.

Существует множество программ для работы с музыкой на компьютере. Условно их можно разделить на следующие группы: *Музыкальные проигрыватели*: Windows Media Player, WinAmp, Aimp, KMPlayer и т.д.

Возможности этих программ достаточно широки: воспроизведение музыкальных файлов, построение списка мелодий, запись в различных форматах. *Программы для пения караоке*: VocalJam, KarMaker [4]. Эти программы построены по одному принципу – проигрывается «минус», а на экране выводятся слова песни. *Музыкальные энциклопедии*: «Энциклопедия популярной музыки Кирилла и Мефодия», «Шедевры музыки» и т.д. Эти программы дают возможность просмотра различных видео фильмов с балетами, операми, мюзиклами. Путешествовать по странам и эпохам, знакомясь с образцами музыкального искусства. *Музыкальные конструкторы*: Magic Music Maker, Musicshake, FL Studio и т.д. С помощью таких программ можно создать и сохранить мелодию. *Обучающие программы*: «Профессор Музыки», «Дракоша в мире музыки», Virtual Piano, Everyone Piano и т.д.[5]

С помощью таких обучающих программ можно развивать слух, музыкальную грамотность, настраивать музыкальные инструменты. Everyone Piano – это программа, при помощи которой можно на клавиатуре, имитировать игру на фортепиано. Получается очень реалистично, ведь используются все тембры и фортепианные тона и даже имитация подножки фортепиано. Можно загружать ноты. В программе Everyone Piano присутствует много клавишных настроек. Есть функция записи и воспроизведения. А также программа имеет комфортный для работы интерфейс, благодаря которому пользователь во время работы в Everyone Piano забывает, что перед ним всего лишь виртуальное пианино, а эта программа отличная замена фортепиано. Everyone Piano, в совокупности с видеопроектором позволит эффективно объяснить что-либо для большой аудитории учащихся. Применение информационных коммуникационных технологий в музыкальном обучении: помогает формировать навыки активного восприятия музыки; прививает им знания, что в целом является важной предпосылкой обогащения музыкальной культуры школьников.

Учителям музыки современных школ нужно стремиться вызвать в детях ясное понимание и ощущение того, что музыка, как все искусства, не просто развлечение, которым можно пользоваться по своему усмотрению, а важная часть самой жизни, жизни в целом и жизни каждого отдельного человека, в том числе каждого школьника. Сейчас в современных условиях школ, неоснащенных необходимыми инструментами, стало необходимым и актуальным использование ИКТ на уроках музыки. Различные электронные пособия, презентации и такие программы как Everyone Piano сделают урок не только более интересным и содержательным, но и продуктивным.

Литература

1. Абдуллин, Э.Б. Общее музыкальное и музыкально-педагогическое образование в России сегодня. А завтра? / Э.Б. Абдуллин // 2. Педагогическое образование и наука. – 2007. – № 2. – С. 4-7.
2. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии: Учебное пособие. – М.: Народное образование, 2005
3. Монахов В.М. Введение в теорию педагогических технологий: монография. – Волгоград: перемена, 2006.
4. Электронный ресурс: www.everyonepiano.com, обращение 9.12.16
5. Электронный ресурс: www.vocaljam.narod.ru, www.playmarket-apps.com. обращение 8.12.15

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И НАРОДНАЯ ПЕДАГОГИКА

Каденова Ж.Т. ©

Преподаватель Кыргызско-Узбекского университета

Аннотация

В этой статье говорится о роли, функции, народной педагогики в воспитании молодежи. Включены размышления, мысли о традиционном воспитании классических педагогов. Рассматривается отрицательное воздействие глобализации на национальную культуру.

Ключевые слова: глобализация, народная педагогика, этнопедагогика, национальные обычаи, традиции, педагоги-классики.

Summary

This article discusses the role, function of the folk pedagogy in the education of young people. Included reflections, thoughts of the traditional classical education of teachers. Consider the negative impact of globalization on national cultures.

Keywords: globalization, folk pedagogy, ethnical pedagogy, national customs, traditions, educational function, teachers' classics

В духовной истории человечества эпос “Манас” занимает особое место, в том числе в устной форме собирался на протяжении веков, в настоящее время известно и записано более семидесяти вариантов эпоса; по объему строк эпос занесен в книгу рекордов Гиннеса, а также занесен в список ЮНЕСКО нематериального наследия; в 1995-году отмечали в международном масштабе 1000-летие эпоса “Манас”. Великий эпос передаваемый из уст в уста, становится не только духовным наследием, но и внутренним мироощущением, верой, любовью, достоянием нации. Ч.Валиханов 160-лет тому назад высказал мысль, что в эпосе собраны “кыргызские мифы, сказки, легенды в одно время, вокруг одного образа – Манаса: энциклопедические, религиозные, медицинские понятия и международные отношения нашли отражения здесь” [1,596]. И именно в энциклопедическом смысле и содержании эпоса есть педагогическое бесценное – богатство. «Манас» – сборник педагогики собранный кыргызским народом с древних времен до наших дней.

Испокон веков народ детей воспитывал на идеальных образах эпоса, и каждому поколению образы служили образцом для подражания. В образе Манас воспевалось героичество, преданность народу, Бакай – образец мудрости, ума, дальновидности, преданная жена, мастерица Каныкей, идеал красоты – Айчурок, преданный истинный друг – Алманбет – вот герои эпоса. Тысячелетиями они служат педагогическими образцами подрастающим поколениям. В формировании личности молодого поколения действия баатыра Манаса, его борьба с врагами, образ мысли оказывает сильное мощное влияние. Поднимаясь в атаку, идя на борьбу, кыргызские войска шли с именем Манаса, давали клятву верности именем баатыра.

Ч. Айтматов: “Слушая “Манас”, вникаешь, диву даешься красоте звучности строк, кыргызский эпос гармонично соединил в единое целое: музыку, слова, театр. Сила волшебной гармонии такова, что перед нами описываются образы Кошой, Жолой, Макел, джигиты Манаса, аксакал Бакай, мудрая Каныкей, Конурбай и Козкаман, как некогда живущие люди. Действительно, порой мы забываем, что они художественные образы, представляем их жившими в исторических реалиях историческими людьми. Сила художественного произведения, бессмертие – именно это заключается в эпосе ” [2,16]. Как говорил писатель, патриоты, читатели героев эпоса «Манас», не смотря на сказочные персонажи, представляют их как исторические личности, как будто дух их живет, обитает среди нас. Именно эти феноменальные чувства сохранили кыргызский народ, как в истории, так и в реалии по сей день.

Педагогические идеи эпоса передавались из уст в уста, во-второй половине XIX века начались записываться небольшие отрывки, были даны научные оценки в эмпирическом уровне (Ч.Валиханов, В.В.Радлов). В 30-годах XX века появилась и начала формироваться наука манасоведение, появились и печатались тексты эпоса, на его основе были включены информации в учебники. Были проведены

исследования особенностей сказителей Манаса, как литературное произведение и воспитательное значение. В своё время исследователи, литераторы эпоса «Манас» попали в репрессию. (В 30-е годы К.Тыныстанов, 40-50-е годы Т.Байжиев, З.Бектенов). В 1952-году в конференции, признав народность эпоса «Манас» открылись возможности для широкого исследования произведения. В Национальной научной академии открылся сектор «Манаса» и сформирована наука манасоведение (Э.Абдылдаев, А.Акматалиев, К.Асаналиев, М.Борбугулов, А.Жайнакова, Р.З.Кыдырбаева, К.Кырбашев, М.Мамыров, С.Мусаев, Р.Сарыпбеков, О.Сооронов, Ж.Орозобекова). Но они в прямом смысле не рассматривали педагогические идеи в эпосе. Воспитательные идеи, значение эпоса в целях диссертации начали исследоваться в 70-х годах XX века (Т.Ормонов), в следующем двадцатипятилетии ученые провели исследования на тему педагогика в устном народном творчестве (Г.Абдымомунова, А.Алимбеков, С.Байгазиев, Ф.Баитова, Г.Н.Волков, Б.Исаков, С.Иптаров, А.Муратов). И в то же время большое, уникальное великое наследие с точки зрения педагогики полностью не исследовано, оно тесно связано с народной педагогикой и заслуживает более полного, пристального изучения.

Давайте обратим внимание на мировую педагогику, когда нация теряет свой национализм, народ теряет народность – оно обращается к своему народу, не поддаваться отрицательным влияниям извне, взор обращают к народной педагогике, возвращаются к истокам. Например, чешский педагог Ян Амос Каменский, наблюдая за чешскими детьми, исследовал историю, жизнь, культуру воспитания детей, историю, географию Чехии, рисует карту страны, собирает пословицы – поговорки, выпускает книгу «Мудрость старейшин – зеркало поколения». В работе «Казна чешского языка» – высоко оценивал, ставил роль, место родного языка, разработал методы обучения родного языка. Исследовал, пропагандировал воспитание детей через труд и ввел понятие «школа матерей».

Жан-Жак Руссо в романе «Эмиль или о воспитании» выражал идею народная педагогика – это воспитание детей через природу, через это происходит очищение внутреннего мира ребенка.

Иоганн Генрих Песталоцци высказывал мысль: обучение и воспитание надо сделать гуманной и демократичной, как народная педагогика.

Константин Дмитриевич Ушинский подчеркивал в своих трудах на основе народной педагогики воспитывать в детях любовь к природе. В работе «Родное слово» отмечал дети через стихотворения, загадки, пословицы-поговорки, скороговорки, сказки – познают окружающий мир.

Л.Н.Толстой, В.Г.Белинский, А.И.Герцен, Н.А.Добролюбов, Д.И.Писарев, Н.Г.Чернышевский и другие русские просветители, писатели, философы отмечали: в формировании личности особую роль занимает народное воспитание, значение фольклорных произведений велико.

В.А.Сухомлинский сам учитель средней школы Павлыш на Украине, директор школы, в книге «Сердце отдаю детям» [3] писал учителя занятия должны проводить на лоне природы, и тогда в учениках просыпается чувство патриотизма, будут расти здоровыми, будут ближе к народу. Такие же принципы народного воспитания высоко ценил и Г.Н.Волков.

“В концепции воспитания граждан, подрастающего поколения Кыргызской Республики направлено на духовно-нравственное, патриотическое воспитание” гуманиста, личности в реалиях сегодняшнего мира.

Развитые страны мира в воспитании делают упор на следующие два направления: освоение мировых наук, образования, культуры, и опираться на философию национального духа. Цели: во-первых святая национальная идея это – независимость Родины Независимость Кыргызстана, Ала-Тоо. Символ нации, народа – это “Манас”. Свобода народа, самостоятельность, нерушимость, преданность Родине, самоотдача любовь к Родине, борьба за независимость – все лучшие чувства к народу даны в эпосе. Клятва Манаса:

Алты сан аман турганда,
Ыйык кыргыз жеримди,
Душмандын буту баскыча,
Асыл кыргыз элимди,
Тебелетип бөтөнгө,
Кор кылып карап жаткыча,
Туулбай туна чөгөйүн,
Тирүү жүрбөй өлөйүн,
Аткарбасам анттымды,
Төшү түктүү жер урсун!
Көкө Теңир өзү урсун!!!

Великая идея Манаса от Барсбека до Курманжан датки жила, живёт и будет жить. Каждый из личностей Ала-Тоо должен задавать себе вопрос “кто я без гор Ала-Тоо? – сирота без родителей”. Независимость народа, нации – в крови, в генах каждого кыргыза. И сейчас в народном менталитете живёт этот дух.

В сегодняшнем тяжелом времени “на острие ножа” (Арстанбек) независимость государство, беречь Родину, вклад в развитие республики – это патриотизм, принцип: самоотдача, независимость-идея нации- всё это должно быть в основе воспитания.

Во-вторых в основе воспитания есть актуальный аспект это – философия единства, согласия. В страницах истории не мало примеров разрозненности, межплеменных разногласий, разделение на юг-север, трайбализм- всё это слабое звено. Девиз Манаса: все за одного, один за всех, должны быть внутренним сближающим стержнем национальной идеи. Эта идея – лейтмотив нашего труда и должна давать нам правильное направление [4].

Эта идея, это мысль: патриотизм, любовь к Родине, земле, народу очень обширно дано в эпосе. “Эпос – кладезь народной педагогики”, “пансофия национальной педагогики”, “энциклопедия народной педагогики”. Манас, Бакай, Кошой, Каныкей – это не литературные герои, образы а моральные образцы подражания, время неподвластно им, нравственные нормы поведения (С. Байгазиев) [5, 41].

Итак, народные традиции воспитания во время глобализации это гуманизм, демократичность, традиционность, народность.

Литература

1. Уэлиханов Ш.Ш. Избранное. – Алматы, «Жазушы», 1985. – 596 с.
2. Айтматов, Ч. Духовное начало древних кыргызов / в книге: Айтматов Ч. Сборник прозведений 8-томник. 8-т. 2-бас. [Текст] / Сост.: А. Акматалиев. – Б.: «Бийиктик», 2009. – 9-19-с. (На кыргызском языке)
3. Сухомлинский, В.А. Сердце отдаю детям [Текст] / В.А. Сухомлинский. – Минск, 1981. – 287 с.
4. Байгазиев С., Жээнбеков Б. Концепция воспитания подрастающего поколения Кыргызской Республики в духовно-нравственном, патриотическом направлении // Кутбилим, 2010, 20-авг. (На кыргызском языке)
5. Артыкбаев К. Кыргызская литература. Учебник для 11-класс: 1-изд. [Текст] / К. Артыкбаев, К. Асаналиев, С. Байгазиев ж.б. – Б.: «Педагогика», 2000. – 288 с. (На кыргызском языке)

МЕДИАЦЕНТР В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: КРАТКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ РАДИОСТУДИИ

Матанис В.А. ©

Кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой журналистики,
Российский государственный социальный университет

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые аспекты организации работы медиацентра в образовательной организации. Автор описывает особенности создания радиостудии, дает характеристику техническому и программному обеспечению, обращается к некоторым возможным жанрам.

Ключевые слова: медиацентр образовательной организации, радиостудия, аудиостудия, подкаст, аудиорепортаж, журналистика, СМИ.

Summary

This article discusses some aspects of the work of the media center in the educational organization. The author describes the features of the creation of the radio station, gives a description of the software and technical support, addresses some possible genres.

Keywords: Mediacentre of educational organizations, radio Studio, audio Studio, podcast, audioreports, journalism, media.

Медиацентр образовательной организации – учебно-практическая структура образовательной организации, возможно даже в большом количестве отделов и направлений работы. Все зависит от коммуникативных каналов, которые выбирает руководитель центра или организации в целом. Но на практике отдается предпочтение одному каналу – чаще всего это телевидение, школьное издательство или web-ресурс [1, с. 390].

Если в образовательной организации уже оборудована радиосвязь, то медиацентр может готовить различные аудиопродукты. Эти аудиопрограммы могут транслироваться как внутри образовательной организации, так и выкладываться на различные интернет-ресурсы самой организации и другие специализированные платформы для прослушивания аудиоконтента в сети.

Для подготовки аудиопрограмм потребуется организовать помещение, в котором будет происходить запись. Такое помещение должно быть хорошо звукоизолировано, не иметь окон. Самое оптимальное помещение для аудиостудии – это две смежные комнаты, разделенные стеклянной перегородкой. В одной комнате – микрофоны, стол для ведущих. Можно предусмотреть, чтобы в этой комнате помещалось 3-4 человека для записи, например, группового интервью или круглого стола. Вторая комната – это монтажная или аппаратная. Именно здесь находится все оборудование, проводится монтаж записи.

Однако если нет возможности выделить отдельные помещения под «радиорубку», то современное оборудование позволит делать качественную запись с минимальными затратами в обычных помещениях (классах, кабинетах). В таком случае минимальное оборудование для записи аудиопрограмм – конденсаторный микрофон, ноутбук или компьютер.

Микрофон для записи голоса на компьютер можно подбирать по нескольким характеристикам:

- Микрофон должен быть портативным (чтобы при необходимости его можно взять с собой и подключить в любом месте к любому компьютеру);
- Микрофон должен обеспечивать очень качественную запись голоса;
- Микрофон не должен требовать никаких дополнительных преобразователей (звуковых карт, микшерных пультов и т.д.).

Современные портативные конденсаторные микрофоны не требуют отдельного питания, они подключаются к компьютеру или ноутбуку через USB-порт.

Для записи и редактирования аудиофайлов можно использовать любую удобную программу. Однако, самые простые программы это Audacity и Sound Forge.

Программа Audacity является популярным в мире пользователей ПК средством редактирования аудио файлов. С помощью Audacity пользователь сможет записывать и редактировать любой аудиофайл, не задумываясь о дорогостоящем оборудовании. Audacity поддерживает практически все операционные системы: от Microsoft Windows до Mac OS X, имеет понятный интерфейс, записывать музыку можно различными путями (посредством микрофона, звуковой карты, лазерного проигрывателя и т.д.).

Audacity невероятно разнообразна в плане работы с редактированием аудио файлов. Так, благодаря разработчикам, в программе есть функция Play at Speed, позволяющая изменять скорость воспроизведения дорожки. Кроме этого, необходимо отметить, что компания периодически обновляет версии программного обеспечения, не меняя интерфейс. Для неопытного пользователя Audacity предоставляет грамотную и понятную справку, открыть которую можно в формате HTML.

Sound Forge – это популярный аудиоредактор от компании Sony. В процессе эволюции программа прошла целых 10 версий, и уже давно является неким стандартом в сфере редакторов цифрового аудио, что делает её очень привлекательным инструментом для создания электронной музыки. Программа обладает обширным набором функций для обработки аудиотреков, огромной базой аудиоэффектов и возможностью записи аудиопотока с любого источника на компьютере. С видеофайлами Sound Forge тоже умеет работать: отредактировать или заменить аудиооформление в видеоклипе не составит труда.

Профессиональная программа Adobe Audition – это именно профессиональный инструмент, который можно использовать для работы с файлами аудио и предназначенный для профессионалов, которые занимаются обработкой аудио или видеопродукции. Программа Adobe Audition обладает неограниченными возможностями по микшированию, редактированию, созданию мастер-копий с обработкой звуковыми спецэффектами. Программа выполнена с гибкостью технологического процесса и предельной простотой использования, что позволяет создавать аудио-продукцию с высочайшим качеством без особых усилий. Также Adobe Audition является полноценной студией

звукозаписи, которая оснащена инструментами гибкими и одновременно простыми в использовании. В программу встроены средства для записи дисков и очень мощные аудиоэффекты.

Классически медиацентры образовательных организаций готовят выпуски 2-4 раза в месяц, которые состоят из новостей, аудиорепортажей, интервью и авторских программ или подкастов. Длительность одной программы – 10-20 минут.

Программа – своего рода «мозаика», состоящая из определенных речевых и музыкальных элементов. При планировании аудиопрограмм в медиацентре образовательной организации необходимо учитывать ряд факторов. В первую очередь, как и когда программы будут прослушиваться. Это могут быть длинные перемены (по 10-20 минут). Если в образовательной организации несколько зданий и разные перерывы, то аудиопрограммы лучше пускать отдельно в каждом корпусе.

Во-вторых, аудиторию каждого выпуска. Конечно, воспроизводить программы необходимо в месте, где наибольшее скопление людей. Однако, необходимо учитывать и фактор того, что на переменах учащиеся захотят пообщаться друг с другом и программы не будут услышаны.

В-третьих, обязательно выкладывать каждый выпуск в сеть. При этом можно выкладывать с вариациями: в официальный паблик, в отдельную группу, на отдельный сайт. Например, полные выпуски программы только в сети, можно отдельно по рубрикам, по хештегам.

Для озвучивания новостей и подводок к каждой программе лучше отбирать ведущих с разными голосами: классическая схема «мужской и женский голос» или просто подбирать разные по звучанию голоса, чтобы слушатель не запутался в них. Каждый выпуск программы имеет единое начало – заставку и звуковые перебивки между отдельными программами.

Новости и любые тексты для аудиопрограмм составляются по общим принципам написания текста. Но необходимо учитывать благозвучие текста, удобство прочтения его ведущими.

Несмотря на то, что текст носит лишь информирующий характер, этот текст ведущий может подать по-разному: информационно-нейтрально как объявление на вокзале, позитивно-привлекательно, зазывно бодро, степенно солидно, подвижно.

К аудионовостям будет больше доверия, если их прокомментируют сами участники. Т.е. в аудионовостях есть такие же элементы как в видеосюжетах – лайфы и синхроны.

Аудиорепортаж показывает новость в движении, создает эффект присутствия. Репортер всегда должен находиться на месте события. Репортаж – рассказ очевидца, его задача – донести до слушателей живую картину происходящего, помочь создать ее зрительное представление у слушателя. Поэтому в аудиорепортаже важны три эффекта: достоверность, присутствие автора и сопереживание.

Каждый участник медиацентра может готовить собственные серии авторских программ. Эти программы могут отражать личные интересы автора, поднимать актуальные вопросы, а также выполнять развлекательную досуговую функцию. Человек, записывающий подкасты, выступает одновременно в роли: режиссер, редактора и преподавателя в одном лице.

Слово «подкаст» – прямая калька с английского podcast, произошло оно от слов iPod (культовый плеер компании Apple, благодаря которому началась популяризация подкастов) и cast – вещание.

Первоначально аудио-подкасты стали использовать блогеры. Они записывали различные аудио файлы, (чаще всего в формате MP3) и выкладывали на своих блогах. Такие записи прослушивались или сразу на блоге или скачивались и слушались на компьютере, портативном MP3 плеере, на различных устройствах типа iPod.

Длительность подкастов тоже бывает разной – каждый автор решает сам. Есть совсем коротенькие выпуски – от 10 секунд до минуты. Есть 20-30 минутные. Как и всегда, есть возможность выбора.

Подкасты для образовательных организаций могут длиться 3-5 минут. Их в одной программе может быть несколько. Таким образом, общая длительность аудиопрограммы – 10-20 минут.

Аудиостудия на базе образовательной организации помогает комплексно решать весь спектр задач, стоящих перед медиацентром в целом.

Литература

1. Матанис В.А. Школьный пресс-центр как элемент системы медиаобразования молодежи. // Социальная политика и социология, 2011, 5 (71). – С. 386 – 395.

ПРЕИМУЩЕСТВА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЯЗЫКОВОЙ ПРОГРАММЫ ROSETTA STONE® ADVANTAGE В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА

Матюкина Т.В.¹, Федосеева Т.В.² ©

^{1,2}Старший преподаватель, Департамент языковой подготовки,
Финансовый университет при Правительстве РФ

Аннотация

В статье затрагивается вопрос о возможностях использования инновационной языковой программы студентами неязыкового вуза, как в рамках аудиторных занятий, так и самостоятельно. Уделяется внимание отдельным упражнениям данной программы, которые будут способствовать снятию языкового барьера и повышению уровня владения иностранным языком.

Ключевые слова: инновационная языковая программа, самостоятельная работа, учебный процесс, развитие навыков говорения

Keywords: innovative language program, self-guided work, educational process, development of speaking skills

Как известно, изучение иностранного языка в университете должно проходить не только в аудитории, непосредственно с преподавателем, но и в самостоятельной форме дома. Программа «Rosetta Stone® Advantage» позволяет дополнить процесс обучения, причем самым эффективным образом. Программа обучения студентов очного отделения иностранному языку включает большое количество часов самостоятельной работы, оптимальная организация которой может быть значительно повышена благодаря программе Rosetta Stone® Advantage. Так, Rosetta Stone® Advantage как образовательная технология обеспечивает комплексное решение стоящих перед студентом задач, позволяя одновременно развивать целый набор навыков эффективного общения при выполнении упражнений, а также получать разнообразные сопутствующие знания без обращения к внешним информантам. Коммуникативный подход, положенный в основание программы, дает студентам возможность изучать язык в его практическом употреблении без дополнительных усилий на поиск или создание среды общения. Возможность регулировать объем материала, подлежащего усвоению на текущий момент, возможность изучения языкового материала в индивидуальном режиме, с переключением на различные виды работы, отличающиеся по целям, характеру и сложности, также делает программу Rosetta Stone® Advantage эффективным инструментом организации студентом своей работы по внеаудиторному изучению иностранного языка.

Методы работы и формулировка заданий позволяет достичь 100-процентного результата в освоении какой-либо темы. Задания построены таким образом, что при допущении ошибок недостаточно усвоенный материал будет предложен к выполнению еще раз.

Современная методика преподавания иностранным языкам предполагает использование интерактивных форм обучения. Rosetta Stone® Advantage отвечает требованиям данной методики, при этом требуются наушники, микрофон и доступ к Интернету. Для студентов очной формы обучения данный вид работы может показаться не очень удобным при работе в аудитории, поскольку приходится произносить большое количество слов на иностранном языке достаточно громко в микрофон, что будет мешать индивидуальной работе. Данная программа является большим помощником студентам, которые проходят дистанционное обучение, а также всем, кто желает повысить свой языковой уровень самостоятельно.

Если обратиться к роли преподавателя в данном учебном процессе, то программа имеет уникальный инструментальный для полного контроля обучения. Преподаватель имеет возможность дать домашнее задание, как всей группе, так и индивидуально каждому, при этом любая активность студента четко отслеживается: последнее посещение, количество ошибок, проведенное время, выполненные задания и другая статистика. Общение по любым учебным вопросам между преподавателем и студентами происходит также внутри самой программы, что экономит время и позволяет быстро сориентироваться в проблеме или вопросе, поскольку студент может отправить скриншот упражнения в автоматическом режиме.

С другой стороны, Rosetta Stone® Advantage учитывает цели и интересы всех обучающихся. Речь идет о студентах экономических специальностей Финансового университета, которые нацелены

не только на достижение определенного уровня владения иностранным языком, но и на подготовку к сдаче экзамена для получения сертификата международного образца. Это дает возможность студентам с соответствующим уровнем познакомиться со структурой экзамена и подготовиться к нему самостоятельно.

Использование программы в учебном процессе позволит также учесть индивидуальные знания и навыки каждого студента, выстроить траекторию, которая поможет быстро усвоить или догнать материал по какой-то отдельной теме. Освоение может происходить как самостоятельно, так и на усмотрение преподавателя.

Особенно интересным в данной программе является отработка речевых навыков в режиме виртуальной беседы с носителем языка. Студентам редко удастся пообщаться с носителями языка в реальной жизни, часто коммуникация сводится лишь к пассивному прослушиванию лекции, какого-либо аудио или видеоматериала. В данном случае программа максимально активизирует навыки говорения. В зависимости от уровня студента настраивается скорость говорения собеседника, а студенту отводится определенное количество времени для обратной связи. Таким образом имитируется ситуация реального общения.

Программа включает большое количество новшеств, но напоминает классическую методику обучения иностранным языкам, в которой задействованы все аспекты речи: чтение, говорение, аудирование, письмо, грамматика, лексика. Данные виды речевой деятельности способствуют снятию языкового барьера и реализации целей обучения, хоть и сам учебный процесс в данной программе может казаться наигранным и несколько искусственным.

С учетом указанных достоинств системы Rosetta Stone® Advantage, представляется перспективным ее использование студентами Финансового университета для самостоятельного развития своих грамматических знаний и навыков, дефицит в которых возникает в силу специфики программы неязыкового вуза. Выявление и проверка имеющихся компетенций непосредственно в области грамматики, усвоение и тренировка соответствующих знаний и навыков осуществляется с помощью уроков и заданий, расположенных в каталоге «Everyday situations», раздел «Skills». Коммуникативный характер программы отражается в том, что грамматический материал подается в контексте повседневной ситуации, а также комплексно. Так, уроки в программе имеют названия «A car trip», «At the airport», «A tour of the castle», «Breakfast menus», «Weather forecast» и т.д. Для выполнения заданий в рамках таких уроков понадобятся грамматические знания разного рода: правила употребления временных форм глагола, правила употребления слов «for – since – ago», синонимы и антонимы относящихся к теме слов, знание понятийной принадлежности слов, знание особенностей образования составных существительных, отрицательных предложений в повелительном наклонении и т.п. Кроме того, для выполнения упражнений необходимы лингвистические умения такого рода, как трансформация слова, трансформация предложения, употребление слова и выражения соответственно коммуникативному контексту, составление предложения из заданных слов, составление ассоциативных групп слов и т.п.

Подача контекста для грамматического явления в форме бытового диалога или краткого текста – рассказа, документа, печатный формат которого во многих случаях сопровождается аудио версией, реализует коммуникативную ориентированность упражнений и служит вовлечению студента в языковую среду. Включение в урок используемых на практике форм общения с большой вероятностью создаст у студентов необходимую мотивацию для запоминания грамматических правил, объясняющих употребление этих форм. Сами грамматические правила также доступны для тех студентов, которые ориентированы на теоретическое обобщение информации – с правилами можно ознакомиться посредством данной здесь же в упражнении ссылки на конкретные «Узкие темы». Обратиться к правилу можно как до выполнения задания, так и после, что делает задание, оно же упражнение, инструментом проверки не только имеющихся знаний о правилах, но и понимания этих правил. После завершения задания студент получает возможность ознакомиться с правильными ответами, что также может быть использовано с различными целями: доступность правильных ответов дает студенту возможность оценить свой уровень достижений, а также расширить объем своих знаний, в том числе закрепляя некоторые знания на уровне ассоциаций с конкретной ситуацией или контекстом.

В целом, программа Rosetta Stone® Advantage открывает широкие возможности для самостоятельного развития студентами своих грамматических умений и навыков не зависимо от текущего уровня владения языком. Предлагая студентам сконцентрироваться на грамматике как развиваемом навыке в программе Rosetta Stone® Advantage, преподаватель привлекает внимание

студентов к данному аспекту языка, опираясь на их интерес к реальным коммуникативным ситуациям, а также техническим возможностям программы.

Литература

1. Официальный сайт Rosetta Stone® Advantage [Электронный ресурс]. - Режим доступа <http://www.rosettastone.com>

ФИЗИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ И МАЛОПОДВИЖНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ВЗРОСЛЫХ В ГОРОДЕ И НА СЕЛЕ ПО ДАННЫМ ОПРОСНИКА IPAQ

Николаев А.Ю. ©

Младший научный сотрудник лаборатории биомеханики и кинезиологии,
Институт гуманитарного образования и спорта,
Сургутский государственный университет ХМАО-Югры

Аннотация

Статья посвящена сравнительной оценке уровня и структуры физической активности и сидячего (малоподвижного) поведения городских и сельских жителей второго зрелого возраста (47,54±9,55 лет). Предметом анализа является проверка гипотезы, что в сельской местности соотношение энергозатрат на физическую активность и время сидячего поведения более оптимально, чем в аналогичной возрастной выборке жителей северного города. Результаты исследования могут быть использованы при разработке программ оптимизации физической активности среди городских и сельских жителей РФ.

Ключевые слова: двигательная активность, физическая активность, Югорский Север, мужчины и женщины, опросник IPAQ, город, село.

Keywords: physical activity, Yugra North, men and women, the IPAQ questionnaire, town, village.

Введение. Физически малоподвижный образ жизни (сидячее поведение) с недавних пор стал независимым фактором риска с очевидными вредными последствиями для здоровья [1]. При этом сидячее поведение (СП) определяется как любая деятельность, которая характеризуется расходом энергии $\leq 1,5$ МЕТ в положении сидя или полулежа [2]. Увеличение времени СП чаще всего сочетается с уменьшением уровня физической активности (ФА) и физической подготовленности [3, 4]. Существуют убедительные экспериментальные доказательства, что физическая активность умеренной интенсивности предупреждает широкий спектр физических и психических расстройств, увеличивает продолжительность и повышает качество жизни [5]. Однако, на сегодняшний день большинство исследований физической активности с помощью опросника IPAQ проведены при участии городского населения, тогда как ФА жителей сельских районов изучена недостаточно [6].

Цель исследования. Провести сравнительную оценку уровня и структуры физической активности и сидячего (малоподвижного) поведения городских и сельских жителей второго зрелого возраста (47,54±9,55 лет) и проверить гипотезу, что в сельской местности соотношение энергозатрат на физическую активность (ФА) и время сидячего поведения более оптимально, чем в соответствующей возрастной выборке жителей северного города.

Методы исследования. В пилотном исследовании приняли участие 50 женщин города Сургута в возрасте 48,0±5,95 лет и 50 мужчин в возрасте 48,2±7,4 лет. Возраст 50 женщин и 50 мужчин села Коротояк Хабаровского района Алтайского Края также составил 48,9±12,1 лет и 45,0±12,6 лет, соответственно. Все участники опроса – представители категории преимущественно умственного и легкого физического труда.

Для настоящего исследования Сургутскую выборочную совокупность формировали путем случайного отбора данных из базы, содержащей 1895 записей, сделанных на основании опроса населения с помощью подготовленной нами русскоязычной версии международного опросника IPAQ [7]. Для выборки сравнения в селе Коротояк с помощью IPAQ были опрошены 10% всех жителей

второго зрелого возраста. Участники заполнили подготовленную нами длинную русскоязычную версию международного опросника физической активности (IPAQ-RU). Эта версия позволяет собирать информацию о времени и количестве энергии, затраченной на ФА низкой, умеренной, высокой интенсивности и во время прогулок по 4 разделам: работа, передвижение (транспортировка), работа по дому и на даче, активность на досуге, а также время, проведенное сидя. В каждом разделе участников просили указать частоту ФА за последние 7 дней (число дней) и продолжительность (часы и минуты). Полученные первичные данные обрабатывали при помощи специальной программы [7], которая была подготовлена в соответствии с рекомендациями полного варианта стандартного протокола базовой англоязычной версии IPAQ [8]. Для последующего анализа выделяли следующие уровни интенсивности ФА: 1) низкоинтенсивная ФА (НИФА) – величина метаболического эквивалента (MET) <1,5; 2) умеренноинтенсивная ФА (УИФА) (3-6 MET) и 3) высокоинтенсивная ФА (ВИФА) (>6 MET). Отдельную категорию составляли лица «сидячего поведения». Затем для каждого вида деятельности рассчитывали расход энергии в соответствии с данными компендиума ФА [9]. Величину энергозатрат на физическую активность определяли путем умножения времени, затраченного на данную активность в день на соответствующую стоимость метаболического эквивалента (MET) этой деятельности для каждого раздела. Общую затрату энергии находили путем суммирования для всех видов активности и выражали в MET, где 1 MET = 1,0 ккал / час / кг или 3,5 мл O₂ / кг мин (подробности на www.ipaq.ki.se). Статистическую обработку полученных данных осуществляли с помощью пакета статистических программ Statistica 10 (StatSoft, USA). Рассчитывали среднее арифметическое <X>, стандартное отклонение <SD>, 0,95 доверительный интервал <± ДИ 0,95>. Для сравнения использовали уровень значимости различий $p < 0,05$.

Результаты исследования. По антропометрическим параметрам мужчины в городе и на селе оказались закономерно выше женщин. Сельские женщины по массе тела ничем не отличались от своих городских сверстниц, тогда как сельские мужчины были существенно легче городских (табл. 1).

Таблица 1

Антропометрические показатели выборки городских и сельских жителей

Показатели	Городские жители			Сельские жители		
	Женщины n=50	Мужчины n= 50	Все n=100	Женщины n=50	Мужчины n=50	Все n=100
Возраст, лет	48,0±5,95	48,2±7,4	48,1±6,7	48,9±12,1	45,0±12,6	47,0±12,4
Рост, см	163,9±5,6	171,9±7,1*	167,9±7,5	166,9± 6,1	174,2±5,6*	170,6±6,9
Вес, кг	73,4±11,4	81,5±12,9* [#]	74,1±16,2	75,0±8,0	77,0±6,5	76,0±7,3
ИМТ кг/м ²	27,3±4,0	27,6±4,2 [#]	27,5±4,1	26,9±2,8	25,4±2,2	26,2±2,7

Условные обозначения: ИМТ-индекс массы тела, * – уровень значимости различий $p < 0,05$ среди женщин и мужчин, [#] – уровень значимости различий среди городских и сельских женщин и мужчин.

По затратам энергии на ФА на работе сельские женщины и мужчины существенно опережали городских сверстников ($p < 0,05$) (табл. 2).

Таблица 2

Показатели затраты энергии на осуществление физической активности городских и сельских жителей по данным опросника IPAQ (MET/мин/нед) (X±SD и 0.95 ДИ)

Показатели физической активности	Городские жители		Сельские жители	
	Женщины n=50	Мужчины n= 50	Женщины n=50	Мужчины n=50
Работа	892,1 ± 1219,1 (545,6; 1238,5)	832,7±1316,1 (458,7, 1206,8)	1551,4±1205,2* (1208,9,1893,9)	1444,5±1021,7 [#] (1154,1, 1734,8)
Передвижение	358,7 ± 582,5 (193,2; 524,3)	309,2±437,5 (184,9, 433,6)	504,4±334,2 (409,4, 599,4)	377,7±343,8 (280,0, 475,4)
Домашняя работа	428,1 ± 409,5 (311,7; 544,5)	326,6±894 (172,4; 480,8)	1404,7±919,5* (1143,3, 1166,0)	1401,1±718,7 [#] (1196,8, 1605,4)

Досуг	286,2±504,2 (142,9; 429,5)	363,2±702,6 (163,5, 562,9)	73,3±155,5* (29,1, 117,5)	152,4±293,0 [#] (69,1, 235,7)
ВИФА	168,0±470,7 (34,2; 301,8)	364,0±793,8 (138,4, 589,6)	104,0±180,2 (52,8,155,2)	145,6±189,0 (91,9, 199,3)
УИФА	655,3±710,2 (453,5; 857,1)	566,2±826,2 (331,4, 801,0)	1492,3±900,3* (1236,4, 1748,1)	1151,7±751,4 [#] (1338,2, 1765,2)
Ходьба	1141,8±1110,8 (826,1; 1457,5)	901,6±782,3 (679,2, 1123,9)	1937,4±1009,4* (1650,6, 2224,3)	1678,4±1010,2 (1391,3, 1965,5)
Общая ФА	1965,1±1651,3 (1495,8; 2434,4)	1831,8±1559,5 (1388,6, 2275)	3533,7±1199,0* (3192,9, 3874,4)	3375,7±1388,5 [#] (2981,1, 3770,3)

Условные обозначения: X – среднее арифметическое, SD – стандартное отклонение, в скобках указаны значения 0,95 доверительного интервала. ВИФА – высокая интенсивная физическая активность, УИФА – умеренная интенсивная физическая активность. * – достоверно между городскими и сельскими женщинами ($p \leq 0,05$), # – то же между мужчинами ($p \leq 0,05$).

Из данных приведенных в табл. 2 следует, что по затратам энергии на домашнюю работу сельские жители существенно опережают городских, но серьезно уступают в досуговой физической активности, кроме того сельские женщины преуспели в ходьбе, а сельские мужчины – в ФА на работе. В целом общая физическая активность селян оказалась существенно выше, чем у горожан. Затраченное общее время, проведенное сидя городскими женщинами, составило 2816,7 мин за неделю (2601,3; 3032,1; 0,95 ДИ), что больше по сравнению с сельскими женщинами 2326,6 мин (2219,7; 2433,5 0,95 ДИ). Так же общее время, проведенное сидя у городских мужчин, составило 2879,2 мин (2649,1; 3109,3 0,95 ДИ), что больше, чем у сельских мужчин (2307,4; 2179,3; 2435,5 0,95 ДИ).

Относительно времени, проведенного сидя в будние дни различия выявлены только среди городских (1914,0; 1705,2; 2122,8 мин 0,95 ДИ) и сельских мужчин (1524,0; 1615,4; 1792,6 мин 0,95 ДИ). Среди женщин по времени, проведенном сидя в будние дни различий не обнаружено. По времени, проведенном сидя в выходные дни различий не обнаружено как среди женщин, так и среди мужчин ни в городе, ни в селе.

Городские женщины гораздо больше передвигаются на транспорте (377,7 мин; 0,95 ДИ 289,8; 465,6), чем сельские женщины (87,4 мин; 0,95 ДИ 41,6; 133,2). Между городскими и сельскими мужчинами при передвижении на автомобиле различий не обнаружено (табл. 3).

Таблица 3

Показатели времени сидячего поведения городских и сельских жителей по данным опросника IPAQ (мин/нед) ($X \pm SD$ и 0,95 ДИ)

Показатели	Городские жители		Сельские жители	
	Женщины, n=50	Мужчины, n= 50	Женщины, n=50	Мужчины, n=50
Время сидя общее, мин	2816,7±758,1 (2601,3; 3032,1)	2879,2±809,7 (2649,1; 3109,3)	2326,6±376,1* (2219,7; 2433,5)	2307,4±450,9 [#] (2179,3; 2435,5)
Время сидя в будние дни	1839,0±631,9 (1659,4; 2018,6)	1914,0±734,6 (1705,2; 2122,8)	1704,0±311,7 (1615,4; 1792,6)	1524,0±325,5 [#] (1431,5; 1616,5)
Время сидя в выходные дни	600,0±210,0 (540,3; 659,7)	573,6±200,3 (516,7; 630,5)	535,2±157,5 (490,4; 580,0)	525,6±123,4 (490,5; 560,7)
Езда на авто	377,7±309,3 (289,8; 465,6)	391,6±403,4 (277,0; 506,2)	87,4±161,2* (41,6; 133,2)	257,8±343,8 (175,8; 339,8)

Условные обозначения: * – достоверно между городскими и сельскими женщинами ($p \leq 0,05$), # – достоверно между городскими и сельскими мужчинами ($p \leq 0,05$).

Классификация городских и сельских жителей по уровням физической активности выглядят следующим образом: 1) низкий уровень ФА– 42 vs 0, умеренный – 33 vs 41, высокий – 25 vs 59% в каждой выборке (рисунок). Обращает на себя внимание факт, что на селе нет мужчин и женщин, демонстрирующих низкую ФА. По умеренной ФА различий не обнаружено, тогда как высокий уровень ФА преобладает у сельских жителей.

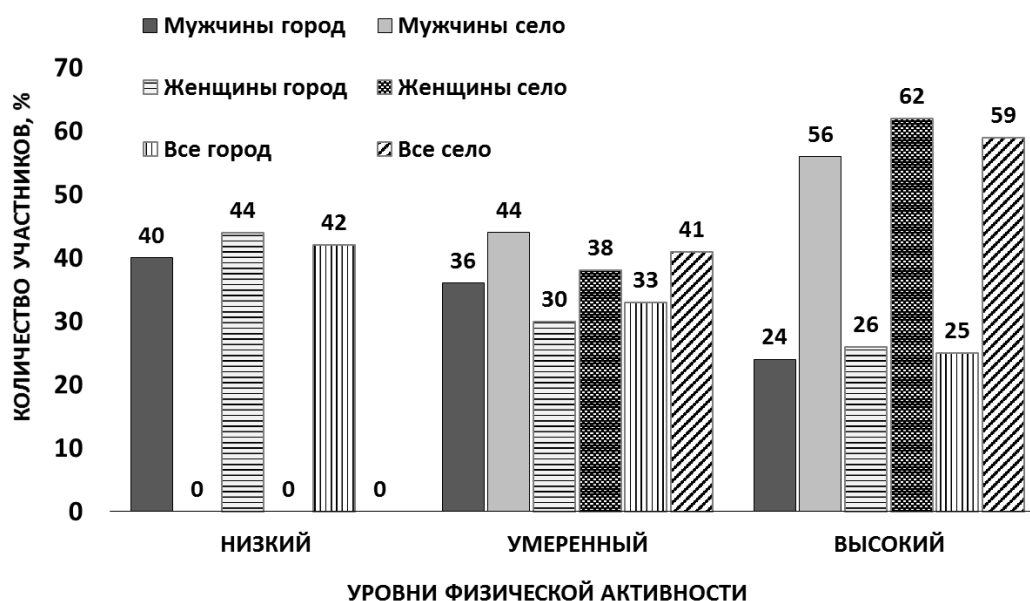

Рис. Сравнительное представительство участников города и села по уровням физической активности, %

Обсуждение результатов. Подготовленная нами длинная русскоязычная версия международного опросника физической активности позволила сравнить уровень и структуру повседневной физической активности в городской и сельской популяции. Так, проведенные нами сравнения показали, что ФА городских жителей Сургута, представленная суммой набранных МЕТ-минут за неделю, достоверно меньше ($p < 0,05$), чем у жителей Алтайского села Коротояк. Затраты энергии на работу и домашнюю работу у горожан достоверно меньше, а на досуге – достоверно больше, чем у сельчан ($p \leq 0,05$). Это говорит о том, что у сельских жители Алтая гораздо больше работы по хозяйству в своем доме, тогда как в городской квартире кроме уборки и эпизодического ремонта делать нечего [13, 14]. С другой стороны, сельские жители традиционно уделяют гораздо меньше времени на досуг, по сравнению с горожанами. Сходную картину обнаружили и другие исследователи в странах Евросоюза и Австралии [10, 11]. В частности, в Германии жители в возрасте 46-65 лет тратят на досуговую физическую активность около 150 Мет-мин/нед (0,95 ДИ 0-358) [10]. В то же время L. Rogers et al. (2011) [12] показали, что у сельских сверстников США затраты энергии на производстве сопоставимы с затратами на Алтае и составляли 1423 ± 4967 МЕТ-мин/нед, при транспортировке – 317 ± 789 МЕТ-мин/нед. Американцы на работу по хозяйству тратили больше энергии, чем жители Алтая – 1760 ± 2167 против 1422 ± 819 МЕТ-мин/нед, но на досуг они тратили 428 ± 842 МЕТ-мин/нед, что больше чем в 2 раза по сравнению с сельскими жителями Алтайского Края [12].

Таким образом, приведенные данные позволяют заключить, что уровень общей повседневной физической активности сельских жителей независимо от пола выше, чем у горожан по многим позициям, включая производство, работу по дому и ходьбу. Времени на досуговую физическую активность явно не хватает или она вовсе не планируется. Необходимы дальнейшие исследования на больших по объему выборках городских и сельских жителей.

Литература

1. Козупица Г.С., Логинов С.И., Еськов В.М. Оценка типов телосложения женщин, занимающихся шейпингом // Теория и практика физической культуры. 2010. № 7. С. 38-41.
2. Логинов С.И., Девицын И.Н., Николаев А.Ю. – Расчет и оценка уровня и структуры ФА по данным международного опросника IPAQ». // Свидетельство на программу для ЭВМ. Роспатент, 2015. №2015660418.
3. Логинов С.И., Мальков М.Н., Баев К.А., Носова М.В., Кинтюхин А.С., Третьак А.С. Влияние регулярных физических нагрузок на функциональное состояние пожилых мужчин в условиях Югорского Севера // Теория и практика физической культуры. 2011. № 12. С. 91-93.
4. Логинов С.И., Николаев А.Ю., Ветошников А.Ю., Сагадеева С.Г. Оценка физической активности жителей г. Сургута по данным международного опросника IPAQ. // Теория и практика физической культуры и спорта, 2015. N1. С. 83-85.

5. Логинов С.И., Николаев А.Ю., Ветошников А.Ю., Сагадеева С.Г. Физическая активность человека и адаптация к условиям жизни в субарктической зоне // Теория и практика физической культуры и спорта, 2015. №6. С. 89.
6. Логинов С.И., Третьяк А.С., Ходосова Д.А., Умаров Э.Д., Батраева М.В. Характеристика факторов риска неинфекционной заболеваемости населения Сургута // Экология человека. 2013. № 11. С. 13-18.
7. Николаев А.Ю., Логинов С.И. Сравнительный анализ повседневной физической активности городских и сельских жителей по данным опросника IOAQ. XIV Всероссийская с международным участием научно-практическая конференция «Совершенствование системы физического воспитания, спортивной тренировки, туризма и оздоровления различных категорий населения». Сургут, 2015. Т.1. С. 89-94.
8. Ainsworth B.E., Haskell W.L., Herrmann S.D. et al. Compendium of physical activities: a second update of codes and MET values // Med. Sci. Sports Exerc. 2011. V. 43. P. 1575-1581.
9. Barwais F.A., Cuddihy T.F., Tomson L.M. Adult total wellness: group differences based on sitting time and physical activity level // BMC Public Health. 2014. V. 14:234. doi: 10.1186/1471-2458-14-234.
10. Bennie J.A., Chau Y., van der Ploeg Hidde J.P. et al. The prevalence and correlates of sitting in European adults – a comparison of 32 Eurobarometer-participating countries // Int. J. Behav. Nutr. Phys. Act. 2013. V.10. P. 1-13.
11. IPAQ Core Group. Guidelines for data processing and analysis of IPAQ – short and long forms. <http://www.ipaq.ki.se/scoring.pdf>, 1-15. 2005.
12. Rogers L.Q., Markwell S.J., Courneya K.S. Physical activity type and intensity among rural breast cancer survivors: patterns and associations with fatigue and depressive symptoms. // National institutes of health. 2011. V.1. P. 54-61.
13. Thorp AA, Owen N, Neuhaus M, Dunstan DW. Sedentary behaviors and subsequent health outcomes in adults a systematic review of longitudinal studies, 1996-2011. // Am. J. Prev. Med. 2011. V.41, N2. P. 207-215. doi: 10.1016/j.amepre.2011.05.004.
14. Wallmann-Sperlich B., Froboese I. Physical Activity during Work, Transport and Leisure in Germany - Prevalence and Socio-Demographic Correlates. // PLoS ONE 2014. V. 11. P. 1-9.

УДК 37.013.32

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ. ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ

Сайфутдинова Г.Б.¹, Данилова Н.В.²©

¹К.и.н., доцент кафедры истории и педагогики;

²старший преподаватель кафедры физического воспитания.

Казанский государственный энергетический университет

Аннотация

В статье анализируются основные формы образовательной деятельности в системе высшего образования с использованием социальных сетей.

Ключевые слова: онлайн режим, социальные сети, вуз.

Двадцатый век – это век информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) и Интернет [1, С. 68-71]. На сегодняшний день любой человек имеющий персональный компьютер и выход в Интернет одновременно становится участником социального сообщества. Социальные сети являются не только площадкой для общения, но и мощным ресурсом для осуществления любой деятельности [2, С. 19-30; 3, С. 101-105]. Буквально за несколько лет накоплен значительный практический опыт применения вузами социальных сетей в обучении. В Казанском государственном энергетическом университете (КГЭУ) социальные сети используются для дополнительных и самостоятельных занятий. Создаваемые в процессе обучения виртуальные группы применяются в качестве дополнения к аудиторным и внеаудиторным занятиям в форме взаимодействия студентов и преподавателя. Такое сочетание подошло и студентам и преподавателям с точки зрения организации студенческих научных работ и формирования у обучающихся в рамках системы академического образования навыков самоорганизации и самообразования. Кроме того работа в социальных сетях вырабатывает профессиональную компетенцию – способность работать с компьютерными технологиями.

Проведенное авторами исследование среди студентов дневного обучения в КГЭУ показало, что 100% студентов зарегистрированы в какой-либо социальной сети, при этом 97% имеют регистрацию на сайте «ВКонтакте». Сеть «ВКонтакте» стала использоваться в качестве образовательной площадки, как студентами, так и преподавателями университета. Тема использования социальных сетей в процессе обучения в вузах популярна как с точки зрения практического применения и в рамках научно-методических исследований. В ходе работы нами были выявлены формы образовательных проектов выставленные в онлайн формате. Авторы статьи классифицировали официальные и образовательные проекты вуза, созданные сотрудниками и преподавателями университета в образовательных и информационных целях. Например, официальная страница «Казанский государственный энергетический университет» (<https://www.kgeu.ru>) выполняет преимущественно информационную функцию, сведения касаются образовательного процесса – дается информация о грантах, стипендиях, расписании занятий и т. д. Неофициальные образовательные проекты вуза – это часто встречающиеся тематические группы ВКонтакте привязанные к странице кого-либо из преподавателей вуза. Студенты участие в социальной сети могут использоваться для любой формы учебной и научной работы необходимо продумать концепцию группы-паблика, а также вести тему в течение семестра. Группы-паблик – это действенный метод руководства научными исследованиями, студенты независимо устанавливают для себя режим подготовки творческих материалов (контент паблика) [4, С. 300-304].

По виду деятельности образовательные online проекты выполняют непосредственно или преимущественно учебную функцию, то есть большинство информации в рамках данных проектов направлено именно на вопросы обучения. По форме организации: публичная страница (официальная страница, паблик) – аудитория подписывается как на «интересную страницу». Например, портал открытой страницы в социальной сети, решает вопросы учебного характера. Студенты в группе делятся информацией о сдаче предметов, о преподавателях; размещают какие-либо просьбы, касающиеся учебных дисциплин (группа может быть открытая или закрытая). В отличие от паблика в группах состоят не подписчики, а участники группы. Два данных формата почти не отличаются друг от друга, за исключением небольших технических моментов. Но поскольку в паблике могут оставлять записи на стене сообщества только администраторы, а в группе – все участники или даже случайные посетители, то паблик годится больше для организации официальных сообществ в рамках вуза, а группы для неформального общения и решения частных вопросов. При этом группы могут быть созданы в различном масштабе – в целом для студентов, преподавателей университета с несколькими тысячами участников, так и в рамках прохождения отдельных предметов, как, например, история. Личные страницы преподавателей – аккаунты – преподаватели нередко используют в учебных целях. Например, чтобы сделать какие-то объявления для студентов, дать информацию по зачетам и экзаменам и т.д. Личные страницы студентов также выступают в качестве образовательного ресурса. Проекты online решают общие вопросы образовательной деятельности и формируют у студентов навыки, требующие особого внимания, поскольку в полном объеме выполняют именно обучающую функцию и являются учебной площадкой для студентов. В большинстве случаев практические формы реализации групп в рамках социальных сетей используют преподаватели и студенты гуманитарных факультетов в качестве учебного средства. В паблике или группе размещаются не только текстовые материалы, но и фотографии, и видеосюжеты. В настоящее время в КГЭУ существует несколько подобных проектов, носящих медиаобразовательный характер, а основными инициаторами создания образовательных групп в рамках своей страницы выступают преподаватели, студенты с удовольствием отзываются на приглашение [5, С. 197-200].

Таким образом, использование и внедрение социальных сетей играет большую роль в высшем образовании, повышает информационную компетентность выпускников.

Литература

1. Сайфутдинова Г.Б. Возможности и перспективы реализации дистанционного образования в России / Г.Б. Сайфутдинова, С.А. Лившиц, С.С. Усачев, О.С. Баймяшкина // Вестник современной науки. Научно-теоретический журнал. 2015. № 9. Ч. 2. С. 68-71.
2. Ваграменко Я.А. Об основных направлениях информатизации педагогического образования / Я.А. Ваграменко, С.В. Богданова, В.А. Рыжков, С.А. Жданов, С.Д. Каракозов // Педагогическая информатика. 2004. №1. С. 19-30.
3. Вакулюк В., Семенова Н. Мультимедийные технологии в учебном процессе // Высшее образование в России. 2004. № 2. С. 101-105.

4. Сайфутдинова Г.Б. Педагогические условия повышения мотивации студентов вузов к учебной и научно-исследовательской работе посредством ИКТ / Г.Б. Сайфутдинова, О.В. Козелков, Р.Р. Тактамышева, С.С. Усачев // Казанский педагогический журнал. 2015. № 5 (Ч.2). С. 300-304.
5. Сайфутдинова Г.Б. Педагогические условия формирования у будущих инженеров-энергетиков общекультурных компетенций в процессе изучения дисциплин социогуманитарного направления / Г.Б. Сайфутдинова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 11 (65). Ч. II. С. 197-200.

УДК 17.018.22

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕМЬИ И РОДИТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Сайфутдинова Г.Б. ©

К.и.н., доцент кафедры истории и педагогики,
Казанский государственный энергетический университет

Аннотация

В статье рассматриваются тенденции в развитии института семьи и родительства в условиях социальных трансформаций. Автор анализирует основные современные социокультурные аспекты супружества и родительства в России.

Ключевые слова: семейно-брачное законодательство, родительство, супружество.

В двадцатом веке традиционная форма супружества и родительства замещается инновационными ценностями, ориентированными на эмансипацию личности в вопросах выбора стратегии поведения [1, С. 441-444]. Новая – индустриальная эпоха привнесла возможности профессионального и личностного роста, и, начиная с социалистических декретов 1918-х гг. семейные отношения были освобождены от патриархальных начал: неравноправия женщины с мужчиной; ущемления прав незаконнорожденных детей; доступным стал развод и т.д.

Современная экономическая модель развития общества внесла новые социальные феномены, такие как женская безработица и феминизация бедности. Роль материнства и родительства в современном обществе рассматриваются как результат самостоятельного выбора и ответственности каждой женщины. Однако на наш взгляд, несмотря на провозглашенное равенство полов, на российской почве, исторически женская рабочая сила была обесценена по причине совмещения профессиональных и социальных обязанностей женщины и репродуктивных её функций. Тогда как традиционные мужские обязанности, которые были ранее монополизированы государством, современные мужчины возлагают на себя неравномерно в зависимости от социально-экономического статуса. Исследователи видят в этом влияние советской семейной политики, которая «не породила процесс институционального кризиса семьи, но значительно его ускорила» [2, С. 52]. В настоящее время в России количество работающих мужчин и женщин по оценке Всемирного экономического форума (ВЭФ) приблизительно равно, по этому показателю наша страна занимает 41 позицию среди 148 стран [3, С. 327]. Трудоустроено свыше 32 млн. женщин или 48,9% от общего количества занятых. Наиболее высокую степень занятости имеют женщины в возрасте от 30 до 49 лет, что составляет 86% численности женщин этого возраста. Положение женщин на рынке труда определяется, в том числе, и уровнем образования женщин по сравнению с работающими мужчинами. Удельный вес женщин с высшим и средним специальным образованием с 1992 по 2012 год увеличился с 55 до 58%. Несмотря на это «конкурентное преимущество» женщины по-прежнему получают заработную плату в меньшем размере, чем мужчины. По данным Росстата заработная плата женщин в России составляет 64,1% от заработной платы мужчин [4, С. 152-154]. Современные российские ученые не могут однозначно дать оценку происходящим явлениям в российской семейной и демографической ситуации, выделяются сторонники двух векторов развития в

понимании сегодняшнего состояния семьи – «кризис семьи» и «модернизация семьи». Первые считают, что современная трансформация семьи – это отражение глобального социального кризиса. Вторые видят в модернизации семьи и родительства процесс смены традиционного типа семьи современным, что в целом, по их мнению, имеет положительную направленность.

Сторонники «кризиса семьи» настаивают, что утраченные функции семьи замещаются общественными институтами, роль семьи и родительской ответственности снижается. Существенными факторами, отражающими кризис семьи, являются: минидетность, снижение значимости семьи как социально-экономической формы в общественной жизни. Кризис семьи объясняется исчезновением патриархальной модели родительства, этого важнейшего социального института, а новые модели выступают, с этой точки зрения, остатками деградации расширенной семьи, указывающими на отмирание семьи вообще, а не только «традиционной семьи» [5, С. 5].

Приверженцы идеи «модернизации семьи и родительства» считают, что семья, как социальный институт эволюционирует, и сейчас мы наблюдаем очередную стадию перехода от традиционалистских образцов материнства и отцовства к новым альтернативным формам. Эволюционную концепцию модернизации семьи поддерживает российский исследователь С.И. Голод. На основе идеальных типов моногамии он выделяет патриархальную, детоцентристскую и супружескую семьи [6, 74-87]. Каждой семье соответствует и своя модель родительства с распределением обязанностей и ответственности. По мнению ученого в настоящее время формируется новая, так называемая «супружеская» модель родительства, где родительство определяется не родством (патриархальная модель) и не порождением (детоцентристская модель), а свойством. В супружеской семье приняты эгалитарные отношения, предполагающие возможности для самореализации каждого индивида. Таким образом, объясняется разнообразие в брачной и репродуктивной жизни современного общества, которые уже не могут однозначно интерпретироваться как отклонения от нормы, а рассматриваются как трансформация в самом институте семьи. По мнению С.И. Голода, современные проблемы семьи и родительства – это не кризис, а закономерный этап изменения родительских обязанностей и супружеских отношений от традиционной семьи к нуклеарной эгоцентристской семье, где родители и дети связаны не только ответственностью и долгом, но и уважением друг к другу.

На наш взгляд, процесс модернизации нельзя полностью противопоставлять традиции, новые формы возникают на фундаменте прежних форм, и общество адаптирует свои ожидания под конкретные изменения. Последние исследования показывают, что родительство и сегодня является важной составляющей бытия, по данным Росстата, для 70% россиян семья и регистрация брака входят в пятерку наиболее важных для них жизненных целей, среди молодежи этот процент еще выше [7, С. 59-65; 8, С.169-172; 9, С. 199-203]. Особенностью модернизации семьи и родительства в России, является коллективистское прошлое советского этапа развития государства, которое усложняет переход в направлении ценностей индивидуализма и демократического мироустройства, так как роль отца долгое время в советской семье была второплановой. Желание современной женщины ориентированной на образование и личностную самореализацию вызывает противоречия в семье и зачастую приводит к ее распаду. Однако в целом современные отечественные исследования в области семьи и родительства показали, что в обществе традиционная форма родительства постепенно сменяется инновационной формой, суть которой заключается в свободе личности в выборе стратегии репродуктивного поведения и индивидуализации родительско-супружеских отношений.

Литература

1. Сайфутдинова Г.Б. Институт семьи и родительства в зеркале социально-инновационных преобразований в Республике Татарстан / Казанский педагогический журнал. 2016. № 2. Т. 2. С. 441-444.
2. Сазонова Л.А. Семья и родительство в условиях современного развития: тенденции, перспективы и инновации <file:///H:/Users/Например%20Сергей/Downloads/semya-i-roditelstvo-v-usloviyah-sovremennogo-razvitiya-tendentsii-perspekti> (дата обращения: 08.01.2017).
3. WorldHealthStatistics 2013: StatisticsDigest. Geneva: WorldHealthOrganization, 2013. 168 p.
4. Сайфутдинова Г.Б. Семья, брак и родительство в республике Татарстан // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 6. Ч. 2. С. 152-154.
5. Антонов А.И. Два взгляда на одну проблему // Семья в России, 1999. № 1-2. С. 12-17.
6. Голод С.И. Моногамная семья: кризис или эволюция? // Социально-политический журнал. 1995. № 6. С. 74-87.
7. Сайфутдинова Г.Б. Реализация семейно-брачных установок в среде татарской молодежи // Вестник Казанского государственного энергетического университета. 2014. № 3 (23). С. 59 – 65.

8. Сайфутдинова Г.Б. Семья и родительство в эпоху модернизации (на примере татар Республики Татарстан) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (33). Ч. I. С.169 –172.
9. Сайфутдинова Г.Б. Анализ перспективы родительства в России (на материалах республики Татарстан / Г.Б. Сайфутдинова, Ю.Е. Железнякова, Г.А. Лякина, Р.Р. Тамышева // Казанский педагогический журнал. 2015. № 6 (Ч. 1). С. 199-203.

УДК: 576.6

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ УЧИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫХ ДИСЦИПЛИН

Турдубаева Г.¹, Эмилбекова Д.А.² ©

¹Кандидат педагогических наук, и.о.профессора кафедры общей химии, химико-экологической и криминалистической экспертизы; ²кандидат педагогических наук, доцент кафедры ботаники, общих биологических дисциплин и методики преподавания биологии, Ошский государственный университет, Кыргызская Республика

Аннотация

В статье рассмотрены виды основных компонентов профессиональной компетентности учителя естественнонаучных дисциплин, их сущность, методы, средства и формы организации.

Ключевые слова: виды компетенций; профессиональная деятельность; профессиональная компетентность; естественнонаучные дисциплины; формы, методы и средства организации.

PROFESSIONAL COMPETENCE OF TEACHERS OF NATURAL SCIENTIFIC DISCIPLINES

Turdubaeva G., Emilbekova D.A.
Osh State University, Kyrgyz Republic

Summary

In article types of the main components of professional competence of the teacher of natural-science disciplines, their essence, methods, means and forms of the organization are considered.

Keywords: types of competences; professional activity; professional competence; natural-science disciplines; forms, methods and means of the organization.

В обеспечении результативности процесса обучения в высших учебных заведениях одной из насущных задач является формирование профессиональной компетентности у будущих учителей. О профессиональной компетентности будущих учителей выдвинуты оригинальные идеи многими учеными, как Введенский В.Н., Маркова А.К., Кузьмина Н.В., Щербаков А.И. и др. Анализируя и совмещая мнения вышеназванных ученых, можно дать следующее определение профессиональной компетентности:

Профессиональная компетентность учителя – это совокупность умений систематизации научных и практических знаний в целях наилучшего решения педагогических и воспитательных задач [1].

Можно отметить несколько видов профессиональной компетенции учителя в процессе обучения: *организационно-педагогическая, психолого-педагогическая, методическая* и др.

Организационно-педагогическая компетентность включает в себе следующее: нормативно-правовую базу организации учебного процесса, знания и умения в области мониторинга, умение применять соответствующие знания, их актуализацию.

Психолого-педагогическая компетентность включает в себе: знание концепции развивающего (личностно-ориентированного) обучения; овладение технологиями методов деятельностного обучения; знание психологических особенностей учащихся; овладение умениями педагогического общения.

Методическая компетентность – это умение поставить конкретные предметные и педагогические цели, соответствующих деятельностному характеру обучения; умение организовать единого действия учащихся, умение управлять учебной деятельностью.

Ученый-педагог Н.В.Кузьмина разделила содержание профессиональной компетентности учителя на следующие компоненты: *конструктивный, организационный, коммуникативный, гностический* и др. [2].

Введенский В.Н. рассматривает профессиональную деятельность учителя на трех уровнях:

- 1) *общий – стержневые и операционные компетентности;*
- 2) *индивидуальный – определенные специальные компетентности;*
- 3) *определенный – компетентности отдельного учителя* [3].

По итогам анализа требований, предъявляемых к профессиональной компетентности учителя, определены следующие критерии: мотивация научно-познавательной деятельности; методическая подготовка; организаторские способности; самоанализ и самоконтроль. Из них на главное место выдвинута методическая подготовка. На самом деле методическая подготовка является основным компонентом профессиональной подготовки учителя и называется она *методической компетентностью*.

Методическая компетентность учителя – это его теоретическая и практическая готовность к обучению своему предмету и овладению современными технологиями обучения, личностно-профессиональные качества, позволяющие достичь методических результатов. Методическую компетентность такого учителя можно рассмотреть на примере учителей, преподающих естественнонаучные дисциплины. Например, следующим образом можно представить структуру профессиональной компетентности учителя физики, предложенную Алиевой Б. (рис.1).

Рис.1. Профессиональная компетентность учителя физики

Опираясь на профессиональную компетентность учителя физики и дополняя ее, составлена структура профессиональной компетентности учителей биологии и химии (рис.2, 3), где формы, методы и средства организации профессиональной компетентности отражены относительно к особенностям структурного содержания предметов биологии и химии, с учетом их специфики.

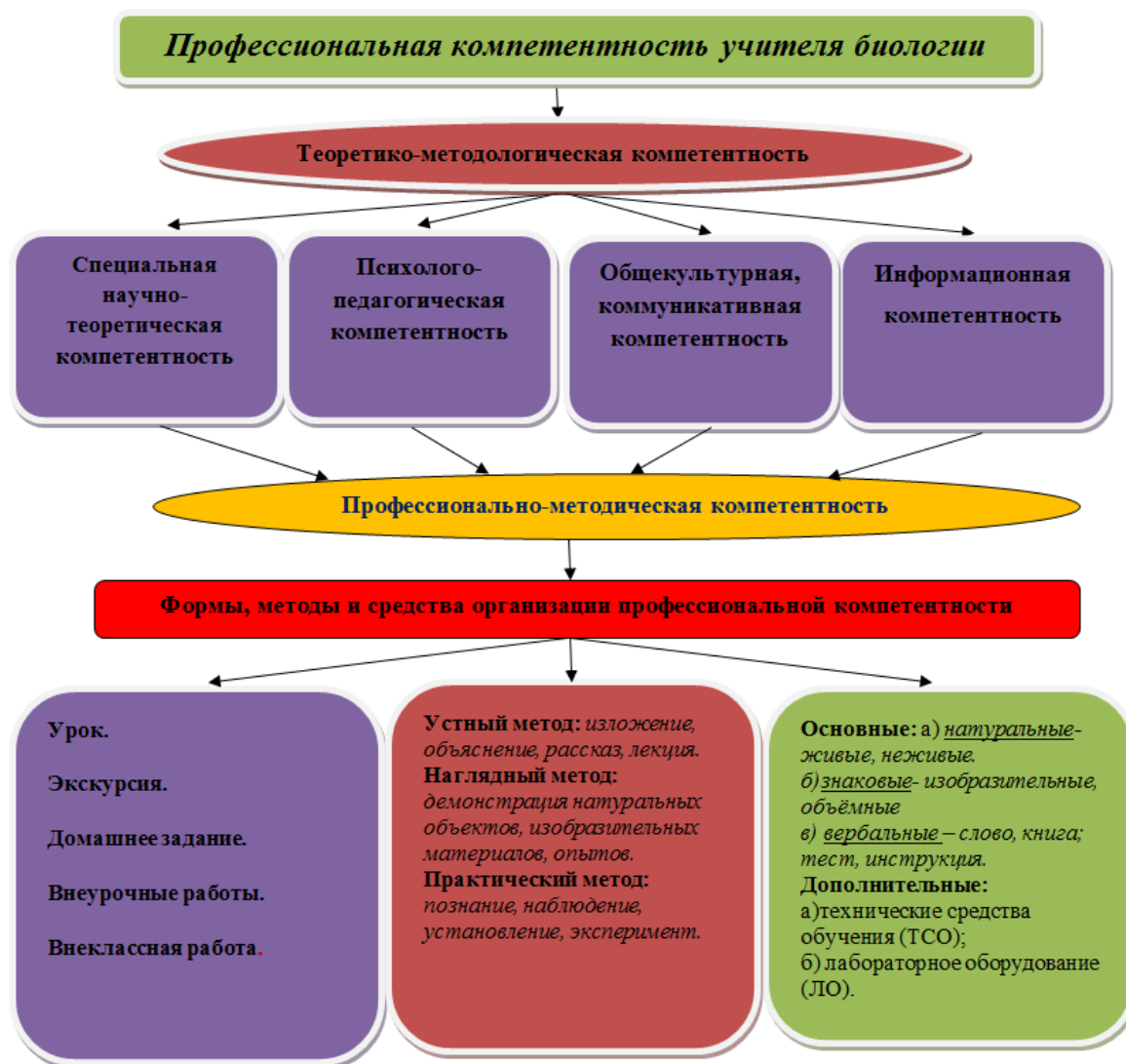

Рис.2. Профессиональная компетентность учителя биологии

Рис.3. Профессиональная компетентность учителя химии

Элементы структуры профессиональной компетентности учителей естественно-научных предметов (физика, биология, химия) не могут быть применены изолированно. Они осуществляются в определенных организационных формах деятельности учителя. Например, при проведении урока, факультативного занятия, при организации экскурсии, внеурочных и внеклассных занятий, лабораторных, экспериментальных и практических работ, предполагающих применение различных форм и средств.

Профессиональная компетентность учителя – совокупность действий, осуществляемых в определенной последовательности на основе его педагогических умений. Часть их формирует навыки, основанные на решении задач развития гармоничной личности и теоретических знаниях.

Таким образом, повышение уровня профессиональной компетентности будущего учителя, способного свободно и активно мыслить, моделировать учебно-воспитательный процесс,

самостоятельно выдвигать идеи по обучению и воспитанию и осуществлять их, является актуальной проблемой сегодняшней образовательной системы.

Профессионально компетентный учитель в процессе учебно-воспитательной работы, *во-первых*, положительно влияет на формирование творчески активных учащихся, *во-вторых*, достигает лучших результатов в своей профессиональной деятельности, *в-третьих*, способствует осуществлению своих профессиональных возможностей.

Литература

1. Бабаев Д.Б. Квалификацияны жогорулатуу курстарында педагогдордун кесиптик компетенттүүлүгүн калыптандыруу. – Вестник КНУ им.Баласагына, 2015. -№3. -С.200-202.
2. Введенский В.Н. Моделирование профессиональной компетентности педагога // Педагогика. – М., 2003, – № 10, – С. 51-55.
3. Кузьмина Н.В. Актуальные проблемы профессионально - педагогической подготовки учителя // Советская педагогика, 1992. – № 3. – С. 32-38.
4. Ступина С.Б. Технологии интерактивного обучения в высшей школе: Учебно-методическое пособие. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2009. - 52 с.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ – ОДНО ИЗ ВАЖНЕЙШИХ КАЧЕСТВ УЧИТЕЛЯ ТРУДОВОГО ОБУЧЕНИЯ

Худяков А.Ю. ©

Соискатель, старший преподаватель, кафедра технологии и методики преподавания, Полоцкий государственный университет

Аннотация

Анализируются требования к учителю технического труда. Рассматриваются некоторые условия формирования технологической компетентности студентов при изучении цикла специальных дисциплин. Проводится анализ содержания данных специальных дисциплин на предмет выявления формируемых технико-технологических знаний, умений и навыков у будущего учителя технического труда. Определена структура технологической компетентности учителя технического труда, в которой представлены отдельные группы компетенций.

Ключевые слова: технологическая компетентность, образовательная система, структура, компетенции.

Keywords: technological competence, educational system, structure, competence.

Осуществляя подготовку будущего учителя трудового обучения, необходимо, чтобы молодой специалист был подготовлен к решению задач, определенных программами учебного предмета «Трудовое обучение» в средних учреждениях образования. Данная программа направлена на расширение технологической грамотности учащихся, их подготовку к трудовой деятельности в современном информационном постиндустриальном обществе и к профессиональному самоопределению [1, 7]. Действительно, важность привития молодежи технической культуры в настоящее время признается во всем мире, т.к. бурное развитие техники и проникновение ее достижений во все сферы человеческой деятельности предъявляет особые требования к технологической грамотности личности. ЮНЕСКО разработана программа «2000+» (Международный проект по научной и технологической грамотности для всех).

Поэтому учебный предмет «Трудовое обучение» предполагает решение таких **задач**:

– формирование знаний, умений и навыков в процессе выполнения различных видов учебно-познавательной и трудовой деятельности (технологических операций) по обработке материалов, техническому и художественному творчеству, ремонтным работам в быту;

– формирование основ графической и технологической грамотности, умений экономно использовать материалы и соблюдать правила безопасности;

- формирование готовности учащихся к профессиональному самоопределению;
- развитие познавательных интересов, конструкторско-технологических и творческих способностей, технического и художественного мышления, коммуникативных и организаторских умений в процессе выполнения различных видов трудовой деятельности;
- воспитание трудолюбия, культуры труда, коллективизма, инициативности и самостоятельности, эстетического вкуса, культуры поведения и общения, уважения к мастерству; приобщение к культурным национальным ценностям и традициям [3, 3].

Будущий учитель трудового обучения должен быть готов к решению задач, поставленных программой «Трудовое обучение», что, в свою очередь, делает необходимым подготовку учителя трудового обучения высокой квалификации в университете. Необходимым компонентом этой подготовки должно стать формирование у него технологической компетентности. Согласно образовательного стандарта Республики Беларусь высшего образования первой ступени (ОСВО 1-02 06 03-2013) выпускник по специальности «Технический труд и техническое творчество» должен быть подготовлен к решению следующих профессиональных задач:

- управление учебно-познавательной, научно-исследовательской и другими видами деятельности обучающихся в процессе преподавания учебного предмета «Трудовое обучение. Технический труд» и факультативных курсов по профилю;
- использование оптимальных методов, форм, средств обучения;
- организация самостоятельной работы обучающихся;
- развитие навыков работы обучающихся с учебной, справочной, научной литературой и другими источниками информации;
- осуществление учебно-исследовательской деятельности;
- организация и осуществление руководства творческой деятельностью учащихся;
- осуществление просветительской и профориентационной деятельности [2, 9].

Реализация этих требований возможна лишь при условии наличия технологической компетентности у преподавателя.

На основании вышеизложенного следует сделать вывод о том, что в условиях современного прогресса во всех технических областях науки и необходимости на начальном этапе подготовки высококвалифицированных специалистов для дальнейшего налаживания конкурентоспособности современных предприятий и выполнения существующих задач, учитель трудового обучения обязан обладать технологической компетентностью. В противном случае, уровень квалификации выпускников школы будет недостаточным и учреждениям среднего специального и высшего образования придется постоянно осуществлять обучение студентов азам технических наук.

Именно поэтому следует уделять внимание технологической компетентности учителя трудового обучения и считать этот фактор определяющим для того, чтобы современное образование в нашей стране сумело справляться с постоянно возникающими трудностями и инновациями, которые происходят как в технике и технологии, так в образовательной системе, и смогло «вырастить» из учащихся по-настоящему высококвалифицированных и востребованных специалистов.

Стоит понимать, что только определенный порядок построения учебных действий и уровень самостоятельности учителя может стать основой для формирования его технологической компетентности. В свою очередь создание определенных условий для повышения технологической компетентности невозможно без организации учебно-познавательной деятельности студентов.

Компетентность – не что иное, как способность педагога осознанно действовать в состоянии неопределенности. Причём такая способность растёт пропорционально степени неопределенности. Так, в ситуации высокой определенности учитель осваивает одни виды деятельности, в ситуации возрастания неопределенности – другие, и в ситуации полной неопределенности – третьи. [4, 394]

Нередко, говоря о технологической компетентности, подразумевают, что она характеризуется соответствующими знаниями (технологий, методов, средств, форм деятельности (педагогической, технологической) и условий их применения, организации) и соответствующими проявленными умениями творчески применять эти знания, проектировать учебную деятельность, анализировать эффективность и результаты своей деятельности, умения конструировать собственную технологию и разрабатывать методику организации образовательного процесса. Хотя, по сути, технологическая компетентность – это часть профессиональной компетентности, выраженная в качестве операционально-процессуального компонента, имеющая достаточно узкую технико-технологическую специализацию.

Исходя из этого, можно определить структуру технологической компетентности, состоящую из тех компетенций, которыми должен располагать современный учитель технического труда:

1 группа: общетехническая компетенция, которая выражается в способности к сбору, анализу и развитию всех знаний, умений и навыков, являющихся основой общетехнической подготовки. Ведь от неё зависит уровень владения профильной дисциплиной и связанных с ней возможностей решения специализированных трудовых задач:

– *расчетно-графические компетенции* необходимы для успешной работы в сфере реализации научных технологий, проектов и графических учетных заданий;

– *проектно-технологические компетенции* – для совершенствования учебной и производственной деятельности необходимо умение разрабатывать технологические проекты и внедрять их на практике.

2 группа: политехническая компетенция, которая проявляется в том, что учитель трудового обучения обязан иметь базовый уровень политехнической грамотности, достигаемый путём получения соответствующих знаний, умений и навыков, и их дальнейшего углубления, и применять в образовательном процессе самые современные технологии:

– *техничко-технологические компетенции* подразумевают знания основных характеристик различных материалов, выбора подходящих технических средств и их параметров для достижения поставленных технико-технологических целей и реализуются при помощи формирования и использования на практике соответствующих знаний, умений и навыков;

– *производственно-технологические компетенции* – эффективная организация практической работы на уроке, исходя из его образовательных и развивающих задач.

3 группа: творческо-деятельностные компетенции, под которыми принято подразумевать все творческие проявления педагога, касающиеся организации учебно-производственной деятельности учащихся. В том числе, имеется в виду способность учителя технического труда усовершенствовать имеющееся оборудование.

Анализ Образовательного стандарта Республики Беларусь высшего образования первой ступени по специальности «Технический труд и техническое творчество» показал, что необходимым условием формирования технологической компетентности в университете у будущего учителя трудового обучения служат учебные дисциплины, изучаемые в рамках этой специальности. Важную роль при этом отводится изучению дисциплин технического направления, так как, полученные при этом знания, умения и навыки служат основополагающим фактором профессиональной деятельности будущего учителя трудового обучения.

Технологическая компетентность у студентов формируется при изучении цикла таких специальных дисциплин: «Технология обработки древесины», «Технология обработки металлов», «Техническое творчество», «Методика преподавания технического труда», «Материаловедение». На их изучение в учебном плане по специальности 1-02 06 03 «Технический труд и техническое творчество» отводится 894 часа.

Содержание учебных программ этих курсов разработано в соответствии с нормативными документами об образовании. Проведён анализ содержания данных специальных дисциплин, преподаваемых студентам на спортивно-педагогическом факультете Полоцкого государственного университета, не только на предмет выявления проблемы формирования технологической компетентности как одного из важнейших качеств будущего учителя трудового обучения, но и с позиции раскрытия возможностей этих курсов для решения этой проблемы формирования.

Изучив данные, представленные в таблице 1, можно понять при изучении каких учебных специальных дисциплин у студентов формируются вышеуказанные компетенции.

Таблица 1

**Основные темы учебных специальных дисциплин,
при изучении которых формируется технологическая компетентность**

<i>Формируемые компетенции</i>	<i>Название специальной дисциплины</i>	<i>Темы, дающие сведения о технологической компетентности</i>	<i>Формируемые знания</i>	<i>Формируемые умения</i>
<i>расчетно-графические компетенции</i>	Технология обработки древесины и металлов	Графическая документация.	– основы графики, графическую документацию,	– читать и выполнять эскизы, чертежи и технические рисунки,
<i>проектно-технологические компетенции</i>		Технологический процесс и технологические операции по ручной, механизированной и механической обработке древесины и металлов	– содержание технологических операций, технологическую документацию, содержание технологических операций; – правила составления и решения технических задач;	– разрабатывать технологические процессы, составлять технологические и маршрутные карты; – составлять и решать технические задачи; – разрабатывать, изготавливать и испытывать изделия, обладающие новизной, оригинальностью и практической значимостью;
<i>техничко-технологические компетенции</i>	Материаловедение	Основные характеристики свойств материалов и методы их определения. Органические и неорганические материалы. Основы древесиноведения. Строение дерева и древесины. Основные свойства древесины. Породы и пороки древесины. Лесоматериалы, пиломатериалы и листовые древесные материалы. Полимеры и материалы на их основе. Конструкционные полимерные, композиционные, резиновые, лакокрасочные материалы. Клеи. Абразивные материалы. Стекло и керамика. Металлы и сплавы. Нanomатериалы.	– основные характеристики материалов на основе древесины, металлов, полимерных, органических и неорганических материалов; – методы определения свойств материалов; – условия эксплуатации изделий из конструкционных и композиционных материалов;	– определять условия эксплуатации конструкционных материалов разрабатываемых изделий; – выбирать материалы для изготовления изделий с учётом их свойств и условий эксплуатации; – использовать свойства материалов при их обработке и применении;
<i>производственно-технологические компетенции</i>	Технология обработки древесины и металлов	Учебное место и правила безопасной работы в учебных мастерских.	– общие правила организации учебного места и безопасной работы в учебных мастерских.	– организовывать учебное место и безопасную работу в учебных мастерских.

		Ручная, механизированная и механическая обработка материалов. Инструменты, приспособления и оборудование для обработки материалов. Дерево- и металло-обрабатывающие станки для учебных мастерских.	– основные сведения о технологических процессах ручной, механизированной и механической обработки материалов; – назначение, устройство и правила использования инструментов, приспособлений и оборудования для ручной, механизированной и механической обработки материалов.	– использовать инструменты, приспособления и оборудование в процессе ручной, механизированной и механической обработки материалов.
	Методика преподавания технического труда	Организация общественно полезного труда учащихся.	– особенности организации творческого проектирования и общественно полезного труда в процессе обучения учащихся техническому труду;	– организовать творческое проектирование и общественно полезный труд учащихся в системе учебных и внеучебных занятий по техническому труду;
<i>творческо-конструкторские компетенции</i>	Техническое творчество	Моделирование и конструирование технических устройств.	– моделирование и классификация технических моделей; – конструирование и этапы создания технических устройств; – общие вопросы технологии изготовления технических устройств.	– моделировать и конструировать технические устройства; – разрабатывать проектно-технологическую документацию на изготовление технических устройств.
		Методы поиска решений творческих технических задач.	– методы поиска творческих технических решений;	– использовать методы поиска творческих технических решений;
		Открытия, изобретения, рационализаторские предложения.	– признаки открытия, изобретения и рационализаторского предложения.	– выделять признаки открытия, изобретения и рационализаторского предложения.

Анализируя данные *таблицы 1* можно понять какие технико-технологические знания, умения и навыки необходимо сформировать у будущего учителя технического труда при обучении в университете.

Ведь их наличие – одно из важнейших условий его готовности к педагогической деятельности, и их формирование является специальной педагогической задачей.

Литература

1. Учебная программа для учреждений общего среднего образования «Трудовое обучение. Технический труд. V-IX классы» / Нац. инс-т образования. – Минск, 2012. – 80 с.

2. Образовательный стандарт Республики Беларусь ОСВО 1-02 06 03-2013. Высшее образование. Первая ступень. Специальность – 1-02 06 03 Технический труд и техническое творчество / Министерство образования Республики Беларусь. – Минск, 2013. – 33 с.
3. Учебная программа по учебному предмету «Трудовое обучение. Технический труд» для V класса учреждений общего среднего образования с русским языком обучения и воспитания / Нац. инс-т образования. – Минск, 2016. – Режим доступа: [http://adu.by/ru/homepage/ obrazovatelnyj-protsess/uc-pr-i-v-2016.html](http://adu.by/ru/homepage/obrazovatelnyj-protsess/uc-pr-i-v-2016.html)
4. Худяков А.Ю. Вариант модели технологической компетентности учителя трудового обучения. // Ресурсы развития социально-профессиональной траектории учащейся молодежи: вызовы XXI: материалы всеросс. науч.-практ. конф. с международ. участием. Курск, 29–30 октября 2015 г. Ч. 1. / под общ. ред. Т.А. Антопольской; Курск. гос. ун-т. – Курск: ООО «Планета+», 2015.– с. 394-396 – ISBN 978-5-88313-868-2

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

УЛЬТРАЗВУКОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИНТЕРСТИЦИАЛЬНОЙ ТКАНИ, КАК МАРКЕР СОСТОЯНИЯ РЕСПИРАТОРНОЙ СИСТЕМЫ У НОВОРОЖДЁННЫХ

Акиншин И.И.¹, Синельникова Е.В.², Ротарь А.Ю.³ ©

¹Аспирант, кафедра лучевой диагностики и биомедицинской визуализации ФП и ДПО, ГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет»; ²Д.м.н., профессор, заведующая кафедрой лучевой диагностики и биомедицинской визуализации ФП и ДПО, ГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет»;

³Клинический ординатор, кафедра лучевой диагностики и биомедицинской визуализации ФП и ДПО, ГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет»

Аннотация

Выявление ультразвуковых критериев ранней диагностики и мониторинга патологических изменений лёгких у новорождённых детей является одним из актуальных направлений исследований специалистов лучевой диагностики [2; 16]. И хотя ультразвуковое сканирование лёгких вряд ли сможет полностью заменить традиционные методы диагностики патологии лёгких, оно при должном использовании способно заметно сэкономить время в процессе наблюдения за состоянием, лёгких в динамике, а также значительно снизить воздействие ионизирующего излучения на пациента.

Ключевые слова: УЗИ лёгких, лёгочный интерстиций, новорождённые.

Keywords: lung ultrasound, pulmonary interstitium, newborns.

Введение

В индустриально развитых странах количество преждевременно рождённых детей составляет от 2 до 15% всех появившихся на свет младенцев и имеет тенденцию к увеличению, что обусловлено рядом полиэтиологических факторов [5; 7; 8]. Недоношенность является одной из главных проблем в педиатрии и, в частности, в неонатологии. Около 70% ранней неонатальной смертности и 65-75% детской смертности приходится именно на недоношенных новорождённых [7]. В Российской Федерации актуальность выхаживания недоношенных детей, в том числе с экстремально низкой массой тела при рождении, резко возросла с введением международных критериев живорождённости, рекомендуемых ВОЗ [3]. Поэтому обеспечение глубоконедоношенных детей высококвалифицированной медицинской помощью, улучшение диагностических методов, способов выхаживания и лечения входят в число наиболее важных проблем российской медицины на сегодняшний день [1; 2].

Одной из главных причин заболеваемости и смертности недоношенных детей в раннем неонатальном периоде являются поражения дыхательной системы, требующие респираторной поддержки, а зачастую, лечебного и профилактического эндотрахеального введения экзогенных сурфактантов.

В настоящее время патология респираторной системы у новорождённых диагностируется на основе клинических признаков и данных рентгенографии [6; 17]. Но наличие ионизирующей радиации приводит к тому, что каждое рентгеновское исследование сопряжено с риском развития отдалённых негативных последствий. Ведь возможность осложнений тем выше, чем меньше возраст ребёнка [10; 11; 15]. Уменьшения получаемой пациентом дозы от воздействия ионизирующей радиации можно достичь как путём улучшения и модернизации рентгеновских аппаратов, так и за счёт простого уменьшения количества проводимых рентгеновских исследований. Способствовать

этому может внедрение в повседневную практику такого простого метода, как ультразвуковое исследование лёгких, который с успехом может заменить большое количество рентгеновских процедур при исследовании состояния лёгких в динамике. Нормальное лёгкое при ультразвуковом сканировании представляет собой горизонтальную, гиперэхогенную плевральную линию, которая является суммарным изображением париетального и висцерального листков плевры, ритмично движущуюся в такт дыхательным движениям. Под плевральной линией определяется гипозоногенное пространство с располагающимися в нём артефактами – "А-линиями" (гиперэхогенные горизонтальные линии, находящиеся на одном расстоянии друг от друга). А-линии одинаково выглядят как при параллельном рёберной дуге положению датчика (Рис. 1), так и при поперечном (Рис. 2), данное свойство характерно для всех лёгочных артефактов.

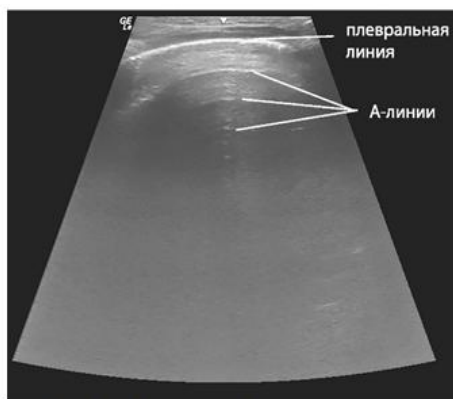

Рис. 1: А-линии (параллельное рёбрам сечение)

Рис. 2: А-линии (поперечное рёбрам сечение)

Так как звуковые волны не способны преодолеть границу ткань-воздух, часть из них полностью отражается и возвращается обратно к датчику, а часть реверберирует, многократно отражаясь от границ плотности сред мягких тканей грудной клетки. В результате чего ультразвуковым прибором формируется ложное изображение ниже плевральной линии, получившее название "зеркальный артефакт". Иными словами, нормальное УЗ изображение лёгкого представляет собой ритмично движущуюся гиперэхогенную плевральную линию с определяющимся под ней зеркальным артефактом и А-линиями [18].

При различных патологических состояниях и нарушениях гомеостаза происходит постепенное нарастание количества жидкости в межтканевой ткани лёгких. Данное состояние получило название "интерстициальный синдром" и на ультрасонограмме выражается в появлении специфических артефактов – "В-линий". В-линии – это вертикально расположенные, гиперэхогенные полосы, берущие своё начало от плевральной линии, распространяющиеся веерообразно и движущиеся в такт дыханию. Их появление связывают с утолщением междольковых перегородок лёгких за счёт их отёка и реверберацией ультразвука между ними и воздухом в альвеолах. Количество В-линий прямо коррелирует с выраженностью интерстициального синдрома как у взрослых пациентов, так и у новорождённых детей (Рис. 3).

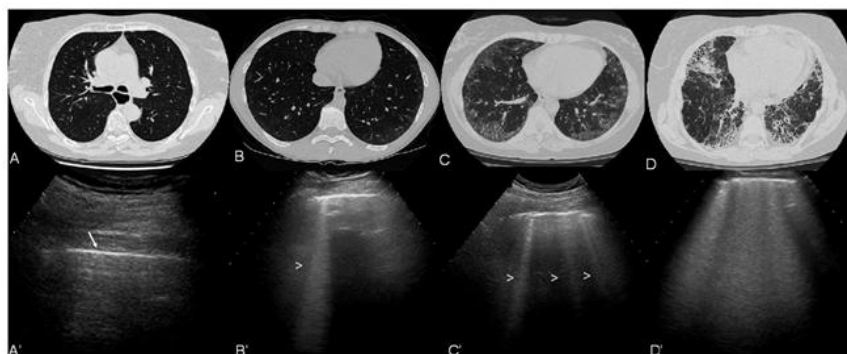

Рис. 3: Зависимость количества В-линий от выраженности интерстициального лёгочного фиброза. (М. Gutierrez et al. – Utility of a simplified ultrasound assessment to assess interstitial pulmonary fibrosis in connective tissue disorders-preliminary results //Arthritis research & therapy. – 2011. – №. 4.)

Основатель методики ультразвукового исследования лёгких D.Lichtenstein для оценки состояния лёгочной ткани с помощью сонографии у взрослых разработал последовательный алгоритм, получивший название "BLUE-protocol" (bedside lung ultrasound in emergency) [12], согласно которому преобладание В-линий в передних и боковых отделах лёгких свидетельствует об их отёке с 97% чувствительностью и 95% специфичностью [13]. Francesco Raimondi в своей работе несколько упростил и адаптировал алгоритм оценки выраженности интерстициального синдрома у новорождённых, разбив его на 3 типа [16]:

Тип 1 – однородное гиперэхогенное лёгочное поле, отдельные В-линии и А-линии не дифференцируются (Рис. 4 А).

Тип 2 – распространённые, отдельно дифференцирующиеся В-линии (Рис. 4 В).

Тип 3 – В-линии полностью отсутствуют, либо определяются в незначительном количестве, преобладают А-линии (Рис. 4 С).

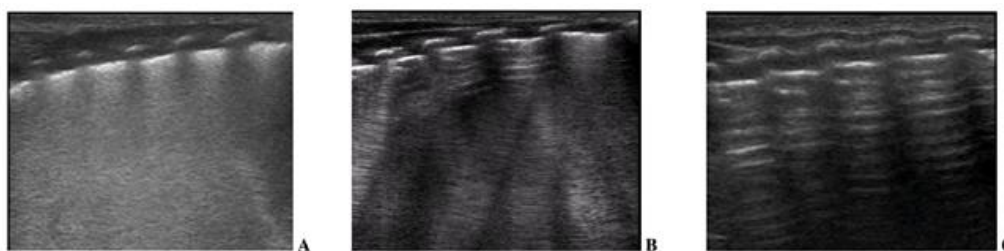

Рис. 4: Типы выраженности интерстициального синдрома у новорождённых (F. Raimondi et al. – Can neonatal lung ultrasound monitor fluid clearance and predict the need of respiratory support? //Critical Care. – 2012. – № 16.)

Первый тип характерен для таких патологических состояний как респираторный дистресс синдром новорождённых, транзиторное тахипноэ новорождённых, бронхолёгочная дисплазия [9]. Дифференциальный диагноз между этими состояниями проводится на основе клинических данных. Второй тип характерен для переходных состояний, которые проявляются повышенным количеством жидкости в межплевральной ткани лёгких. Это могут быть как пневмонии различного генеза (при этом кроме интерстициального синдрома также присутствует консолидация лёгочной ткани), неправильные условия инфузии, повышенное давления в малом кругу кровообращения в следствие различных причин, так и постепенный исход (либо развитие) таких патологических состояний как РДСН и БЛД. При этом количество В-линий будет прямо коррелировать с тяжестью патологического состояния. Третий тип указывает на отсутствие патологических состояний, характеризующихся снижением пневматизации лёгочной ткани. Данное уточнение связано с тем, что воздух является непреодолимым препятствием на пути ультразвуковых волн, поэтому патологические состояния, связанные с повышением воздушности лёгочной ткани (эмфизема, неадекватные условия искусственной вентиляции лёгких) ничем не будут отличаться от нормально аэрированных лёгких. Наличие небольшого количества В-линий у здоровых новорождённых объясняется большим количеством жидкости в лёгких плода [14].

Материалы и методы

Настоящая работа выполнялась на отделении патологии новорождённых и недоношенных детей, отделении реанимации и интенсивной терапии новорождённых перинатального центра СПбГПМУ, кафедре лучевой диагностики и биомедицинской визуализации ФП и ДПО СПбГПМУ. Обследование всех детей проводилось по единой программе, которая включала сбор данных анамнеза, клинический осмотр в отделении, анализ данных лабораторных показателей, оценка рентгенограмм органов грудной клетки, ультразвукового исследования лёгких. Сонографическое исследование лёгких проводилось при помощи портативного ультразвукового прибора LOGIQ E с использованием линейного и конвексного датчиков с частотами до 12 МГц и до 5 МГц соответственно.

В настоящее исследование были включены дети, находившиеся в стационаре с диагнозами: респираторный дистресс синдром новорождённых, бронхолёгочная дисплазия и пневмония, а также новорождённые с заболеваниями, не относящимися к патологии лёгких. Около четверти детей с патологией лёгких также имели врождённый порок сердца. Количество сеансов УЗ-сканирования,

проводимых отдельно взятому ребёнку определялось тяжестью и динамикой его состояния. При необходимости наблюдения УЗ сканирование сердца и лёгких проводили каждую неделю в течение первого месяца пребывания ребёнка в стационаре. Затем в течение до 3-х месяцев от первого сканирования ежемесячно, формируя динамическую базу данных, организованную по сечениям.

Было проведено обследование 89 детей в возрасте от одного дня до 7 месяцев жизни, родившихся на различных сроках гестации. Из них 53 мальчика и 36 девочек. В зависимости от срока гестации при рождении дети были разделены на 3 группы: 1 группа – глубоко недоношенные, 2 группа – недоношенные, 3 группа – доношенные.

В группу доношенных детей вошёл 41 (46%) человек со сроком гестации при рождении от 37 до 42 недель и весом при рождении от 2110 г до 4650 г. У 13 (62%) матерей беременность протекала с осложнениями, такими как угроза выкидыша, плацентарная недостаточность, ранние и поздние гестозы. Путём кесарева сечения были рождены 7 (17%) детей. Из 41 человек – 3 (7%) находились на интубации. В группу недоношенных вошёл 21 (24%) человек со сроком гестации при рождении от 32 до 37 недель с весом при рождении от 2110 г до 4008 г. У 12 (29%) матерей беременность протекала с осложнениями, такими как угроза выкидыша, плацентарная недостаточность, гестозы. Путём кесарева сечения были рождены 7 (17%) детей. Из 21 человек – 4 (19%) находились на интубации. В группу глубоконедоношенных вошли 27 (30%) человек со сроком гестации при рождении до 32 недель с весом при рождении от 650 г до 3370 г. У 21 (77%) матерей беременность также протекала с осложнениями. Путём кесарева сечения были рождены 16 (59%) детей. Из 27 человек – 4 (15%) находились на интубации.

Результаты

В группе доношенных детей при рентгенологическом исследовании у 15 (36%) были выявлены признаки усиления легочного рисунка за счёт интерстициального компонента. При УЗ-исследовании у 30 (73%) детей группы был выявлен интерстициальный синдром различной степени выраженности. В группе недоношенных при рентгенологическом исследовании у 14 (66%) были выявлены признаки усиления лёгочного рисунка за счёт интерстициального компонента. При УЗ-исследовании у 19 (90%) детей группы был выявлен интерстициальный синдром различной степени выраженности. В группе глубоконедоношенных при рентгенологическом исследовании у 17 (63%) были выявлены признаки усиления лёгочного рисунка за счёт интерстициального компонента. При УЗ-исследовании у 27 (100%) детей группы был выявлен интерстициальный синдром различной степени выраженности.

На основании исследований были выявлены комплексные рентгенологические, ультразвуковые и клиничко-лабораторные признаки, характеризующие тяжесть поражения лёгких. В зависимости от степени тяжести поражения лёгких, было также сформировано 3 группы детей: 17% детей без поражения лёгких (I группа), у 53% детей лёгкая степень поражения лёгких (II группа), 30% детей с признаками тяжёлой степени поражения лёгких (III группа).

В первую группу вошли дети (n=15), у которых отсутствовали клинические, рентгенологические и УЗ признаки лёгочной патологии. Среди них 9 (60%) – мальчики и 6 (40%) – девочки. В группу вошли дети в возрасте от 1 дня до 4 месяцев, с весом при рождении от 1940 г до 4650 г. По срокам гестации группа распределилась следующим образом: 2 (13%) – глубоконедоношенные со сроком гестации до 32 недель, 3 (20%) – недоношенные, со сроком гестации до 37 недель, 10 (67%) – доношенные, срок гестации от 37 до 42 недель. Во вторую группу (n=16) вошли дети с клиническими, рентгенологическими и УЗ признаками патологии лёгких. У 27 (57%) детей при рентгенологическом исследовании были выявлены признаки усиления лёгочного рисунка за счёт интерстициального компонента. При УЗ-исследовании у всех детей группы был выявлен интерстициальный синдром различной степени выраженности. У 4 детей при аускультации выслушивались хрипы. Из 46 человек – 6 (13%) находились на интубации. В группу вошли дети от 1 дня до 6 месяцев с весом при рождении от 650 г до 4008 г. По срокам гестации группа распределилась следующим образом: 18 (38%) – глубоконедоношенные со сроком гестации до 32 недель, 15 (32%) – недоношенные, со сроком гестации до 37 недель, 14 (30%) – доношенные, срок гестации от 37 до 42 недель. Путём кесарева сечения были рождены 18 (40%) детей. В третью группу вошли 27 детей с признаками тяжёлой степени поражения лёгких. У 18 (66%) при рентгенологическом исследовании были выявлены признаки усиления лёгочного рисунка за счёт интерстициального компонента. У всех детей группы был выявлен выраженный интерстициальный синдром. У 10 детей при аускультации выслушивались хрипы. Из 27 человек – 5 (18%) находились на интубации. В группу вошли дети от 2 дней до 7 месяцев, средний возраст – 50 дней, с весом при рождении от 680 г до 3910 г. По срокам гестации группа распределилась следующим образом: 4 (15%) – глубоконедоношенные со сроком гестации до 32

недель, 6 (22%) – недоношенные, со сроком гестации до 37 недель, 17 (63%) – доношенные, срок гестации от 37 до 42 недель. Путём кесарева сечения были рождены 10 (37%) детей.

В связи с большой долей качественных признаков и очевидной многофакторностью исследуемых явлений, при анализе полученных результатов использовались методы мультивариантного математического моделирования, с помощью которых были проанализированы:

- степень тяжести поражения лёгких и срок гестации.
- выраженность рентгенологических признаков интерстициальных изменений в лёгких в зависимости от срока гестации
- выраженность ультразвуковых признаков интерстициальных изменений в лёгких в зависимости от срока гестации

Для определения однородности группы исследуемых детей был проведен анализ зависимости степени тяжести респираторной патологии от различных факторов. Распределение степени тяжести поражения лёгких достоверно не отличалось в зависимости от сроков гестации детей при рождении (Рис. 5).

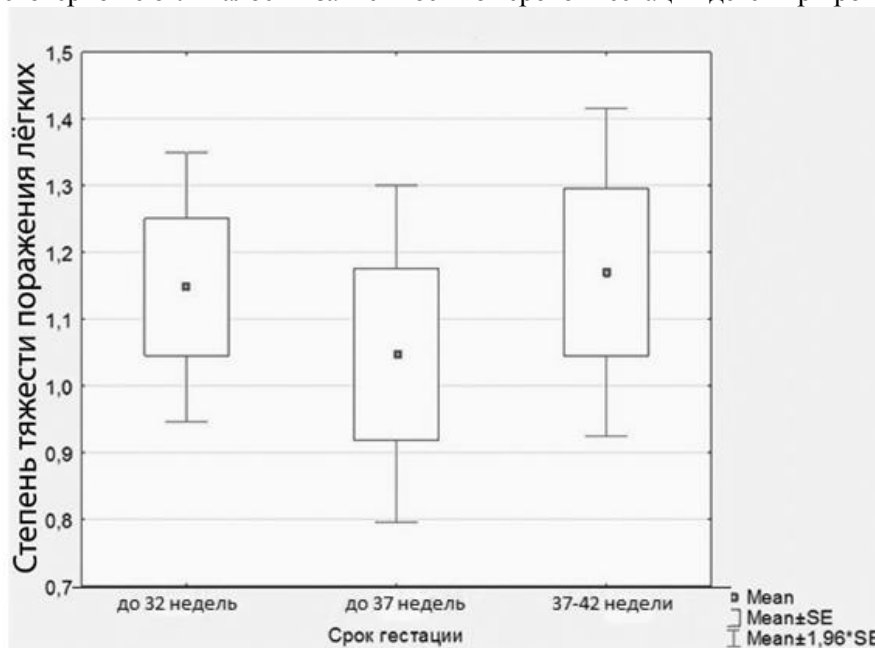

Рис. 5: Распределения степени тяжести поражения лёгких в зависимости от срока гестации в трёх группах детей.

Для сонографического описания лёгких в комплексе диагностических характеристик было проведено математическое моделирование и оценена информативность исследуемых характеристик. Результаты математического моделирования (классификационные деревья) и информативность характеристик представлены на рисунке (Рис. 6).

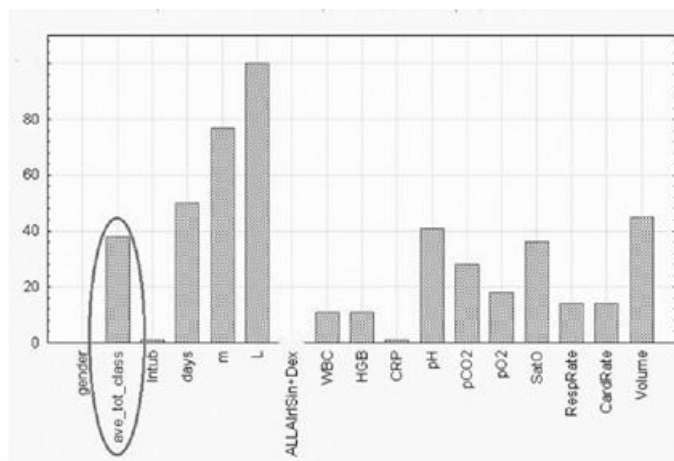
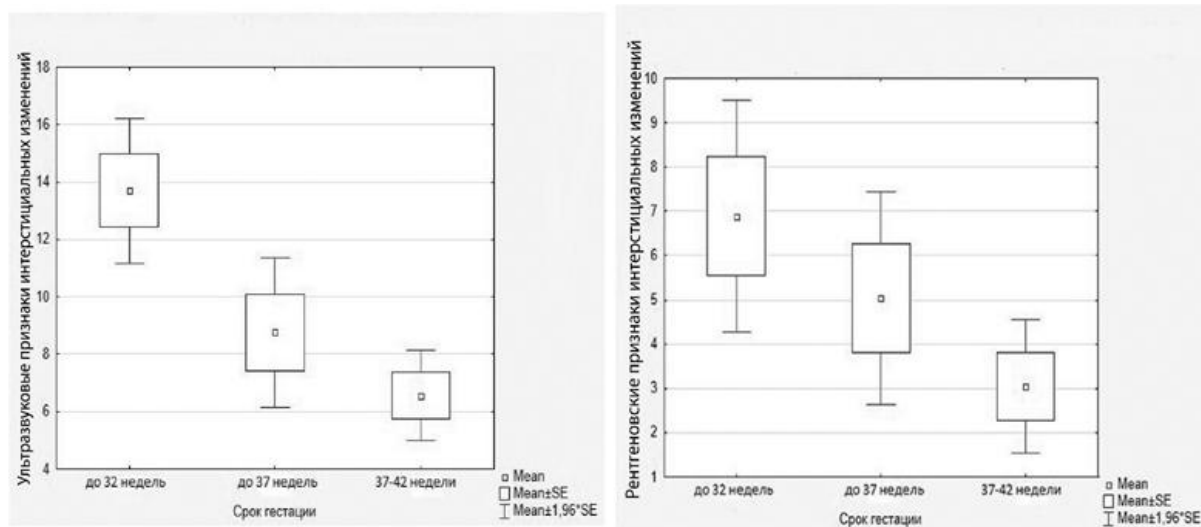

Рис. 6: Информативность диагностических характеристик.

По результатам исследования средняя оценка суммарной выраженности интерстициальных изменений по площадям лёгких (total_class) – шестая по информативности после длины тела, массы тела, возраста, объёма инфузионной терапии, pH крови, опережая декретированные:

- насыщение крови O₂
- насыщение крови CO₂
- ЧСС
- ЧД
- искусственное дыхание (факт интубации)

В ходе анализа полученных результатов выявлена достоверно меньшая выраженность ультразвуковых признаков (Рис. 7 А.) и рентгенологических признаков (Рис. 7 Б.) интерстициальных изменений у детей на сроке гестации более 37 недель, по сравнению с группой глубоко недоношенных детей (1 группа) более, чем в 2 раза ($p < 0.002$).

А.

Б.

Рис. 7: Распределение выраженности интерстициальных изменений в лёгких в зависимости от срока гестации

Закключение

Полученные результаты напрямую свидетельствуют о том, что ультразвуковые характеристики лёгких, описывающие выраженность интерстициальных изменений, являются высокоинформативными и подтверждаются рентгенологическим методом исследования, что позволяет рекомендовать метод УЗД для мониторингирования эффективности терапии интерстициального поражения лёгких. Сонографические характеристики лёгких целесообразно рекомендовать для включения их в диагностические критерии и мониторируемые параметры. Тем не менее лёгочный ультразвук, как и большинство инструментальных методов диагностики, не может использоваться как самостоятельный инструмент для установления точного диагноза. Он несомненно должен быть частью диагностического комплекса, в который всё также входят и рентгенологические методы исследования. Но благодаря сонографии можно значительно снизить лучевую нагрузку на новорождённый организм путём сокращения количества использований рентгеновского метода для определения состояния лёгких в динамике и в процессе лечения.

Литература

1. Э.Н. Ахмадеева, Ф.М. Латыпова, А.М. Микунов – Современные взгляды на гуманизацию медицинского обеспечения новорожденных // Практическая медицина. – 2011. – № 53.
2. Э.Н. Ахмадеева, А.Г. Валиулина, Н.Н. Крывкина – Влияние неонатальной реанимации на соматический статус и психомоторное развитие недоношенных детей, перенёсших критические состояния // Вестник современной клинической медицины. – 2013. – № 1.
3. Е.Н. Байбарина, М.П. Шувалова, З.Х. Сорокина и др. – Переход Российской Федерации на международные критерии регистрации рождения детей: взгляд организатора здравоохранения // Акушерство и гинекология. – 2011. – № 6. – С. 4–9.

4. И.В. Дворяковский, Н.Д. Одинаева, Т.В. Потехина – Эхография лёгких у новорождённых детей // Ультразвуковая и функциональная диагностика. – 2010. – № 6. – С. 41–49.
5. Т.К. Знаменская – Основні напрямки розвитку неонатології на сучасному етапі // Журнал практичного лікаря. – 2006. – № 6. – С. 2–4.
6. М.В. Костюченко – Возможности рентгенодиагностики при острых воспалительных заболеваниях лёгких у детей // Земский врач. – 2012. – № 13. – С. 11–14.
7. В.М. Сидельникова, А.Г. Антонов – Преждевременные роды. Недоношенный ребенок. М.: Гэотар-Медиа. – 2006. – С. 448.
8. J.P. Cloherty, E.C. Eichenwald, A.R. Stark – Manual of neonatal care – Lippincott Williams & Wilkins – 2008.
9. R. Copetti, L. Cattarossi – The 'Double lung point': an ultrasound sign diagnostic of transient tachypnea of the newborn // Neonatology. – 2007. – № 91. – P. 203–209.
10. D.P. Frush, L.F. Donnelly, N.S. Rosen – Computed tomography and radiation risks: what pediatric health care providers should know // Pediatrics. – 2003. – № 112. – P. 951–957.
11. E.J. Hall – Lessons we have learned from our children: cancer risks from diagnostic radiology // Pediatric radiology. – 2002. – № 32. – P. 700–706.
12. D.A. Lichtenstein – BLUE-protocol and FALLS-protocol: two applications of lung ultrasound in the critically ill // CHEST Journal. – 2015. – № 147. – P. 1659–1670.
13. D.A. Lichtenstein, G.A. Meziere – Relevance of lung ultrasound in the diagnosis of acute respiratory failure // CHEST Journal. – 2008. – № 134. – P. 117–125.
14. J. Liu, H.-Y. Cao, H.-W. Wang, X.-Y. Kong – The role of lung ultrasound in diagnosis of respiratory distress syndrome in newborn infants // Iran J Pediatr. – 2014. – № 24.
15. W. Mazrani, K. McHugh, P. Marsden – The radiation burden of radiological investigations // Archives of disease in childhood. – 2007. – № 92. – P. 1127–1131.
16. F. Raimondi, F. Migliaro, A. Sodano et al. – Can neonatal lung ultrasound monitor fluid clearance and predict the need of respiratory support? // Critical Care. – 2012. – № 16. – P. 1.
17. F. Raimondi, F. Migliaro, A. Sodano et al. – Point-of-care chest ultrasound in the Neonatal Intensive Care Unit // Journal of Pediatric and Neonatal Individualized Medicine (JPNIM). – 2013. – № 2.
18. G. Volpicelli – Lung sonography // Journal of Ultrasound in Medicine. – 2013. – № 32. – P. 165–171.

ПЕРСПЕКТИВНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КЛИНИЧЕСКОГО СЛУЧАЯ «NEAR MISS» ПРИ ПРИЕМЕ ПРЕПАРАТА «МЕТОТРЕКСАТ»

Полякова В.П.¹, Шевлюкова Т.П.², Чабанова Н.Б.³, Боечко Д.И.⁴, Галиева Г.Д.⁴©

¹Д.м.н., профессор кафедры акушерства и гинекологии

²Д.м.н., доцент кафедры акушерства и гинекологии

³К.м.н., доцент кафедры акушерства и гинекологии

⁴студент лечебного факультета.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Тюменский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской
Федерации

Аннотация

В данной статье рассмотрен клинический случай синдрома «Near miss» у пациентки, самостоятельно применявшей медикаментозный препарат «Метотрексат». Проанализированы клинические особенности течения интоксикации данным препаратом у беременной.

Ключевые слова: Синдром «Near miss», Метотрексат, преждевременные роды, нежелательная беременность.

Keywords: "Near Miss" syndrome, Metotrexatum, premature birth, unwanted pregnancy.

"Near miss" является синдромом, при котором беременная женщина близка к материнской смертности, но не умирает – "near miss"[2]. Традиционно анализ материнской смертности был как один из критериев выбора для оценки состояния здоровья женщин и качества акушерской помощи. Из-за успеха современной медицины такие смерти стали очень редки в развитых странах, что

привело к увеличению интереса к анализу "Near miss" синдрома [1,3]. Уникальность данного клинического случая с синдромом Near miss при приеме препарата «Метотрексат» заключается в том, что данный препарат не включен в схемы применяемые для прерывания беременности на территории России. Метотрексат – это цитостатический препарат, является антагонистом естественного метаболита – фолиевой кислоты. Он оказывает значительное иммуносупрессивное действие. Препарат широко применяется при лечении гематологических и онкологических заболеваний, а также высокоэффективен при ревматоидном артрите и системной красной волчанке. Применение данного препарата при беременности абсолютно противопоказано, так как Метотрексат вызывает серьезные пороки развития плода (увеличение частоты пороков сердечно-сосудистой системы и черепа).

Цель. Изучить негативные результаты при несогласованном с медицинскими работниками, самостоятельным приемом препарата «Метотрексат» с целью прерывания нежелательной беременности.

Материалы и методы. Провести проспективное исследование клинического случая преждевременных родов на 27 неделе на фоне тяжелой панцитопении при самостоятельном приеме «Метотрексата» с расчетом на прерывание нежелательной беременности.

Результаты и их обсуждение. Пациентка Н. была переведена в Перинатальный центр из ОКБ№ 1 с диагнозом «Беременность 27 недель. Чисто ягодичное предлежание. Ущемленная пупочная грыжа. Состояние после грыжесечения, резекция большого сальника. Панцитопения тяжелой степени, анемия тяжелой степени, тромбоцитопения, миелотоксический агранулоцитоз» из-за начала родовой деятельности. Предстояли 5-е роды от 5 беременности. Данная беременность была нежелательной, наступила вне брака. На диспансерном учете по поводу настоящей беременности не состояла. Из анамнеза, полученного в Перинатальном центре при поступлении, было выявлено, что за неделю до госпитализации у 3-х детей пациентки была диагностирована ветряная оспа. Через 5 дней у женщины появилась субфебрильная лихорадка с повышением температуры тела до 38,0°C, женщину стали беспокоить боли, локализующиеся внизу живота, а также водянистый стул зеленого цвета со слизью до 15-ти раз в день, при этом, пациентка за помощью не обращалась не в одно из медицинских учреждений. Женщина была консультирована врачом-инфекционистом, который констатировал, что данных, указывающих инфекционную патологию нет. После была направлена в хирургическое отделение, где был поставлен окончательный диагноз: «Ущемленная пупочная грыжа. Некроз большого сальника». Произведена операция – грыжесечение, резекция большого сальника, пластика по Сапезко. Осмотр при поступлении: состояние тяжелое. Кожные покровы сухие, бледно-розовой окраски, выявлены язвенно-некротические высыпания. При осмотре ротовой полости был диагностирован язвенно-некротический стоматит. Температура 35,9°C. В легких дыхание везикулярное, хрипов нет. ЧДД 17 в минуту. SpO2 97%. Тоны сердца ясные, ритмичные. АД 99/60 ммрт. ст. Ps 80 уд. в минуту. Живот мягкий, безболезненный, увеличен из-за беременной матки. Печень по краю реберной дуги. Симптом поколачивания отрицательный с обеих сторон. Матка возбудима, расслабляется. Сердцебиение плода ясное, ритмичное, 137 ударов в минуту. Выделения молочные. Параклинически обследована: лейкопения (0,37 * 10⁹/л), лейкоформула не подсчитана из-за выраженной лейкопении, анемия тяжелой степени, тромбоцитопения, протеинурия (0,05 г/л), гипербилирубинемия, гипергликемия, увеличение СРБ до 153 г/л. Анализ крови на ВИЧ инфекцию: результат – отрицательный. После поступления в Перинатальный центр родоразрешилась, через 8 ч 10 минут живым глубоко недоношенным плодом мужского пола с оценкой по шкале Апгар в конце 1 минуты 4 балла, через 5 минут 5 баллов, массой тела 1200 г. Кровопотеря составила 350 мл. Переведена в ОАРИТ для дальнейшего лечения и наблюдения с диагнозом: «Преждевременные роды V в 27 недель. Чистое ягодичное предлежание. ИЦН. Пролабирование плодного пузыря. Ущемленная пупочная грыжа. Флегмона грыжевого мешка, некроз пряди большого сальника. Состояние после оперативного лечения (грыжесечение, резекция пряди большого сальника). Herpes labialis. Панцитопения тяжелой степени. Осмотр родовых путей. Кровопотеря 350 мл». В раннем послеродовом периоде состояние оставалось тяжелым, обусловленное панцитопенией тяжелой степени неизвестной этиологии. Заключение врача-инфекциониста: данная клиническая картина не характерна для кишечной инфекции, возможна острая ВИЧ-инфекция, сепсис, гематологическое заболевание. При консультации врача – гематолога: при сборе анамнеза выявлено: с целью прерывания беременности принимала 15 дней «Метотрексат», по 2 таблетки в сутки. Диагноз: Медикаментозный агранулоцитоз. Токсический гепатит. Была назначена антибактериальная терапия. Консультирована токсикологом: рекомендован перевод в токсикологическое отделение. Следующие

4 дня женщина находилась в ОАРИТ на интенсивной терапии, включающую в себя: антибактериальную терапию, стимуляцию гемо- и лейкопоеза, противовирусную и иммуномодулирующую терапии, а также гемотрансфузию. Для дальнейшего лечения пациентка была переведена в токсикологическое отделение ОКБ 1. После лечения в токсикологическом отделении женщина выписана домой в удовлетворительном состоянии.

Вывод. Рассмотрев клиническую литературу, было выявлено, что зарубежом «Метотрексат» используется для прерывания нежелательной беременности, двухступенчатым методом, в комбинации с мизопростолом, через 5-7 дней после орального применения данного препарата. В России данные схемы не применяются (Согласно ФЗ № 323, «рекомендуемым медикаментозным методом (с использованием лекарственных средств) прерывания беременности является применение мифепристона в комбинации с мизопростолом в соответствии инструкциями к препаратам, зарегистрированным на территории РФ» (п. 107 Приказа № 572н). Во всех схемах «Метотрексат» используются в минимальных дозировках в сроках до 49 дней беременности, которые позволяют минимизировать проявление передозировки препарата, включающие в себя анемию, лейкопению, тромбоцитопению, нейтропению, лимфопению, которые проявились в описанном клиническом случае. Учитывая, что срок беременности у пациентки составлял 27 недель, то прерывание беременности на данном сроке может осуществляться только в стационаре и под контролем медицинского персонала, при наличии абсолютных медицинских показаний. Такими показаниями являются: наличие у беременной угрожающего жизни и здоровью заболевания сердечно-сосудистой, нервной системы, онкологические заболевания или инфекционные болезни (например, туберкулёз).

Литература

1. Hinton L. Experiences of the quality of care of women with near-miss maternal morbidities in the UK // L Hinton, L Locock, M Knightb. - BJOG: An International Journal of Obstetrics and Gynaecology. - 2014. - №1. - С. 20-23.
2. Айламазян Э.К. Аудит качества медицинской помощи при критических состояниях в акушерстве (Near miss) // Э.К. Айламазян и [др.]. - Журнал акушерства и женских болезней. - 2016. - №4. - С. 15-23.
3. Белокриницкая Т.Е. Первый конфиденциальный аудит случаев «Near miss» в Забайкальском крае // Т.Е. Белокриницкая, С.А. Иозефсон, В.Ф. Лига. - Дальневосточный медицинский журнал. - 2015. - №3. - С. 26-29.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ОБРАЗА ЖИЗНИ И СОСТОЯНИЯ ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Яцун С.М.¹, Лунева Н.В.², Соколова И.А.³ ©

¹Д.м.н., профессор, зав. кафедрой медико-биологических дисциплин;

²к.м.н., доцент кафедры медико-биологических дисциплин;

³к.с.-х.н., доцент кафедры медико-биологических дисциплин,

Курский государственный университет

Аннотация

В работе рассматриваются вопросы динамики состояния здоровья студентов и взаимосвязи его с образом жизни. Исследования проводились среди студентов Курского государственного университета.

Ключевые слова: заболеваемость, состояние здоровья студентов, физическое развитие, образ жизни.
Keywords: morbidity, the state of health of students, physical development, lifestyle.

В соответствии с Уставом Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ) под здоровьем понимается «состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов». Однако, определение понятия здоровья, данное экспертами ВОЗ, не полностью раскрывает значимость здоровья для человека. По мнению специалистов, здоровье – это, прежде всего, процесс сохранения и развития биологических, психических, физиологических функций, оптимальной трудоспособности и социальной активности человека при максимальной продолжительности его активной жизни [1].

Жизнь – это деятельность, включающая в себя динамические процессы протекания жизненных ситуаций. В этой связи, здоровый образ жизни (ЗОЖ) представляется как активная целенаправленная деятельность человека, способствующая сохранению и повышению уровня здоровья.

Формирование устойчивой установки (внутренней необходимости, потребности) на ЗОЖ является важнейшей задачей государства, органов здравоохранения, социальной защиты, образования, так как образ жизни является определяющим фактором здоровья.

Студенчество можно рассматривать по целому ряду признаков как отдельную группу населения, а здоровье студенческой молодежи – как совокупность физических и духовных качеств, которые являются основой долголетия и необходимой предпосылкой успешной трудовой деятельности, создания семьи, рождения и воспитания здоровых детей, составляющих потенциал полноценного государства [2].

В последние годы отчетливо проявляются тенденции ухудшения социально-экономического положения и здоровья студенческой молодежи, что подтверждается результатами ежегодных медицинских осмотров, социологических опросов и исследований.

Процесс обучение в вузе приводит к напряжению адаптационных систем организма. Студенты испытывают недостаток двигательной активности, вследствие чего возникает дефицит мышечной деятельности. Кроме того, возрастает необходимость усвоения и переработки разнообразной информации, а, следовательно, и напряжение зрительного анализатора и центральной нервной системы. Эти факторы создают предпосылки для развития у студентов отклонений в состоянии здоровья: нарушения осанки, зрения, повышения артериального давления, увеличение массы тела, что, в свою очередь, предрасполагает к различным заболеваниям сердечнососудистой системы, дыхания, нарушению обмена веществ и т.д.

В многогранной деятельности студента все более значимым фактором оптимизации процесса обучения, воспитания, формирования личностных свойств и качеств, становится ЗОЖ, а изучение проблем формирования, сохранения и укрепления здоровья – одним из актуальных направлений.

В связи с этим, вопросы, раскрывающие взаимосвязь образа жизни и здоровья студентов во время обучения в ВУЗе, требуют тщательного изучения, анализа и проведения корректирующих мероприятий.

Цель исследования – изучить состояние здоровья и выявить влияние социально-гигиенических факторов и образа жизни студентов Курского государственного университета.

Методы исследования: теоретический анализ и обработка медицинской документации, анкетирование, методы математической статистики.

Обработка результатов, полученных в ходе анкетирования, проводилась с помощью методов математической статистики, и специальных пакетов программ: MS Excel, STATISTICA, NCSS.

Опытно-экспериментальная работа осуществлялась в ходе непрерывного учебного процесса на базе ФГБОУ ВО «Курский государственный университет». Исследование проводилось среди студентов восьми факультетов. В исследовании приняло участие 625 человек.

Задачами практической части было исследование характера образа жизни и здоровья, выявление причинно-следственных связей между состоянием физического здоровья студентов КГУ и воздействием факторов среды обитания.

Нами было использовано контактное анкетирование закрытого типа. Оно было анонимным, что позволило собрать более достоверную информацию от респондентов. Разработанная нами анкета исследования состояла из 14 пунктов, которые содержали необходимые сведения для оценки образа жизни и состояния здоровья молодежи.

На состояние здоровья студентов в процессе обучения влияет большое количество факторов. Их можно условно разделить на две группы. Первая – включает в себя продолжительность учебных занятий, их нагрузку, время, отводящееся на перерывы, а также материальную оснащенность учебного заведения. Другими словами – это объективные факторы, связанные с учебным процессом в целом. Вторую группу факторов можно назвать субъективными, которые зависят непосредственно от самого студента, его режима питания, отношения к вредным привычкам, двигательного режима и ряда других факторов.

Анализ вопросов качества и уровня жизни респондентов выявил, что, 42% студентов проживают вместе с родителями, 25% – в общежитие, а остальные отдали предпочтение арендованному жилью.

Основным источником доходов студенческой молодежи является стипендия (40% опрошенных), примерно стольким же помогают родители, заработная плата присутствует у 20% респондентов и всего 8% живут на социальные пособия.

Нерациональное питание (41% опрошенных отмечают нарушение режима питания) приводит к развитию заболеваний желудочно-кишечного тракта, которые присутствуют у 3% респондентов. Примерно 17% студентов имеют избыток массы тела.

Среди молодежи, принимавшей участие в опросе, наблюдается низкий уровень физической активности. Всего 48% студентов 1-3 курсов посещают занятия по физической культуре, 12% – посещают спортивные секции, 25% – предпочитают активный отдых и 15% – имеют освобождение от занятий физическими упражнениями по состоянию здоровья. Число некурящих респондентов составило 71%, а лиц, не употребляющих спиртные напитки – 62%.

Знания по вопросам здорового образа жизни респонденты оценивают на «хорошо» – 62% студентов, «удовлетворительно» – 34,7%, «неудовлетворительно» – 3,3%. Придерживаться принципов здорового образа жизни считают необходимым 71,7% студентов, частично необходимым – 24,3%, не считают целесообразным – 4%.

Здоровье и болезнь являются социально обусловленными категориями, на которые влияют факторы риска, условия жизни, внешняя среда, нарушение экологии. Эмоциональное напряжение в процессе учёбы, гиподинамия, нерациональное питание – всё это неблагоприятно сказывается на здоровье студентов.

Наиболее распространёнными нозологическими формами, из года в год, являются заболевания костно-мышечной системы и соединительной ткани: нарушения осанки, деформация грудной клетки, сколиоз 3-4 степени, плоскостопие. На втором месте – нарушения зрительного анализатора, на третьем – болезни органов сердечнососудистой системы, на четвертом – болезни нервной системы.

Проведя анализ полученных данных, было установлено, что низкий уровень физической активности присущ подавляющему большинству студентов КГУ. Высокий уровень стресса, нерациональное питание приводят к угнетению иммунной системы, что находит отражение в увеличении частоты острых респираторных заболеваний.

Полученные в ходе исследования показатели способствовали созданию наиболее полного представления о состоянии здоровья студентов Курского государственного университета и будут использованы для разработки индивидуальных программ по профилактике заболеваний и коррекции выявленных у студентов нозологических форм.

Литература

1. Горбач Н.А. – Перспективы использования метода оценки качества жизни в формировании здоровья студентов вузов // Здоровоохранение РФ.– 2007. – № 2 – С. 43–46.
2. Яцун С.М., Беспалов Д.В., Горбунова А.С. – Мониторинг состояния здоровья и физического развития студентов КГУ и реализация его результатов в электронном «Паспорте здоровья» // Здоровье для всех. – 2016. – № 1. – С. 3–7.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

ГАРМОНИЗИРУЮЩЕЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ КАЗАХСКОГО КЮЯ

Астанаева А.Ж.¹, Темиргалиева А.Д.¹, Мукушова Ж.М.¹©

¹Студент, Казахская национальная консерватория имени Курмангазы
Алматы, Казахстан

Аннотация

Категория кюй – это состояние объединяющее мир человека и мир Вселенной, через мироощущение отдельного человека раскрывается состояние Мироздания. Именно поэтому в традиционной культуре душевное состояние, настроение каждой Личности – глубоко важно, ибо ее благополучие (душевное здоровье) гарантирует благополучие единства, целостности Мира, в котором человек является органичной частичкой. Кюй – дитя неразделяемых миров: искусства и жизни. Музыка в рамках ритуала, включается в поток реального психологического взаимодействия людей, и сама становится главным «действующим лицом» общения. Являясь важнейшей частью жизни, кюй непосредственно влияет на нее, гармонизирует бытие, излечивает физические и душевные недуги.

Ключевые слова: психологическая адаптация, коңыр күй – исцеляющая мелодия, музыка как средством психологической регуляции и психологической защиты.

Keywords: psychological adaptation, healing melody, Music as a means of psychological regulation and psychological protection.

Термин «психотерапия» в переводе с греческого означает «уход за душой», т.е. заботу о душевном равновесии человека, его настроении, чувствах, переживаниях. «Суть психотерапевтической деятельности заключается в оказании вербального (словесного) и невербального воздействия на эмоции, суждения, самосознание человека» [1]. Кюй и, в целом, инструментальная музыка, помимо эстетических, воспитательных, познавательных функций, выполняла роль невербального посредника, передающего информацию в тех случаях, когда необходимо избежать конфликта или негативных последствий для человека. Традиционная музыка казахов – прекрасный пример такой психологической защиты. Ритуальные плачи невесты «Сынсу» и плачи по умершему «Жоктау», и, в целом, вся последовательность обрядового «сценария», на деле, выполняли важнейшую роль в жизнедеятельности социума – служили мощным и проверенным веками средством психологической адаптации и защиты индивидуума от нервно-психологических срывов и предоотвращения фрустрации (тяжелого эмоционального состояния). «Представитель хорошо развитого в этом смысле этноса в таких ситуациях способен на бессознательном уровне воспроизводить целый комплекс ритуализированных реакций, эмоций, поступков, что дает возможность пережить ее с наименьшими психологическими потерями» [2].

Традиция *плачей и причитаний* по покойному имела важное с терапевтической точки зрения значение – проговаривание, «пропевание» горя для выхода негативных эмоций и снятия внутреннего стресса, напряжения. *Плач*, обозначаемый лексемой *қоңыр* – это трагическая рефлексия мыслящей личности, плач, связанный с философским осмыслением жизни, ее бренности. Первая функция *причета* – терапевтическая, позволяющая достойно пройти обряд расставания. Регулировалось и эмоциональное наполнение плача, осуждалась слишком сильная экспрессия плакальщиц, если они выходили за рамки общепринятых норм. Вторая функция *плача* – социальная, выводящая горе на

уровень общественного, деля его на всех, то есть, становясь музыкальным, помогало человеку справиться с личным горем, организоваться, становилось общественным. Если для *зар*, *зарлау* характерна открытость, то для *қоңыр*, даже самого экспрессивного, характерно такое исполнение, которое как бы сдерживает, тормозит и не дает излиться в полную силу потоку эмоций, но от этого он действует сильнее. *Қоңыр күй* – ‘исцеляющая мелодия’, это музыка таинства жизни, передаваемая вибрациями обертоновых оттенков. *Қоңыр күй*, отражающий неуловимую тайну бытия, является результатом долгого поиска и тщательного подбора звуковых средств, воплощающих тенгрианский тип мышления музыканта.

В *қоңыр күй* мы чувствуем неуловимую грань соприкосновения миров – видимого, таинственного, параллельного, погружаясь в безграничность и вечность бытия, испытываем магию «ускользающей красоты звука». Мы рассматриваем *қоңыр күй*, *қоңыр дауыс*, *қоңырлау* в контексте мифологических представлений как первоисточника, содержащие глубокие, древнейшие знания о традиционном мировосприятии мира нашими предками и их психотерапевтических особенностях.

В казахской традиционной музыке широко распространена такая форма общения как музыкальная иносказательность, как форма музыкального мышления, она выражает опосредованные связи между миром реальным и тем содержанием, которое стремится выразить музыкант. Музыкальная иносказательность проявляется в сообщениях о смерти или в выражениях соболезнования, в свадебных ритуалах и т.д., где предпочтение отдается не вербальному, а музыкальному языку. Обусловлено это онтологическими основаниями картины мира, когда сопряжение с инобытием достигается через музыку.

Музыка выражает вполне определенное содержание, примером может служить күй-легенда «Аксак кулан», когда домбра в руках баксы спасла жизнь не только ему, но и многим другим людям, боявшимся сообщить скорбную весть хану гибели его единственного сына:

«Единственный сын хана, Жоши, любит охотиться на куланов. Отец знает это опасно, и не разрешает сыну ездить одному на охоту. Но однажды царевич тайком от отца уезжает один. Он встречается с табуном куланов, поет радостную песню и начинает стрелять в них из лука, куланы один за другим падают от стрел ханского сына. В азарте он не замечает, что стрелы кончились. Почуввав, что ханский сын остался безоружным, вожак стада, хромоу кулан, ударом ноги убивает юношу. Узнав об исчезновении сына, хан объявляет, что, осмелившимся сообщить о его смерти, вольют расплавленное олово в рот. Отец не хочет слышать ужасной вести. Никто, конечно, не осмеливается сообщить хану о трагической участи, постигшей его сына, боясь получить обещанную «награду». Но вот один из слуг сообщает, что некто, знающий о судьбе царевича, хочет видеть его отца. Хан велит впустить пришельца. Входит баксы. Хан просит его рассказать все без утайки. Тогда баксы берет в руки инструмент и, сказав: «... обо всем поведаю вам мой кобыз», – играет күй.

Вначале кюя баксы искусно изображает скачку коня. Хан волнуется, думая, что его любимый сын вот – подъедет к дому. По его лицу пробегает улыбка. Но в это время баксы переходит к зловещей теме рока, которая проходит во втором голосе: кобыз плачет, рыдает. Хан роняет голову на грудь, чувствует недоброе. Надежда сменяется тяжелым предчувствием. Баксы играет песню радости ханского сына, увидевшего табун куланов, затем изображает свист стрел, прорезающих воздух, топот скачущих куланов – все это ведет хана от одной думы к другой. На его несчастье, он хорошо понимает язык музыки. Вот баксы дошел до кульминации кюя – кобыз теперь издает звук, похожий на крик отчаяния, на предсмертный вздох человека. Хан вскочил с места, закусил губу, сжал кулаки, глаза его налились кровью. Тем временем баксы возвратился к первоначальной теме рока, которая теперь звучит тихой печалью и заканчивается на чуть слышных нотах, рисуя перед мысленным взором хана жалобу уходящей от мира души. Хан закрывает руками лицо, мокрое от слез. Но быстро овладев собой, пожелал, во что бы то ни стало исполнить свое слово: «Ты, кобыз, виновен в том, что сообщила о смерти моего любимого сына, ты и получишь наказание!» Так музыка избавляет людей от смертельной опасности...».

Как видим, интонации музыки здесь рассматриваются как слова, подтверждая мнение Б. Асафьева [4] о том, что музыкальный язык представляет собой коммуникативную систему, выработанную для передачи специальной информации. И все это – благодаря невербальному посредничеству музыки. Под музыкальным языком имеется в виду совокупность художественных приемов и средств, составляющих неповторимую специфику музыки. По мнению А. Решетниковой базисной единицей языка соответствуют архаические мелоформы, являющиеся основой импровизационных культур, подобно лингвистическому, музыкальный язык объединяет понятие

акустического образа» [5]. О музыкальном языке как системе, близкого к вербальному, пишет М. Арановский [6].

Кюй – инструментальная пьеса, небольшая по времени звучания, но очень глубокая по содержанию и отточенная по форме, со сложным ритмом и развитой мелодикой, отражающая жанровые черты, логику музыкального мышления. Звуковой ткани кюя присущи утонченность, прозрачность и определенный минимализм, внешне неброские приемы и средства выразительности создают мощное энергетическое поле, способное оказывать сильнейшее эмоциональное воздействие и наполняться безграничной выразительностью. В структуре кюя с его трехуровневым пространственным делением, соответствующие трем мирам: нижнему, среднему и верхнему, откристаллизовалось его содержание, моделировавшее пространственно-энергетический образ Мироздания. Информационная наполненность кюя поражает своей емкостью, в нем можно обнаружить и пространственно- энергетическое запечатление рефлексий сознания, функциональность универсальных энергий природы. В трехуровневой структуре кюя можно увидеть музыкальную проекцию триединства энергетических полей: внутреннего, земного и космического миров.

Слово кюй – общетюркское, его древнейший смысл означает важнейшую категорию миропонимания – ‘состояние’. Нам представляется, что лексема кюй имела значения ‘душевное состояние человека’, ‘эмоциональное взаимоотношение человека с действительностью в конкретной ситуации’, ‘состояние жизни вообще и в минуту творческого процесса’. Кюй – музыка созерцания, передающая эмоциональные состояния. Сладостность момента художественного общения, трогающее сердце чувственное воздействие, встречающиеся во всех кюях. Кюй в казахской культуре служил в качестве средства эмпатии. Кюй обладает удивительной способностью психологического присоединения к внутреннему состоянию собеседника, не вторгаясь при этом в его «личное пространство» – делалось это бессловесно, только через язык «чистой музыки». Кюй в казахской культуре не только является средством психологической регуляции межличностных отношений через избегание конфликта и тайную передачу информации, но и был средством эмпатийной передачи сочувствия и утешения. Найти тот единый стержень, ту тайную душевную струну, которая позволит войти в душевный мир собеседника и тем самым утешить его – в этом пафос музыки казахов и доказательство ее психотерапевтических качеств.

Средством снятия психологической напряженности, является также и *айтыс* (вокальное состязание), делающий это в явной форме (через вербальное общение), *тартыс* (инструментальное состязание), сходный с ним по своим функциям – в неявной, посредством языка инструментальной музыки, самого чистого ее воплощения, в них усматриваются некоторые закономерности психоанализа. Айтыс выступает как способ публичного вынесения своих «тайных» мыслей наружу (снимает и социальную напряженность в обществе). Причем это происходит все людно – когда в роли главного судьбы и «психоаналитика» выступает народ. Айтыс погружая слушателя в переживание пройденного, возвращает его к точке начала и пере воссоздает космос человеческой психики. Возможно, именно это возвращение к самому себе и исцеляет «душу», отсюда – психотерапевтический эффект инструментальной музыки.

Как проводник животворящей энергии домбра раскрывает тамыры (кровеносные сосуды, жилы, энергетические каналы), которых у человека 62. Открыв 62 тамыра, можно вернуть к жизни умирающего человека:

«В старину у хана погиб в битве единственный сын. Никто не мог его утешить и развеять его печаль. Отвернувшись от людей, не принимая пищи, лежал хан на своем ложе и умирал от горя. Вдруг раздались звуки. Кто-то играл, сидя на пороге юрты. Звуки кюев трогали душу, несли утешение, и открывались один за другим тамыры в теле хана, возвращая ему жизненные силы. Когда отзвучали все 62 кюя, повернулся хан, увидел мальчика-подростка и сказал: «Я думал, увижу умудренного жизнью старца, познавшего все горести жизни. Как же ты смог так сыграть, и что ты играл?» Мальчик ответил: «Ваше горе – это тоска по одному сыну, моя же музыка вобрала в себя горе всего народа. Я играл кюй «Қосбасар» [7].

Казахская музыка «полна семантически значимыми музыкальными формулами-образами, которые типизируют сильнейшие эмоциональные переживания. Передавая типические смысловые значения, они (формулы) в какой-то степени абстрагируют человека от его личных эмоций и тем самым выводят его на общечеловеческий, глубинный смысл бытия. Важное место, которое занимали этнические музыкальные жанры в традиционном обществе – свидетельство не только их особой психологической предназначенности, но, прежде всего доказательство большой духовности и высокой развитости общества, в котором психологическое благополучие всех без исключения членов

социума было важнее всего. Музыкальная релаксация носила не только эмоциональный, но и интеллектуальный характер, музыка помимо эстетической потребности, дарило чувство покоя, помогало не только справляться с болью, но и поднимала над уровнем повседневности в высшие сферы. Специально подобранная музыка, оказывала мощное энергетическое влияние на организм слушателей, нормализовала ритм дыхания, снимала напряжение.

Музыка в традиционной культуре отражала: этнопсихологию казахского народа – философскую созерцательность и в тоже время неудержимую наступательную энергетику жизненного ритма кочевников; уважение и внимательность к душевному состоянию каждого, идущего рядом с тобой по жизни человека и др.; служила средством психологической регуляции и психологической защиты в обществе через невербальную форму избегания опасности – использование бессловесной музыкальной информации; ритуализацию (типизацию) пограничных эмоциональных состояний; снятие психологической и социальной напряженности посредством музыкально-поэтического соревнования – айтыс; излечивала физические и душевные раны благодаря особо тонкой психологической природе инструментальной музыки, в которой органично соединены настоящее и вечное, переходящее и незыблемое.

Литература

1. Белухин Д.А Психотерапевтическая направленность деятельности. – М., 2011.
2. Айтуарова А.Т. Об этнопсихологических параметрах изучения казахской музыки// Музыка и жизнь. 2015.
3. Декер-Фойгт Г.-Г. Введение в музыкотерапию. – СПб.: Питер, 2003.
4. Асафьев Б. Музыкальная форма как процесс. – М. 1973.
5. Решетникова А. Фонд сюжетных мотивов и музыка олонхо в этографическом контексте. «Бичик», Якутия, 2005. – 58с
6. Арановский М. Проблемы музыкального мышления. // Мышление, язык, семантика. – М., 1974. – 95с.
7. Мухамбетова А.И. Традиционная казахская музыка и XX век. Алматы, 2002. – 540с.

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ РЕБЁНКА В ХОРЕОГРАФИЧЕСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ

Карпенко В.Н.¹, Карпенко И.А.², Щегликова Н.Н.³©

¹Канд. пед. наук, доцент, профессор кафедры теории и методики хореографического искусства;

²доцент кафедры хореографического творчества; ³магистрант кафедры теории и методики хореографического искусства.

Белгородский государственный институт искусств и культуры

Аннотация

В статье рассматривается эстетическое воспитание в хореографическом коллективе, которое направлено на развитие и совершенствование способностей обучающихся, воспринимать, чувствовать и понимать прекрасное, отличать в искусстве гармонию от дисгармонии, приобщаясь тем самым к различным видам художественной деятельности.

Ключевые слова: эстетическое воспитание, хореографический коллектив, танцевальное искусство.

Keywords: aesthetic education, dance team, dance art.

Танцевальное искусство в России является одним из самых важных факторов формирования духовно богатой, гармонически развитой личности и с каждым годом приобретает всё большую популярность. Благодаря регулярной системе занятий хореографическому искусству, воспитанию и образованию, учащиеся приобретают общую эстетически-художественную и танцевальную культуру. Развитие танцевальных и музыкальных способностей позволяет более тонко осознать и понять профессиональное хореографическое искусство.

«Синтетическая природа хореографии как особенного и самостоятельного вида искусства – это закономерный результат его одновременной подчиненности пространственным и временным законам, что является одной из особенностей танца» [3, 9].

Танцевальное искусство является одним из самых популярных и распространённых среди детского контингента видом искусства. Родители охотно приводят своих детей в хореографические коллективы, школы, студии, ансамбли, танцевальные кружки и группы, где с большим желанием и удовольствием, с немалым рвением они занимаются. Дети получают не только танцевальные навыки и музыкальность, но и умение осмысленно и выразительно передавать характерные особенности той или иной хореографической постановки.

Невербальные технологии, применяемые на занятиях хореографией, представляют собой особые возможности для формирования духовно-нравственной сферы. Выражение индивидуальности помогает сформировать правильное представление о действительности и дать верную оценку происходящим событиям с точки зрения духовно-нравственного отношения, что в свою очередь, способствует формированию личности. Развитие эмоционально-чувственной сферы, воображения прямо пропорционально проявлению её творческого потенциала. Творчество как фактор, рожающий новый подход, нетрадиционный взгляд, способствует формированию духовно-нравственной позиции личности, способной ломать стереотипы, преобразовывать действительность в соответствии с духовно-нравственными принципами.

Дети – это особая категория людей. Все они индивидуальны, каждый со своим характером. Они очень эмоциональные и легко ранимые.

Характерная особенность детского творчества – его всеобщий характер. Ориентирован не на то, что надо, а на то, что возможно.

Среди множества форм художественного воспитания подрастающего поколения хореография занимает особое место. Через хореографию закрепляется знание о прекрасном, дети овладевают эстетической оценкой хорошего, плохого, красивого, уродливого.

Особенностью хореографического искусства, как средством воспитания, заключается в том, что в хореографии сконцентрирован творческий опыт человека, его духовное богатство, в хореографических произведениях разных жанров художник выражает своё эстетическое отношение к бесконечно развивающемуся миру общественной жизни и природы. В танце отражается человеческий духовный мир, его чувство, вкусы, идеалы [4, 149].

С точки зрения психологии и педагогики танец рассматривается как средство диагностики и коррекции отношений в группе.

Ещё Сократ в возрасте 60 лет брал уроки танцев у знаменитой танцовщицы Аспазии и объяснял это просто: «Вы смеетесь, когда я хочу танцевать, как эти молодые люди. Разве это настолько смешно, что я хочу делать упражнения, необходимые для здоровья? Разве это плохо, что, танцуя, я хочу уменьшить вес своего тела» [2, 83].

Думается, что авторитетное высказывание мудреца прошедших столетий в пользу целительного значения танцевальных упражнений поучительно и для наших современников.

В настоящее время существуют весьма противоречивые представления о танце. Многие исследователи сходятся в том, что танец – это ритмическое движение.

Рассматривая танец как чисто человеческое приобретение, как особый социокультурный феномен, немецкий учёный К. Бюхер на основании большого количества этнографических материалов доказал, что источником ритмических танцевальных движений первобытного человека являлся ритмический строй труда [2, 92].

Э.А. Королева считает, что первобытный танец являлся не только способом психоэмоциональной разрядки, но и средством накопления, сохранения и передачи опыта подрастающему поколению, средством познания окружающей действительности и самопознания, средством общения между полами.

Таким образом, с психологической точки зрения, танец является элементом невербального поведения человека и пусковым механизмом в искусстве общения. Функции танца в этом контексте следующие:

- показатель эмоциональное состояние партнёра;
- создание образа партнёра по танцу;
- индикация сложившихся отношений между партнёрами и их
- изменений.

Танец служит средством самораскрытия и выражения чувств ребёнка. Танец даёт возможность ребёнку без риска высказать всё, что может и не может быть выражено словами. Так как танец использует естественную радость, энергию и ритм, которые доступны всем, он способствует развитию осознания, понимания «Я» [6, 213].

Танцевальное искусство подразумевает решение многих задач, одной из которых является углублённое осознание детьми собственного тела и возможностей его использования.

Вторая состоит в усилении чувства собственного достоинства у членов группы.

В-третьих, танец используется для развития социальных навыков посредством приобретения участниками соответствующего и притом приятного опыта.

Четвёртая задача состоит в том, чтобы помочь детям вступить в контакт с их собственными чувствами путём установления связи чувств с движениями.

Занятия в хореографическом коллективе подразумевают совместную работу участников, игры, и другие невербальные формы общения.

В основу обучения детей в хореографическом коллективе необходимо положить игровое начало. Речь идёт о том, чтобы сделать игру органичным компонентом урока. Игра на уроке танца не должна являться наградой или отдыхом после нелёгкой или скучной работы, скорее труд возникает на почве игры, становится её смыслом продолжением. Известно, что динамические упражнения игрового характера благотворно влияют на здоровье детей, и, повышая тонус, моторику, развивают внимание и память, создают положительный эмоциональный настрой и снимают психоэмоциональное напряжение [7, 124].

Также хореографическое искусство воспитывает у ребёнка любовь к окружающей действительности. Особенности психологического взаимодействия ребёнка младшего школьного возраста с природой позволяют подлинно прочувствовать различные состояния природных объектов в процессе творческого создания экологического образа. Пережив, хоть однажды, состояние голодного, озябшего воробья ребёнок проникается чувством сострадания, жалости, появляется желание помочь. Нравственные чувства приобретают характер действенных чувств.

Формирование способности вчувствования в природный объект, эстетической восприимчивости, перенесения себя в облик природного существа и действие на новой основе способствует проявлению сочувствия природным объектам, гармонизации личности ребёнка с природой, самим собой и обществом.

Хореографическое искусство создаёт благотворную почву для раскрытия потенциальных возможностей ещё маленького человека.

Большую роль в формировании личности ребёнка играет и репертуар хореографического коллектива. Подбор репертуара для учащихся дошкольного и младшего школьного возраста необходимо постоянно обновлять, внося с учётом времени и особенностей обучаемых детей определённые коррективы.

Поэтому, формирование репертуара дело не просто ответственное; оно определяет всю деятельность различных видов коллектива. Выбор постановочной работы, прежде всего, должен быть основан на возрастных особенностях детей.

При постановке хореографического номера особое внимание надо уделить:

– *Хореографическому образу.*

Работая над образом героя необходимо продумать его историю, что с ним происходило, и что с ним будет происходить. Автор только тогда добьётся результата, если сделает поведение своего героя логичным, правдивым, естественным. Линия поведения героя в процессе сценического действия даёт возможность раскрыть перед зрителем его образ с наибольшей полнотой, а, следовательно, помогает раскрытию сюжета и идеи произведения. Наблюдения, анализ жизненных явлений, характеры людей, их взаимоотношения, психология человеческих поступков, всё это является пищей для фантазии балетмейстера [8, 21].

Подбирая образ для детей необходимо очень серьёзно относиться ко всему выше сказанному. Образ должен быть интересен детям, должен заинтересовать их. Перед тем как начинать работать с детьми над постановкой номера, необходимо рассказать им о персонаже: что он из себя представляет, какой у него характер, чем он занимается. Через образ ребёнок раскрепощается, развивает свою мимику, учится легко «входить» и «выходить» из образа, что не мало важно.

– *Подбору музыкального материала.*

Музыка – неотъемлемая часть хореографии. В творчестве каждого балетмейстера она является его источником, которая питает его вдохновение, определяет атмосферу и характер создаваемого хореографического образа. Во время исполнения танца, музыка помогает зрителям понять его характер, эмоциональное состояние, атмосферу танца, помогает проникнуть в его содержание. Музыка влияет на чувства, мысли, настроение. Музыка и хореография – родственны. Хорошая музыка развивает музыкальный вкус, развивает понимание красоты музыкального

произведения. При подборе музыкального материала, необходимо обратить внимание на то, чтобы она была доступной для детей, увлекательной и развивала их фантазию.

Выражение музыки в танце заключается, прежде всего, в соответствии образного характера танца, образному характеру музыки. Это относится не только к общему характеру настроения (весёлое, грустное) и к выражению элементарных чувств, но и к сложным образам, которые в равной мере могут быть присущи и музыке и танцу [5, 145].

Необходимо также рассматривать музыкальную драматургию. В её основе лежат эмоционально-выразительные темы. И в их соотношении, контрасте, развитии, воплощаются драматические конфликты.

Благодаря логике музыкального развития образно значимая эмоция переходит в идею – рождается эмоциональный образ, который в танце является эмоционально-пластическим. Огромную роль в создании образа в музыке, играет ритм. Соответствие танца и музыки относится также и к форме. Музыкальной и хореографической формой называется строение музыкального или хореографического произведения. Форма определяется содержанием и характеризуется взаимодействием всех отдельных звуковых или танцевальных элементов, распределённых во времени. Форма является первоосновой искусства [1, 115].

– *Подбору танцевальной лексики.*

При сочинении танцевального номера, необходимо учитывать физическую подготовку ребёнка. Физическая нагрузка обязательно должна быть совместима с творчеством, с умственным трудом и эмоциональным выражением. Необходимо поставить себе задачу – воспитать в детях стремление к творческому самовыражению, к гармоничному овладению эмоциями, пониманию прекрасного.

Одним из важнейших факторов в работе с детьми является – использование минимум танцевальных элементов при максимуме возможности их сочетаний. Обучение танцевальным движениям происходит путём практического показа и словесных объяснений. Но необходимо чувствовать «меру». Излишнее и подробное словесное объяснение может привести к потере внимания учащихся, также может вызвать скуку на занятии. В то же время нельзя ограничиваться только практическим показом, в этом случае дети воспринимают материал подражательно и неосознанно [8, 25].

Работая с детьми, также следует обращать внимание на их психологические особенности. Педагогу необходимо владеть знаниями педагогики и психологии, знать возрастные особенности детей. Так, как одним не осторожным словом можно «ранить» ребёнка, «отбить» желание заниматься хореографией. Необходимо постоянно уделять, каждому в равной степени, своё внимание, поощрять добрыми словами. В этом случае дети с большим удовольствием будут приходить к вам заниматься хореографией.

Таким образом, перед родителем и его ребёнком существует огромный выбор хореографических коллективов, которые различаются и по своим видам, и по своим жанрам. Ребёнок может выбрать тот хореографический кружок, студию, или школу, которая ближе ему по содержанию и пониманию.

Хореографическое искусство способствует гармоничному развитию личности ребёнка. Занятия танцевальным видом искусства приносят детям широкий диапазон эмоциональных переживаний, связанных с творческим преодолением трудностей. Через хореографию закрепляется знание о прекрасном, дети овладевают эстетической оценкой хорошего, плохого, красивого, уродливого. Дети – это особая категория людей, особая субстанция. Все они индивидуальны, каждый со своим характером. Они очень эмоциональные и легко ранимые.

Важно поощрять творческую инициативу детей, подростков и взрослых участников коллектива в желании и осуществлении задуманного. И нередко, включившись в творческую хореографическую атмосферу, активно занимаясь с руководителем аналитической работой для грамотного понимания содержательной стороны танцевального искусства, участники ансамбля выбирают профессию хореографа.

Литература

1. Ветлугина Н.А. Музыкальное развитие ребёнка / Н.А. Ветлугина. – М.: Просвещение, 1968. – 416с.
2. Ивашковский А.А. Хореокоррекция: теоретические и практические основы: Научное издание / А.А. Ивашковский. – Калуга: КГПУ им. К.Э. Циолковского, 2006. – 440с.; илл.
3. Карпенко В.Н., Карпенко И.А., Багана Ж. Хореографическое искусство и балетмейстер: Учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2015. – 192 с

4. Королёва Э.А. Танец, его происхождение и методы исследования (по работам зарубежных учёных XX века) / Э.А.Королёва // Советская этнография. – 1975. – №5. – С. 147-155.
5. Пасынкова Н.Б. Влияние музыкального движения на эмоциональную сферу личности / Н.Б. Пасынкова // Психол. журнал. – 1993. – №4. – С. 142-146.
6. Пасютинская В.М. Волшебный мир танца: Кн. Для учащихся. / В.М. Пасютинская. – М.: Просвещение, 1985. – 223с., ил.
7. Пруткова Т.В. Учите детей танцевать: Учеб. пособие для студ. учреждений сред. проф. образования / Т.В. Пруткова, А.Н. Беликова, О.В. Кветная. – М.: Гуманист. изд. центр ВЛАДОС, 2003. – 256с.
8. Смирнов И.В. Искусство балетмейстера: Учеб. пособие для студентов культ. – просвет. фак. вузов культуры и искусств. – М., Просвещение, 1986. – 192 с.

ВОСПИТАНИЕ ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ РУКОВОДИТЕЛЯ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО КОЛЛЕКТИВА

Карпенко В.Н.¹, Карпенко И.А.², Тарасова Д.С.³©

¹Канд. пед. наук, доцент, профессор кафедры теории и методики хореографического искусства;

²доцент кафедры хореографического творчества; ³магистрант кафедры теории и методики хореографического искусства.

Белгородский государственный институт искусств и культуры

Аннотация

В статье рассматриваются личностно-профессиональные качества, психологические свойства, административно-руководящая деятельность, руководителя хореографического коллектива.

Ключевые слова: личностно-профессиональные качества, руководитель, эрудиция, авторитет.

Keywords: choreography, choreographer, choreographic work, scenic choreography.

Каждый руководитель являет собой неповторимую личность, а вместе с тем, он несет в себе нечто типическое. Индивидуальность личности формируется на протяжении всей истории его жизни. Быть руководителем – значит уметь объединить усилия людей на выполнение определенной задачи. Руководитель должен обладать определенными личностными и профессиональными качествами: способностью управлять в меняющейся ситуации; навыками принятия компромиссных решений; четкой ориентацией на интересы коллектива; видением краткосрочных и долгосрочных преимуществ коллектива; ориентацией на развитие коллектива и его участников.

Личность – относительно устойчивая система поведения индивида, построенная, прежде всего, на основе включенности в социальный контекст. Стержневым образованием личности является самооценка, которая строится на оценках индивида другими людьми и его оценивании этих других [1, 127].

В педагогической науке, в частности, в теории и методике профессионального образования, мало затрагиваются вопросы, непосредственно касающиеся подготовки будущего руководителя хореографического коллектива, педагога-хореографа, направленные на:

- более углубленное изучение будущими специалистами программ; специально разработанных для работы в детском коллективе;
- разностороннее развитие их творческих способностей;
- проблемы подготовки высокообразованных людей и высококвалифицированных специалистов, способных к профессиональному росту, творческой самореализации и профессиональной мобильности в условиях быстро меняющихся общественных приоритетов;
- сохранение, распространение и развитие национальной культуры, воспитание бережного отношения к историческому и культурному наследию.

Дисциплины предметной подготовки, изучаемые на кафедрах хореографии, непосредственно связаны с развитием личностно-профессиональных качеств, содержат в себе значительный потенциал воспитания будущих педагогов-хореографов.

Нужно отметить, что многие психологические свойства и качества, единые для всех руководителей, имеют общие механизмы действия в условиях административно-руководящей деятельности. К таким чертам относятся: устойчивость нервной системы (определенная предрасположенность не впадать в панику в сложных условиях и ситуациях), способность к длительному и качественному труду, сильная воля, твердость, смелость и решительность в принятии решений, адекватная реакция на внешние воздействия, так называемая лабильность психики, способность не теряться, принимать верные решения в условиях дефицита времени, стрессовых ситуациях; выдержанность, терпеливость, страстность, оптимизм, упорство, инициативность, целеустремленность.

Среди личных факторов, сказывающихся на авторитете и влияющих на эффективность руководства, не последнее место занимает *характер*. Руководитель постоянно имеет дело с людьми, и в зависимости от того, как он к ним относится, определяется их самочувствие, которое влияет и на работоспособность, и на жизнеспособность людей.

Индивидуальное устойчивое проявление существенных свойств личности, которое показывает отношение человека к окружающему его миру, и выражается в особенностях его поведения, намерениях и поступках называется «характером». Черты характера играют огромную роль в поведении руководителя. Они делятся на две группы.

Первую группу составляют те черты, в которых выражена направленность личности. Конкретная направленность проявляется в мыслях, убеждениях, поступках и действиях по отношению к отдельным людям, коллективу и к творческой деятельности и конкретным ее формам. Однако, очень важно и то, сумеет ли он преодолеть трудности и препятствия, сможет ли он достигнуть поставленные цели. В соответствии с этим выделяют *вторую группу* черт характера – волевые черты.

Развитие волевых черт позволяет говорить о сильном или слабом характере человека. Направленность и воля оказываются тесно взаимосвязаны друг с другом, ибо любая направленность в сочетании со слабостью никогда не принесет желаемого результата.

Руководитель коллектива организует и направляет людей. Он не может оставаться равнодушным ко всем тем явлениям, которые мешают жизни коллектива. И наоборот, те руководители, которые преследуют свои эгоистические цели, карьеристские интересы, могут поступиться совестью, нарушить нормы жизни, пренебречь законами и даже предать интересы коллектива. Такой руководитель беспринципен, говорит одно, а делает другое.

Принципиальность руководителя определяет *справедливость* его отношений, действий и поступков. Справедливый руководитель может подавить чувство неприязни и объективно оценить дела человека, и если его дела особенно значимы, то поощрить работника морально или материально. Справедливость исключает даже самую возможность иметь любимчиков или нелюбимых. Справедливость очень высоко ценится людьми. Наоборот, малейшая несправедливость руководителя быстро замечается, обсуждается в коллективе и ведет к потере авторитета.

Чуткость – это свойство личности быть внимательным и отзывчивым к другим людям, к членам коллектива. Чуткий руководитель интересуется жизнью и деятельностью всех, кого только может охватить своим вниманием. Внимательность должна быть действенной, а не словесной, хотя, по выражению Тургенева, «и слово тоже может быть делом». Чуткий руководитель сумеет подбодрить неуверенного в себе, внушить ему, что он способен делать то, что делают другие люди. Главное же состоит в том, чтобы создать материальные и морально-психологические условия для труда и жизни в коллективе.

Требовательность к людям сочетается у хорошего руководителя с большой требовательностью к себе. Считается принципиальным тот, кто последователен в своих требованиях. Этому руководителю уважают, и его распоряжения не могут не выполняться. Требования следует непрерывно повышать с учетом роста и развития возможностей участников коллектива, объективных условий деятельности. Всякое требование должно быть реальным. Заниженное требование снижает активность, завышенное – создает нервное напряжение у людей и срывы в работе. Надо добиваться того, чтобы требование было индивидуализированным, т.е. соотносилось с личными возможностями и особенностями членов коллектива.

В руководстве огромное значение имеет *тактичность* руководителя, которая выражает высокую общую культуру, его воспитанность. Тактичный руководитель умеет, когда нужно, промолчать и на запальчивость не отвечать запальчивостью. Такт иногда требует делать вид, что не замечаешь состояния другого, необходимо отвлечь внимание раздраженного, перевести разговор на

нейтральную тему. В условиях любительского хореографического коллектива неуместны окрик, резкость, грубый нажим, наказание. Относится к участникам коллектива, следует уважительно.

К положительным чертам следует отнести страстную *целеустремленность*, когда руководитель кровно заинтересован в деле, работает не за страх, а за совесть, влюблен в дело, в коллектив, в людей, когда он поглощен работой так, что не замечает личных невзгод и неудобств. Такой руководитель невольно заражает весь коллектив и ведет его по правильному пути [2, 13].

Наблюдение за деятельностью руководителей позволяет сделать вывод о положительном влиянии уравновешенности характера на работу коллектива. Систематическая работа требует терпения, ровного напряжения сил, что зависит от уравновешенности человека.

Руководитель любительского хореографического коллектива управляет процессом создания искусства и реализации педагогической программы. Это требует наличие таких личностно-профессиональных качеств, как *выдержка и доверие*. Их действенность можно сформулировать следующим образом:

- не повторять критические замечания участнику коллектива о допущенных промахах, которые он исправил;
- без нужды не вмешиваться в действия участников, предоставлять им возможность проявить себя, самостоятельность в решении задач коллектива;
- не игнорировать знаний о жизни, интересах отдельного участника, но не выставлять их на показ и не использовать их в личных интересах;
- воспитывать в себе терпение и терпимость к слабостям и несовершенству человека;
- руководитель не имеет права обижать, обижаться, пользоваться преимуществами своего положения;
- научить благодарить участников не только за хорошую работу, но и за хорошее отношение к занятиям;
- уметь поощрять, убеждать, помогать, наказывать;
- помнить: чтобы участник оставался в коллективе, есть одно средство – уважать его; чтобы он покинул коллектив – сотни причин.

Руководитель, постоянно контактируя с участниками коллектива, должен осуществлять это в рамках определенных нравственно-эстетических требований и норм. Так, например, на первичном уровне коммуникабельности, общительности предполагается одновременно постоянный контроль личности за своим поведением, поступками, манерами, сдержанности в чувствах.

Вместе с тем, коммуникабельность, общительность принимают профессиональную окраску у руководителей коллективов, занимающихся различными видами художественного творчества. В этом случае:

- во-первых – наличие этих качеств обязательно,
- во-вторых – их реализация осуществляется в условиях не только рабочего, но и свободного времени на одинаково высоком нравственно-эстетическом уровне,
- в-третьих – в их основе лежат профессиональные мотивы личности.

Например, общение руководителя хореографического коллектива осуществляется необычным способом, то есть с помощью специальных художественно-выразительных средств – танцевальных па. Хотя коммуникабельность, общительность как профессионально необходимые качества руководителя характеризуются едиными приметами и имеют большую степень общности для всех видов руководящей деятельности.

У руководителя, не наделенного высокой степенью коммуникабельности, умение общаться и не развившего этих качеств в процессе учебы, практики, постоянно возникают трудности с установлением необходимых отношений с участниками коллектива.

Создание на репетициях хореографического коллектива атмосферы взаимопонимания, эффективного процесса обучения зависит от умения формировать у участников хорошее, доброе расположение духа и настроения.

Для установления хороших, творческих контактов с коллективом, руководителю необходимо воспитывать в себе такие качества как уважение к другим, мягкость, терпеливость. Ведь ему приходится работать с людьми, чьи художественно-исполнительские способности могут быть очень слабыми и требуют огромной систематической предварительной учебной работы. Поэтому добиваться нужного исполнения приходится кропотливым трудом, постепенно используя разные методы, терпеливо отрабатывать каждое движение.

Однако подлинное доверие и уважение нельзя завоевать показным либерализмом, нетребовательностью и мягкостью. Эти качества руководителя могут вызвать, вначале известную симпатию со стороны исполнителей, но результат деятельности в этом случае не даст удовлетворения. А руководитель, избравший подобный путь не будет пользоваться настоящим уважением и авторитетом.

Эрудиция, общая культура руководителя творческого коллектива – базис его художественного и педагогического потенциала. Эрудиция руководителя – это не мертвый капитал, однажды приобретенный, в ее основе лежит интеллектуально-мыслительная деятельность, направленная на приобретение новых знаний, их расширение и углубление, анализ поступающей информации, выработка своей программы, творческого кредо.

Авторитет образуется синтезом свойств личности руководителя. Так, например, руководитель самой высокой принципиальности, но не знающий дело, не способный организовать людей, не пользуется авторитетом, как не пользуется им и блестящий организатор, но беспринципный человек. В системе свойств, следовательно, необходимо выделить ведущие, которые имеют решающее значение в формировании авторитетности. Иногда, казалось бы, мелочи, а и они влияют на отношение группы к руководителю. Тем не менее, беспринципность подрывает авторитет «деятеля» в большей степени, чем, например, неуравновешенность.

Авторитет – это общественное признание личности, оценка коллективом соответствия субъективных качеств руководителя объективным требованиям деятельности. Если свойства руководителя отвечают требованиям деятельности, то он является авторитетным для коллектива. Когда свойства руководителя превосходят ожидания масс, тогда руководитель пользуется особым авторитетом, уважением, почтением, любовью. И наоборот, несоответствие свойств личности требованиям ведет к не авторитетности руководителя.

Оценку соответствия личности руководителя требованиям деятельности осуществляет коллектив. От состава коллектива и уровня его развития зависит характер оценки. Вот почему бывает так, что неавторитетный человек для одних, является авторитетным для других [2, 35].

Делая вывод, мы можем сказать, что, завоеванный авторитет хорошо служит руководителю, работать ему становится все легче и легче, коллектив верит своему руководителю и поддерживает его. Авторитет может упасть в любое время, если обладающий им или снизит к себе требования, ослабит тонус активности, не ища путей улучшения работы, или совершит действие либо поступок, несовместимый с высоким авторитетом руководителя.

Литература

1. Большой Российский энциклопедический словарь / научное издательство «Большая Российская энциклопедия», – М: 2003. – 784 с.
2. Громов Ю. Работа педагога-балетмейстера в детском хореографическом коллективе. – Л. 1963. – 187 с.

АРХИТЕКТУРА

АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНОЕ РЕШЕНИЕ ГОРОДА КЕМЕРОВО ПО ГЕНЕРАЛЬНОМУ ПЛАНУ 1948 ГОДА

Ермолина А.М. ©

Аспирант, кафедра «Теория и история архитектуры»,
Томский государственный архитектурно-строительный университет

Аннотация

В статье проведен исторический анализ процесса формирования генерального плана города Кемерово 1948 года. Рассмотрены основные градообразующие процессы. Показано влияние промышленного производства на развитие населенного пункта, а так же рассмотрен характер его застройки в период 1930-1950 годов. Сделаны выводы о сохранившейся части исторического фонда, как среди общественной, так и среди жилой застройки. Тема статьи в профессиональной литературе ранее практически не поднималась, и является малоизученной. В основном, в литературе по градостроительной истории Кемерово рассматриваются генеральные планы 1918 и 1932-1934 гг. В общедоступных источниках план 1948 года фактически не рассматривается, информация по градостроительной деятельности встречается обрывочно, чертежи данному генплану не встречаются.

Ключевые слова: Кемерово; 1948 год; генеральный план; улицы Кемерово; здания Кемерово; историческая застройка; формирование городской среды.

Keywords: Kemerovo; 1948; General plan; street Kemerovo; Kemerovo buildings; historical buildings; the formation of the urban environment.

18 сентября 1948 года постановлением №194 Главного Управления Капитального строительства Министерства Угольной промышленности восточных районов СССР был одобрен новый генеральный план г. Кемерово. Генеральный план Кемерово, разрабатывался с учетом сложившейся застройки города и перенесенных за годы войны предприятий. План предусматривал развитие города на следующие 20 лет.

Рассмотрим основные отличия нового плана от планов города Кемерово, существовавших ранее. За период существования города от даты его основания до 1948 года было принято два основных генеральных плана. Первым был конкурсный проект плана 1918 года, созданный инженером Парамоновым. Этот план создавался на идее города-сада – улицы в нем имели радиальную направленность, застройка должна была преобладать малоэтажная, а город должен был утопать в зелени скверов и бульваров. Идеи Парамонова были приняты с восторгом, но воплотить их в жизнь практически не удалось.

Следующим официально принятым генеральным планом города стал проект 1932-1934 гг. Этот план, хотя и отличался от первого плана города, созданного в 1918 году, все еще имел с ним много общего. Улицы в центре города частично подчинялись радиальной схеме, застройка преобладала малоэтажная или усадебная, в городе было много зелени. Однако все изменилось за годы Великой Отечественной Войны. Во время эвакуации в Сибирь в Кемерово было перенесено 79 заводов и фабрик, и прибыло 21 159 человек.

Эти изменения должен был учесть генеральный план 1948 года. По новому плану (рис.1.) основная промышленность г. Кемерово должна была разместиться, главным образом, к западу от

Топкинского лога, – юго-западу от существующего промышленного ядра. К этому времени уже началось строительство наиболее крупных предприятий. Они должны были располагаться ниже города по течению реки, с подветренной стороны. Однако такое одностороннее размещение промышленности затрудняло решение городского транспорта.

В Кемерово предусматривалось строительство группы крупных металлообрабатывающих предприятий, а так же текстильного комбината, заводов стройиндустрии и лесопереработки. Эти предприятия должны были разместиться в юго-восточной части Заискитимского района.

Под пищевую промышленность в городе отводился склон реки Камышенной. В этом районе уже имелся хлебзавод и ряд мелких строительных предприятий, был произведен отвод территорий для мелькомбината, молокозавода и мясокомбината.¹

Рис.1. Генеральный план города Кемерово 1948 года.

Железнодорожная тупиковая ветка, ранее оканчивающаяся у станции Кемерово, должна была превратиться в транзитную магистраль с выходом из Анжеро-Судженска. На новой железной дороге сортировочная станция с вокзалом должна была разместиться в створе улицы Магистральной.

Учитывая возможность развития судоходства на реке Томи, в новый генеральный план был заложен проект строительства речного порта. Пассажирскую пристань предусматривалось разместить в Заискитимском районе, недалеко от центра города.

Проектом планировки города намечалось сохранить существующую к юго-западу от города посадочную площадку для местной авиации. С юго-запада к городу подходит Ягуновский тракт, с юго-востока – Березовский. Оба они соединялись ниже села Березово в дорогу, ведущую в Ленинск-Кузнецкий, а далее в Сталинск (сегодня – Новокузнецк). В западном направлении из города было заложено 3 выезда: на Топки – вдоль железной дороги, на Юргу, и в дачно-санаторный поселок Верхотомское – мимо правобережных заводов.

Единственной территорией, пригодной для крупного жилищного строительства, являлась площадка, расположенная к востоку и юго-востоку от реки Искитимки, на левом берегу Томи. На правом берегу вся территория являлась угленосной, вследствие чего все строительство в этой зоне должно было быть приостановлено. В Кировском районе планировалось сохранить только капитальные 2-х этажные и 3-х и 4-х этажные дома. Население из ликвидируемой некапитальной застройки должно было быть переселено в новый Рудничный и Центральный районы города. Для нового строительства предполагалось использовать плато Красноярской площадки, ограниченное с востока рекой Каменкой.

По новому генеральному плану город мог развиваться к востоку и юго-западу от существующего центрального селитебного пятна на левом берегу Томи, за рекой Искитимкой. Три главных района – Центральный, Заискитимский и Южный составляли основной жилой массив будущего города. Вся планировочная структура городского плана композиционно связывалась с направлением реки Томи. Река являлась важнейшим архитектурно-композиционным фактором при проектировании плана города.

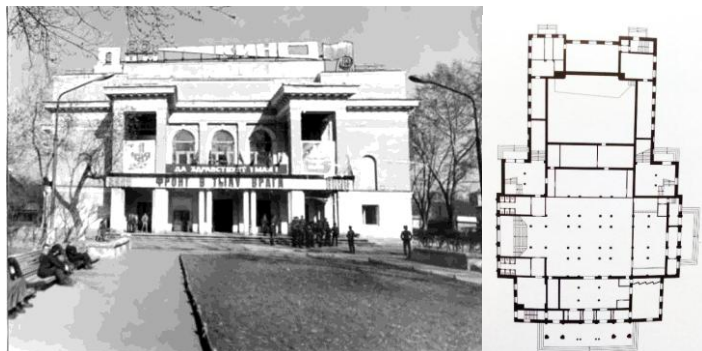

Рис.2. Кинотеатр «Москва». Главный фасад, план 1 этажа

На момент создания нового генерального плана город был малоблагоустроен, в городе не было центральной площади. Облисполком размещался в здании химического техникума, выходящего торцом к ул. Островского, а главным фасадом во внутриквартальный сад. Не было никакой площади и перед Горсоветом, занимающего рубленый двухэтажный дом по ул. Островского. В городе не было и театра. Имелся лишь кинотеатр «Москва» [7, 33], построенный в 1937 году по проекту архитекторов Д.Ф. Зенина и С.П. Сколбева (рис.2.). Здание кинотеатра изначально каменное, довольно большое и считается одним из лучших в Кемерово.

Новый генеральный план должен был решить задачу благоустройства центра города. Центральная городская площадь была запроектирована на вершине Заискитимского ковша. От площади должен был вести широкий партер, заканчивающийся лестницами и парадными перспективами, подводящими к самой воде. Между площадью и партером планировалось возвести Дом Советов (рис.3.), который наиболее парадным фасадом своим должен был быть обращен на площадь. Здание Дома Советов должно было хорошо обозреваться со всех точек города и с реки. Боковые стороны площади надлежало обстроить красивыми общественными зданиями. Размеры центральной площади достигали 2,6 га, а с аванплощадью доходили до 5 га. Центральная площадь города (сегодня это площадь Советов) (рис.4) широким бульваром должна была быть соединена с парком, где планировалось расположить городской стадион. Так же площадь Магистральной улицей с широким бульваром соединялась и с вокзалом. Основная же транспортная артерия города прокладывалась по Спортивной улице, и вела в Западный промышленный район. В то же время, архитектурный ансамбль центра Кемерово хорошо просматривался с главных магистралей. Местоположение центра Кемерово определялось не только естественными условиями, но и решением системы городского плана. Выбранное положение было удобно с точки зрения очередности застройки – существующие кварталы капитальных домов подходили к центру на расстоянии 500 метров, но в то же время территория площади не была еще ничем застроена. Из наиболее ценных существующих кварталов можно особо выделить, так называемый, Притомский участок. [7, 34] В него входили жилые дома ТЭЦ построенные в 1931-1934 гг. по проекту архитектора В.Р. Цебеля, гостиница на Притомской набережной построенная в 1933 году, дом ИТР построенный в 1935 году по проекту архитектора И. Белоусовича, а так же 4 дома на улице Притомская набережная, построенные в 1938-1939 гг. по проектам архитекторов В.Р. Цебеля, П. Кушнарева, Н.Н. Текутова, С.П. Скобликова. [8, 48]²

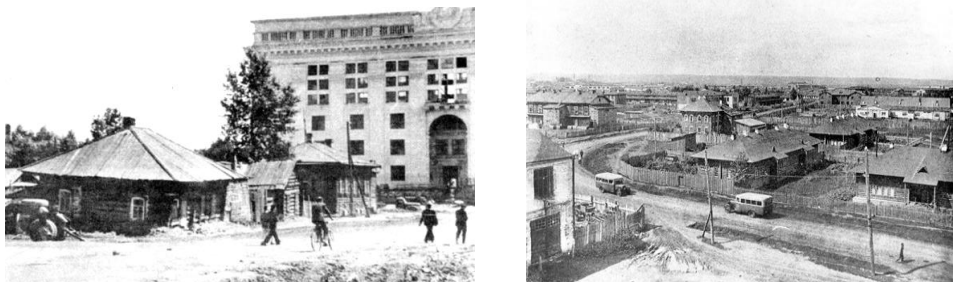

Рис.3, 4. Здание Дома Советов в стадии строительства. Улица Советская в месте будущего расположения площади Советов

Несмотря на непосредственную близость застройки к будущему центру города, для первоочередной застройки центр был слишком периферийно расположен. Поэтому было принято

решение размещения центра в пределах старого города. Этот центр должен был вначале играть роль главного, а с развитием города – стать районным.

По новому генеральному плану площадь существующего города (сегодня это площадь Пушкина) [6, 10] соединялась с набережной р. Томи, ул. Орджоникидзе и широким бульваром. Но основной выход к реке был заужен из-за существующего пятиэтажного дома №13, передвижка которого была нереальной. С ул. Орджоникидзе открывался вид на Дом Советов. Боковые стороны площади должны были обстраиваться общественными зданиями – здесь отводился участок для строительства Городской Больницы и Центрального Дома Связи (рис.5.).

Рис.5. Вид с будущей площади Советов на Дом Связи

От площади до Магистральной улицы (сегодня это улица Ленина) должна была проходить Омская улица (сегодня это улица 50 лет Октября). Она должна была играть роль связующего звена между новым вокзалом и площадью через Магистральную улицу.

На Весенней улице было запроектировано строительство городского театра. Склоны берега реки Искитимки могли быть использованы под трибуны стадиона. Проектируемое местоположение, которого открывало богатые возможности для архитектурного оформления этой части города.

Районные площади были запроектированы у нового вокзала, в Суховском районе на продолжении Советской улицы и в Южном районе. Развитие основного ядра города на восток, при одностороннем размещении промышленности, в западной его части, диктовало направленность ряда параллельных магистралей с востока на запад. В Южном районе предусматривалось проложить две магистрали, подходящие к промрайону – мимо хлебзавода и к путепроводу сортировочной станции. По поперечным меридиональным улицам должен был осуществляться выход из города к реке и связь жилых районов с заводами нового юго-восточного промрайона.

На момент создания нового генерального плана озеленение города было недостаточным. Но решение этой проблемы не представляло большого труда, благодаря быстрому росту насаждений в Кузбассе. Так же в окрестностях города уже имелись обширные зеленые массивы – сосновый бор на правом берегу, березовая роща – к югу от Сухого Искитима. Зеленые насаждения должны были входить клиньями в толщу жилых кварталов и прорезать бульварами весь город. К центральной площади со стороны Томи должен подходить озелененный склон Заискитимской террасы, соединённый партером с главной площадью. Долина реки Искитимки должна была проходить через весь город парковой полосой. В центре Южного района также имелся большой зеленый массив, а кроме того к городу примыкали плодopитомник и березовая роща.³

При строительстве города следовало обратить внимание на благоустройство набережных. Небольшой отрез существующей набережной реки Томи следовало продолжить к западу до городского сада, а береговой откос - укрепить. В Заискитимском районе набережная должна была перейти в бульвар. Здесь же, возле устья Искитимки, проектом предусматривалась станция водного спорта и полоса пляжа.

Центральный стадион города планировалось разместить в парке между ветвями оврага Сухой Искитим. Кроме того, физкультурные сооружения намечались в Суховском парке, в Южном районе, в пойме реки Искитимки и в существующем тогда городе.

Основную проектную капитальную застройку планировалось разместить на левом берегу Томи: почти весь Центральный район должен был застраиваться многоэтажными домами, за исключением Соцгорода, где в момент составления генерального плана уже заканчивалось строительство двухэтажных каменных домов.

В Заискитимском районе многоэтажными зданиями планировалось построить северную, приречную территорию и часть территории до улицы Учебной. Двухэтажное же строительство проектировалось полосой вдоль многоэтажных кварталов.

В Южном районе капитальное строительство планировалось разместить в центре селитебного пятна между главными его магистралями. А двухэтажная застройка должна была размещаться в кварталах, близлежащих к району пищевой промышленности. Периферийные кварталы Заисkitимского и Южного районов по новому генеральному плану отводились под индивидуальное строительство.

С правым берегом Томи город должен был быть связан тремя мостами. Первый (сегодня это старый Кузнецкий мост) на тот момент уже строился напротив улицы Ленина (сегодня это часть проспекта Кузнецкого) и соединял Центральный район города с Рудничным через Автобусный лог. Второй мост предусматривалось построить между Заисkitимским районом и районом Красный Яр (сегодня это Кузбасский мост). Третий мост был запроектирован на перспективу между Кировским районом и левобережной промышленностью. Третьему мосту так и не было суждено воплотиться в жизнь.

На правом берегу по проекту планировки должны были разместиться два жилых района: Кировский и Рудничный. В Кировском районе предусматривалось сохранение только наиболее ценной капитальной застройки. Новый Рудничный район должен был расположиться на Красноярском плато, где уже было начато строительство. Центральная площадь Рудничного района была запроектирована на вершине Красноярского холма, к ней сходились три луча – главная архитектурная магистраль и улицы, ведущие к шахте Центральной и по второму мосту у р. Красный Яр. В северной части Рудничного района предусматривалась вторая площадь напротив выхода к шахте Северной. Вдоль всего селитебного пятна по западной его стороне должно проходить шоссе (сегодня это ул. Нахимова), предназначенное для транзитных потоков из Сталинска (Новокузнецка) на Анжеро-Судженск. Рудничный район должен был вплотную подходить к сосновому бору.

В Рудничном районе двухэтажная застройка должна была концентрироваться вокруг центра и главной магистрали. Остальная территория должна была застраиваться одноэтажными домами.

Береговая полоса у деревни Красный Яр должна была застраиваться многоэтажными домами вдоль берега, двухэтажными – вдоль магистрали и коттеджами – в глубине района у подножия скалы.

Таким образом, новый генеральный план уже мало походит на проект города-сада инженера Парамонова. Город растет и развивается, формируясь вдоль Томи и Искитимки на двух берегах. Именно с плана 1948 года Кемерово начинает принимать свои современные очертания, становясь крупным современным городом с развитой промышленностью. В этот период в городе оформляются основные улицы, появляются первые районы капитальной застройки, формируются городские доминанты и места притяжения горожан: театры, парки, стадионы, административные сооружения. Многие из них дошли до нас в своем первоначальном виде, некоторые были реконструированы, часть же из них, к сожалению, была утрачена. Рассматривая генеральные планы города за различные периоды времени, производя анализ того, что планировалось построить и того, что получилось осуществить, можно четко проследить пути развития Кемерово от маленького сибирского поселения до крупного административного центра. Можно сделать выводы о процессах формирования застройки, разработать направления для дальнейшего проектирования городской среды, а так же определить пути сохранения историко-культурного наследия города.

¹Материалы архива администрации г. Кемерово. Д.1-94 от 10.03.1971 г. Л. 209-210.

²Материалы архива администрации г. Кемерово. Д.1-94 от 10.03.1971 г. Л. 211-220.

³Материалы архива администрации г. Кемерово. Д. 1-94 от 10.03.1971 г. Л. 220-222.

Литература

1. Захарова И.В. – Архитектурное наследие Кузбасса 1910-1930-х гг.: Материалы к своду памятников архитектуры Кемеровской области – Кемерово: АРФ, 2005. – С. 18-72.
2. Зюзьков Ю.С. – Слово о городе-саде Щегловске // Альманах «Красная Горка». – Кемерово, 2001. – С. 52-61.
3. Зюзьков Ю.С. - Щегловск // Газета Кемерово. Прогулки по городу. – 2014. – №5. – С. 18-19.
4. Комарова Е. От Щегловки до столицы Кузбасса - Кемерово! [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.liveinternet.ru/users/ekaterina_-_siberian/post385845581/
5. Королев В. Кемерово. Лумумба с Омской улицы. Об улицах Кемерово [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.liveinternet.ru/users/ekaterina_-_siberian/post379078079/html
6. Романович Л.И., Макарова О.А. Центральный у всех на виду: прошлое и настоящее. Информационно-библиографическое пособие/ Л.И. Романович, О.А. Макарова // Краеведение – Кемерово, 2006. – С. 10-11.
7. Сергеев Ю., Сергеев Д. – Кемерово. Город, удобный для жизни. Альбом // Кемерово, 2008. – С. 32-35.
8. Усков И.Ю. – Кемерово: формирование территории и населения областного центра // Кемерово, 2001. – С. 48-63.
9. Черемнов С.И. – Старый Кемерово: фото 1940-х – 1970-х годов. [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.слово-сочетание.рф/albom/Staryy-Kemerovo:-foto-1940-h---1970-h-godov
10. Шалакин Г. – Кемерово. С любовью к городу 1982-2007 // Кемерово, 2007. – С. 34-97.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЧАСТНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО ПАРТНЕРСТВА В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Долгих М.Н. ©

Магистрант, кафедра управления общественными отношениями, ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

Аннотация

В данной статье раскрыты основные подходы к пониманию Государственно-частного партнерства. Дается глубокий анализ нормативно-правовой базы, которая претерпела изменения в начале прошлого года. Появление новых форм сотрудничества между частным сектором экономики и органами государственного и муниципального управления, повлекло необходимость правового регулирования данных форм. Приведены статистические данные Министерства Экономического развития и экспертные мнения по реализации Государственно-частных проектов в РФ.

Ключевые слова: Государственно-частное партнерство, органы государственного и муниципального управления, частный сектор, субъекты РФ, проекты.

Keywords: Public-private partnerships, organs of state and municipal management, private sector, entities of the Russian Federation, projects.

На современном этапе социально-экономического развития перед органами государственного и муниципального управления стоит вопрос по решению проблемы поиска новых форм сотрудничества с другими субъектами экономической сферы в предоставлении публичных услуг. В условиях сокращения финансовых ресурсов государства снижается его возможность осуществлять долгосрочные проекты.

Данное обстоятельство требует поиска и внедрения новых форм сотрудничества между государством и частными хозяйствующими секторами экономики. Потребовалось распространение механизма государственно-частного партнерства, в том числе и в образовательной среде.

13 июля 2015 года был принят Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» где под государственно-частным партнерством, муниципально-частным партнерством понимается юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве (далее ГЧП), соглашения о муниципально-частном партнерстве, заключенных в соответствии с настоящим Федеральным законом в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества. Появление данного закона дает полную уверенность и защищенность субъектам партнерства частного сектора экономики и органам государственного и муниципального уровня.

До недавнего времени не существовало конкретного определения и понимания Государственно-частного партнерства оно лишь упоминалось в некоторых нормативно-правовых актах (например, Бюджетный кодекс РФ). Однако в таких документах не раскрыта сущность данного понятия. В доктрине также не пришли к единому пониманию ГЧП, в законодательстве на уровне субъектов РФ также встречается понятие ГЧП, но тоже в разном понимании.

Понятие ГЧП в Российской Федерации было определено лишь в региональном законодательстве, например, «Модельный закон субъекта Российской Федерации «Об участии субъекта Российской Федерации в проектах государственно-частного партнерства» [5], Законом Свердловской области от 23.05.2011 года № 28-ОЗ «Об участии Свердловской области в государственно-частном партнерстве» [7]. В состав Российской Федерации на 15 декабря 2016 года входит 85 субъектов федерации и «в 71 регионах принят закон об участии субъекта в ГЧП, еще в 4 субъектах РФ такой закон разработан и находится на рассмотрении в законодательном органе. В 40 регионах действуют нормативные акты, устанавливающие порядок работы с проектами государственно-частного партнерства; 74 субъектах приняты инвестиционные меморандумы, программы или стратегии, в которых упоминается государственно-частное партнерство как механизм привлечения инвестиций; в 18 субъектах имеются планы развития ГЧП и/или программы реализации проектов ГЧП в субъекте РФ; в 76 регионах определены или созданы органы власти субъекта РФ, функциональные подразделения и/или коллегиальные органы, ответственные за развитие ГЧП; в 46 регионах должностные лица (два и более), имеют специальную квалификацию в сфере управления проектами ГЧП» [6]. (по данным Министерства экономики РФ).

В законодательных документах дается определение государственно-частному партнерству. «Так, в проекте ФЗ «О публично-частном партнерстве», разработанном экспертами Центра развития ГЧП, использовано понятие «публично-частное партнерство». Эксперты Центра развития ГЧП считают этот термин наиболее соответствующим законодательству России [3].

Государственно-частное партнерство является неотъемлемой частью сильного, развивающегося современного государства. Существует множество определений ГЧП, мы рассмотрим лишь основные. Всемирный банк даёт наиболее общее определение ГЧП: государственно-частное партнёрство – это соглашение между публичной и частной сторонами по поводу производства и оказания инфраструктурных услуг, заключаемые с целью привлечения дополнительных инвестиций и, что ещё более важно, как средство повышения эффективности бюджетного финансирования.

Министерство экономического развития Российской Федерации предлагает следующее определение: «государственно-частное партнерство – юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, осуществляемое на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения доступности и повышения качества товаров, работ, услуг, обеспечение которыми потребителей обусловлено полномочиями органов государственной власти и органов местного самоуправления [5]».

Наиболее полное определение ГЧП дано В. Г. Варнавским: «Государственно-частное партнерство – это институциональный и организационный альянс между государством и бизнесом в целях реализации общественно значимых проектов и программ в широком спектре отраслей промышленности и НИОКР вплоть до сферы услуг» [2].

На основании экспертных оценок можно выделить два доминирующих подхода к пониманию государственно-частного партнерства среди экспертов-чиновников в регионах УРФО. «Согласно широкому пониманию, ГЧП предстает как сотрудничество государства и бизнеса в целом.

ГЧП – любое взаимодействие, направленное на улучшение качества, модернизацию, обновления фондов, на повышение уровня жизни населения. В настоящее время реализуется целый комплекс механизмов государственной поддержки инвестиционной деятельности, включающий в себя налоговые льготы по налогу на прибыль и налогу на имущество организаций, возмещение субъектам инвестиционной деятельности части процентной ставки по кредитам, предоставление гарантий и др.

Узкий (проектный) подход предполагает партнерство государства и бизнеса только в целях реализации инфраструктурных проектов на определенных условиях.

«Государственно-частное партнерство понимается как узкое содействие государства с бизнесом. Такое узкое понимание позволяет уяснить содержание термина ГЧП, отграничить его от создания благоприятных условий от инвестиционной деятельности и государственной поддержки повышения инвестиционной деятельности» [8].

«Большую работу по структуризации проектов ГЧП ведет Всемирный банк (World Bank). В основе этой деятельности лежит следующая классификация форм ГЧП» [9].

«1. Контракты на управление и арендные договоры (Management and lease contracts): частная компания получает в управление или на условиях аренды принадлежащую государству

собственность на определенный период времени. Инвестиции осуществляет государство. В контракте на управление государство оплачивает услуги частного партнера и несет операционные риски. В арендном договоре государство получает арендную плату с арендатора, а операционный риск ложится на частную компанию.

2. Концессия (Concession): правительство предоставляет частному сектору полномочия владения и пользования существующим объектом по договору за плату с условием возврата. Государственному сектору принадлежит право собственности на объект (недвижимость), в то время как частный сектор сохраняет за собой права на его расширение и все усовершенствования, проведенные в установленный концессионным соглашением период. Частная компания несет операционные и инвестиционные риски.

3. Проекты, предполагающие новое строительство (Green field projects) : частная компания строит и эксплуатирует новые производственные мощности в течение срока, указанного в контракте. Выделяются следующие типы таких контрактов:

- строительство – аренда – владение (Build-Lease-Own, BLO);
- строительство – владение – управление – передача (Build-Operate-Transfer, BOT);
- строительство – владение – управление (Build-Own-Operate, BOO).

Подробнее об этих контрактах будет сказано ниже.

4. Частичная приватизация активов (Divestiture): частная компания приобретает часть пакета акций предприятия, находящегося в государственной / муниципальной собственности. Управление предприятием может переходить к частной компании либо оставаться за государством.

«Классификация ГЧП Всемирного банка – это не ограничивающее предписание публичному сектору использовать конкретные схемы из числа названных, а, скорее, примеры того, какими методами частная компания может быть вовлечена в проект. Можно утверждать, что нет идеальной схемы, кроме той, которая лучше всего учитывает условия страны, отрасли, проекта или содержание проблемы» [2].

Проекты государственно-частного партнерства – это особый вид сотрудничества государственного и частного секторов с целью реализации долгосрочных инвестиционных проектов, которые реализуются на сегодняшний момент успешно.

Литература

1. Актуальные проблемы социологии культуры, образования, молодежи и управления : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Екатеринбург, 24–25 февраля 2016 г.) [Электронный ресурс] / М-во образования и науки РФ, Урал. фед. ун-т им. первого Президента России Б.Н.Ельцина, Ин-т гос. управления и предпринимательства; Урал. отд-е Рос. общ-ва социологов ; под общ. ред. Ю.Р. Вишневого. - Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. — 1210 с.
2. Варнавский В.Г. доктор экономических наук МГИМО. Частно-государственное партнерство [Электронный ресурс] / «Экспертный канал “Открытая экономика”». – 2014. – URL: http://www.opes.ru/article_doc.asp?d_no=50578 (дата обращения: 15.07. 2014).
3. Литвинова А. Силовикам. И муниципалитетам разрешат создавать партнерства с бизнесом // Деловая пресса: РБК daily. – М.: – 2011. С. 7.
4. Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]: официальный сайт. - 2015. – URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/privgovpartnerdev/> (дата обращения: 12.05.2015).
5. Министерство экономического развития Российской Федерации, центр развития государственно-частного партнерства, торгово-промышленная палата РФ // Комплексное исследование уровня развития государственно-частного партнерства в регионах России. М.: – 2015, С. 3–28.
6. Министерство экономического развития Свердловской области [Электронный ресурс] / Деловая пресса: официальный сайт. – 2015. – URL: <http://economy.midural.ru> (дата обращения: 12.05.2015).
7. Центр развития государственно-частного партнёрства [Электронный ресурс]. – 2014. – URL: <http://pppcenter.ru/> (дата обращения: 24.10.2014).
8. Private Participation in Infrastructure (PPI) Project Database <http://ppi.worldbank.org> 2011.

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Луферова А.Д.¹, Мазаева М.Р.²©

¹Магистрант, кафедра экономика и управление бизнес-процессами, Институт управления бизнес-процессами и экономики, Сибирский Федеральный Университет;

²Магистрант, кафедра общей и социальной педагогики, Институт педагогики психологии и социологии, Сибирский федеральный университет

Аннотация

В статье исследуется понятие мотивации российских и зарубежных авторов, рассматриваются классификации факторов мотивации, которые делятся на внутренние и внешние. Также проводится анализ особенностей формирования мотивации персонала в различных странах, раскрываются отличительные особенности мотивации труда.

Ключевые слова: мотивация, факторы мотивации, особенности мотивации труда.

Keywords: motivation, factors of motivation, features of motivation.

Важнейшей составляющей любой организации является персонал, следовательно, не одно предприятие не может продуктивно функционировать без системы управления персоналом. Плодотворная работа любой компании в большей степени обусловлена эффективной работой сотрудников, из этого следует что, службе управления персоналом необходимо использовать эффективные мотивационные механизмы. Для того, чтобы организация достигала поставленных целей и приносила максимальную прибыль, специалистам по управлению персоналом необходимо выявить индивидуальные потребности каждого сотрудника, а так же подобрать подходящий способ мотивации. В настоящее время написаны десятки работ различных ученых в области сравнительного анализа мотивации в России и за рубежом.

Вопросы мотивации нашли отражение в многочисленных исследованиях зарубежных и отечественных ученых, среди которых можно выделить А. Маслоу, Ф. Герцберга, Д. Мак-Грегора, Е.В. Белкина, М.В. Грачева, В.А. Дятлова, Т.И. Мухамбетова, Г.Э. Слезингера и других.

В теории существует множество понятий мотивации, проанализировав которые, мы склоняемся к понятию, которое выделяет Гордиенко Ю.Ф. По его мнению под мотивацией понимается процесс воздействия на человека совокупности внутренних и внешних факторов, которые побуждают его к деятельности, определяют границы и формы этой деятельности, задают цели, на достижение которых должна быть направлена эта деятельность [1].

Мескон М.Х. в своем знаменитом труде «Основы менеджмента» пишет: «Мотивация – процесс стимулирования самого себя и других на деятельность, направленную на достижение индивидуальных и общих целей организации» [2].

Существует разные классификации факторов мотивации, проанализировав которые, мы склоняемся к классификации, рассмотренной в своем научном труде «Сравнительный анализ факторов мотивации в России и за рубежом». По нашему мнению все факторы мотивации можно разделить на внешние и внутренние.

К внутренним факторам мотивации относятся [3]:

- мечта, самореализация;
- идеи, творчество;
- самоутверждение.

К внешним факторам мотивации относят [3]:

- деньги;
- карьера;
- статус.

Вышеперечисленные факторы применяются как в российской практике мотивации персонала, так и зарубежной. Как правило, данные факторы применяются в совокупности в зависимости от менталитета и ценностей, которые свойственны определенной стране.

Трошина М.А., Викторова Т.С. в статье «Обзор факторов мотивации в России и за рубежом: сходства и различия» говорят о том, что «в русской версии журнала Forbes были опубликованы

интересные результаты исследования на тему мотивации персонала в разных странах. Так, по выводам экспертов, в Америке основной мотиватор – это деньги, в Европе – карьерный рост, дающий возможность получить статус, а статус уже притягивает деньги, в России, как это ни удивительно, – творческая самореализация. Стиль управления в Европе – это демократия, стиль управления в России – тоже как бы демократия, но если в Европе это демократия с четким уровнем подчинения, то для России большая проблема именно в процессе подчинения: у каждого есть свое мнение, и он вправе считать, что может спокойно опровергнуть то или иное задание, которое дает руководитель. Это очень четко связано с возможностью самореализации человека.» [4]

А.В. Козаченко в своем научном труде «Зарубежный опыт мотивации труда» говорит о том, что существуют некоторые особенности формирования мотивации персонала за рубежом, представленные в таблице 1. [4] А так же нами в таблицу 1, были добавлены особенности формирования мотивации персонала в России.

Подробный анализ данной таблицы был нами представлен в нашей научной статье «Сравнительный анализ факторов мотивации в России и за рубежом».

Таблица 1

Особенности формирования мотивации персонала за рубежом

Страна	Основные факторы мотивации труда	Отличительные особенности мотивации труда
Япония	Отработанный навык; Возраст; Стаж; Высокие достижения в работе	Пожизненный найм; Единовременные выплаты при выходе на пенсию
США	Поощрения проявления активности на работе; Качество работы; Высокая квалификация	Сочетание различных форм оплаты труда; Участие в прибыли; Надбавки; Премии за соблюдение норм и правил безопасности, длительную эксплуатацию оборудования и инструмента; Соблюдение технологии производства; Система двойных ставок
Франция	Квалификация; Качество работы; Количество рационализаторских предложений; Уровень мобилизации	Индивидуализация оплаты труда; Балльная оценка труда работника по вкладу в работу, производительности труда, качеству работы, соблюдению правил техники безопасности, этике производства; Инициативность; Дополнительные вознаграждения (воспитание детей, предоставление автомобиля, обеспечение по старости)
Великобритания	Доход	Участие в прибылях; Долевое участие в капитале; Трудовое долевое участие; Чисто трудовое участие
Германия	Качество	Стимулирование труда; Социальный пакет
Швеция	Солидарная заработная плата	Дифференциация системы налогов и льгот; Мощная социальная политика
Россия	Коллективный труд; признание на рабочем месте; гибкая система льгот	Признание сотрудника, предоставлять ему творческую свободу, применять программы обогащения труда и ротации кадров; Использовать скользящий график, неполную рабочую неделю, возможность трудиться как на рабочем месте, так и дома; Корпоративные скидки; Материальная помощь сотрудникам и членам их семей

Таким образом, факторы мотивации на российских и зарубежных предприятиях похожи, но при этом очень различны, это определяется не только разным уровнем экономического развития, индивидуальными культурными особенностями каждой страны и своеобразным видением мотивации как системы взаимосвязанных факторов, но и менталитетом. Если профессиональные специалисты по управлению человеческими ресурсами будут обращать внимания на опыт других стран и с учетом потребностей своих сотрудников выбирать необходимые особенности, которые могли бы быть эффективными, то появится возможность повысить уровень функционирования организации.

Литература

1. Ю.Ф. Гордиенко, Д.В. Обухов, С.И. Самыгин – Управление персоналом. С. 66.
2. Верхоглазенко В. Система мотивации персонала: понятия и определения // HR-Portal [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hr-portal.ru/article/sistema-motivacii-personala-ponyatiya-i-opredeleniya>
3. М.Р. Мазаева, А.Д. Луферова – Сравнительный анализ факторов мотивации в России и за рубежом // Журнал Экономика, социология и право, №12. С. 70
4. М.А Трошина, Т.С. Викторова – Обзор факторов мотивации в России и за рубежом: сходства и различия // Образовательный сайт Викторовой Т.С., заочное дистанционное образование [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.viktorova-ts.ru/page79/page31/index.html>

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

РАЗВИТИЕ ВОЛЕВОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Пинчук И.В. ©

Аспирант, кафедра политологии и политического управления,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Аннотация

В статье исследуются проблемы современного образования и перспективы развития социально-политического участия граждан через трансформацию и совершенствование образовательных стандартов, повышение взаимодействия общества и государства.

Ключевые слова: проблемы образования, политическое волевое участие, социальный кризис, патриотизм.

Keyword: problems of education, strong-willed political participation, social crisis, Patriotic feeling.

Образование, безусловно, оказывает влияние на все виды жизнедеятельности человека. Заканчивая учебу в школе, некоторые люди продолжают обучение в университетах или институтах, другие поступают в средне-профессиональные образовательные учреждения или не желают продолжать обучение. Этот процесс представляет собой некий фильтр для выбора профессии, которую человек хотел бы освоить в будущем.

Долгое время в российском обществе принято было считать, что, образование периода СССР являлось эталонным для многих европейских и восточных стран, на него равнялись и к нему тянулись студенты со всех уголков мира (в определённой степени так и было). Сейчас, однако, ситуация изменилась.

В последние годы проблемы, связанные с образованием, выходят на первый план в общественных дискуссиях, привлекая к себе интерес со стороны российской и мировой научной общественности. Сейчас в российском обществе имеется очевидный запрос на повышение качества образования. И дело не только в снижении Индекса уровня образования (одного из важнейших аналитических комбинированных показателей Программы развития Организации Объединённых Наций), который рассчитывается как индекс грамотности взрослого населения и индекс совокупной доли учащихся, получающих образование. Сегодня довольно часто специалисты в области образования, говоря об образовании в России, применяют слово «кризис». Истоки кризиса в данном случае, рассматриваются с позиции кризиса самого общества, общесоциальных и финансовых проблем и т.д.

На уровне общественного мнения сформировалось две концепции оценки системы взаимодействия общества и образования. Первая – проблемы образования являются прямым следствием проблем и кризисных явлений общества. Суть второй сводится к тому, что ломка общественных ценностей и его диспропорции – прямое следствие некачественного образования. Представляется, что ни первый, ни второй подход не отражают содержание происходящего. Это наслаивается на концепцию, согласно которой объем знаний так активно и лавинообразно увеличивается, постоянно трансформируясь, что образование, нарастив определенный минимум, должно не «утрамбовывать» статичные знания, а обучать работе с источниками информации и правильной их оценке (хотя такой подход более свойственен высшей школе).

По мнению автора, стремление к глобальной системе образования, которая представляется в контексте новых общемировых тенденций, не должно иметь изменяющийся характер, который приводит к созданию «социокультурных гибридов». Кроме того, ценности индустриально-потребительского общества, претендующие сегодня на универсальность, не могут считаться таковыми. Еще в 40-х гг. XX века их подверг резкой критике известный исследователь культуры П.А. Сорокин: «Ясная разграничительная линия между правдой и ложью, добром и злом, красотой и уродством, справедливостью и несправедливостью неудержимо стремится к исчезновению, а каждая группа и личность становятся высшими судьями во всех вопросах. Это приводит к бурному росту числа межличностных и межгрупповых конфликтов из-за этих проблем»: [4, 4].

По мнению ученого, если человечество собирается жить творческой жизнью и не погружаться ни «в дремоту задумчиво жующего человеческого стада», ни в мучительную агонию распада, новые социально-культурные рамки – это единственный остающийся выход:[4,9]. История свидетельствует, что люди всегда были способны так или иначе создавать новые формы культуры и общества, позволявшие преодолевать различные кризисы.

На сегодняшний день кризисная обстановка в сфере соотношения культуры (в том числе политической) и образования очевидна. Данный тезис все более глубоко проникает в умы человечества. Представляется, что для выхода из сложившейся кризисной ситуации необходимо создать новые социально-культурные рамки, и на основании таких рамок, воспитывать новые поколения людей, которые будут способны достигать цели и иметь средства. Ведь знания, социальные стереотипы, система ценностей в тот отрезок времени, который дается человеку на обучение, закладывают прочные социальные установки, сопровождающие его всю жизнь. Молодежь наиболее подвержена влияниям массовых коммуникаций, социальных и политических трансформаций, умонастроений радикальных оппозиционных группировок и прочих институтов. От этого зависит адаптивное поведение и адаптивная культура в целом, социально-культурная ситуация, неотъемлемой частью которой мы все являемся.

Исходя из научных поисков таких авторов, как Щупленков О.Н., Звягина Ю.А., Новиченко Ю.Н., Селезнева А. следует отметить, что по ситуации на 2013-2014 гг. молодое поколение России и Украины пренебрежительно относилось к национальным ценностям – служению государству, обществу и народу, равно как и патриотизму или национальной гордости: [5, 44-105; 1; 2; 3]. Мода на патриотизм стала повальной с обеих сторон, но вопрос в том, что зачастую (конечно же, не всегда) это только следование ей – в ней нет настоящих чувств, устремленных во благо страны, она представляет собой симулякр. Сегодня ситуация стремительно изменилась ввиду военно-политического конфликта на востоке Украины и межгосударственно-цивилизационного в целом, на почве отсутствия понимания и дипломатического сотрудничества.

В этом смысле одной из важнейших задач системы образования, помимо привития знаний и навыков по их освоению и воспроизводству в ходе жизни, должно являться развитие гражданской ответственности и активности. Потому что система гражданского общества и политического участия гражданина в делах общества и государства не должна быть оторвана от образовательного процесса. Иначе мы получаем не связанные, а зачастую, и конфликтующие между собой парадигмы, которые на самом деле, являются элементами и слоями одной большой, сложной, разнонаправленной системы общественного развития.

Базовой основой для развития навыков такого политического участия молодого гражданина своей страны должно стать совершенствование волевых решений и системы оценки на основании общественно-полезных стереотипов. Именно внутреннее мотивационное побуждение служит гарантом ответственности, которое лишь подкрепляется внешним стимулированием. Иначе мы получаем пусть и вынужденно активных граждан, которых заставляют совершать некие действия – голосовать, выходить на митинги, участвовать в общественных мероприятиях, но лишь под влиянием внешних инструментов, без внутренней потребности, самостоятельных решений и мнения. Подобные конструкции крайне непрочны. И именно, и только система образования может и должна формировать и протраивать эту внутреннюю мотивацию.

Следствием такого подхода является общественно-активное гражданское общество и ответственный гражданин своей страны, принимающий решения, в первую очередь, на основании своего выбора и волевого решения, и лишь потом сверяющий их с происходящим вокруг. Главным же эталоном для него будет являться набор установок, данных ему в образовательной среде. Именно такой гражданин станет потом волонтером в повседневной жизни и добровольцем в политической.

С уверенностью можно заявить, что стадное чувство движет основной массой молодежи намного сильнее, чем тяга к знаниям и научной деятельности. Поэтому параллельно возникает острая

необходимость реформации образования, чем Россия сейчас и занимается. Мало только наслаивать на уже закоренелые образцы какие-либо инновации, есть шанс, конечно, что они приживутся, но долго это длиться не будет. Важной остается задача сохранения чувства национальной гордости, патриотических унаследований.

Ориентируясь на опыт своих соседей, Россия должна помнить о последствиях, плоды которых мы сегодня пожинаем. Зачастую интерес к чужеродной культуре, ее традициям и ценностям вытесняют значимость собственной национальной — пагубное влияние западной тактики по воспитанию молодежи привело к распространению таких неприятных явлений, как гомосексуализм, терроризм, нигилизм и гражданско-правовое сутяжничество.

Сегодня, в эпоху постмодерна на первый план выходят не внешние, а внутренние факторы, влияющие на поведение индивида. И одной из главнейших задач процесса образования является заложение правильных внутренних установок формирования личности. Здесь уместно будет вспомнить о концепции «категорического императива» И. Канта, в которой утверждается, что поведение человек должно основываться на особых нравственных принципах. Именно на основах категорического императива возможно выстраивание здоровых отношений между человеком и социумом, между гражданином и государством.

Одной из ярких примет нынешнего времени являются активные и часто результативные попытки различных террористических организаций по ведению вербовочной работы среди учащихся средних и высших учебных заведений. Возник ряд негативных примеров вовлечения учащихся старших классов средних школ и студентов ВУЗов в террористические сети. Все их можно условно объединить в «казус Варвары Карауловой», студентки престижного филологического факультета МГУ, окончившей школу с золотой медалью. Девушка оказалась втянута в вербовочную активность ИГИЛ (организация запрещена в России) и попыталась присоединиться к ней. В дальнейшем, осуждена к 4,5 годам лишения свободы. Ее случай стал показательным, но, к сожалению, не единичным.

Несомненно, социальная активность в образовательной сфере является важнейшим фактором, устраняющим предпосылки для такой опасной для общества и государства проблемы. Ведь осознание своей социальной ответственности в парадигме позитивных общественных координат является непреодолимой преградой для деструктивной экстремистской деятельности.

Наиболее комплексно и полно такую задачу возможно решать только через развитие образовательного сегмента активного гражданского общества, конструктивно взаимодействующего с государством. Кстати, российское государство на законодательном уровне вполне четко это осознает. Так, Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности», определил, что одним из основных принципов противодействия экстремистской деятельности является «сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами в противодействии экстремистской деятельности»: [6; Ст.2] Другой Федеральный закон, «О противодействии терроризму», также определил, что к одному из основных принципов противодействия терроризму относится «сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, международными и иными организациями, гражданами в противодействии терроризму»: [7; Ст.2 п.6]. Очевидно, что без трансформации системы образования и ее настройки на интересы, в первую очередь, российского общества и государства, достичь таких целей невозможно.

Мировые кризисные явления доступно доказали, какой мощью может обладать государство и как оно может защитить народ, что поставило под сомнение тягу последних лет к глобализации, в том числе, и в системе образования (что не снимает задачи мониторинга и дозированного внедрения общемировых тенденций и передовых достижений). Однако при моделировании методики представляется, что именно практика, воочию пройденная, лучше всего поможет пройти самоидентификацию, хоть это и довольно болезненно, что мы в полной мере и ощущаем.

И вот как раз для того, чтобы в период настройки этот механизм не прекращал работу, целесообразно грамотным образом выстроить учебный материал — фильтровать недостоверные и перегруженные теории, разграничить, наконец, гуманитарное знание от технического или употребить новый подход в преподнесении противоположно-направленных предметов. Государство должно заинтересовать своих молодых граждан, расположить к себе. Если это когда-нибудь произойдет, то станет, безусловно, большим рывком вперед.

Литература

1. Звягина Ю.А. Базовые ценности современной молодежи // Ливенский филиал ГОУ ВПО «Орловский государственный технический университет» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slavianskoe-sodruzhestvo.ru/2010/zviagina.php>

2. Новиченко Ю.Н. Ценностные ориентации современной студенческой молодежи (социологическое исследование). V Международная студенческая электронная научная конференция [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.scienceforum.ru/2013/120/1597
3. Селезнева А. Молодежь в современной России: политические ценности и предпочтения. Монография. - М: Аргамак–Медиа, 2014. - 276 с.
4. Сорокин П.А. Условия и перспективы мира без войны // Социологические исследования. - 1999. - № 5. - С. 4–10.
5. Щупленков О.В., Щупленков Н.О. Проблема трансформации ценности образования молодым поколением // ВВ: Педагогика и просвещение. — 2013. – № 1. – С.44–105.
6. Федеральный закон от 25 июля 2002 года N 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) «О противодействии экстремистской деятельности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-25072002-n-114-fz-o/>
7. Федеральный закон от 06.03.2006 года N 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О противодействии терроризму» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rulaws.ru/laws/Federalnyy-zakon-ot-06.03.2006-N-35-FZ/>

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 17.018.22

СОФИСТЫ И СОКРАТ. ОТКРЫТИЕ ЧЕЛОВЕКА

Герич А.А. ©

Заведующий архивом, Казанский государственный энергетический университет

Аннотация

Статья посвящена периоду классической античной философии – софизму и учению философа Сократа, открытию «человека» в философском смысле, его проблем и достижений.

Ключевые слова: софизм, Сократ, поиск человека.

В Древней Греции, примерно в VII-VI вв. до н.э. закончилось становление рабовладельческого строя, тяжелый физический труд был переложен на рабов, и у свободного населения появилось время для досуга. Философия в Древней Греции была своеобразной протонаукой, т. е. содержала в себе основы других наук (физики, медицины и т. д.). По мере их отделения формировалась особый предмет – философия. Исходя из того, изучение каких вопросов преобладало в тот или иной период, в развитии философии выделяют: космоцентрический этап (от греч. Kosmos – пространство, окружающий мир). Антропоцентрический этап (от греч. Anthropos – человек). Теоцентрический этап (от греч. Theos – Бог). Рационалистический этап (от лат. Ratio – разум, мышление) – новое время (XVII-XIX вв.). И современный этап в философии, условно его можно назвать плюралистическим (от лат. Pluralis – многообразие). Философы современности изучают этические проблемы и заняты поисками смысла человеческой жизни[1].

Главным вопросом древнегреческой философии был связан с человеком (антропоцентризм). Человек как философская категория начал отдельно изучаться во второй половине V века до н. э. Антропоцентризм – философский мировоззренческий принцип, главной задачей которого было определить: что собой представляет человек; что в нем преобладает – материальное или духовное; может ли он познавать окружающий мир; каков смысл человеческой жизни. Представители антропоцентрического направления: софисты, Сократ, Платон, Аристотель. Философы обратились к изучению «этоса» (с др. греч. – «обычай», «нрав», отсюда – этика) и «логоса» (с др. греч. – «мысль») к исследованию самого человека, его отношений к другим людям и самого главного в человеке – его «разума», который обнаруживается в слове, в способности человека говорить, рассуждать. Этот «поворот к человеку», антропологическую революцию в философии совершили софисты. Софисты (от др. греч. – «умелец», «мудрец») – это древнегреческие платные преподаватели красноречия. Многочисленные софисты заложили основы ряда гуманитарных наук, прежде всего – грамматики и риторики. Они открыли глаголы и местоимения, синонимы и омонимы, периоды и метафоры, внимательно анализировали смысл тех слов, которые постоянно употребляются в повседневной речи. Впервые была понята огромная роль слов: слово может обладать колоссальной силой, давать власть над людьми. Софисты создали настоящий культ слова. Софисты выдвинули и обосновали идею о коренном отличии установлений культуры (и прежде всего нравов, обычаев) от законов природы. Законы природы, говорили они, везде одни и те же, действуют необходимо, с неотвратимостью судьбы, а законы и обычаи людей сильно различаются от народа к народу и носят условный характер, представляют собой род соглашений. Учение большинства софистов вступало в противоречие с религиозными представлениями современников. Софисты обосновывают право

человека смотреть на окружающий мир сквозь призму своих интересов и целей, обосновав законы морали и выделив законы нравственности.

Однако человек, чтобы вновь себя найти, должен был обрести более прочную основу своего бытия и знания. Сократ – и антипод софистов, их сильнейший критик. Он думал, что человек как мыслящий есть мера всех вещей, а разум – один во всех, нечто всеобщее, в отличие от чувств. Человек – это, прежде всего разум и знание человека, а потому и критерий истины – не ощущения и чувства человека, но его разум. На место релятивизма (относительности) и нигилизма (полного отрицания всего) софистов, Сократ ставит свой «гносеологический оптимизм» – истина есть, существует. Для поиска истинного знания Сократ пользовался двумя методами. Один из них известен как сократовская ирония. Во время беседы он надевал на себя шутовскую маску глупого и наивного человека. Он восхищался собеседником, изображал себя его преданным другом, часто спрашивал совета, просил научить чему-нибудь. Собеседник в ходе диалога расслаблялся, начинал поучать Сократа, возомнив себя знатоком всех вещей на свете. Но с этого момента Сократ срывал с себя маску и с помощью многочисленных доводов показывал, что на самом деле собеседник неправ, и все его знания на деле оказываются неверными. Таким образом, Сократ наглядно демонстрировал людям, что на самом деле они ничего с точностью не знают. Но после демонстрации собеседнику его незнания начинался второй этап беседы, и Сократ применял свой следующий метод, который получил название «майевтика» (в переводе с древнегреческого это слово переводится как «повивальное искусство»). И действительно, на этом этапе философ вместе со своим собеседником делает попытки вместе отыскать истину. Сам Сократ говорил, что невозможно отыскать истину, если душа не беременна ею. А после того, как человек, с которым он беседовал, убеждался в том, что его знание неверно, он сам жаждал узнать истину, то есть его душа «беременела» ею. Поэтому Сократ играл роль своего рода повивальной бабки, помогая родиться истине. Реакция на такое «издевательство» над афинскими гражданами была самой различной, и, наверное, поэтому афиняне недолго любили философа. Сократ определил добродетели и знания через этический рационализм: добродетель есть всегда знание, а порок – невежество. Но Сократ считал, что «большинство людей находятся в заблуждении относительно истинного блага: они заботятся об удовольствиях, богатстве, власти, славе, но не о собственной душе. Истинное же познание и добродетель доступно немногим – мудрецам, философам. Но и эта человеческая мудрость немного стоит по сравнению с божественной мудростью». Отсюда знаменитое сократовское – «я знаю, что ничего не знаю» – как раз и фиксирует отношение человеческого познания к божественному разуму [3].

Таким образом, после изысканий древнегреческих натурфилософов (космоцентристов), которых главным образом интересовало устройство окружающего мира, софисты и Сократ обратили внимание философии на человека, его проблемы и достижения. В этом смысле о Сократе говорят, что он открыл для философии личность и спустил философию с небес на землю. И хотя Сократ еще не дошел до платоновского или аристотелевского понимания философии, несомненно, то, что он заложил основы их воззрений и подготовил почву для развития философской науки на следующие тысячелетия.

Литература

1. Философия // Википедия. [2015—2015]. Дата обновления: 23.11.2015. URL: <http://ru.wikipedia.org/?oldid=74699422> (дата обращения: 23.11.2015).
2. Софисты // Википедия. [2015—2015]. Дата обновления: 05.10.2015. URL: <http://ru.wikipedia.org/?oldid=73727745> (дата обращения: 25.11.2015).
3. Философия Сократа [Электронный ресурс]. Режим доступа: Свободный. <http://www.grandars.ru/college/filosofiya/filosofiya-sokrata.html> (дата обращения: 25.11.2015.).

УДК 17.018.22

РАЗВИТИЕ БИОЭНЕРГЕТИКИ. РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Лившиц С.А. ©

К.т.н., доцент кафедры экономики и организации производства,
Казанский государственный энергетический университет

Аннотация

В статье представлен анализ использования бионергетики в качестве возобновляемого источника энергии в России на примере Татарстана.

Ключевые слова: возобновляемые источники энергии, биоэнергетика.

Keywords: renewable energy, bio-energy.

В современной мировой энергетике возобновляемые (ВИЭ) и неисчерпаемые (НВИЭ) источники энергии – ресурсы которые постоянно восполняются естественным путем, являются приоритетным направлением. В мире на основе возобновляемой энергетики преобладают установки, использующие биомассу в качестве энергоносителя – 56%, ветровые станции (ВЭС) – 28% всей производимой на ВИЭ электроэнергии, геотермальные – 15% и солнечные установки – 1%, в России на долю нетрадиционных возобновляемых источников энергии приходится всего около 0,9% [1].

Наиболее перспективной отраслью ВИЭ в России по оценке экспертов является «биоэнергетика» [2]. К биоэнергетике относится все, что связано с получением в промышленных масштабах энергии из различного возобновляемого сырья биологического происхождения. Такое сырье и его производные обычно называют биотопливом (древесные отходы; отходы сельскохозяйственного производства (лузга, шелуха, солома, тростник); бытовые отходы, канализационные стоки и т.д.).

Рассмотрим проблемы и перспективы использования биоэнергетики. Биоэнергетика – это новая отрасль народного хозяйства, которая связывает решение проблем получения топлива из биомассы и охраны окружающей среды. Российским центром развития биоэнергетики проведен частичный мониторинг по развитию биоэнергетики в Российской Федерации. Специалисты констатируют, что уже десятки хозяйств локально начинают использовать технологии производства альтернативных видов топлива и энергии в собственных интересах. Налажено производство отечественных биогазовых установок для индивидуальных и фермерских хозяйствах (АО «Стройтехника – Тульский завод, ООО – «СИРПИС», г. Омск) обеспечивающие местные потребности в тепловой и электрической энергии, мощностью от сотен ватт до десятков кВт.

Основным сдерживающим фактором строительства и эксплуатации ВИЭ и НВИЭ, является себестоимость электроэнергии, которая на 92% определяется инвестиционным фактором, топливная составляющая затрат отсутствует, однако сейчас стоимость электроэнергии, производимой с использованием ВИЭ в России значительно выше, чем в странах с высоким уровнем развития возобновляемой энергетики. В мировой практике широко внедрена государственная поддержка технологий возобновляемых источников энергии [3]. Правительством РФ заданы высокие темпы развития новых ВИЭ и НВИЭ в производстве электроэнергии, она должна увеличиться с 0,9% до 4,5% в 2020 года [1]. Уже сейчас в России в некоторых регионах разработаны и приняты нормативные правовые акты, так или иначе поддерживающие развитие ВИЭ (в том числе через развитие розничных рынков). Например, в республике Татарстан доля нетрадиционных источников в структуре общей выработки электроэнергии республики составляет менее 1%. Однако в регионе работает «Программа развития топливно-энергетического комплекса Республики Татарстан на 2006-2020 годы» предусматривает строительство 25 малых ГЭС, а также 146 ветроустановок до 2020 года [4]. Суммарная выработка этих перспективных станций оценивается в 1.382 млн кВт·ч в год, что должно составить около 5% от потребления электроэнергии в республике. Сейчас в Татарстане введена в строй малая Карабашская ГЭС мощностью 500 кВт [5]. Широкое применение биотехнологии находят в производстве: ОАО «Татнефть» применяет методы, основанные на вводе в пласт биореагентов или биомассы микроорганизмов для повышения нефтеотдачи; ОАО «Казаньоргсинтез» внедряет биотехнологическую схему глубокой очистки нефтесодержащих сточных вод и др. В Республике Татарстан построен крупнейший в России

завод по переработке рапса (культуры с высоким энергетическим потенциалом) мощностью 300 тыс. тонн маслосемян в год (Казанский масложатрэкстракционный завод ОАО «Нэфис Косметикс»). Продукцией завода является рапсовое и подсолнечное масло и шрот, продукт получаемый экстракционным способом, служит техническим сырьем для производства моющих средств, но при соответствующей доработке технологической линии, возможно, его использование для получения биодизеля. В Республике Татарстан функционирует ряд производств по выпуску кормового белка, получаемого на основе микробиологического синтеза [6; 7, С. 97-104].

Таким образом, для России сегодня, несмотря на высокую стоимость энергии, применения ВИЭ и НВИЭ является перспективной областью. Однако реализация внедрения нетрадиционных источников энергии возможна только при условии стимулирования и удобной законодательной инициативы, как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Литература

1. Энергетическая стратегия России на период до 2035 года. –Официальный сайт Министерства энергетики Российской Федерации. Раздел №. С. 33-34. [Электронный ресурс]. Свободный. Режим доступа: minenergo.gov.ru/node/1920 (дата обращения: 19.12.2016).
2. Биоэнергетика в России: потенциал и стратегия [Электронный ресурс]. Свободный. Режим доступа: http://newchemistry.ru/letter.php?n_id=1551 (дата обращения: 19.12.2016).
3. Тарасов А. П. Стимулирование освоения нетрадиционных возобновляемых источников энергии: мировые тенденции и Россия / А.П. Тарасов // Российский новый университет (РосНОУ). 2009. №5 (54). С. 176-178.
4. Распоряжение Кабинета Министров Республики Татарстан от 20.03.2008 № 420-р «О Концепции целевой программы «Развитие малой энергетики в Республике Татарстан на возобновляемых источниках энергии» [Электронный ресурс]. Свободный. Режим доступа: BASE.GARANT.RU: Информационно-правовой портал «ГАРАНТ». URL:<http://base.garant.ru/8138791/> (дата обращения: 08.12.2016).
5. Закон Республики Татарстан от 13 января 2007 г. № 7-ЗРТ «Об утверждении Программы развития топливно-энергетического комплекса Республики Татарстан на 2006-2020 годы» Единая справочная служба «Кодекс» и «Техэксперт» [Электронный ресурс]. Свободный. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/917023632> (дата обращения: 08.12.2016).
6. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 24 марта 2010 г. N 180 «Об утверждении целевой программы «Развитие биотехнологии Татарстан на 2010-2020 годы» Единая справочная служба «Кодекс» и «Техэксперт» [Электронный ресурс]. Свободный. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/917037723> (дата обращения: 08.12.2016).
7. Козелков О.В. Некоторые аспекты применения возобновляемых источников энергии в современной российской энергетической отрасли О.В. Козелков, С. С. Усачев // Вестник. Издательство: Казанский государственный энергетический университет. 2016. №1(29). С. 97 –104.

УДК 17.018.22

ФРЕЙДИЗМ И ФРЕЙДОМАРКСИЗМ – КАК СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ КРИТИКА РЕАЛЬНОСТИ

Лившиц С.А. ©

К.т.н., доцент кафедры экономики и организации производства,
Казанский государственный энергетический университет

Аннотация

Статья посвящена направлениям современной философской мысли: фрейдизму и фрейдомарксизму и роли человека в цивилизации.

Ключевые слова: фрейдизм, фрейдомарксизм, человек и цивилизация.

Учение Зигмунда Фрейда основоположника психоанализа опирается на достижения естественных наук, прежде всего эволюционного учения Ч. Дарвина «Происхождение видов. Фрейдизм – как философское направление в науке, гласит, что все психические болезни связаны с переживаниями личности в детстве, когда индивид испытывает Эдипов комплекс (сексуальное

бессознательное влечение к родителю противоположного пола и амбивалентные (двойственные) чувства к родителю того же пола) [1]. Фрейд, в противовес рационалистической европейской философской традиции уделяет особое внимание «бессознательному», определяя его как ту часть психики, в которую вытеснены неосознанные желания человека, имеющие иррациональный и вневременной характер. И предсознанию – которое осуществляет цензуру желаний, бессознательное подчинено принципу удовольствия, а предсознание считается в первую очередь с реальностью. Его задача – обуздать желания бессознательного. Главный вывод философии психоанализа: вся человеческая культура создана на основе биологически обусловленного процесса превращения сексуального инстинкта человека в другие, сублимированные (перенаправленные) виды деятельности. Это позволило Фрейду охарактеризовать европейскую культуру как культуру, созданную невротиками, людьми, чьи нормальные сексуальные влечения были в свое время подавлены и затем трансформировались в замещающие виды деятельности [1].

Фрейдомарксизм – концепция, объединяющая идеи Зигмунда Фрейда и немецкого ученого – экономиста и философа Карла Маркса, автора философии диалектического и исторического материализма, в экономике – теории прибавочной стоимости, в политике – теории классовой борьбы. Объединил обе теории и основал фрейдомарксизм как философское направление – Вильгельм Райх, ученик З. Фрейда создавший европейскую сексуально-экономическую теорию. Фрейдомарксизм – как новое течение в философии возник в среде интеллигенции Центральной и Восточной Европы во время первой мировой войны и попал в центр интеллектуальных дискуссий после второй мировой войны, достигнув своего пика вследствие незаконченных революций 1968 года во Франции, США и Чехословакии [3]. Последователи фрейдомарксизма немецкие философы и социологи М. Хоркхаймер (1895–1973) и Т. Адорно (1903–1969) анализируя популярность националистических настроений в Европе 1930-х гг., пришли к выводу, что тоталитарные ориентации нынешних государств являются закономерным следствием развития западного общества на протяжении нескольких предшествующих столетий. Человек – частью круговорота «товар – деньги», он продает себя и свой труд за заработную плату [3]. Произошла дегуманизация производственного процесса, вещи и люди меняются местами: человек превращается в инструмент для производства вещей («овеществление» личности); вещи и деньги фетишизируются; социальные отношения сводятся к принудительному выполнению людьми определённых функций в структуре производства и общества. Использование человека переносится из трудовой сферы жизнедеятельности людей и на все остальные, трансформируя все человеческие отношения по модели «купля – продажа». Мышление человека, заменяется мыслительными ритуалами, диалектика которых закрепляет повторяющиеся, как догмы, установившиеся представления о мире, обществе и месте человека в нём, выполняя своего рода социальный заказ на поддержание в людях духа конформизма и лояльности, что делает человека уязвимым к воздействию антидемократической пропаганды. Например, тоталитарные режимы фашистской Германии, СССР, Италии. Таким образом, теоретики франкфуртской школы одними из первых определили опасность возрождения национал-социалистического движения в современном мире и настоятельно подчёркивали необходимость превентивных мер по недопущению создания психологически благоприятного климата для развития его различных форм. Их исследования были продолжены в работах немецко-американского философа, социолога и социального психолога Герберта Маркузе (1898–1979). Центральной проблемой концепции Маркузе, является критика современного состояния цивилизации и конкретно-исторической формы организации человеческого общества – капитализма. Однако он критиковал и ортодоксальных коммунистов: «Если они не будут использоваться для развития и удовлетворения потребностей свободного индивида, они просто перерастут в новую форму подчинения индивидов гипостазированному всеобщему» [3]. Придерживаясь, мысли Фрейда о том, что развитие цивилизации и прогресс культуры требуют вынужденного отказа людей от осуществления своих социально неприемлемых (прежде всего сексуальных) желаний и влечений и сублимации (перенаправления) их энергии в различных видах трудовой деятельности. Он дополняет идею Фрейда ведением понятия «прибавочная репрессия», посредством которой реализуется принцип производительности, которая нужна только для собственников производства, увеличивающая доход с продаж. По Маркузе, всевозрастающей сублимации сексуальной энергии способствует чувство социальной несправедливости, которое ведёт к росту социального напряжения и вероятности социальной революции в будущем. Однако модернизация технической и технологической стороны способа производства, позволяющая существенно сократить временные и физические затраты людей в процессе труда могут привести общество к гармонии отношений [3; 4, С. 56-59].

Таким образом, идеи и концепции фрейдизма и фрейдомарксизма продолжают сохранять свое воздействие, в роли психоаналитически ориентированной социально-философской критики реальности.

Литература

1. Фрейд З. Библиографическая энциклопедия. Образование, наука, культура. З.Фрейд [Электронный ресурс]. Режим доступа: Свободный. <http://www.dates.gnpbu.ru/1-6/freud/freud.html> (дата обращения: 17.01.2016).
2. Бороненкова Я.С. Фрейдомарксизм франкфуртской школы [Электронный ресурс]. Режим доступа: Свободный. <https://sites.google.com/site/viktorovcharenko/psycholibrary/freudomarxism> (дата обращения: 17.01.2016).
3. Бороненкова Я.С. Психоаналитическая социальная философия: монография [Электронный ресурс]. Режим доступа: Свободный. <https://www.litmir.co/br/?b=211017> (дата обращения: 17.01.2016).
4. Сайфутдинова Г.Б. Некоторые аспекты роли человека в понимании философии фрейдизма и фрейдомарксизма / Р.Д. Рафиев // Вестник современной науки, 2015. № 11. С. 56–59.

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

УДК 556.5

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ И КАЧЕСТВЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МАЛЫХ РЕК СЕВЕРНОЙ ЧАСТИ ЧИСТОПОЛЬСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Горшкова А.Т.¹, Урбанова О.Н.², Бортникова Н.В.³, Валетдинов А.Р.⁴, Павлова О.В.⁵ ©

¹Кандидат географических наук, зав. лабораторией гидрологии;

²ст. науч. сотрудник лаборатории гидрологии; ³науч. сотрудник лаборатории гидрологии;

⁴кандидат технических наук, ст. науч. сотрудник лаборатории гидрологии;

⁵мл. науч. сотрудник лаборатории гидрологии.

Институт проблем экологии и недропользования Академии наук
Республики Татарстан, Казань, (ИПЭН АН РТ)

Аннотация

Основу речной сети территории Республики Татарстан составляют мельчайшие реки, длина которых менее 10 км. Несмотря на полное отсутствие сведений о водных ресурсах и режиме мельчайших водотоков, они широко используются в народном хозяйстве республики. Реки северной части Чистопольского муниципального района Республики Татарстан не являются исключением, так как протекают вблизи крупного города и используются как приемники ливневых и сточных вод, внося определенный вклад в качество водных ресурсов Куйбышевского водохранилища.

Ключевые слова: мельчайшая речная сеть, водосбор, расход воды, модуль подземного питания.

QUALITATIVE AND QUANTITATIVE CHARACTERISTICS OF THE RIVERS IN NORTH PART OF CHISTOPOLE PROVINCE

Summary

The smallest rivers with the length less than 10 km form the basis of the rivers network in Tatarstan Republic. They are widely used in national economy in spite of the whole absence of information about their water resources and regimes. Rivers in the north part of Chistopole province are not exception, because they flow nearby large city and are used as the stormwater and wastewater receivers, contributing to Kuibyshev Reservoir water quality.

Keywords: smallest river network, cumbine, water consumption, underground power module.

Густая и разветвленная речная сеть территории Республики Татарстан принадлежит Волжскому бассейну, наиболее крупные притоки которого – р.р. Кама, Вятка, Белая принимают огромное количество рек различной длины (от нескольких десятков и сотен метров до нескольких десятков и сотен километров) и разной водоносности, объединенных условным названием «малые реки».

До настоящего времени не существует единого принципа выделения малых рек как категории из всей совокупности водных объектов, как и не существует четкой границы между средними и малыми реками, малыми реками и ручьями [4]. А ведь именно реки, длина которых составляет менее

10 км, формируют основную численность водотоков. В различных справочных изданиях к «малым рекам» относят реки с площадью водосбора в 1-2 тыс. км² [1, 2]; реки, бассейны которых располагаются не только в одной географической зоне [3,4], но и в одной административной единице. Наиболее простым и часто используемым в практике является принцип деления рек на категории по длине (крупные, средние, малые). Руководствуясь отсутствием единой классификации в определении малых рек, водотоки Республики Татарстан условно разделены на мельчайшую речную сеть (длина менее 10 км), самые малые (10.1-25.0 км), малые (25.1-100.0 км), средние (100.1- 500.0 км) и большие реки (свыше 500.0 км).

Каждая река, будь то малый ручей и пересыхающая речка, могут представлять интерес для различных отраслей народного хозяйства, так как при необходимости и малая безызвестная речка может сыграть большую роль при использовании ее для водоснабжения, энергетики или сброса сточных вод. Полное отсутствие сведений о водном режиме большинства мельчайших рек часто служит непреодолимым препятствием для их использования. Поэтому вся мельчайшая речная сеть требует изучения режима речного стока, особенно в отношении определения величин стока, как весеннего, так и меженного. Изучение мельчайших рек должно проводиться на опережение спроса и предшествовать практическому использованию речных вод.

Чистопольский муниципальный район занимает значительную территорию Западного Закамья Республики Татарстан. Рельеф территории – слабо приподнятая, волнистая, наклоненная на северо-запад равнина, хорошо дренированная речной сетью. Поверхность района осложнена оврагами и балками, открывающимися в долины рек и речек; 22% территории района пересечены мельчайшей речной сетью, которая на фоне своей совершенной неизученности давно используется в народном хозяйстве не только района, но и города Чистополь. В основном эти речки являются приемниками стоков ливневых, талых вод (р.р. Берняжка, Килевка), а также централизованного сброса сточных вод всего города (р. Берняжка, р. из Данауровки).

Город Чистополь, являющийся административным центром муниципального района, в силу своего географического положения, служит связующим звеном между Востоком и Западом республики. Свое наименование он получил в 1781 г., когда село Чистое Поле (Архангельская слобода), основанное в XVIII в., получило статус уездного города Казанского наместничества (с 1796 г. – губернии). До начала XX в. Чистополь был вторым по величине и экономической значимости городом Казанской губернии, центром хлебной торговли. В настоящее время Чистополь – это не только крупная пристань на Каме (Куйбышевское водохранилище) и узел автомобильных дорог (автодорога Казань-Сорочьи Горы-Альметьевск), но и крупный промышленный центр с предприятиями различных отраслей народного хозяйства. В городе проживает 77.4 % граждан района.

Город расположен на левом берегу Камского залива Куйбышевского водохранилища на 90 км от его устья и занимает площадь 19.24 км². Поверхность городской территории осложнена разветвленной сетью оврагов. Овраги в основном вытянуты в северном и северо-восточном направлениях и имеют длину от 25 до 6000 м при глубине от 2 до 20 м. В днищах оврагов текут водотоки, как временные, так и постоянные. Водоохранные зоны у этих водотоков, как правило, не организованы и заняты неблагоустроенной жилой или производственной застройкой и местами загрязнены твердыми бытовыми отходами. Вследствие отсутствия единой ливневой канализации в Чистополе происходит неорганизованный сброс ливневых и сточных вод не только в эти водотоки, но и непосредственно в Куйбышевское водохранилище.

Объекты и методы исследования

Летом 2016 г. было проведено научно-исследовательское комплексное обследование рек северной части Чистопольского муниципального района Республики Татарстан, впадающих в Куйбышевское водохранилище. В силу небольшой протяженности (3.2-9.8 км) эти реки относятся к категории мельчайших рек и не внесены в Государственный водный реестр, а это значит, что сведений о данных водотоках практически невозможно найти. Это реки: Прость, овраг Орлов, Грязнуха, Ерыкла, Килевка (Ржавец), Берняжка, б/н из Данауровки, б/н из Галактионово, Отварка (Кубасска).

Целью обследования данных водотоков является оценка современного состояния их водосборов, а также определение количества и качества водных ресурсов данных водотоков. Натурные обследования водотоков заключались в измерении морфометрических характеристик русла и скорости течения воды в намеченных створах реки, отборе проб воды на гидрохимический анализ, гидрогеографическом описании состояния водосбора. Камеральная обработка материалов

заключалась в построении графиков изменения расходов воды по длине реки. В основу графиков положена зависимость расхода воды от суммы длин гидрографической сети в определенном створе бассейна. Зависимость базируется на предположении, что приток воды на единицу длины реки в однородном гидрологическом районе постоянен и величина расхода в замыкающем створе определяется только общей его длиной. Уравнение регрессии, отражающее угол наклона линии тренда, позволяет рассчитать расходы воды по длине реки, что важно для восстановления расходов воды по длине реки, не охваченной наблюдениями. На основе полученных значений расходов воды определены обеспеченные значения и вычислен модуль подземного питания рек.

Результаты и обсуждение

Закономерности формирования стока мельчайших рек, имеющих небольшие площади водосбора и неглубокий врез русел в подстилающие породы, резко отличаются от зональных факторов формирования речного стока, и являются уникальными для каждой малой реки. Доказано, что значительное влияние на формирование стока мельчайших рек имеют местные, особенно гидрогеологические условия речных бассейнов. Мельчайшая речная сеть, как правило, не полностью дренирует водоносные горизонты, участвующие в питании рек данного региона, вследствие чего модуль стока этих рек изменяется с увеличением площади бассейна.

Современную мельчайшую речную сеть северной части Чистопольского муниципального района формируют реки, впадающие в Куйбышевское водохранилище по левому берегу на участке протяженностью 63 км его береговой линии. Несмотря на то, что все эти реки расположены в одной физико-географической зоне и имеют длину менее 10 км, они различаются по площади водосбора и гидрологическим характеристикам (табл.1).

Таблица 1

Основные характеристики мельчайших рек Чистопольского муниципального района Республики Татарстан

Наименование реки	Длина реки, км	Площадь водосбора, км ²	Мах. ширина, м	Мах. глубина, м	Меженный расход воды, м ³ /сек	Объем стока за межень, млн. м ³	Осред. модуль подз. питания, л*сек/км ²
Прость	6.6	20.0	2.5	0.13	0.020	0.579	1.0
овр. Орлов	9.8	42.2			прсх		
Грязнуха	6.6	56.7			прсх		
Ерыкла	9.2	52.3	1.3	0.18	0.028	0.810	0.32
Килевка	3.9	8.3	1.1	0.32	0.020	0.579	2.70
Берняжка	3.2	18.9	0.8	0.25	0.048	1.389	2.50
из Данауровки	6.2	20.2	1.0	0.08	0.012	0.359	0.48
из Галактионово	3.6	11.1	0.6	0.10	0.004	0.116	0.93
Отварка (Кубаска)	4.9	20.0	0.4	0.10	0.001	0.029	0.01

Создание Куйбышевского водохранилища преобразовало речную сеть рек Волги и Камы. Многие притоки второго порядка по отношению к Каме и Волге, после создания водохранилища стали его самостоятельными. Так случилось и с р. Прость, когда-то впадавшей в Каму близ затона «Чистопольский» и имевшей длину 44.6 км. В настоящее время от истока реки до поймы Камы прослеживается только долина р. Прость, сама же река потерялась на камской пойме, став частью водохранилища. В результате, современная длина реки составляет 6.6 км при площади водосбора 20 км². Ширина реки выше с. Русские Сарсазы в период обследования (2016 г.) составила 2.5 м, максимальная глубина 0.13 м. Измеренный в летний период расход воды равен 0.020 м³/сек.

До создания Куйбышевского водохранилища р. Прость принимала несколько притоков, которые в настоящее время стали самостоятельными притоками водохранилища; среди них реки – овраг Орлов, Грязнуха, Ерыкла [5].

Несмотря на то, что современная длина оврага Орлов (9.8 км) несколько превышает длину р. Прость (6.6 км), а длина р. Грязнуха (6.6 км) равна ее длине, площади водосбора этих рек намного превосходят площадь современной р. Прость (42.2 и 56.7 км² соответственно против 20.0 км²), оба водотока представляют собой пересохшие на всем протяжении, заросшие, достаточно глубокие балки, дно которых влажное, но стоячей, а тем более текучей воды в них нет.

В третьем бывшем притоке р. Прость (р. Ерыкла), с площадью водосбора 52.3 км² и длиной 9.2 км, наблюдается спокойное, равномерное течение. Расходы воды р. Ерыкла одинаковы по всей длине, но, интересно то, что к устью расход воды немного уменьшается (на 2 л/сек). Связано это с тем, что ни один из ее 4 притоков практически не приносит воду в основную реку. Рассчитанные модули подземного притока оказались отрицательными для всего бассейна р. Ерыкла. Связано это с гидрогеологическими условиями местности левобережья некогда единой р. Прость, наличием здесь водоносной верхнеказанской терригенно-карбонатной свиты (P₂kz₂), отложения которой выходят на поверхность в бассейне р. Ерыкла (верхнее и среднее течение) в виде останцов или широких полос [6]. Мощность свиты составляет 79-98 м. Водовмещающими породами данной свиты являются песчаники, известняки, доломиты. В верхней части долины р. Ерыкла подземные воды свиты разгружаются в виде родников на склонах речной и овражно-балочной сети (дебиты родников составляют 0.05-5.0 л/с), а в нижней части долины происходит разгрузка вод свиты в долину Куйбышевского водохранилища. Слои свиты по мере своего погружения на северо-восток углубляются от 70 до 110 м, в результате чего снижаются уровни стояния подземных вод. Это приводит к перераспределению подземных вод между выше - и нижележащими водоносными комплексами и меняет условия их поступления в русла рек. Кроме того, русла рек Ерыкла, оврага Орлов, Грязнуха дренируют лишь верхнюю часть зоны водообмена, а не полностью пререзают водоносные горизонты, поэтому часть подземных вод, формирующихся ниже их русла, дренируется главной рекой (р. Кама).

Мельчайшие реки имеют специфическую форму поперечного сечения потока, для которой характерна небольшая величина соотношения между глубиной и шириной русла. Морфометрические параметры рассматриваемой речной сети колеблются в небольших пределах. При ширине русел от 0.4 до 2.5 м глубина рек составляет 0.10-0.32 м. Разветвленные русла не характерны для этой категории рек. Чем меньше река, тем меньше вероятность развития возникновения разветвленного потока. Мельчайшие реки могут иметь бочажинные русла, которые возникают вследствие аккумуляции в руслах части продуктов смыва почв с поверхности водосбора, естественного и антропогенного заиления и зарастания.

В пределах Чистополя протекают две мельчайшие реки – Килевка (местное название р. Ржавец) и Берняжка. Эти реки имеют примерно одинаковые морфометрические характеристики. Длина рек составляет 3.2-3.9 км, ширина 1.1-0.8 м, глубина 0.32-0.25 м соответственно. Даже модуль подземного питания в обоих бассейнах составляет 2.5-2.7 л*сек/км². Все это говорит об одинаковых условиях формирования стока. Однако расход воды, протекающий в р. Берняжка (0.048 м³/сек) почти в 2 раза превышает расход воды в р. Килевка (0.020 м³/сек). Связано это с разностью в площади водосбора, которая влияет на величину расхода воды в реке.

Река Килевка (Ржавец) протекает в восточной части Чистополя, а центральную и западную части города пересекает р. Берняжка. Долины обеих рек узкие, глубокие, с крутыми склонами, изрезанными множеством оврагов. Выработаны долины в результате эрозионной деятельности, о чем свидетельствует наличие оползней и осыпей, являющихся результатом размыва и разрушения пород, лежащих в основании склонов речных долин, по которым происходит сползание верхних аллювиально-делювиальных отложений. Выделяются так называемые оползни «течения» (пластично вяло текущие вниз по склону долины), приуроченные к местам локального скопления грунтовых вод (верховодка), приводящих к размоканию глинистых пород и снижению сил сцепления между ними. Данные процессы активны в настоящее время и создают опасные участки для проживания жителей города. Причиной активизации эрозионной деятельности в долинах этих рек следует считать антропогенный фактор – ливневый сток с улиц, захламление берегов различными отходами, зарастание русел водорослями и макрофитами.

Питание исследовавшихся рек смешанное, в основном снеговое. Половодье проходит бурно и быстро (2-3 дня). В летне-осеннюю межень отмечены сильные дожди, вызывающие краткосрочные паводки. Зимой реки не замерзают благодаря питающим их подземным водам, равномерно поступающим в русло на всем протяжении течения рек. Это говорит о том, что меженный сток в них формируется в равных долях, как поверхностным путем, так и подземным.

Протекая по территории города Чистополя, реки Килевка и Берняжка являются своеобразными коллекторами сточных вод, принимая городские сточные воды целого ряда предприятий (до 2 тыс. м³/сутки). Часто случаются аварийные сбросы. Река Килевка отнесена к числу наиболее загрязненных в Волжско-Камском регионе: отмечены максимальные концентрации по железу (4 ПДК), нитритам (2.3 ПДК), марганцу (11 ПДК) [7].

Западнее Чистополя расположены бассейны рек без названия (б/н) из Данауровки (длина 6.2 км, площадь водосбора 20.2 км²), б/н из Галактионово (длина 3.6 км, площадь водосбора 11.1 км²), Отварка (Кубасска) (длина 4.9 км, площадь водосбора 20.0 км²).

Исток реки из Данауровки расположен на западной окраине пригородной зоны Чистополя. Крутые склоны долины изрезаны глубокими (20-25 м) оврагами. В геологическом отношении бассейн состоит из обнажений переслаивающихся мергелей и белых известняков в верхней части бассейна, бентонитовых глин, залегающих на хорошо отсортированных песках в средней части бассейна и пластов плитчатых известняков в низовьях. Это способствует наличию стоячей воды в русле реки в верхнем течении, поступлению поверхностного (0.003 м³/сек) и подземного (0.43 л/сек*км² на притоках и 1.3 л/сек*км² на межприточье) стока в среднем и нижнем течении реки. Как и другие реки, расположенные вблизи большого города, река б/н из Данауровки подвержена антропогенному прессингу. В устье реки сбрасываются сточные воды с городских очистных сооружений в количестве 12-17 тыс. м³/сут с большим превышением загрязняющих веществ (согласно официальной отчетности 2-ТП(водхоз) сброс осуществляется в Куйбышевское водохранилище).

В 11 км к западу от Чистополя протекает река б/н из Галактионово. При широком, спокойном водосборе долина реки с крутыми, высокими склонами, заросшими травянистой растительностью. Русло реки узкое, извилистое, с неширокой поймой. Небольшой меженный сток в реке (0.001-0.002 м³/сек) обеспечивается подземным притоком, модуль интенсивности которого равен 1.1-1.3 л/сек*км².

Река Отварка (Кубасска) является пересыхающим водотоком, не имеющим притоков. Долина реки глубокая, с крутыми склонами. По сути это один длинный и глубокий овраг с множеством отвершков, особенно по правому склону. Русло реки узкое, запруженное плотинами-мостами, позволяющими речной воде перетекать из одного водоемчика в другой. Встречаются небольшие родники. Глубина залегания подземных вод на склонах долины составляет 2-4 м, а в понижениях 0-2 м. Основная часть подземных вод формируется в верхней трещиноватой зоне коренных пород.

Несмотря на то, что река не имеет притоков, все же происходит очень незначительное нарастание расходов воды к устью, что обусловлено поступлением воды с подземного бассейна площади и отражено как разность в расходах (всего на 1 л/сек). Интенсивность подземного питания составляет 0.005 л/сек*км².

Экологический тренд состояния малой реки Отварка (Кубасска) в настоящее время отрицательный: уменьшается водность, видоизменяется режим, снижается качество воды, особенно в маловодные годы. Анализ качества воды показал, что выше с. Кубассы, а также в местах поступления подземных вод вода в реке умеренно-загрязнена. В устье реки (излюбленное место купания и отдыха сельчан) вода загрязнена аммиаком, нитратами и нитритами.

Концентрация загрязняющих веществ мельчайших рек Чистопольского муниципального района Республики Татарстан по данным экспедиционных обследований 2016 г. приведена в табл. 2.

Таблица 2

**Концентрация загрязняющих веществ мельчайших рек
Чистопольского муниципального района Республики Татарстан**

Река	Нефтепродукты	Взв. в-ва	Сульфаты	Хлориды	Фосфаты	Азот амм.	Нитриты	Нитраты	Марганец	БПК	Железо
Концентрации загрязняющих веществ летом 2016 г.											
Прость	0.3	43.2	7.6	8.7	0.91	0.51	0.02	0.1	0.35	3.3	0.27
Ерыкла	0.02	31.2	155	29.6	0.72	0.11	0.051	8.1	0.02	0.96	0.11
Килевка	0.02	8.8	98	83	0.61	0.13	0.40	125	0.02	0.9	0.06
Берняжка	0.02	9.2	147	80.0	1.05	3.36	1.79	75	0.02	1.5	0.13
Отварка	0.02	14.0	3.4	4.3	0.05	0.08	0.02	0.1	0.001	2.0	0.08
из Данауровки	0.02	7.2	345	25.5	0.10	0.36	0.025	12.8	0.03	0.9	0.09

Превышение ПДК летом 2016 г. отмечено в р. Берняжка по нитратам (1.7 ПДК) и аммонийному азоту (2.2 ПДК), в р. Килевка по нитратам (2.8. ПДК), а в р. Прость по марганцу (3.5. ПДК). Вода во всех реках жесткая (6.6-12.1°Ж), с содержанием свинца и летучих фенолов, концентрации которых составляют 2 ПДК. Остальные показатели находятся в пределах ПДК. Вода в р. из Данауровки самая жесткая, с большим содержанием биогенных и минеральных веществ.

Несмотря на то, что суммарный объем стока этих рек за меженный период составляет всего 3.83 млн. м³, и в таком количестве воды содержится относительно небольшое количество загрязняющих веществ, они все же вносят свою долю загрязнения в Куйбышевское водохранилище в районе Чистополя. Вода Куйбышевского водохранилища в данном районе относится к категории 3 «б» – «очень загрязненной». Превышение ПДК отмечается по 9 ингредиентам. Среднегодовое содержание органических веществ по ХПК составило 1.6 ПДК, по БПК – 0.9 ПДК, соединениям меди – 2.5 ПДК, марганца – 1.3 ПДК, летучим фенолам – 4.0 ПДК, соединениям железа – 3.4 ПДК, цинка – 3.8 ПДК [7].

Заключение

Поскольку в структуре речной сети территории Республики Татарстан преобладают мельчайшие реки, по которым отсутствуют какие-либо сведения вообще, необходимо организация специальных экспедиционных обследований в целях получения гидрологических данных, которые необходимы для решения практических задач, включающих производство специальных водохозяйственных расчетов и связанных с использованием водных ресурсов мельчайшей речной сети. С целью определения количества и качества водных ресурсов мельчайшей сети северной части Чистопольского муниципального района Республики Татарстан было проведено натурное обследование водотоков, использующихся, в основном, в качестве приемников сточных вод г. Чистополь. Результаты экспедиционного обследования позволили получить основные гидрологические характеристики рек Прость, овраг Орлов, Грязнуха, Ерыкла, Килевка (Ржавец), Берняжка, б/н из Данауровки, б/н из Галактионово, Отварка (Кубаска), которые уже активно используются в хозяйственных целях. По результатам гидрометрических съёмок 2016 г. были получены: современные морфологические характеристики русел рек, значения меженных расходов воды по длине каждой реки, величины объемов стока рек за период межени, которым реки пополняют Куйбышевское водохранилище, значения модулей, отражающих долю подземного питания в формировании расходов воды и уровень влияния размера бассейна на формирование водных ресурсов водотока. Также определено и содержание загрязняющих веществ в речной воде мельчайших левосторонних притоков Куйбышевского водохранилища, которое вносит определенный вклад в загрязнение водоема-приёмника. Выявить степень влияния и долю загрязнения водоема мельчайшей речной сетью, поможет периодическое изучение количественного и качественного состава ее водных ресурсов.

Литература

1. А.И Чеботарев. Гидрологический словарь. – Л.: Гидрометеиздат. - 1978. - С. 221.
2. Татарский энциклопедический словарь. - Казань: Институт татарской энциклопедии. - 1999. - С. 340.
3. Гидрология суши. Термины и определения. ГОСТ 19179-73. Издание официальное. - М.: издательство стандартов. - 1978. - С.4.
4. Вода России. Малые реки. - Екатеринбург: изд-во «АКВА-ПРЕСС». – 2001. - С. 12 – 13, 16-17.
5. Труды Казанского филиала Академии наук СССР. Серия энергетики и водного хозяйства. Выпуск 2. Материалы по длинам малых рек Среднего Поволжья. – Казань: -1959. - С.292.
6. Атлас Республики Татарстан. - М.: Производственное картосоставительское объединение «Картография». – 2005. – С.84-85.
7. Государственный доклад о состоянии природных ресурсов и об охране окружающей среды Республики Татарстан в 2014 году. Казань. 2015. 531 с.

ПРОБЛЕМА ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ВОДНУЮ СРЕДУ И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ

Стороженко Е.И. ©

Студент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

В последнее время качество воды крайне резко ухудшается и достигает такого уровня загрязнения, когда использование воды в хозяйственных целях невозможно или она оказывает вредное воздействие на представителей окружающей среды. Ухудшение связано с социально-экономическим развитием в пределах водных объектов, также удаленные районы могут быть подвергнуты непрямому загрязнению за счет атмосферного переноса загрязнителей на далекие расстояния. С начала двадцатого века вместе с ускорением промышленного роста различные типы проблем загрязнения вод претерпели смену стадий воздействия [3,41]. На данный момент в мире осталось немного рек, которые не были бы загрязнены продуктами жизнедеятельности человека. Со сточными водами в реки попадают удобрения и пестициды с сельскохозяйственных земель. Крайне важно использовать очистные сооружения. В нашей стране, на данный момент большая часть очистных сооружений устарела и требует реконструкции.

Загрязнение вод сегодня в некоторых развивающихся странах, как минимум развивающих новую промышленность, представляет более серьезную проблему, чем в развитых странах. Развивающиеся страны в большинстве случаев слабо контролируют свои основные источники загрязнения [1,157]. Именно поэтому состояние окружающей среды в развивающихся странах постоянно ухудшается.

Рис.1. Сброс сточных вод

Исследование экологической эффективности измеряет достижения страны с точки зрения состояния экологии и управления природными ресурсами на основе 22 показателей в 10 категориях, которые отражают различные аспекты состояния окружающей природной среды и жизнеспособности её экологических систем, сохранение биологического разнообразия, противодействие изменению климата, состояние здоровья населения, практику экономической деятельности и степень её нагрузки на окружающую среду, а также эффективность государственной политики в области экологии. В

2016 году исследование и сопровождающий его рейтинг охватывает 180 стран. В 2016 году мировым лидером по уровню экологической эффективности считалась Финляндия. В первую десятку вошли: Исландия, Швеция, Дания, Словения, Испания, Португалия, Эстония, Мальта и Франция. Россия занимает в рейтинге 32 место из 180 возможных, улучшив свой показатель на 24% за два года, прошедшие с момента публикации предыдущего рейтинга. Самыми неблагоприятными странами с точки зрения экологической эффективности признаны Мадагаскар, Эритрея и Сомали [6].

Водные объекты приходят в угнетенное состояние, так как общий уровень антропогенного воздействия на биосферу достиг величины, при которой естественные процессы, поддерживающие в ней относительное постоянство условий, не справляются с данной задачей. В качестве возможного регулятора потока загрязнений могут выступать гидротехнические сооружения (ГТС). В водохранилищах задерживается значительная часть загрязнений, поступающих в гидросферу [2,56]. Существование ГТС дает возможность контролировать этот процесс, позволяет осуществлять очистку локализованных загрязненных вод, путем изъятия и переработки донных отложений или создания биомелиоративных барьеров.

Как известно, глобальные изменения в климате планеты оказывают заметное воздействие на гидросферу земли. Непредсказуемые аномальные климатические явления зачастую приносят вред обитателям живой природы. Примером являются катастрофические наводнения, возникающие при подъеме уровня воды в реках из-за объемных осадков, которые тяжело было предсказать на основе тех данных наблюдений, которые имеются на данный момент за всю историю наблюдений [4,28]. Как средство защиты от подтоплений паводками используют различные инженерные способы. Существуют дамбы обвалования, которые ограждают защищаемые территории. Недостатком систем с дамбами обвалования является высокая стоимость сооружений из-за значительной длины дамб, необходимость устройства на защищаемой территории дренажных систем для сбора фильтрующейся через дамбы воды и насосных для ее откачки, большие эксплуатационные издержки. Там, где есть возможность, создают водохранилище многолетнего регулирования. Недостатками такого способа инженерной защиты являются: высокая стоимость гидроузла, большие площади затопляемых земель и исключительно низкая эффективность их создания на малых водотоках. Обусловлено это тем, что любые водотоки (ручьи, овраги) только в паводковый период имеют высокие расходы воды. В остальной период времени расходы воды имеют минимальное значение, что исключает возможность получения энергетических мощностей.

Для того чтобы улучшить или хотя бы сохранить существующее экологическое состояние большинства водных объектов в настоящее время, можно производить реконструкции или создавать новые комплексные гидротехнические сооружения. В результате комплексного использования гидротехнических сооружений будет решена большая часть проблем с использованием водных ресурсов. Все же не стоит забывать о принципе презумпции экологической опасности, планируемой хозяйственной и иной деятельности, то есть любое антропогенное воздействие на окружающую среду несет за собой негативное экологическое последствие. Поэтому необходимо применять комплексный подход для решения проблемы, чтобы нивелировать разницу отрицательного воздействия, возникающего при строительстве и эксплуатации ГТС. Необходима экологическая оптимизация ГТС для сохранения существующего экологического состояния водных объектов.

Сейчас большинство водных бассейнов уже в той или иной степени зарегулированы и представляют собой не природные, а природно-техногенные системы, состояние которых определяется совокупным воздействием как естественных, так и техногенных факторов. Ввиду этого решающей целью экологической оптимизации ГТС является не искусственное преобразование окружающей среды, а лишь управление факторами, определяющими это состояние в современных условиях.

Учет экологических факторов должен основываться на надежной информационной базе, построенной на современных принципах информационных систем и поддерживаться опытом научных исследований. Анализ позитивных аспектов эксплуатации ГТС и разработка программ экологической оптимизации должны проводиться на всех стадиях их рабочего цикла (при разработке предпроектной и проектной документации, при вводе в эксплуатацию, в период эксплуатации, а также при разработке проектов их реконструкции, консервации, перепрофилировании, вывода из эксплуатации и ликвидации).

Также важную роль играет развитая законодательная база, которая позволяет защитить окружающую среду от вредного антропогенного воздействия. В Российской Федерации водное законодательство состоит из водного кодекса, других федеральных законов и принимаемых в

соответствии с ними законов субъектов Российской Федерации [5]. Водный кодекс Российской Федерации – кодифицированный нормативно-правовой акт, являющийся основным источником, регулирующим отношения в сфере водопользования в России.

Для спасения экологической обстановки на водных объектах необходимо планировать стратегию на будущее. Только комплексный подход к проблеме может привести к необходимым результатам.

Литература

1. Данилов-Данильян В. И., Лосев К. С. Экологический вызов и устойчивое развитие. - М.: Прогресс-Традиция, 2010. – 233 с.
2. Эдельштейн К.К. Водохранилища России: экологические проблемы, пути их решения. – М.:ГЕОС, 1988. – 227 с.
3. Герасимов, И.П. Экологические проблемы в прошлой, настоящей и будущей географии мира [Текст] / И.П. Герасимов.–М.: Наука, 1985.–247 с.
4. Осипов В.И. Природные катастрофы в центре внимания ученых Вестник РАН, 1995 – 483-496 с.
5. Водный кодекс РФ № 74_ФЗ от 3 июня 2006 г.
6. Рейтинг стран мира по уровню экологической эффективности в 2016 году // ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТАЛ. URL:<http://gtmarket.ru/news/2016/01/29/7292> (дата обращения: 02.02.2017).

Для заметок

Подписано в печать 21.02.2017
Формат 60х90/8 Бумага офсетная. Гарнитура Таймс
Усл. печ. л. 20,4 Тираж 999 экз. Заказ 410
Отпечатано в типографии «Литера»
ООО «Институт Стратегических Исследований»